

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

ОБЩЕСТВО. ДОВЕРИЕ. РИСКИ

Материалы 4-го Ежегодного международного
научного форума

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2022

УДК 338(06)
ББК 65я43
О-285

Редакционная коллегия:

- С. В. В о л о д и н а канд. юрид. наук, доц., проректор РЭУ им. Г. В. Плеханова
Т. В. С а в е н к о в а д-р техн. наук, проф., директор НИИ качества, безопасности и технологий специализированных пищевых продуктов РЭУ им. Г. В. Плеханова
А. П. К о ш к и н д-р полит. наук, проф., заведующий кафедрой политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова
Р. А. К у р б а н о в д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова
Д. В. З а в ь я л о в канд. экон. наук, доц., заведующий кафедрой предпринимательства и логистики РЭУ им. Г. В. Плеханова
И. П. К о м а р о в а канд. экон. наук, доц., заведующая кафедрой экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

О-285 **Общество. Доверие. Риски** : материалы 4-го Ежегодного международного научного форума. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. – 444 с.
ISBN 978-5-7307-1964-4

В основе материалов сборника 4-го Ежегодного международного научного форума лежит тема продовольственной безопасности и тех вызовов, с которыми сталкивается мировое сообщество в условиях сложившейся геополитической обстановки. Отдельные разделы сборника посвящены вопросам обеспечения продовольствием и продовольственной безопасности, международным и региональным альянсам, государственной поддержке индустрии. В результате ограничений пандемии разорвались многие традиционные логистические цепочки, а текущая ситуация на мировом продовольственном рынке привела к существенному удорожанию логистических услуг. Материалы, затрагивающие эффективные технологические и логистические решения, выделены в самостоятельный блок. На фоне разбалансированности мирового аграрного рынка меры санкционного характера могут иметь тяжелые последствия. Для снижения рисков спекулятивных мер и устранения угроз панических настроений важную роль в данном вопросе играет тема информационного сопровождения принимаемых решений, которая также отражена в ряде статей.

Для широкого круга читателей.

УДК 338(06)
ББК 65я43

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation
Plekhanov Russian University of Economics

SOCIETY. TRUST. RISKS

Materials of the 4th Annual International Scientific Forum

Moscow
PRUE
2022

UDC 338(06)
BBK 65я43
O-285

Editorial Board:

- S. V. V o l o d i n a PhD, Associate Professor, Vice Rector of Plekhanov Russian University of Economics
- T. V. S a v e n k o v a Doctor of Technical Sciences, Professor,
Director of the Research Institute of Quality, Safety
and Technologies of Specialized Food Products of PRUE
- A. P. K o s h k i n Doctor of Political Sciences, Professor, Head
of the Department of Political Science and Sociology of PRUE
- R. A. K u r b a n o v Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil
Law Disciplines of Plekhanov Russian University of PRUE
- D. V. Z a v y a l o v PhD, Associate Professor, Head of the Department
of Entrepreneurship and Logistics of PRUE
- I. P. K o m a r o v a PhD, Associate Professor, Head of the Academic Department
of Economic Theory of PRUE

The authors are responsible for the content of the publications.

O-285 **Society. Trust. Risks** : materials of the 4th Annual International Scientific Forum. – Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2022. – 444 p.
ISBN 978-5-7307-1964-4

The materials of the collection of the 4th Annual International Scientific Forum are based on the topic of food security and the challenges faced by the world community in the current geopolitical situation. Separate sections of the collection are devoted to the issues of food security and international and regional alliances, state support of the industry. As a result of the limitations of the pandemic, many traditional logistics chains have broken down, and the current situation in the global food market has led to a significant increase in the cost of logistics services. Materials that cost effective technological and logistical solutions are put into an separate section. Against the background of the imbalance of the global agricultural market, sanctions measures can have serious consequences. In order to reduce the risks of speculative measures and eliminate the threats of panic moods, the topic of information support for decision-making plays an important role in this issue, which is also reflected in a number of articles.

For a wide range of readers.

UDC 338(06)
BBK 65я43

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора РЭУ им. Г. В. Плеханова И. В. Лобанова	16
Приветственное слово проректора РЭУ им. Г. В. Плеханова С. В. Володиной.....	18
Приветственное слово заместителя председателя Комитета РСПП по международному сотрудничеству, председателя подкомитета по транспорту и логистике О. Н. Дунаева.....	21
Приветственное слово руководителя консалтинговой группы Latin America Consult А.Чернышева.....	23
Приветственное слово профессора экономики Академии админи- стративных наук имени А. Садата Н. Нада.....	25
Приветственное слово редактора-консультанта ежеквартального журнала по обороне и безопасности Raksha-Anirveda (Delhi) В. Шукла.....	27

МЕЖДУНАРОДНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Бабонов Ю. М.</i> Реализация высокотехнологичных проектов путем консолидации активов на евразийском пространстве как ответ на вызовы времени.....	30
<i>Бучкова А. И.</i> Роль Интернета в политической социализации российской молодежи	32
<i>Глазунов О. Н.</i> Внешняя политика России и Ирана в контексте современных вызовов международной безопасности.....	38
<i>Горин Д. Г.</i> Социальное мышление и язык коммуникаций в «Цифровом обществе»: тенденции и риски	43
<i>Давыдова Ю. А., Гриненко О. В.</i> Образ армии в СМИ как элемент национальной безопасности	50
<i>Денисенкова Н. Н.</i> Усиление политического взаимодействия стран СНГ как ресурс управления национальной безопасностью Российской Федерации в условиях постмонополярного мира.....	54
<i>Дорохова И. А.</i> Продвижение российских вузов за рубежом как фактор национальной безопасности страны.....	61
<i>Железнякова С. И.</i> Культурная безопасность общества как составляющая социальной безопасности.....	66

<i>Каверина Н. А., Арутюнян С. С., Костина Е. Е.</i> Особенности религиозности и гражданская идентичность студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова (по результатам социологического исследования).....	70
<i>Каргаполова Е. В., Лапчук И. В.</i> Трудовой потенциал студенчества в системе социальной безопасности (по материалам эмпирического исследования в Республике Беларусь).....	76
<i>Ковригин В. В.</i> Высшее образование как инструмент обеспечения социальной стабильности государства и общества	81
<i>Колобкова В. А., Романичева Т. Н.</i> Анализ рисков зарубежных инвестиционных проектов топливно-энергетических компаний Российской Федерации.....	84
<i>Кошкин А. П.</i> Россия в гибридной войне с коллективным Западом: современный украинский этап	91
<i>Красавина Е. В.</i> Формирование безопасной информационной образовательной среды вуза в условиях цифрового общества.....	98
<i>Кудрявцева В. И.</i> Космономическая концепция: прогнозирование наступательных военных операций НАТО.....	103
<i>Макарова Т. Г., Огнева Т. А.</i> Гендерные стратегии как фактор глобальной продовольственной безопасности.....	112
<i>Морозова В. О., Кошкин А. П.</i> Проблемы изучения политической, международной и социальной безопасности.....	117
<i>Новиков А. В.</i> Имитационное моделирование террористических актов с использованием оружия массового поражения.....	121
<i>Перенджиев А. Н.</i> Формирование системы обеспечения политической безопасности – веление времени.....	131
<i>Подопригора В. Н.</i> Цифровая трансформация тарифной политики как инструмент обеспечения социальной безопасности	138
<i>Прокопенко Е. Е., Степина М. А.</i> К вопросу об этнополитической безопасности в современной России.....	144
<i>Прокопенко Е. Е., Павлюченко А. Д.</i> Международные конфликты: оценка осведомленности, выявление предполагаемых последствий и политических ориентиров	153
<i>Спасов А. А.</i> «Миротворчество» НАТО на Балканах как прямая угроза российско-сербским отношениям и безопасности региона	160
<i>Щербакова И. К.</i> Глобальные политические изменения современного мира и проблемы национальной безопасности России: историко-политический анализ.....	166

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

<i>Антонов В. Ф.</i> Недобросовестная конкуренция в сфере продовольственного рынка	172
<i>Арестова Е. Н.</i> Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности	176
<i>Балашова Т. Н.</i> Правовые проблемы определения понятия «продовольственная безопасность» в Российской Федерации	179
<i>Гурко А. В.</i> Утилитарные цифровые права как инструмент венчурного инвестирования	185
<i>Денисов И. С.</i> Экономическая безопасность продовольственного обеспечения государственных и муниципальных нужд	189
<i>Дубанов Н. Ю.</i> К вопросу о понятии продовольственной безопасности с учетом современных подходов к обеспечению национальных интересов	193
<i>Жариков Ю. С.</i> К вопросу о криминализации деяний, посягающих на водные биологические ресурсы	198
<i>Зульфугарзаде Т. Э.</i> Особенности правового обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в неблагоприятных условиях внешнеэкономических санкций	202
<i>Касторнова Т. А.</i> Совершенствование мер поддержки доступности отдельных видов пищевых продуктов как фактор продовольственной независимости Российской Федерации	208
<i>Курбанов Р. А.</i> О необходимости правовой регламентации майнинга криптовалюты	215
<i>Нардина О. В.</i> Продовольственная безопасность Российской Федерации: правовое и доктринальное регулирование	219
<i>Свечникова Н. В.</i> Целевое использование земель сельскохозяйственного назначения как фактор обеспечения продовольственной безопасности: проблемы правового регулирования	224
<i>Щербаков В. А.</i> Государственные закупки продукции и продовольственная безопасность	228

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

<i>Бостанджян К. Р.</i> Современное состояние мирового рынка минеральных удобрений	232
<i>Гагарина Г. Ю., Архипова Л. С., Горохова И. В.</i> Региональные особенности экономической доступности продовольствия	237
<i>Гусарова С. А.</i> Расширение сотрудничества стран БРИКС в аграрной сфере	245
<i>Захарова Н. В.</i> Продовольственная безопасность Китая: некоторые экономические и геополитические факторы	251
<i>Золотова Е. В.</i> Роль России в обеспечении продовольственной безопасности стран Северной Африки.....	256
<i>Иванова С. В.</i> Прямые иностранные инвестиции и продовольственная безопасность России.....	260
<i>Кузнецова Г. В.</i> Новые тенденции в потребительских предпочтениях и рынок продовольственных товаров	265
<i>Кузьмина Т. И.</i> Проблемы и перспективы использования IT-технологий в аграрном секторе экономики.....	271
<i>Разумнова Л. Л.</i> Глобальный кризис голода в контексте достижения целей устойчивого развития	275
<i>Свистунов В. М., Лобачёв В. В.</i> Трансформация современных моделей контейнерных грузоперевозок в России в условиях экономических санкций	284
<i>Черкасова М. А., Медовар Ю. А., Хмельченко Е. Г., Юшманов И. О.</i> Обеспечение экологической безопасности в решении проблем утилизации отходов.....	290

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СЫРЬЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ И ФОРМИРОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Беркетова Л. В., Парамонов Г. В., Трачек Е. С.</i> Сенсорный маркетинг	298
<i>Беркетова Л. В., Рязанцев И. А.</i> Сравнение требований к обеспечению безопасности пищевой продукции в России и за рубежом (на примере стран Европейского Союза).....	304
<i>Бодрова Е. А., Беркетова Л. В.</i> Применение алкоголя в кулинарии.....	312
<i>Клейн Е. Э., Мясникова Е. Н.</i> Возможности использования растительных экстрактов в качестве замены импортных эмульгаторов.....	320

<i>Нестуля Е. Р., Беркетова Л. В.</i> Одноразовая посуда: за и против.....	326
<i>Павлюк Л. В., Павлюк Е. С.</i> Вызовы VUCA-мира в образовании: зеленые технологии обеспечения продовольственной безопасности ..	332
<i>Полякова С. П.</i> Развитие ассортимента кондитерских изделий на основе растительного белка в условиях импортозамещения	337
<i>Проворова В. П., Беркетова Л. В.</i> Альтернативная упаковка: эко-, съедобная и быстроразлагающаяся.....	342
<i>Спиридонова П. С., Горюнова О. Б.</i> Современные альтернативные виды укупорки виноградных вин.....	349
<i>Цунаева Ю. О.</i> Стратегия трансформации в антикризисном управлении предприятиями индустрии питания.....	356

ЛОГИСТИКА БУДУЩЕГО: АДАПТАЦИЯ К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

<i>Демченко Е. А.</i> Моделирование температурно-временного фактора реальных условий транспортирования пищевых продуктов	361
<i>Киреева Н. С.</i> Логистика совместного пользования: перспективные направления исследований	366
<i>Сагинова О. В., Завьялов Д. В., Завьялова Н. Б.</i> Паттерны ответственного потребления.....	372
<i>Сагинов Ю. Л.</i> Архитектурное моделирование автомобильности.....	378
<i>Соболев Д. Ю.</i> Результаты оценки развития велоинфраструктуры мегаполиса	390
<i>Ценина Е. В.</i> Перспективные информационные технологии в управлении цепями поставок: особенности использования	393
<i>Шарова И. В., Слесарчук А. О.</i> Цифровая маркировка как инструмент повышения прослеживаемости товарооборота	397

НОВОЕ КАЧЕСТВО АГРАРНОГО РОСТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ

<i>Богданов С. В., Богданова Т. В.</i> Оценка развития российского экспорта пшеницы в условиях международной экономической конфронтации	404
<i>Сувалова Т. В., Ашурбеков Р. А., Журавлева О. В., Сувалов О. С.</i> Повышение качества жизни как инструмент улучшения продовольственной безопасности сельского населения.....	410
<i>Цаболова О. Р.</i> Экологизация аграрной продукции в контексте достижения целей устойчивого развития	417

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

<i>Батуева И. А.</i> Продовольственная безопасность и ESG-банкинг.....	422
<i>Тоймухамедов И. Р.</i> Проблемы кредитования фермерских хозяйств и субъектов малого бизнеса в обеспечении продовольственной безопасности Узбекистана	428

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО
В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

<i>Митряшкина А. А., Лобачёв В. В.</i> Влияние цифровых технологий на экономическую безопасность страны: риски, проблемы, пути решения	439
--	-----

CONTENTS

Welcome Speech of the Rector of Plekhanov Russian University of Economics I. V. Lobanov.....	16
Welcome speech of the Vice Rector of Plekhanov Russian University of Economics S. V. Volodina	18
Welcome speech of the Deputy Chairman of the RSPP Committee on International cooperation, Chairman of the Subcommittee on Transport and Logistics O. N. Dunaev	21
Welcome speech of the head of the consulting group Latin America Consult A. Chernyshev	23
Welcome speech of Professor of Economics of the Academy of Administrative Sciences named after A. Sadat N. Nada	25
Welcome speech of the Consulting Editor of the quarterly magazine on defense and security Raksha-Anirveda, Delhi V. Shukla	27

INTERNATIONAL AND SOCIO-POLITICAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

<i>Babonov Y. M.</i> Implementation of High-Tech Projects by Consolidating Assets in the Eurasian Space as a Response to the Challenges of the Time....	30
<i>Buchkova A. I.</i> The Role of the Internet in the Political Socialization of Russian Youth.....	32
<i>Glazunov O. N.</i> Foreign Policy of Russia and Iran in the Context of Modern Challenges to International Security.....	38
<i>Gorin D. G.</i> Social Thinking and Communication Language in the Digital Society: Trends and Risks.....	43
<i>Davydova J. A., O. V. Grinenko O. V.</i> The Image of the Army in the Media as an Element of National Security.....	50
<i>Denisenkova N. N.</i> Strengthening the Political Interaction of the Cis Countries as a Resource for Managing the National Security of the Russian Federation in the Post-Monopolar World	54
<i>Dorokhova I. A.</i> Promotion of Russian Universities Abroad as a Factor of National Security of the Country	61
<i>Zheleznyakova S. I.</i> Cultural Security of Society as a Component of Social Security.....	66

<i>Kaverina N. A., Harutyunyan S. S., Kostina E. E.</i> Features of Religiosity and Civic Identity of Students of the Plekhanov Russian University of Economics (Based on the Results of a Sociological Study).....	70
<i>E. V. Kargapolova E. V., Lashuk I. V.</i> The Labor Potential of Students in the Social Security System (Based on the Materials of an Empirical Study in the Republic of Belarus).....	76
<i>Kovrigin V. V.</i> Higher Education as a Tool for Ensuring the Social Stability of the State and Society	81
<i>Kolobkova V. A., Romanycheva T. N.</i> Risk Analysis of Foreign Investment Projects of Fuel and Energy Companies of the Russian Federation.....	84
<i>Koshkin A. P.</i> Russia in a Hybrid War with the Collective West: the Modern Ukrainian Stage.....	91
<i>Krasavina E. V.</i> Formation of a Secure Information Educational Environment of a University in a Digital Society	98
<i>Kudryavtseva V. I.</i> Cosmogonic Concept: Forecasting of Nato Offensive Military Operations.....	103
<i>Makarova T. G., Ogneva T. A.</i> Gender Strategies as a Factor of Global Food Security.....	112
<i>Morozova V. O., Koshkin A. P.</i> Problems of Studying Political, International and Social Security	117
<i>Novikov A. V.</i> Simulation of Terrorist Acts Using Weapons Tass Destruction Defeats	121
<i>Perendzhiev A. N.</i> The Formation of a System of Ensuring Political Security is the Dictate of Time.....	131
<i>Podoprigora V. N.</i> Digital Transformation of Tariff Policy as a Tool for Ensuring Social Security.....	138
<i>Prokopenko E. E., Stepina M. A.</i> On the Issue of Ethnopolitical Security in Modern Russia.....	144
<i>Prokopenko E. E., Pavlyuchenko A. D.</i> International Conflicts: Awareness Assessment, Identification of Expected Consequences and Policy Guidance	153
<i>Spasov A. A.</i> Nnato's "Peacekeeping" in the Balkans as a Direct Threat to Russian-Serbian Relations and Regional Security	160
<i>Shcherbakova I. K.</i> Global Political Changes in the Modern World and the Problems of Russia's National Security: Historical and Political Analysis.....	166

LEGAL ASPECTS OF ENSURING FOOD SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT
OF MODERN CHALLENGES

<i>Antonov V. F.</i> Unfair Competition in the Food Market	172
<i>Arestova E. N.</i> Criminal Liability for the Production, Storage, Transportation or Sale of Goods and Products that Do Not Meet Safety Requirements	176
<i>Balashova T. N.</i> Legal Problems of Defining the Concept of “Food Security” in the Russian Federation	179
<i>Gurko A. V.</i> Utilitarian Digital Rights as a Venture Investment Tool	185
<i>Denisov I. S.</i> Economic Security of Food Supply for State and Municipal Needs	189
<i>Duvanov N. Yu.</i> On the Issue of the Concept of Food Security Taking into Account Modern Approaches to Ensure National Interests	193
<i>Zharikov Yu. S.</i> To the Question of Criminalization of Acts Affecting Water Biological Resources	198
<i>Zulfugarzade T. E.</i> Features of Legal Provision of Food Security of the Russian Federation in Unfavorable Conditions of Foreign Economic Sanctions	202
<i>Kastornova T. A.</i> Improving Measures to Support the Accessibility of Certain Types of Food Products as a Factor of Food Independence in the Russian Federation	208
<i>Kurbanov R. A.</i> The Need for Legal Regulation Cryptocurrency Mining	215
<i>Nardina O. V.</i> Food Security Russian Federation: Legal and Doctrinal Regulation	219
<i>Svechnikova N. V.</i> Targeted Use of Agricultural Land as a Factor in Ensuring Food Security: Problems of Legal Regulation	224
<i>Scherbakov V. A.</i> Government Procurement of Products and Food Security	228

FOOD SECURITY AS A NECESSARY CONDITION
FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA
IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

<i>Bostanjyan K. R.</i> The Current State of the World Market of Mineral Fertilizers	232
<i>Gagarina G. Y., Arkhipova L. S., Gorokhova I. V.</i> Regional Characteristics of Food Economic Affordability	238
<i>Gusarova S. A.</i> Expanding Cooperation of the Brics Countries in the Agricultural Sphere	245

<i>Zaharova N. V.</i> China's Food Security: Some Economic and Geopolitical Factors	251
<i>Zolotova E. V.</i> Russia's Role in Ensuring Food Security in North Africa	256
<i>Ivanova S. V.</i> Foreign Direct Investment and Russia's Food Security	260
<i>Kuznetsova G. V.</i> New Trends in Consumer Preferences and the Food Market	265
<i>Kuzmina T. I.</i> Problems and Prospects of Using it Technologies in the Agricultural Sector of the Economy	271
<i>Razumnova L. L.</i> The Global Hunger Crisis in the Context of Achieving the Sustainable Development Goals	275
<i>Svistunov V. M., Lobachev V. V.</i> Transformation of Modern Models of Container Cargo Transportation in Russia under Economic Sanctions	284
<i>Cherkasova M. A., Medovar Y. A., Khmelchenko E. G., Yushmanov I. O.</i> Ensuring Environmental Safety in Solving Waste Disposal Problems	290

IMPORT SUBSTITUTION OF RAW MATERIALS AND THE FORMATION OF AN ASSORTMENT OF FOOD PRODUCTS IN MODERN CONDITIONS

<i>Berketova L. V., Paramonov G. V., Trachek E. S.</i> Sensory Marketing	298
<i>Berketova L. V., Ryazantsev I. A.</i> Comparison of Food Safety Requirements in Russia and Abroad (using the Example of European Union Countries)	304
<i>Bodrova E. A., Berketova L. V.</i> The Use of Alcohol in Cooking	312
<i>Klein E. E., Myasnikova E. N.</i> Possibilities of Using Vegetable Extracts as a Substitute for Imported Emulsifiers	320
<i>Nestulya E. R., Berketova L. V.</i> Disposable Tableware: Pros and Cons	326
<i>Pavlyuk L. V., Pavlyuk E. S.</i> Challenges of the Vuca-World in Education: Green Technologies for the Food Security Ensurance	332
<i>Polyakova S. P.</i> Development of the Range of Confectionery Products Based on Vegetable Protein in the Context of Import Substitution.....	337
<i>Provorova V. P., Berketova L. V.</i> Alternative Packaging: Eco-, Edible and Rapidly Decodated	342
<i>Spiridonova P. S., Goryunova O. B.</i> Modern Alternative Types of Capping Grape Wines	349
<i>Tsunaeva Yu. O.</i> Transformation Strategy in Anti-Crisis Management of Food Industry Enterprises	356

LOGISTICS OF THE FUTURE: ADAPTING TO THE NEW REALITY

<i>Demchenko E. A.</i> Modeling of the Temperature-Time Factor of Real Conditions of Food Transportation	361
<i>Kireeva N. S.</i> Logistics of Shared Use: Promising Areas of Research	366
<i>Saginova O. V., Zavyalov D. V., Zavyalova N. B.</i> Patterns of Responsible Consumption.....	372
<i>Saginov U. L.</i> Architectural Modeling of the Automobility	378
<i>Sobolev D. Y.</i> The Results of the Evaluation of the Development of Cycling Metropolitan Infrastructure.....	390
<i>Tsenina E. V.</i> Promising Information Technologies in Supply Chain Management: Features of Use	393
<i>Sharova I. V., Slesarchuk A. O.</i> Digital Marking as a Tool increasing the Traceability of Trade Turnover.....	397

NEW QUALITY OF AGRICULTURAL GROWTH IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL AND GEO-ECONOMIC CONFRONTATIONS

<i>Bogdanov S. V., Bogdanova T. V.</i> Assessment of the Development of Russian Wheat Exports in the Context of International Economic confrontation.....	404
<i>Suvalova T. V., Ashurbekov R. A., Dzhuravleva O. V., Suvalov O. S.</i> Improving the Quality of Life as a Tool for Improving the Food Security of the Rural Population.....	410
<i>Tsabolova O. R.</i> Greening of Agricultural Products in the Context of Achieving Sustainable Development Goals.....	417

FINANCIAL PROBLEMS OF FOOD SECURITY IN THE CARBON MARKET SYSTEM REGULATION

<i>Batueva I. A.</i> Food security and esg banking	422
<i>Toymukhamedov I. R.</i> Problems of Crediting Farms and Small Businesses in Ensuring Food Security in Uzbekistan	428

INFORMATIONAL CONFRONTATION IN DECISION-MAKING IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY MANAGEMENT

<i>Mitryashkina A. A., Lobachev V. V.</i> The Impact of Digital Technologies on the Economic Security of the Country: Risks, Problems, Solutions	439
--	-----

Лобанов Иван Васильевич

Ректор Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова,
канд. юрид. наук, доцент

Уважаемые читатели!

На протяжении нескольких месяцев фокус внимания общественности, государственных деятелей и лидеров стран сосредоточен на теме продовольственной безопасности и возможностях интеграции на международном рынке. Мы наблюдаем высокий спрос на научную экспертизу сформировавшихся экономических и логистических процессов.

Наш университет как ведущий центр научно-исследовательской деятельности стал инициатором дискуссии для поиска ответов на главные вопросы человечества: как снизить риски разбалансированности аграрного рынка; как выстроить логистические цепочки в новой реальности; сможет ли научное сообщество решить проблему голода? Материалы, представленные в сборнике, отражают результаты дискуссий в этой непростой сфере исследований.

Ежегодный международный научный форум «Общество. Доверие. Риски» не первый год поднимает наиболее острые и значимые вопросы, необходимые для принятия эффективных решений в достижении целей устойчивого развития экономики и социальных отношений. Исследователи, ученые, эксперты и государственные деятели объединились на площадке РЭУ им. Г. В. Плеханова для формирования общего понимания контекста и поиска возможности кооперации в современном мире. Уверен, что предоставленные условия для выстраивания диалога и налаживания международных связей станут стартом для поиска возможных рисков и барьеров, стоящих на пути общественного развития.

Lobanov Ivan V.

Rector of Plekhanov Russian University of Economics,
PhD, Associate Professor

Dear readers!

For several months, the focus of public attention, statesmen and leaders of countries has been pointed on the topic of food security and opportunities for integration in the international market. We see a high demand for scientific expertise of current economic and logistical processes.

Our university, as a leading center of scientific research activity, initiated a discussion to find answers to the main questions of humanity: how to reduce the risks of imbalance in the agricultural market; how to build logistics chains in the new reality; will the scientific community be able to solve the problem of hunger? The materials presented in the collection reflect the results of discussions in this disputable field of research.

It is not the first year when the Annual International Scientific Forum "Society. Trust. Risks." has been raising the most pressing and significant issues necessary for making effective decisions in achieving the goals of sustainable economic development and social relations. Researchers, scientists, experts and statesmen united at Plekhanov Russian University of Economics site to form a common understanding of the context and search for opportunities for cooperation in the modern world. I am sure that the conditions provided for building a dialogue and establishing international relations will be a start for finding possible risks and barriers standing in the way of social development.

Володина Светлана Вячеславовна

Проректор Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова,
канд. юрид. наук, доцент

Разделяй и властвуй –
мудрое правило, но объединяй
и направляй еще лучше.
И. В. Гёте

Уважаемые друзья и коллеги!

Позвольте приветствовать участников 4-го Ежегодного международного научного форума!

При выборе названия форума в 2018 году «Общество. Доверие. Риски» сложно было представить, насколько оно будет емким и всеобъемлющим, ведь это три столпа.

Общество – как единое диалоговое пространство, в котором создаются и решаются вопросы, причем единым способом, а именно через диалог.

Доверие – в последнее время к этому термину было довольно скептическое отношение, оно часто использовалось в речах государственных деятелей, но чем чаще он звучало, тем менее ценным становилось.

Риски – тема рисков всегда была актуальна, ведь нет безрискового пространства – это утопия. Нам подвластен лишь путь минимизации рисков, к чему мы и стремимся, но с тем, что в этом году рискология из актуальной стала для многих из нас животрепещущей темой, сложно будет поспорить.

Тема этого года – **«Продовольственная безопасность: международные вызовы и возможности для интеграции»**.

Исследователи Фонда «Общественное мнение» выяснили, что в данный момент около 70% россиян испытывают тревогу. Поэтому вопросы безопасности вновь выходят на первый план, в том числе ввиду разбалансированности некоторых систем, неслаженная работа которых лишь повышает тревожность и дает ложные информационные поводы. В связи с этим интеграция, которая представляет собой процесс восполнения либо соединения, сейчас так своевременна. Способность прогнозировать тренды развития является неоспоримым преимуществом. В рамках форума мы будем говорить о

партнерстве, доверии, безопасности как в продовольственной, так и в логистической и информационной среде как основе завтрашнего дня.

Как говорил Генри Форд: *«Собратся вместе есть начало. Держаться вместе есть прогресс. Работать вместе есть успех».*

Volodina Svetlana V.

Vice Rector of Plekhanov Russian University of Economics,
PhD, Associate Professor

Divide and rule, a sound motto.
Unite and lead, a better one
Johann Wolfgang von Goethe

Dear friends and colleagues!

Let me welcome the participants of the Annual International Scientific Forum!

Our forum has been held for the fourth year in a row under the title: "Society. Trust. Risks". Choosing the name of the forum in 2018, it was difficult to imagine how capacious and comprehensive it would be, because these are three pillars.

Society is like a single dialog space in which issues are both created and resolved in a single way, namely through dialogue;

Trust – recently there has been a rather skeptical attitude towards this term, it was often used in speeches of statesmen, but the more often it sounded, the less valuable it became.

Risks – the topic of risks has always been relevant, because there is no risk-free space – this is utopia. We are subject only to the way of minimizing risks, which is what we are striving for, but it will be difficult to argue that this year riskology has become a burning topic for many of us.

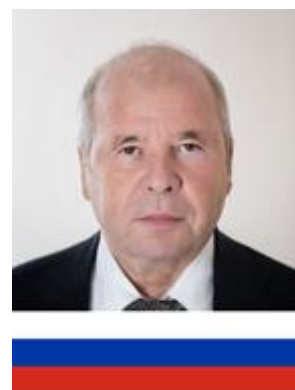
The theme of this year is Food security: **International challenges and opportunities for integration.**

Researchers of the Public Opinion Foundation found that at the moment about 70% of Russians are experiencing anxiety. Therefore, security issues are once again coming to the fore, including due to the imbalance of some systems, whose uncoordinated work only increases anxiety and gives false information reasons. In this connection, integration, which is a process of replenishment or connection, is now so timely. The ability to predict development trends is an undeniable advantage. Within the framework of the forum, we will talk about: partnership, trust, security both in the food, logistics and information environment, as the basis of tomorrow.

As Henry Ford said: *“Coming together is a beginning; keeping together is progress; working together is success”*.

Дунаев Олег Николаевич
Заместитель Председателя
Комитета РСПП

по международному сотрудничеству,
председатель подкомитета
по транспорту и логистике,
д-р экон. наук, профессор

Уважаемые участники Форума!

Приветствую Вас по случаю проведения 4-го Ежегодного международного научного форума «Общество. Доверие. Риски», который в этом году сфокусирован на крайне актуальной для всего мирового сообщества теме «Продовольственная безопасность: международные вызовы и возможности интеграции».

Продовольственная безопасность непосредственно связана с устойчивыми цепочками поставок, доверием участников процесса создания стоимости, оптимизацией рисков сетевого взаимодействия. В современном мире в условиях трансформации цепочек поставок российские компании вынуждены разрабатывать и внедрять новые бизнес-стратегии, интенсивно развивать цифровые технологии и набор сервисов для повышения устойчивости своих цепочек создания стоимости, обеспечивать доверие между производителями и потребителями товаров и услуг на конкурентных рынках.

На повестке дня форума – комплекс актуальных вопросов, связанных с поиском и распространением эффективных логистических решений и развитием высоких технологий по обеспечению продовольственной безопасности, мобильности сетей поставок товаров и услуг, формированием новых компетенций и механизмов взаимодействия компаний на международном, региональном, отраслевом и кросс-отраслевом рынках.

Убежден, что форум пройдет в творческом, конструктивном ключе, послужит укреплению международного сотрудничества в сфере продовольственной безопасности.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

Dunaev Oleg N.

Deputy Chairman of the RSPP Committee
on International Cooperation,
Chairman of the Subcommittee on Transport and Logistics,
Doctor of Economics, Professor

Dear Forum participants!

I welcome you on the occasion of the 4th Annual International Scientific Forum “Society. Trust. Risks”, which this year focuses on the topic “Food security: international challenges and opportunities for integration”, which is extremely relevant for the entire world community.

Food security is directly related to sustainable supply chains, the trust of participants in the value creation process, and the optimization of network interaction risks. In the modern world, in the context of the transformation of supply chains, Russian companies are forced to develop and implement new business strategies, intensively develop digital technologies and a set of services to increase the stability of their value chains, and ensure trust between producers and consumers of goods and services in competitive markets.

On the agenda of the forum is a set of topical issues related to the search and dissemination of effective logistics solutions and the development of high technologies to ensure food security, mobility of supply chains of goods and services, the formation of new competencies and mechanisms of interaction of companies in international, regional, industry and cross-industry markets.

I am convinced that the forum will be held in a creative, constructive atmosphere and will serve to strengthen international cooperation in the field of food security.

I wish you fruitful work and all the best.

Алексей Чернышев

Руководитель консалтинговой группы
Latin America Consult

Рад приветствовать из города Ла-Пас (Боливия) участников и слушателей международного научного форума «Общество. Доверие. Риски», в этом году посвященного продовольственной безопасности. Помимо собственно научного аспекта, связанного с изучением подходов различных международных организаций и государств, а также опыта интеграции, динамики рынков и т. п., тема очевидно обладает и важным практическим значением, причем выходящим за рамки бизнес-интересов и фактически относящимся к вопросу устойчивого развития (если не выживания!) всего человечества. Ограничения и разрыв логистических цепочек, вызванные пандемией, а также другие факторы неопределенности наглядно подтвердили актуальность вызовов, стоящих как перед развитыми странами, так и перед государствами глобального Юга, которые отличаются высоким процентом экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, а с другой стороны – повышенной уязвимостью перед рисками. Далекое не последнее место в обеспечении коллективной способности отвечать на глобальные вызовы занимает Латинская Америка, в том числе страны, входящие в число мировых лидеров по экспорту продовольствия, такие как Бразилия, Аргентина, Мексика. Желая продуктивной работы и интересных докладов!

Alex Chernyshev

CEO of Latin America Consult

I'm glad to greet from La Paz (Bolivia) all the participants and audience of the "Society. Trust. Risks" International Scientific Forum, dedicated this year to the Food Security problem. Besides the merely scientific approach, focused on the concepts of the different international organizations and states countries, as well as the integration experience, the markets dynamics, etc., the topic has an obvious practical importance that transcends the business interests and practically concerns the issue of sustainable development - if not survival! - of the societies and the whole humankind. The restrictions and the disruption of the logistic chains, due to the pandemic, as well as other factors of uncertainty, have confirmed the urgency of dealing with the challenges, facing the developed countries and those of the Global South, characterized by the high rate of the economically active population in the agriculture, and on the other hand by the high vulnerability to risks. Latin America is one of the actors that contribute significantly to the collective capacity to face the global challenges, including those top global food exporting countries as Brazil, Argentina, Mexico. I wish all of you an efficient work and interesting reports!

Нур Нада

Профессор экономики
Академии административных наук
имени А. Садата

Дорогие коллеги, друзья!

Позвольте мне поприветствовать участников международной конференции «Общество. Доверие. Риски» и пожелать ее участникам интересных и плодотворных дискуссий. В этом году ключевой темой конференции обозначена продовольственная безопасность. Тема чрезвычайно важная и актуальная.

Мировая нестабильность, вызванная эпидемией новой коронавирусной инфекции, политическая нестабильность в мире, нарушение привычных логистических цепочек привели к тому, что угроза голода, вызванная продовольственной нестабильностью, резкий рост цен на сельхозпродукцию становятся в центре мировой политики и безопасности.

Продовольственная безопасность является актуальной темой и проблемой для моей страны. Египет одна из тех стран, которые в больших объемах импортируют пшеницу. Зерновые, кукуруза, ячмень, удобрения, корма для птиц являются одними из важнейших продуктов, которые составляют и определяют продовольственную безопасность.

В настоящее время Египет ежегодно потребляет 21 млн т пшеницы, вот почему для нашей страны крайне важно, чтобы продовольственные поставки и логистические цепочки не нарушались, и поставки были реализованы в полном объеме, ведь от этого зависит экономическое и социальное благополучие таких развивающихся стран, как Египет, Индонезия, Турция, Алжир, Бангладеш и другие.

Позвольте выразить надежду на то, что участники конференции проведут обстоятельный обмен мнениями по широкому кругу вопросов глобальной продовольственной безопасности и постараются найти пути решения столь острой проблемы.

Желаю участникам конференции интересных дискуссий и обсуждений.

Nour Nada

Professor of Sadat Academy
for Management Sciences

Dear colleagues, friends!

Let me welcome the participants of the international forum “Society. Trust. Risks” and wish its participants interesting and fruitful discussions. This year, the key theme of the forum is food security. The topic is extremely important and relevant.

Global instability caused by the epidemic of a new coronavirus infection, political instability in the world, disruption of the usual logistics chains have led to the fact that the threat of famine caused by food instability, a sharp rise in prices for agricultural products are becoming the center of world politics and security.

Food security is an urgent topic and problem for my country. Egypt is one of those countries that import wheat in large volumes. Cereals, corn, barley, fertilizers, poultry feed are among the most important products that make up and determine food security.

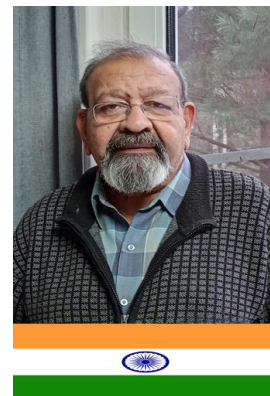
Currently, Egypt consumes 21 million tons of wheat annually, which is why it is extremely important for our country that food supplies and logistics chains are not disrupted, and supplies are realized in full volume, because the economic and social well-being of developing countries such as Egypt, Indonesia, Turkey, Algeria, Bangladesh and others.

Let me express the hope that the participants of the forum will have a thorough exchange of views on a wide range of issues of global food security and will try to find ways to solve such an acute problem.

I wish the forum participants interesting discussions and opinions.

Винай Шукла

Редактор-консультант
ежеквартального журнала
по обороне и безопасности
Raksha-Anirveda, Delhi

Пандемия COVID-19 и многомесячные локдауны по всему миру выявили в разной степени острые проблемы в обеспечении продовольственной безопасности в развитых и развивающихся странах.

Разрыв традиционных логистических цепочек в глобализованном мире обнажил уязвимость либеральной рыночной экономики перед вызовом глобального масштаба и вынудил правительства разных стран принимать меры административного вмешательства. Опыт некоторых развитых странах показывает, что монетарная поддержка населения не является эффективной для обеспечения продовольственной безопасности общества, если логистические цепочки нарушены. С другой стороны, в странах, например в Индии, где государственный механизм администрирования оказался эффективным, беднейшие слои населения были обеспечены хотя бы минимальным продуктовым набором.

Особенно остро продовольственная безопасность подверглась стрессу в разных странах с высоким уровнем урбанизации и несбалансированностью агропромышленного сектора из-за доминирования крупных корпораций в ущерб малым и средним хозяйствам, которые способны быстро реагировать на изменившуюся ситуацию.

Человечество только выходит из пандемии, но давно назревавший конфликт между коллективным Западом (развитым Севером) и Российской Федерацией перешел в активную фазу в феврале 2022 г. с началом специальной военной операции на Украине. Украинский конфликт явился той точкой невозврата, которая разрушила поствоенную (со времен Второй мировой войны) глобальную архитектуру безопасности – военной, финансовой и продовольственной, и четко разделил мир на богатый Север и набирающий силы Юг.

На этом фоне продовольственная безопасность приобретает особенное значение для мирового сообщества, которое должно искать общими усилиями пути обеспечения продовольственной безопасности для всех на справедливой основе. В этом контексте 4-й международный научный форум «Общество. Доверие. Риски» явится той площадкой, где ученые, эксперты и практики не только смогут обсудить, но и обозначить пути движения к равной продовольственной безопасности для всех.

Желаю успехов организаторам, участникам и гостям форума.

Vinay Shukla

Consultant Editor

of the quarterly magazine on Defense
and Security Raksha-Anirveda, Delhi

The COVID-19 pandemic and months-long lockdowns around the world have revealed acute problems in ensuring food security in developed and developing countries to varying degrees.

The rupture of traditional logistics chains in a globalized world exposed the vulnerability of a liberal market economy to a global challenge and forced governments of different countries to take administrative intervention measures. The experience of some developed countries shows that monetary support of the population is not effective for ensuring food security of society if logistics chains are disrupted. On the other hand, in countries, for example in India, where the state mechanism of administration was effective, the poorest segments of the population were provided with at least a minimum food set.

Food security has been particularly stressed in different countries with a high level of urbanization and the imbalance of the agro-industrial sector due to the dominance of large corporations to the detriment of small and medium-sized farms that are able to respond quickly to the changed situation.

Humanity is just emerging from the pandemic, but the long-overdue conflict between the collective West (developed North) and the Russian Federation entered an active phase in February 2022 with the start of a special military operation in Ukraine. The Ukrainian conflict was the point of no return that destroyed the post-war (since the Second World War) global security architecture - military, financial and economic, and clearly divided the world into a rich North and a growing South.

Against this background, food security is of particular importance for the world community, which must work together to find ways to ensure food security for all on an equitable basis. In this context, the 4th International Scientific Forum "Society. Trust. Risks" will be the platform where scientists, experts and practitioners will not only be able to discuss, but also identify ways to move towards equal food security for all.

I wish success to the organizers, participants and guests of the forum.

МЕЖДУНАРОДНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

INTERNATIONAL AND SOCIO-POLITICAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

Ю. М. Бабонов

руководитель направления «Китай»

Российского дома международного научно-технического сотрудничества

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОЕКТОВ ПУТЕМ КОНСОЛИДАЦИИ АКТИВОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Аннотация. *В настоящее время можно наблюдать процессы технологического перехода в информационное общество, что неизбежно является новым вызовом времени. Как видно из исследования экспертов и аналитиков, флагманом индустриализации и технологического развития сейчас являются такие азиатские тигры, как Китай, Корея, Вьетнам, Малайзия, Индонезия – это значит, что мировой фокус технологического развития сместился с Запада на Восток.*

Ключевые слова: *проект, кадры, образование, сотрудничество.*

Y. M. Babonov

*Head of the China Direction of the Russian House
of International Scientific and Technical Cooperation*

IMPLEMENTATION OF HIGH-TECH PROJECTS BY CONSOLIDATING ASSETS IN THE EURASIAN SPACE AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF THE TIME

Abstract. *Currently, it is possible to observe the processes of technological transition to the information society, which is inevitably a new challenge of the time. As can be seen from the research of experts and analysts, the flagship of industrialization and technological development are now such Asian tigers as China, Korea, Vietnam, Malaysia, Indonesia – which means that the global focus of technological development has shifted from West to East.*

Keywords: *project, personnel, education, cooperation.*

Начать статью хотелось бы с прекрасного стихотворения Светланы Даурской, в которой звучат такие слова:

Посмотри на Востоке, Новый день настает,
Завтра будет за теми, кто смотрит вперед.

Поэтому, наверно, неслучайно в речи президента России Владимира Путина на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2022 г. прозвучали такие слова: «Страна восходящего Солнца – это Россия, что мы – самая Восточная страна» [1] на земном шаре. Это подтверждает то, что векторы сместились окончательно, и Россия здесь занимает выигрышную позицию.

В последнее время упор в новом технологическом укладе индустриализации общества придается таким высокотехнологическим отраслям, являющимся лидерами, как медицина, биотехнологии, новые материалы, робототехника, микроэлектроника, новые виды транспортных систем и др. Именно в таких отраслях формируется высокая доля добавленной стоимости, которая напрямую зависит от технологических инноваций и технических решений.

Однако основой всего технологического развития становятся кадры, которые решают все! Они как раз являются носителем этих инноваций. Это – Человек – Создатель, Изобретатель, Творец! В своем выступлении на Валдайском форуме в октябре 2022 г. президент страны Владимир Путин также сделал акцент на том, что западная культура потеряла ценность творческого потенциала личности [2].

Российский дом международного научно-технического сотрудничества, созданный в 1992 г. Министерством науки и образования и Академией наук, не только занимается трансфером технологий и выводом российских высокотехнологичных компаний на внешний рынок, а также уделяет значительное внимание проектам, реализующим всю вертикаль образовательно-прикладной системы, связанной с Китаем.

Проект «Русское наследие» РД МНТС в партнерстве с ведущими российскими вузами нацелен не только на укрепление гуманитарного сотрудничества России с Китаем, усиление позиций русского языка за рубежом и экспорта российского образования, что, несомненно, важно для нашей культуры, а также на осуществление профессиональной подготовки иностранных специалистов для

успешной работы в совместных наукоемких предприятиях с дальнейшей локализацией производств в России.

Учитель – это инструмент дальнего действия или двойного назначения, потому что качественное образование и правильное акцентирование на воспитании в соответствии с традиционными русскими ценностями в настоящее время становятся наиболее актуальными.

РД МНТС смотрит вперед, поэтому включает в свои планы проекты культурно-гуманитарного сотрудничества с целью подготовки разноплановых кадров, которые в конечном результате открывают перспективу локализации совместных российско-китайских производств в России, что может стать одной из точек опоры развития современной экономики России.

Таким образом, своевременным ответом на актуальные вызовы времени является консолидация усилий по совместному созданию высокотехнологичных проектов на евразийском пространстве.

Список литературы

1. Пленарное заседание Восточного экономического форума. 07.09.2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69299>
2. Выступление Владимира Путина на Валдайском форуме. 27.10.2022. – URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/vneocherednoe-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rossii/vystuplenie-vladimira-putina-na-valdayskom-forume-27-10-2022>

А. И. Бучкова

*канд. социол. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На основании сравнительного анализа по итогам социологического исследования 2016–2021 гг. автором выделены изменения в характере влияния Интернета на политическую социализацию молодежи

жи современной России. Сделан вывод о том, что трансформации коснулись прежде всего повышения значимости сферы общения, а также социальных сетей и форумов в процессе формирования политической культуры подрастающего поколения.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, Интернет, социальные сети, форумы, коммуникация, дискуссии.

A. I. Buchkova

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE POLITICAL SOCIALIZATION OF RUSSIAN YOUTH

Abstract. *Based on a comparative analysis based on the results of a sociological study of 2016–2021, the author highlights changes in the nature of the influence of the Internet on the political socialization of young people in modern Russia. It concluded with the idea that the transformations concerned primarily the increasing importance of the sphere of communication, as well as social networks and forums in the process of forming the political culture of the younger generation.*

Keywords: *political socialization, youth, Internet, social networks, forums, communication, discussions.*

Современный этап развития Интернета характеризуется расцветом технологий Web 2.0, ориентированных на активность пользователей, их общение и взаимодействие. Любой желающий может стать автором собственного контента, размещая информацию на различных сайтах, в сообществах, социальных сетях, блогах, подкастах, маркетплейсах и т. д. Онлайн-коммуникации все более вытесняют реальное общение [5]. Это сделало Всемирную паутину интерактивной и усилило вовлеченность пользователей, одновременно с этим повысив риски распространения недостоверной информации и использования собранных данных в корыстных целях. Онлайн-общение и взаимодействие проникают во все сферы жизни. Несомненно, глубже всего интегрированы в интернет-среду молодые люди, которые в силу своей гибкости и восприимчивости

быстрее остальных возрастных групп осваивают новые технологии, но вместе с этим они наиболее подвержены влиянию извне.

На современном этапе Интернет стал мощной площадкой формирования политической социализации подрастающего поколения, основным источником политической информации и коммуникации. В этой связи анализ преобразований политической социализации российской молодежи представляется актуальным.

Интернет является одним из значимых агентов политической социализации молодых людей. Влияние на их формирование происходит непосредственно через новостные сайты и представителей политической сферы общества, а также опосредованно, через социальные сети, форумы, развлекательный контент и т. д.

По мнению А. М. Ковалевой, в настоящее время в политической сфере доминирует реклама, направленная на формирование определенной электоральной модели. При этом недостаточно внимания уделяется последовательному формированию политической культуры молодежи, повышению ее информированности о современных политических проблемах и стимулированию политической активности подрастающего поколения. Несмотря на то, что в рамках политической рекламы формируется общая политическая культура, этот процесс носит нецеленаправленный характер [6]. В свою очередь в Интернете происходит непрерывный и нередко неконтролируемый обмен ценностями политической культуры, которые усваиваются куда эффективнее, чем под влиянием политической рекламы.

По данным ВЦИОМ, Интернет ежедневно используют более 72% россиян, и их число постоянно растет. Так, 90% опрошенных используют всемирную сеть для общения, 83% – знакомятся с новостями [3]. При этом наибольшей популярностью данное средство массовой коммуникации пользуется среди подрастающего поколения. Это подтверждают данные проведенного нами социологического исследования «Особенности политической социализации современной молодежи России».

Опрос осуществлялся в 2016 и 2021 гг. на базе научной лаборатории «Социально-политический анализ и прогнозирование» кафедры политологии и социологии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. В результате удалось установить, что в 2021 г. информацию о политической жизни страны из сайтов в Интернете получали 72% опрошенных, а с политическими

новостями знакомились 88% респондентов. Для сравнения: в 2016 г. 75% молодых людей использовали сайты в Интернете для получения информации о политической сфере, а с новостями знакомились 83%. Существенных различий в этом аспекте не отмечается. Однако наблюдается увеличение значения общения в молодежной среде с 15% в 2016 г. до 31% в 2021 г. Роль социальных сетей и форумов в качестве источника политической информации возрастает более чем в два раза – с 33 до 70%.

На второй план отходит роль таких средств массовой информации, как телевидение и печатные СМИ. Если в 2016 г. к ним как к источнику политических новостей обращались более 75 и 18% опрошенных соответственно, то в 2021 г. – менее 34 и 9% респондентов. Здесь отмечается противоположная тенденция уменьшения влияния данных СМИ в два раза. Следовательно, электронные СМИ и другие интернет-источники продолжают усиливать свое влияние на политическое просвещение и формирование политической культуры подрастающего поколения.

Постоянно расширяющиеся возможности Всемирной паутины побуждают представителей политической сферы, заинтересованных в повышении доли политического участия среди молодежи, разворачивать дискуссии в виртуальном пространстве. Можно выделить следующие основные формы стимулирования политической активности подрастающего поколения в Интернете:

- повышение политической активности молодежи через участие в онлайн-голосовании, социологических опросах в Интернете;
- создание сайтов, форумов, блогов и чатов с целью генерации и распространения политической информации среди молодежи;
- проведение конференций, мастер-классов, вебинаров и прочих онлайн-мероприятий для массового обсуждения проблем политической жизни общества и международных событий;
- стимулирование молодых людей к политической коммуникации в сети на индивидуальном уровне;
- онлайн-дискуссии по поводу политических инициатив, законодательных и нормативных актов;
- привлечение молодежи к разработке политических программ и проектов через обсуждение в виртуальном пространстве;
- виртуальные собрания участников политических акций, членов общественных движений и политических партий;

– оперативное взаимодействие и инструктаж участников офлайн-митингов, демонстраций, протестных акций [1].

Интернет привлекателен для молодежи не только благодаря неограниченному потоку политической информации и новостей, перспективой получать сведения из альтернативных источников, но и возможностью диалога, поиска единомышленников и коммуникации с ними. На современном этапе ряд энтузиастов рассматривает Интернет как единственную инфраструктуру для осуществления независимой общественно-политической деятельности. С их подачи создание легитимной системы политического волеизъявления граждан посредством web-технологий привлекает молодежь с ее максимализмом и стремлениям к трансформациям [2]. Зачастую Интернет интересен им тем, что он содержит не только положительные отзывы, но и в большей степени является базой негативно-новостной информации [8]. С учетом этих возрастных особенностей подрастающего поколения разворачивают свою деятельность оппозиционные, радикально настроенные, а нередко и экстремистские силы, привлекая молодежь на свою сторону [4]. Учитывая интерес молодых людей ко Всемирной паутине, киберпространство обладает огромным потенциалом для культивирования разнообразных политических взглядов [7].

Многообразие, оперативность получения сведений и интерактивность, которые обеспечивают технологии Web 2.0, определяют дальнейшее повышение значения Интернета в процессе политической социализации подрастающего поколения. Так, более 32% опрошенных и в 2016, и в 2021 г. не были готовы отстаивать свои политические идеи. При этом наиболее приемлемой формой участия в политической жизни общества молодые люди считают дискуссии, предоставляющие возможности обсудить свои взгляды и представления. Эту форму отстаивания своих политических идей выбрало 53% респондентов в 2016 г. и более 58% в 2021 г. Если объединить полученные данные, то можно предположить, что эффективные результаты будет иметь создание многочисленных дискуссионных площадок, в первую очередь в интернет-пространстве, в социальных сетях и форумах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе политической социализации подрастающего поколения возрастает значимость коммуникативной сферы, участия в дискуссиях и онлайн-обсуждениях. В качестве наиболее привлекательных площа-

док для отстаивания своих политических идей молодежь все чаще выбирает социальные сети и форумы.

Какую роль сыграет в политической социализации и усвоении молодежью политической культуры распространение технологий Web 3.0, в том числе блокчейна, машинного обучения и искусственного интеллекта, виртуальной реальности, NFT и Интернета вещей, покажет время. Это может стать очередным этапом исследования особенностей социализации подрастающего поколения.

Список литературы

1. *Васильченко В. В.* Формирование протестного политического сознания молодежи посредством интернет-коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета : Электронный журнал. – 2015. – № 3. – С. 1–11.

2. *Волков Л., Крашенинников Ф.* Облачная демократия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2013.

3. Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения. – URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/internet/article/zhizn-onlain-potreblenie-polzovanie-razvlechenija.html> (дата обращения: 10.10.2022).

4. *Зверев А. Л., Башков А. В.* Роль интернет-коммуникаций в выработке политических представлений российских граждан // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 3. – С. 87–99.

5. *Итинсон К. С.* Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0: этапы развития веб-технологий и их влияние на образование // Карельский научный журнал. – 2020. – Т 9. – № 1 (30). – С. 19–21.

6. *Ковалева А. М.* Политическая реклама как инструмент формирования политической культуры молодежи современной России // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 1. – С. 22–27.

7. *Селезнева А. В.* Интернет как фактор политической социализации российской молодежи // Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14) : материалы Третьей Международной научно-практической конференции. – М. : Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 39–43.

8. Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. – М. : Аргатак-Медиа, 2014.

О. Н. Глазунов

*канд. культурологии, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ИРАНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности внешней политики России и Ирана в период построения новой международной политической системы. Анализируется концепция Арнольда Тойнби применительно к сложившейся ситуации. В частности, ситуация «вызов – ответ» и политические изменения, рассматриваемые в рамках конфликта на Украине и странах Ближнего Востока. Сегодня ситуация дает Ирану и России шанс заявить о себе как об авторитетном региональном и глобальном лидере. Авторы прогнозируют возможные направления внешней политики России и Ирана в ближайшем будущем.*

Ключевые слова: *Россия, Иран, Украина, Вестфальский мир, А. Тойнби, концепция «вызов – ответ», КСИР.*

O. N. Glazunov

*Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FOREIGN POLICY OF RUSSIA AND IRAN IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES TO INTERNATIONAL SECURITY

Abstract. *The article considers the features of the foreign policy of Russia and Iran during the period of building a new international political system. The concept of Arnold Toynbee is analyzed in relation to the current situation. In particular, the challenge-response situation and political changes considered within the framework of the conflict in Ukraine and the countries of the Middle East. Today, the situation gives Iran and Russia a chance to assert themselves*

as an authoritative regional and global leader. The author predicts the possible directions of the foreign policy of Russia and Iran in the near future.

Keywords: *Russia, Iran, Ukraine, Peace of Westphalia, A. Toynbee, challenge-response concept, IRGC.*

В начале XXI в. мировая политическая система претерпевает глобальные изменения, поскольку большая часть норм и принципов, лежащих в фундаменте прежних мировых систем и моделей, основными мировыми игроками не соблюдается. В современном мире происходят сложные, противоречивые и подчас неоднозначные изменения, размываются основы современного мироустройства как целостного системного образования. Эти процессы развиваются с нарастающим ускорением, быстрее стали меняться правила и условия жизни людей и функционирования государств. Рухнет прежняя международная система, меняются правила игры, сформировавшиеся еще в XVII в.

Современная международная система была сформирована в 1648 г. после окончания Тридцатилетней войны, которая, по сути, была первой мировой войной, поскольку в ней участвовали большинство европейских государств. Основным политическим итогом военного конфликта стало формирование Вестфальской системы международных отношений, просуществовавшей почти 400 лет. В это время были выстроены совершенно новые «правила игры» между странами, которые с небольшими поправками и трансформациями просуществовали вплоть до XXI в. Был закреплен государственный внешний и внутренний суверенитет, запрет династических и религиозных войн и т. д. Расцвет системы пришелся на XX в., который одновременно стал началом ее кризиса.

Сегодня Вестфальская система приходит в окончательный упадок. Так как подавляющее большинство современных государств не отстаивают свое право на суверенитет, а наоборот, сознательно передают его другим ведущим мировым державам (страны Балтии, Грузия, Украина и др.). Прежней мировой системе больше не существует. Выстраиваются новый мир и международная система, формируются новые «мировые игроки». Кроме США на этот статус претендуют еще четыре страны: Иран, Россия, Индия и Китай. В этом ключе спецоперация России на Украине – это завершающая, итоговая битва умирающей Вестфальской системы, после которой будет выстроен новый мировой порядок.

В современном мире, говоря словами историка А. Тойнби, политическая и историческая ситуация ставят перед Россией и Ираном новые «вызовы», от ответа на которые зависит будущее этих стран. Только способность государств преодолеть кризис, выйти за рамки существующих условий и дать достойный «ответ» на возникший «вызов» – вот то решающее обстоятельство, которое, по мнению Тойнби, способно вывести страны на новый уровень мирового развития [4. – С. 140–141]. Согласно этой концепции, Россия ведет боевые действия не только против Украины, но и целой группы европейских стран, которые в конфликте сами не принимают участие, но при этом снабжают Киев современным оружием и обучают украинскую армию. Политические круги ЕС и США полагают, что российско-украинский конфликт способен экономически, политически и социально ослабить Россию. По их мнению, Российская Федерация настолько слаба, что неспособна ответить на «вызовы» и не сможет длительное время продолжать военную операцию. Следовательно, рейтинг существующей политической элиты будет падать, возникнут народные волнения и демонстрации, которые способны привести к смене существующего режима. Тогда России будут навязаны такие кабальные условия и санкции, которые способны привести к разрушению страны по примеру СССР. При этом если Украина потерпит поражение, это будет означать рост авторитета Российской Федерации в мировой системе. Некоторое время Россия будет доминировать не только в Европе, но и в странах Ближнего Востока. Поэтому именно от решения украинской проблемы зависит будущее России и всего мирового порядка.

В рамках спецоперации на Украине внешняя политика Российской Федерации претерпевает большие изменения. На первый план выдвигается идея построения многополярного мира, создается общественное мнение о негативном влиянии Госдепартамента США на принятие политических решений стран ЕС, об отсутствии собственной внутренней и внешней политики у современного украинского государства. Своими действиями в Европейском союзе Соединенные Штаты сознательно и планомерно разрушают экономики двух ведущих держав региона, основных конкурентов – Франции и Германии, делая главную ставку на управляемую и подконтрольную Польшу. В этой ситуации внешняя политика России постепенно переориентируется с Запада на Восток, отдавая предпочтение странам, входящих в БРИКС и ШОС. Причем в сло-

жившихся условиях наиболее перспективным направлением рассматривается расширение экономических связей внутри БРИКС.

В этой непростой международной ситуации перед руководством Ирана стоит задача не упустить исторический шанс и выстроить свою систему регионального лидерства. Именно этими фактором объясняется активизация Тегерана в странах Ближнего Востока. Эксперты на Западе и Израиле полагают, что выстраиваемый Исламской Республикой Иран «шиитский полумесяц» способен кардинально изменить архитектуру региональной безопасности, выстроенную в XX в. [2]. Действительно, сейчас в этом регионе происходят знаковые события исторического и политического масштаба.

Иран – сильная и мощная держава, которая не могла бы стать региональным лидером, пока в Ближневосточном регионе доминируют США и Россия. Суть многих противостояний, в частности, США с Исламской Республикой Иран, заключается именно в стремлении одной из стран взять на себя лидерство. В настоящее время внешняя политика Вашингтона сосредоточена на двух главных направлениях: стратегически это соперничество с Китаем и противодействие России с большой опорой на страны Европы. Следовательно, когда внимание всего мира сосредоточено на событиях в Украине, Тегеран имеет вполне реальный шанс взять на себя региональное лидерство. При этом Иран неожиданно может отчасти заменить долю России на международном рынке энергоресурсов. Сложилась ситуация, когда Европа и США заинтересованы, во-первых, в том, чтобы не подвергать опасности более-менее стабильную ситуацию на Ближнем Востоке. Во-вторых, западным странам интересен выход Ирана на нефтяной рынок вместо Российской Федерации. Хотя Иран открыто заявляет, что не будет стремиться вытеснить Россию с нефтяного и газового рынка.

В настоящий момент, когда интересы США сосредоточены на российско-украинском конфликте, центр силы на Ближнем и Среднем Востоке все больше перемещается в сторону Тегерана. Системный анализ последних политических событий на Ближнем Востоке позволяют сделать следующие выводы: во-первых, значительно возросло геополитическое влияние Ирана в Ближневосточном регионе, особенно в странах, имеющих влиятельные шиитские общины (Ирак, Ливан), что создает предпосылки для формирования «шиитского пояса»; во-вторых, подобная перспектива беспоко-

ит суннитские монархии Аравийского полуострова (Саудовскую Аравию, Бахрейн и др.). При этом именно Саудовская Аравия, а не Израиль является главным стратегическим противником Ирана в регионе.

Остановить усиление иранского влияния является жизненно важной задачей для аравийских монархий. Там понимают, если при поддержке России Иран станет сильнейшим региональным лидером, тогда арабским странам придется отвечать за агрессивную антииранскую политику.

В этой сложившейся ситуации Корпус страж исламской революции (КСИР) – главная ударная сила Ирана, способная выполнять важнейшие военно-политические и экономические задачи руководства Ирана. В рамках поставленных новых геополитических задач, стоящих перед спецслужбами Исламской Республикой Иран, Высший совет национальной безопасности (ВСНБ) провел реформирование аппарата разведки КСИР, которому теперь отводится центральная роль в области противодействия усилиям США, Израиля и Саудовской Аравии в Ближневосточном регионе, прежде всего в Ираке, Сирии, Йемене и Афганистане [3].

Современный КСИР представляет собой отлаженную систему военных, разведывательных, контрразведывательных, политических и финансово-экономических структур Исламской Республикой Иран, способных решать самые важные для страны задачи. Совершенно новым моментом является то, что разведка этой страны, которая раньше проводила региональные операции, теперь играет важную роль в мировом масштабе. Иранское руководство ставит задачи сотрудникам КСИР на проведение различных операций в США и Европе. Так, например, по данным генерала КСИР Салар Абнуш, верховный лидер Исламской Республикой Иран аятолла Али Хаменеи еще в 2016 г. поставил перед Корпусом задачу закрепиться в США и Европе. В этих странах уже сформированы «спящие ячейки» организации. Именно на них возложены задачи по предотвращению любых атак на Иран [1].

Иран переходит в наступление на Ближнем Востоке. Таким образом, для осуществления своих региональных и геополитических задач руководство Ирана применяет достаточно широкий арсенал способов и видов разведки, определявшийся спецификой и географическими условиями регионов, особенностями социально-экономического и политического развития государств и наро-

дов. Тегеран может стать одним из крупнейших вызовов региональной и глобальной безопасности.

В целом, когда завершится построение новой международной системы, вновь сформировавшимся центрам силы предстоит выстроить архитектуру безопасности нового мира, выработать механизмы, которые будут совершеннее тех, что действовали раньше. Эти решения будут принимать в КНР, Индии, США и ЕС, способных взять на себя ответственность за устройство будущего, в котором не будет места для ошибок однополярного мира. Войдет ли Россия и Иран в число таких мировых игроков зависит только от них. Сейчас этот вопрос решается на Украине, Ближнем Востоке и Северной Африки.

Список литературы

1. Иран объявил о наличии КСИР в Европе и США // Центр «Катехон». – 2016. – 3 ноября. – URL: <https://katehon.com/ru/news/iran-obyavil-o-nalichii-ksir-v-evrope-i-ssha> (дата обращения: 13.10.2022).

2. *Рустамова Л. Р.* Усилия Исламской Республики Иран в борьбе с терроризмом в Сирии и перспективы сирийского урегулирования // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 5. – С. 23–33.

3. *Сажин В. И.* Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (3). – С. 83–109.

4. *Тойнби А. Дж.* Постигжение истории: пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991.

Д. Г. Горин

*д-р филос. наук, профессор кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЯЗЫК КОММУНИКАЦИЙ В «ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ»: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

Аннотация. *Анализируются основные тенденции изменения структуры социального мышления, выраженные в характерном для циф-*

ровых медиа языке коммуникаций. В качестве признаков указанных изменений рассматриваются распад структуры универсальных понятий социального мышления, его переориентация с рационального на чувственно-эмоциональное восприятие действительности, индивидуализация и множественность репрезентаций социальной действительности. Выявляются риски, связанные с названными тенденциями.

Ключевые слова: «цифровое общество», социальное мышление, язык коммуникаций, рациональность, эмоциональный интеллект.

D. G. Gorin

*Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

SOCIAL THINKING AND COMMUNICATION LANGUAGE IN THE DIGITAL SOCIETY: TRENDS AND RISKS

Abstract. *The main trends of changes in the structure of social thinking, expressed in the language of communication characteristic of digital media, are analyzed. As signs of these changes, the following are considered: the disintegration of the structure of universal terms of social thinking; its reorientation from rational to sensory-emotional perception of reality; individualization and multiplicity of representations of social reality. Detected risks related with these trends.*

Keywords: *digital society, social thinking, communication language, rationality, emotional intelligence.*

Развитие и распространение цифровых технологий, которые наряду с нанотехнологиями, биотехнологиями, когнитивными и социально-гуманитарными технологиями составляют основу не только цифровой экономики, но и принципиально нового типа социальности, сопровождается существенными проблемами, требующими социально-философского осмысления. Такими проблем являются возможности и риски, обусловленные наметившимися трансформациями в когнитивной сфере.

Цифровизация и связанное с ней распространение сетевых медиа существенно меняют некоторые прежде фундаментальные свойства реальности, заложенные в качестве принципов социального мышления, включая не только этические и эстетические аспек-

ты, но и представления о социальной действительности и сущности человека в «цифровом обществе». При том что понятие «цифровое общество» активно используется наряду с понятиями «капитализм платформ» [6] и «платформенное общество», оно не вполне определено и сохраняет свой гипотетический статус, связанный с допущениями относительно прогнозирования результатов и последствий глобальной цифровизации [3. – С. 161–171]. Под цифровым обществом здесь понимается стадия развития информационного общества, на которой информация принимает цифровой формат, предполагающий как минимум четыре следствия: высокую степень проникновения цифровых технологий в социальную деятельность и повседневную жизнь, создание платформенной инфраструктуры, возможности анализа больших данных и алгоритмизацию управления и контроля. Однако основанная на цифровизации цивилизация может принципиально отличаться от известных моделей социальности. Связанные с цифровизацией изменения могут оказаться настолько фундаментальными, что предполагаемое «цифровое общество» сложно будет назвать обществом, по крайней мере в современном его смысле, который закрепляется около двух столетий назад (П. Вирно, например, настаивает на термине «множество», противопоставляя его термину «общество» [2]). Поэтому употребление понятия «цифровое общество» без кавычек было бы преждевременным).

Проблемы и риски, связанные с негативным влиянием сетевых медиа, исследуются в последней книге Ю. Хабермаса, изданной в сентябре 2022 г. [8]. Он возвращается к проблематике влияния политико-экономической структуры публичной сферы на характер действий, совершаемых посредством публичного высказывания, которая была исследована им шесть десятилетий назад в «Структурном изменении публичной сферы». В своем новом исследовании он подчеркивает изменившийся характер публичного высказывания, которое из формы выражения гражданской позиции теперь превращается в подобие товара, который может предложить каждый в целях получения определенной реакции. Новая публичность лишается прежней структурированности и становится псевдопубличностью, в которой на смену ответственной дискуссии приходит безликий и направляемый поток высказываний, что размывает основания делиберативной демократии и структурность публичной сферы.

Процессы, ведущие к становлению «цифрового общества», проявляются в существенных трансформациях социального мышления, которое воспроизводит представления о социальной действительности и, соответственно, социальной активности человека. Слово «социальное» применительно к мышлению отражает не только предметность мышления, но и его субъектность. Предметность социального мышления состоит в том, что мышление о социальной действительности определяет сферу социальной самореализации человека (сообществ) и детерминируется местом в социальной структуре [1. – С. 88–103]. Субъектность социального мышления отражает его принципиально неиндивидуальный характер. Например, М. Мамардашвили и А. Пятигорский, исследуя структуру сознания, которая абстрагирована от состояний мышления, но является его первоначальным условием, содержанием и формой, доказывали, что «структура сознания принципиально неиндивидуальна» [5. – С. 67].

Трансформацию социального мышления можно увидеть в изменении языка коммуникаций. Связь социального мышления и языка хорошо исследована, хотя и представляется проблематичной. В самом общем виде она обнаруживается в способности человека посредством языка абстрагироваться от внутренних переживаний и встраивать их во внешнюю для него систему значений, соотносить свои стремления и интересы со стремлениями и интересами других, участвуя тем самым в процессах социальной интеграции и дезинтеграции, закреплять свой индивидуальный опыт посредством его соотнесения с опытом других и с более фундаментальными представлениями о социальной действительности. Эти три аспекта позволяют понять, каким образом изменения в языке коммуникаций отражают меняющуюся предметность и субъектность социального мышления, в том числе и структуру сознания (в том смысле, в каком она была описана М. Мамардашвили и А. Пятигорским).

Исследования языка коммуникаций представляют собой достаточно объемную и дифференцированную сферу социально-гуманитарного знания. В данном случае ограничимся констатацией четырех тенденций, свидетельствующих о существенных изменениях в социальном мышлении и обыденном социальном знании. Эти тенденции проявляются в настоящее время, но отражают долгосрочные процессы, так же, как и становление «цифрового обще-

ства» – проблематика, ставшая актуальной относительно недавно, но являющаяся результатом длительных трансформаций, в которых распространение цифровых технологий стало не столько причиной, сколько следствием.

Первая тенденция состоит в том, что понятийная структура социального мышления, сформировавшаяся примерно два с половиной столетия назад, сегодня утрачивает свою репрезентативность. Эта тенденция имеет различные и достаточно очевидные проявления. Одно из них состоит в росте количества понятий, отражающих устаревшие феномены, но дополняющихся различными приставками. Например, существуют различные варианты адаптации слова «модерность» к описанию современных состояний общества, и в каждом случае оно обозначает различные реальности (постмодерность, постпостмодерность, а также различные вариации последней: гипермодерность, трансмодерность, метамодерность и т. д.). Подобная весьма распространенная практика отражает если не полную, то частичную утрату способности называть новые феномены новыми словами [7. – С. 194–196]. Можно предположить, что причина состоит в том, что актуальная социальная действительность не воспринимается в универсалистской логике, как это было в эпоху Просвещения, когда сформировался понятийный аппарат современного социального мышления.

Вторая тенденция состоит в том, что социальное мышление становится менее рациональным и более чувственным. Это проявляется, например, в изменении частотного баланса слов, связанных с рационально-логическим и эмоционально-чувственным мышлением. Серия исследований частоты употребления слов в основных языках, в том числе и русском [9], позволяет сделать выводы о практически повсеместном ускоряющемся росте частоты употребления слов, связанных с чувственным и интуитивным мышлением в последние десятилетия, а особенно после 2007 г. (с которым условно можно связать начало глобального распространения сетевых медиа). Соответственно, частота употребления слов, отражающих рациональное мышление, сокращается столь же ускоренными темпами. Поскольку именно понятия рационального мышления поддерживали универсальные картины социальной реальности, а эмоционально-чувственное мышление может быть скорее индивидуальным, чем универсальным, речь также идет о размывании универсализма. Сетевая медиасреда способствует персонификации и

индивидуализации восприятия мира, наблюдается сегрегация разных сегментов сети, в которых на смену диалогу, основанному на общих универсальных представлениях участников с различными позициями и интересами, приходят потоки высказываний, формулируемых в целях получения эмоционально-чувственной реакции.

Третья тенденция состоит в изменении чувства времени, которое кодируется и закрепляется в языке. Как показал немецкий историк Р. Козеллек, ключевые политические понятия, сформировавшиеся в эпоху Просвещения и сохранявшие свою актуальность до недавнего времени, содержали в себе прогрессистскую ориентацию на горизонт ожидания [4]. Соответствующий режим темпоральности характеризовался доминированием линейного и прогрессивного представления о времени. Идея прогресса позволяла синхронизировать разные процессы путем классификации их на прогрессивные и регрессивные, а развитие различных обществ включалось в универсально понимаемый всемирно-исторический процесс, в котором есть развитые, развивающиеся, стагнирующие или откатывающиеся к прошлому общества. Так, кодирование времени придавало целостность представлениям о политике, экономике, культуре, обществе. По мере девальвации ценности прогресса и установления режима темпоральности, основывающегося на презентизме, происходит утрата прогрессистского языка синхронизации процессов глобального мира. Новый язык синхронизации основывается на понятиях кризиса и рисков, отражающих взаимосвязи и взаимозависимости социальной действительности, которая не описывается больше ни в логике универсализма, ни в логике прогресса.

Четвертая тенденция связана с ростом частоты употребления местоимений первого лица единственного числа, что отражает углубляющуюся тенденцию персонализации и индивидуализации. Этот процесс сопровождается утратой общих смыслов, в результате чего даже социально-гуманитарные науки часто исходят из гипотез о том, что желания, гедонизм, потребительские предпочтения объясняют реальность лучше, чем классовые интересы или программы коллективных действий.

Указанные изменения в языке коммуникаций и в структуре социального мышления не только открывают новые возможности, связанные с высвобождением творческого потенциала личности и

расширением ее коммуникативных возможностей, но и создают существенные риски. Последние, в частности, связаны:

– с утратой универсальности и критичности мышления, что оборачивается социальной поляризацией и нетерпимостью (современный пользователь коммуницирует в своем сегменте сети, в котором его версия действительности не сталкивается с альтернативными представлениями, что разрушает способность к диалогу и конструктивному восприятию иных систем убеждения);

– с уклонением от свободного и ответственного личного выбора (если раньше человек совершал определенное действие, не зная как оно будет воспринято, то теперь он может ориентироваться на рекомендательные сервисы и приложения-советчики, что при видимой альтернативности сужает свободу самореализации);

– с переориентацией пользователя на популярный контент, способный собрать отзывы и лайки, что подрывает достоверность, глубину, разнообразие и художественную ценность медиарепрезентаций социальной реальности (наиболее популярный контент – это контент, имеющий предсказуемое содержание, которое многократно повторяет популярный сюжет; качество контента напрямую на его популярность не влияет);

– с манипулируемостью (цифровая медиареальность – это пространство, создающееся не человеком, а алгоритмами, поэтому пользователю сложно скорреспондироваться с потоками информации и сохранить критическое отношение к ним).

Таким образом, эти и другие изменения в социальном мышлении и языке коммуникаций свидетельствуют о возникновении принципиально новой реальности, в которой потребуются поиски новых балансов между свободой и контролем, творческим самовыражением и ориентацией на популярность, критическим мышлением и манипулируемостью. Это потребует адаптации существующих институтов к новым возможностям и рискам.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. – М. : Институт психологии РАН, 2002.

2. *Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2013.
3. *Зверева Г. И.* Концепции «платформенного общества» в современных социокультурных исследованиях // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. № 8. – С. 161–171.
4. *Козеллек Р.* К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор : сборник статей. – М. : НЛО, 2010.
5. *Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М.* Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М. : Языки русской культуры, 1997.
6. *Срничек Н.* Капитализм платформ. – М. : ВШЭ, 2019.
7. *Хапаева Д.* Герцоги республики в эпоху переводов. – М. : НЛО, 2005.
8. *Habermas J.* Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik. – Berlin : Suhrkamp Verlag, 2022
9. *Scheffer M., Leemput I., Weinans E., Bollen J.* The Rise and Fall of Rationality in Language // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2021. – N 118 (51).

Ю. А. Давыдова

*канд. ист. наук, доцент кафедры социологии и политологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

О. В. Гриненко

*студент
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ОБРАЗ АРМИИ В СМИ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей освещения образа армии в СМИ. С этой целью был проведен контент-анализ статей, опубликованных на различных новостных сайтах. В условиях информационного противоборства государству необходимо вовремя реагировать на информационную активность потенциальных противников, которые могут пытаться формировать негативный имидж российской армии, подрывая её боеспособность, авторитет, доверие со стороны людей.*

Ключевые слова: *армия, вооруженные силы, войска.*

J. A. Davydova

*PhD, Associate Professor of the Department of Sociology
and Political Science
(Plekhanov Russian University of Economics)*

O. V. Grinenko

*Student
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE IMAGE OF THE ARMY IN THE MEDIA AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

Abstract. *The article is devoted to the study of the peculiarities of the coverage of the image of the army in the media. For this purpose, a content analysis of articles published on various news sites was carried out. In the conditions of information confrontation, the state needs to respond in time to the information activity of potential opponents who may try to form a negative image of the Russian army, undermining its combat capability, authority, and trust on the part of people.*

Keywords: *army, armed forces, troops.*

Положительный имидж армии влияет на состояние национальной безопасности, причем не только внешней, но и внутренней через положительное отношение гражданского населения к военным действиям и к военной службе [1. – С. 43]. Если в массовом сознании сформирован положительный образ армии, то это обеспечивает ее поддержку широкими массами населения, что особенно актуально в сложные для государства периоды военных действий. Образ армии влияет на настроения общества, обеспечивая чувство защищенности и стабильности [2. – С. 184]. Наконец, имидж армии является частью имиджа государства в целом, показывая его вес и значимость в международных отношениях.

Поскольку большая часть общества непосредственно не связана с армейскими структурами, то понятно, что наибольшее влияние на развитие военно-гражданских отношений оказывают СМИ [4. – С. 150].

Авторами был проведен контент-анализ интернет-изданий для того, чтобы выяснить, как именно освещается образ российской армии в государственных СМИ. Для сравнения были взяты статьи за март и сентябрь 2022 г. В ходе исследования было проанализиро-

вано 70 материалов, опубликованных за эти два месяца. При подборе источников использовались следующие семантические единицы: армия, вооруженные силы, войска, частные военные компании (ЧВК).

В результате анализа было определено, что семантическая единица «армия» встречается в материалах в 90% случаях (рис. 1).

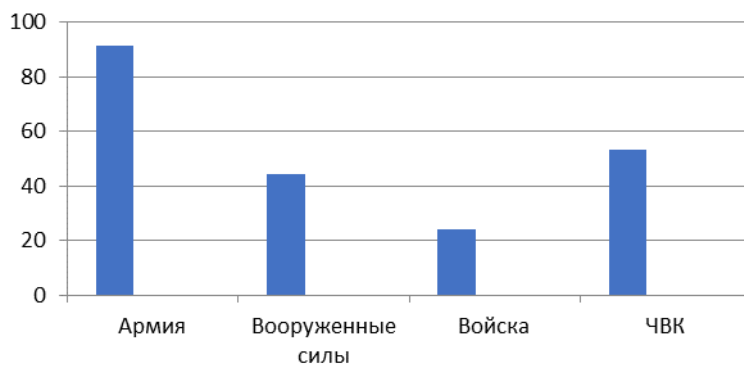

Рис. 1. Семантические единицы

Анализируя данные исходя из пола автора, можно отметить, что мужчины составляют 85%, женщины – 15%. Очевидно, что статьи на военную тематику больше интересуют мужчин и направлены на мужскую аудиторию, отсюда и различия по гендеру.

Анализируя личности авторов публикаций, сопоставлялся их опыт в военной сфере. Так, 44,29% авторов являются журналистами, 38,57% – военными обозревателями, 10% – госслужащими, 7,14% – представителями иных профессий.

Следует также отметить, что в 90% проанализированных публикаций отсутствуют социологические данные, так как авторы не публикуют оценку, полученную в ходе социологических исследований. Можно сделать вывод, что исследования такого рода в формате опросов или анкетирования редакциями не проводятся. Таким образом, создать адекватную картинку об отношении граждан России к армии становится весьма затруднительным процессом.

В отношении использования научных данных авторами публикаций сложилась схожая ситуация: 54% журналистов не используют научных данных, что в свою очередь оказывает влияние на общую смысловую нагрузку текста.

В результате общего анализа публикуемых материалов было отмечено, что авторы статей в основном используют констатацию

того или иного факта, при этом 4% – проводят интервью с героями. Стоит отметить, что при таком объеме информации довольно сложно проанализировать в СМИ позицию конкретного медиаресурса в отношении образа российской армии.

В статьях, как правило, представлен визуальный ряд, который показывает мужество и компетентность наших солдат и офицеров, а также их гуманное отношение к местному населению. В прессе представлены фотографии, на которых наши военные, начиная от военных врачей и заканчивая раздачей военных пайков солдатами, оказывают помощь местному населению [5. – С. 208].

Тематика, которой посвящены основные статьи в марте 2022 г., затрагивала успешные военные действия российских войск, их гуманное отношение к местному населению и военнопленным, а также отражала их подвиги (рис. 2). В сентябре 2022 г., кроме уже обозначенной тематики марта, стали появляться статьи, в которых были показаны недостатки в организации военных действий и ошибки руководства. В целом проанализированные статьи имели позитивно-нейтральный настрой, 73% материалов отличались оптимистической позицией, что свидетельствует о положительной тенденции изображения российской армии в СМИ.

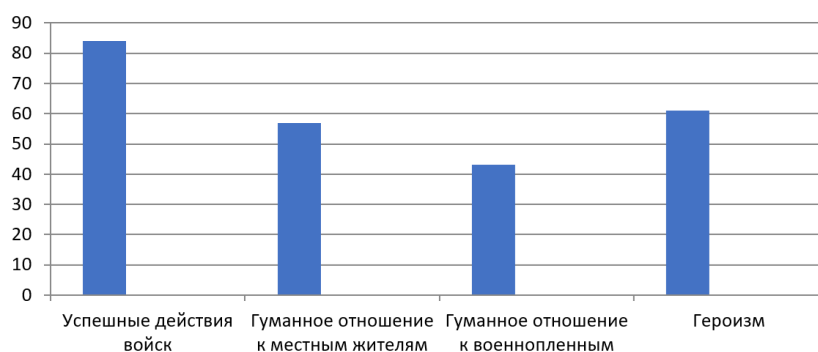

Рис. 2. Тематика СМИ в марте 2022 г.

Создание положительного образа российской армии и российского солдата, безусловно, является актуальной и значимой задачей для всех видов СМИ [3. – С. 12]. Визуально-языковой код социальной рекламы вооруженных сил должен выполнять функцию популяризации службы в армии и воспитывать такие качества, как гордость за свою армию и свою страну.

Список литературы

1. *Артемьева В. Е.* Имидж российской армии // Студенческий. 2022. – № 14-3 (184). – С. 42–44.
2. *Ван Ч.* Освещение военной тематики в СМИ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3-2 (66). – С. 184–187.
3. *Каргаполова Е. В., Арясова А. Ю., Дулина Н. В.* Система ценностных ориентаций в информационном пространстве региона (по материалам контент-анализа СМИ) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5 (56). – С. 12.
4. *Надточий З. Ю.* Формирование позитивного имиджа вооруженных сил: зарубежный опыт и российская специфика // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 3 (20). – С. 147–150.
5. *Насыров М. М.* Образ армии в современных интернет-СМИ (на примере новостных заголовков) // Вестник Омской Православной духовной семинарии. – 2022. – № 1 (12). – С. 207–210.

Н. Н. Денисенкова

канд. полит. наук,

доцент кафедры политологии и социологии

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

УСИЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН СНГ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОНОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. В статье рассматривается формирование постмонополярного мира как процесс, который является частью глобализации, характеризующийся фундаментальными сдвигами, произошедшими в системе международной политики и экономики. Изменения, произошедшие в современной глобальной политике, подрывают многие основные институты международной взаимозависимости. Развитие современных технологий, возрастающее значение контроля над информацией, климатические изменения оказали влияние на все сферы человеческой жизнедеятель-

ности, привели к пониманию того, что эффективное решение общемировых проблем возможно на основе коллективных усилий, что в то же время может привести к попыткам отдельных мировых держав и их союзов обеспечить себе конкурентное преимущество.

Ключевые слова: *постмонополярный мир, многовекторность, национальная безопасность, глобальная политика, взаимовыгодное сотрудничество, национальный суверенитет.*

N. N. Denisenkova

*PhD, Associate Professor of the Department of Political Science
and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**STRENGTHENING THE POLITICAL INTERACTION OF THE CIS
COUNTRIES AS A RESOURCE FOR MANAGING THE NATIONAL
SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE POST-MONOPOLAR WORLD**

Abstract. *The article considers the formation of the post-monopolar world as a process that is part of globalization, characterized by fundamental shifts that have occurred in the system of international politics and economics. The changes that have taken place in modern global politics undermine many of the main institutions of international interdependence. The development of modern technologies, the increasing importance of information control, climate change have had an impact on all spheres of human life, led to the understanding that an effective solution to global problems is possible on the basis of collective efforts, which at the same time may lead to attempts by individual world powers and their alliances to secure a competitive advantage.*

Keywords: *post-monopolar world, multi-vector, national security, global policy, mutually beneficial cooperation, national sovereignty.*

Изменения в современной глобальной политике протекают относительно высокими темпами, подрывая многие фундаментальные институты глобальной взаимозависимости. Следует отметить, что конечной целью трансформационных процессов является формирование нового геоэкономического и геополитического пространства.

«Мы движемся к многополярному миру, в котором действует множество центров власти, конфликтующих юрисдикций, различ-

ных игроков, государственных и негосударственных... По мере того как мир становится все ближе к интегрированной международной экономике, связанной мировыми потоками капитала, товаров и рабочей силы, возрастает потребность в своего рода многостороннем управлении этими потоками. Развитие глобальной политики делает ее дополнением глобальной экономики и глобального гражданского общества» [1].

Глобализация привела к масштабному кризису международного рыночного порядка, особенно стран ЕС, который сопровождается все более увеличивающимся разрывом между правительством и гражданами и проявляется в падении доверия к политическим институтам и внутренней политике. Наряду с этим снижается уровень уважения к основным международным институтам и организациям, действия которых воспринимаются как противоречащие интересам национальных государств.

Существующие в настоящее время объединения (НАТО, Европейский союз, Лига арабских государств, АСЕАН, ЕАЭС) не могут быть средством преобразования глобального пространства. Напротив, возникновение новых или глубокая трансформация прежних блоков будет свидетельствовать о том, что система глобальной политики и экономики входит в стадию консолидации и институционального оформления [2].

Определяющим фактором в текущих процессах глобализации является создание пространства для возникновения и развития новых зон конкуренции, где возможности США, позиционирующих себя как мировой регулятор, будут сужаться, что наблюдается в отношении Сирии и Ближнего Востока.

В исследовательском проекте «Положение в мире 2020», разработанном французскими политологами, который назывался «Конец американского лидерства?» отмечалось, что «в военном плане ЕС должен избавиться от иллюзии защитного американского зонтика, обеспечивая свою собственную коллективную оборону. Стратегическое отдаление США вписывается в долгосрочную перспективу. Следовательно, зависимость от НАТО может стать угрозой для безопасности на континенте» [3].

В соответствии с новыми тенденциями в мировой политике назрела необходимость усиления политического взаимодействия государств – членов ОДКБ как ресурса управления национальной безопасностью Российской Федерации в условиях постмонополяр-

ного мира. В 2021 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации для реализации данной цели поставлен ряд задач:

- углубление сотрудничества с государствами – участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства;

- развитие отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, особо привилегированного стратегического партнерства с Республикой Индией, в том числе в целях создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе;

- углубление многопрофильного сотрудничества с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, укрепление функциональных и институциональных основ взаимодействия в рамках РИК (Россия, Индия, Китай);

- поддержка развития региональной и субрегиональной интеграции в рамках многосторонних международных институтов, диалоговых площадок, региональных объединений, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Африке [4].

Таким образом, глобальная политика и экономика в настоящий момент претерпевают значительные изменения. В частности, на первый план выходят азиатские страны.

В. В. Путин в ходе Соперничания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое состоялось 14 октября 2022 г. в Астане, отметил, что мир становится многополярным и, что именно в Азии крепнут новые центры силы, динамично, с хорошей отдачей функционируют такие интеграционные объединения, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, в которых Россия принимает непосредственное и самое активное участие. «Мы выступаем за развитие и процветание Азии и создание в этих целях широкого открытого пространства взаимовыгодного торгового и инвестиционного сотрудничества, за расширение и углубление кооперационных связей в различных отраслях экономики», – отметил глава государства [5].

Важную роль в целях обеспечения национальной безопасности стран СНГ играет Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – структура, которая за годы своей деятельности выработала определенный нормативный подход к решению задач коллективной безопасности стран – участниц организации, в том числе предотвращению вмешательства третьих стран в дела суверенных государств (события в Казахстане в начале 2022 г.).

По итогам Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии были приняты решения об углублении политического сотрудничества в рамках договора о коллективной безопасности как нового вектора развития интеграционных процессов, а также сделано заявление о том, что СНГ становится наблюдателем ОДКБ. В основе взаимоотношений, сложившихся между государствами Центральной Азии и Российской Федерацией, лежит прочный фундамент стратегического партнерства, основанный на принципах равноправия, уважения и учета интересов друг друга и взаимопомощи.

Таким образом, происходящие в настоящее время необратимые процессы глобализации выявили неизбежное ослабление традиционных и усиление новых сил на мировой арене. Как отметил в ходе 9-й Московской международной конференции по международной безопасности Министр иностранных дел России С. В. Лавров, «сегодня назрел серьезный разговор об обновленной, отвечающей современным многополярным реалиям инклюзивной архитектуре глобальной безопасности» [6].

Основными мерами по усилению противодействия глобальной безопасности России в контексте тревожной архитектуры современного мира являются изменение взаимодействия в рамках СНГ, повышение эффективности работы организации, в том числе и как наблюдателя ОДКБ, а именно:

- применение посреднических усилий для разрешения противоречий и конфликтов, возникающих между странами – участниками СНГ, а также идущих со стороны внешних партнеров (США, Европы);

- переход на расчеты в национальных валютах и пересмотр принципов работы мировой финансовой системы, которая на протяжении десятилетий позволяла самопровозглашенному так называемому золотому миллиарду замыкать на себя все потоки капитала и технологий;

– создание на базе СНГ интеграционного, политического, экономического и культурно-гуманитарного объединения – объединения, в котором будут гарантированы эффективное развитие каждого из его участников, плодотворное торгово-экономическое взаимодействие;

– совместное осуществление предпринимательских инициатив, крупных инвестиционных, инфраструктурных проектов, повышающих взаимосвязь на пространстве Содружества, вовлеченность экономик и компаний в евразийские производственные и транспортные цепочки, обустройство проходящих через территорию государств СНГ трансевразийских логистических коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг»;

– дальнейшее использование потенциала взаимодействия между СНГ и Шанхайской организацией сотрудничества, в частности, в борьбе с терроризмом и экстремизмом, преступностью, незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, а также развитие транспортной взаимосвязанности и межрегиональной торговли, контрактов в области культуры, туризма, науки, техники, здравоохранения;

– укрепление энергобезопасности и развитие топливно-энергетического комплекса на основе внедрения передовых низкоэмиссионных (зеленых) технологий, использования ископаемых видов топлива, а также развития возобновляемой энергетики;

– наращивание сотрудничества стран СНГ в области сельского хозяйства, внедрение современных технологий, укрепление цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, которые должны стать надежной основой для продовольственной безопасности;

– формирование более устойчивой архитектуры международной безопасности на основе равноправия и взаимного учета интересов всех сторон. [7]

Происходящее в настоящее время изменение направления развития в сторону постмонополярного мира создает для России возможность многовекторного развития в складывающихся геополитических и геоэкономических условиях.

Политические и экономические элиты стран СНГ осознают все риски и неэффективность многовекторности в рамках существующих форматов сотрудничества «США + ЦА», «Южная Корея + ЦА», «Япония + ЦА» и др., причем сформировалось устойчивое понимание, что только Россия при всех издержках является самым

надежным партнером для этих государств. В настоящий момент определен новый вектор сотрудничества в шестистороннем формате «Центральная Азия – Россия», успешное развитие которого может осуществляться на основе развития коммуникаций, способных консолидировать Центральную Азию, повысить эффективность взаимодействия с Россией, в том числе учитывая все возрастающую роль СНГ.

Список литературы

1. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на IX Московской конференции по международной безопасности, Москва, 24 июня 2021 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1766576/ (дата обращения: 10.10.2022).

2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на первом саммите Россия – Центральная Азия (СВМДА), 14 октября 2022 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69598> (дата обращения: 15.10.2022).

3. Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания / пер. с англ. А. Гуськова; под науч. ред. Я. Охонько. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – (Экономическая теория

4. Евстафьев Д. Г., Ильницкий А. М. Предположения о грядущем мире // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. – № 4 (104). – С. 58–68.

5. Заседание Совета глав государств СНГ 14 октября 2022 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69595> (дата обращения: 15.10.2022).

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/#review> (дата обращения: 10.10.2022).

7. Fin du leadership américain? L'état du monde 2020. Editions La Découverte. – Paris, 2019.

И. А. Дорохова

аспирант кафедры маркетинга
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ПРОДВИЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. При формировании национальной безопасности и укреплении позиций государства на международной арене немаловажную роль играют факторы, связанные с образованием и наукой, которые являются важным стратегическим ресурсом государства. Для этого в рамках маркетингового подхода следует выработать стратегию развития и продвижения российского образования за рубежом и, следовательно, выделять определяющие ее внешние и внутренние факторы (PEST-анализ).

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, репутация российских вузов, иностранные студенты, российское высшее образование, факторы национальной безопасности.

I. A. Dorokhova

Post-Graduate Student
of the Department of Marketing
(Plekhanov Russian University of Economics)

PROMOTION OF RUSSIAN UNIVERSITIES ABROAD AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY

Abstract. *The education and the science being an important strategic resource play an important role in the formatting of national security and strengthening the position of the state in the international area. To do this, within the framework of the marketing approach, it is necessary to develop a strategy for the development and promotion of Russian education abroad, and, consequently, to identify the external and internal factors that determine it (PEST analysis).*

Keywords: *national security strategy, reputation of Russian universities, foreign students, Russian higher education, factors of national security.*

Национальная безопасность как предмет регулирования базовыми нормативными актами нашла свое отражение в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 28 декабря 2010 г.

«О безопасности» и Указе Президента от 2 июля 2021 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Специалисты рассуждают о национальной безопасности как о совокупности условий, которые обеспечивают суверенитет, а также защиту стратегических интересов и полноценное развитие общества и всех граждан данного государства [5].

В Стратегии национальная безопасность Российской Федерации рассматривается как состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз [2]. Согласно этому документу, обеспечение национальных интересов осуществляется путем определения и реализации стратегических национальных приоритетов, среди которых наряду с обороной страны, экономическим ростом и системой здравоохранения находятся наука, технологии и образование¹.

Стратегическими целями, которые призваны обеспечить национальную безопасность в области науки, технологий и образования, в документе рассматриваются повышение качества общего и профессионального высшего образования, а также развитие научных исследований, научно-технологических организаций, способных обеспечить модернизацию национальной экономики и повысить конкурентные преимущества Российской Федерации в данных областях.

Можно сделать вывод, что «национальная безопасность» – это комплексное понятие, которое включает в себя экономическую, политическую, энергетическую, экологическую и даже кибербезопасность [4].

Образование оказывает непосредственное влияние на все составляющие национальной безопасности, которые упоминались на ее структурные элементы, потому что образование – это не только знания и развитие науки и техники, а также объединяющая любое общество система культурных ценностей. В стратегии о национальной безопасности Российской Федерации указывается важность сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей, присущих российскому обществу.

¹ Стратегия национальной безопасности РФ. – URL: <https://rg.ru/documents/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 30.10.2022).

От того, насколько профессионально будут образованы специалисты, которых сейчас готовят вузы, каковы будут их нравственные и политические взгляды, социальная позиция и уровень культуры, зависит обеспечение государственной национальной безопасности. От эффективности образовательной и инновационной политики, проводимой государством, напрямую зависит система национальной безопасности [3].

Следует отметить, что система образования в рамках национальной безопасности способна решать задачи на трех уровнях:

1) личностном уровне. Образование дает человеку знания, умения, навыки, которые необходимы ему как в повседневной, так и общественной жизни (нравственные ценности, гражданская ответственность, патриотизм);

2) уровне организации. Система образования готовит профессионалов для той или иной сферы деятельности, которые обеспечивают безопасность в конкретных областях (медицина, экология и т. д.);

3) уровне государства. Система образования занимается подготовкой и переподготовкой специалистов в области обеспечения безопасного функционирования предприятия в отраслях (энергетическая отрасль, промышленные предприятия и т. д.).

Образование общества и развитие науки следует обозначить как главные стратегические ресурсы развития государства, поскольку от уровня образования населения, кадрового и технологического потенциала страны зависит успех экономических, политических и социальных преобразований в государстве, а значит, и его устойчивость и мощь в международной среде [1].

Несмотря на нестабильность международной ситуации, обостряющиеся межгосударственные противоречия, задача укреплять позиции России на образовательном мировом пространстве по-прежнему остается актуальной. Поэтому в настоящее время для многих российских вузов задачи налаживания отношений с университетами из других стран по продвижению российских образовательных программ за рубежом и укреплению репутации российского высшего образования являются наиболее важными.

В качестве положительных моментов, влияющих на национальную безопасность, при продвижении российского образования за рубежом и обучения иностранных студентов в российских вузах следует сформулировать следующие факторы:

- подготовка специалистов для отраслей экономики зарубежных стран по российским образовательным программам;
- повышение лояльности к российской культуре, языку, образованию;
- формирование пула будущих партнеров в бизнесе и коллег в государственных структурах, с которыми можно говорить на одном языке.

Особенно стоит подчеркнуть воспитательную роль, которая будет иметь положительный эффект на межгосударственном уровне. Студенты, получающие образование в России, возвращаясь в родные страны с дипломом специалиста, приобретают высокую степень лояльности к русскому языку, культуре, людям, стране в целом, а значит, это может сказаться положительным образом на выстраивании отношений с российской стороной как на уровне ведения конкретного бизнеса, так и государства.

Используя маркетинговый подход, рекомендуется проводить анализ внешних и внутренних факторов, которые влияют на выработку маркетинговой стратегии продвижения вузов за рубежом. Для анализа ситуации и определения стратегии в долгосрочной перспективе следует провести PEST-анализ (P – political, E – economical, S – social, T – technological), который успешно применяется маркетологами для определения внешних факторов, влияющих на бизнес в данной ситуации или в ближайшем будущем. Такой метод сможет показать, как могут повлиять внешние социальные, технологические, экономические и политические факторы на российскую высшую школу и репутацию отдельных российских вузов.

При этом политическими факторами могут быть:

- достаточно стабильная внутривнутриполитическая ситуация, сильный лидер страны;
- санкционная политика со стороны ряда западных стран;
- ведение специальной военной операции в соседней стране.

Экономическими факторами являются:

- годовая инфляция, которая в 2022 г. составила 11-13% и выросла по сравнению с 2021 г.;
- уровень безработицы, снизившийся в 2022 г. до 4,6%;
- отсутствие энергетического и продовольственного кризиса в стране, энергетическая и продовольственная независимость.

Среди социальных факторов можно выделить такие, как:

– достаточно стабильная социальная ситуация в обществе. Несмотря на частичную мобилизацию в сентябре – октябре 2022 г., население страны в целом поддерживает деятельность президента (по данным ВЦИОМ, на октябрь 2022 г. это было 76,9%)¹;

– нехватка специалистов для развития реального сектора экономики (машиностроение, наземный транспорт, сельское хозяйство, химические и биотехнологии, электроника, радиоэлектроника и системы связи);

– стимулирование к работе, развитию и профессиональному росту молодых профессионалов в IT-сфере внутри страны;

– старение профессорско-преподавательского состава вузов;

– отсутствие желания и стимула у молодежи заниматься наукой.

К технологическим факторам относятся:

– доступ к Интернету, который имели 80% населения России (2021);

– обращение россиян за государственными услугами через цифровые сервисы, которое составило 90% (2021);

– владение населением цифровыми навыками базовым и выше базового уровня, составившее 38,2% (2021);

– существование и реализация национальных проектов по цифровизации образования («Цифровая образовательная среда» (ЦОС) для школ и «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС) для вузов);

– зависимость от покупок зарубежного технологического оборудования для ряда промышленных отраслей.

Таким образом, устойчивая и самостоятельная национальная система образования страны оказывает значительное влияние на формирование крепкой и положительной репутации на международном образовательном рынке, а значит, положительным образом влияет на национальную безопасность государства.

¹ Данные ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221007> (дата обращения: 30.10.2022).

Список литературы

1. Грибанова А. А., Камышникова А. А. Проблемы современного образования и их влияние на национальную безопасность. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48425427> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Ибатуллина О. И. Информационно-цифровая безопасность как часть национальной безопасности Российской Федерации. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48067057> (дата обращения: 29.10.2022).
3. Лантев Д. Г., Бельков О. А. – URL: https://msupsyj.ru/pdf/vestnik_2011_4/vestnik_2011-4_17-23.Pdf?ysclid=19yr46xprwx42250023 (дата обращения: 30.10.2022).
4. Покровская А. Э. Государственное управление национальной безопасностью. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48401969> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Смолин О. О роли образования в обеспечении национальной безопасности России. – URL: http://libelli.ru/magazine/96_3/smolin.htm?ysclid=19yn398nkw772758769 (дата обращения: 29.10.2022).

С. И. Железнякова

*канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье освещаются вопросы обеспечения культурной безопасности современного российского общества в условиях актуальных вызовов. Культурная безопасность трактуется с точки зрения комплексного подхода к обеспечению социальной безопасности общества как неотъемлемый элемент духовно-нравственного фундамента, образующего систему ценностей общества. Определены основные параметры и направления обеспечения культурной безопасности, формирующиеся в рамках семейного воспитания, систем образования и культуры, средств массовой информации и коммуникации.

Ключевые слова: культура, культурная безопасность, социальная безопасность, духовно-нравственные ценности, идентичность, молодежь.

S. I. Zheleznyakova

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology,
(Plekhanov Russian University of Economics)*

CULTURAL SECURITY OF SOCIETY AS A COMPONENT OF SOCIAL SECURITY

Abstract. *The article highlights the issues of ensuring the cultural security of modern Russian society in the context of current challenges. Cultural security is interpreted from the point of view of an integrated approach to ensuring the social security of society, as an integral element of the spiritual and moral foundation that forms the system of values of society. The main parameters and directions of ensuring cultural security are defined, which are formed within the framework of family education, education and culture systems, mass media and communication.*

Keywords: *culture, cultural security, social security, spiritual-moral values, identity, youth.*

Социальная безопасность в качестве составляющей национальной безопасности трактуется как защищенность гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Такая защищенность позволяет на практике реализовать основные права и свободы личности, обеспечить достойное качество жизни людей и стабильное поступательное развитие общества и государства.

Обеспечение социальной безопасности – это не только одна из важнейших задач современного государства, но и система мероприятий, обеспечивающих эти целевые ориентиры, гарантирующие ее выполнение. На практике обеспечение социальной безопасности означает достижение такого состояния социальной стабильности, когда общество устойчиво настолько, что в состоянии адекватно реагировать на любые вызовы, будь то внешние или внутренние, без потерь в качестве жизни граждан.

Современное общество – это общество риска, действия большого количества непредсказуемых или малопрогнозируемых спонтанных событий, ситуативных факторов, причем как объективного, так и субъективного плана. Поэтому важнейшим условием выживания и развития является устойчивость всех систем общества, адекватность и соразмерность его реагирования на вызовы, определенная гибкость социальной системы, позволяющая выбирать в

рамках допустимого оптимальные варианты развития. Это касается не только экономической и политической подсистем общества, но и его культурной подсистемы, т. е. той среды, в рамках которой формируются базовые смыслы и ценности, имеющие значимый характер для всех членов общества, задающие поведенческие стратегии и определяющие личный выбор человека в ключевых жизненных ситуациях.

Таким образом, культурная безопасность общества выступает в качестве органической составляющей более широкого понятия социальной безопасности, поскольку для человека и общества всегда важнейшими являются вопросы целеполагания, смысла существования и деятельности целостного общественного организма, а формирование этого целеполагания невозможно вне поля культуры.

Пожалуй, именно культура конкретного общества, опираясь на исторические традиции и ментальность народа, дает возможность важнейшей рефлексии общества найти ответы на важнейшие смыслообразующие вопросы бытия, волнующие каждого, ответы на которые формируют идентичность личности, позволяют ощутить свою сопричастность, сознание как совместное осознание, сопереживание тех или иных исторических событий, детерминируют определенный тип реагирования, поведения и в конечном итоге формируют общезначимую идентичность. Утрата этой идентичности ведет к утрате субъектности во всех смыслах, к невозможности для личности и общества определить свои приоритеты, базовые ценности, к дегуманизации общества и общественных отношений.

Именно поэтому состояние культурной сферы, доминирующие ценности актуальной культуры являются предметом внимания ученых-гуманитариев, социологов, политологов, так как позволяют оценить ресурсы устойчивости общества, его сопротивляемости к неблагоприятным, угрожающим целостности и стабильному общественному развитию ситуациям, а также находить ответы на вызовы времени, вписываться в новые условия и не только адаптироваться к ним, но и формировать тренды будущего. В связи с этим необходимо обозначить условия, в которых современное общество и государство должны обеспечивать собственную безопасность, в том числе в культурной сфере. Это, во-первых, объективные факторы, которые не позволяют полностью устранить риски, избежать различных негативных обстоятельств, а также постоянное генерирование обществом новых рисков и их модификаций. Во-вторых,

это субъективные факторы, связанные с недостаточно адекватным реагированием на возникающие риски, или вообще отсутствием такового, с недооценкой или запаздыванием реакции. И если объективные факторы поддаются регулированию только с точки зрения выстраивания общей устойчивости социальной системы, то факторы второго порядка должны быть предметом социального управления.

В современных условиях к числу актуальных задач в сфере культуры относится прежде всего необходимость сплочения общества, очерчивания долгосрочных перспектив развития. Это приобретает особенно важное значение в переломных, кризисных ситуациях. Вместе с тем важно определить и четко артикулировать, что именно является приоритетом семейного воспитания, каковы ориентиры воспитания гражданина в рамках системы образования, какие посылы и образцы задаются в рамках функционирования систем массовой информации и коммуникации, каковы принципы современной трудовой этики. Это не только рефлексия по поводу фундаментальных этических вопросов о том, как трактуются в обществе правда и истина, добро и зло, справедливость, равноправие, что понимается под общественным прогрессом, но и непосредственный выход на социальную практику, реализация моделей социального развития вообще и социальной политики в частности.

Если рассматривать такой субъект развития общества, как молодежь, то коммуникация с молодыми людьми и в семье, и в обществе реализуется именно в рамках культурных процессов, когда старшее поколение предлагает свои ценности и смыслы, проходящие верификацию у молодого поколения, которые либо встраиваются в культурный фундамент будущих поколений, либо устаревают. И здесь ключевое значение имеет язык современной культуры – то, как именно предъявляются эти базовые ценности, понятен ли этот язык молодежи, есть ли общественное доверие между разными группами общества, каков уровень этого доверия.

Немаловажно и то, каковы должны быть актуальные формы этого культурного диалога, когда для информационного общества характерна высокая скорость потребления культурного контента, клиповость мышления, амбивалентность сознания, этический релятивизм. Базовые ценности, четкое понимание и однозначные трактовки основных этических категорий должны быть поддержаны актуальной подачей, а это возможно только через постоянный

диалог, отказ от чистого морализаторства во взаимодействии, действительное выслушивание и уважение точек зрения и мнений другой стороны, партнерство в культурном диалоге. Тогда неисчерпаемое богатство и многообразие культурного наследия, а также освоение действительности средствами культуры будет конструктивным, формирующим общезначимые смыслы и способствующим устойчивости социальной системы.

Список литературы

1. Социальная политика : учебник для среднего профессионального образования / под ред. Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. – М. : Юрайт, 2020.
2. *Роик В. Д.* Социальная политика: теория и история : учебник для вузов. – М. : Юрайт, 2020.
3. *Узлова Н. В.* Культурная безопасность как один из факторов устойчивого развития // *Общество: философия, история, культура.* – 2016. – № 12. – С. 164–166.
4. *Шарин В. И.* Основы социальной политики и социальной защиты : учебное пособие. – М. : Инфра-М, 2018.

Н. А. Каверина

*канд. филос. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

С. С. Аругюнян

*студент
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Е. Е. Костина

*студентка
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ РЭУ им. Г. В. ПЛЕХАНОВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного с целью выявления отношения студентов к религии и ее влияния на гражданскую идентичность. Выяснено, что

большую роль в развитии гражданской идентичности играют традиционные религиозные ценности, а также технологическое развитие. При этом они не противоречат друг другу и могут успешно сосуществовать.

Ключевые слова: *гражданская религия, традиционные ценности, технологическое развитие, вера.*

N. A. Kaverina

*PhD, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

S. S. Harutyunyan

*Student
(Plekhanov Russian University of Economics)*

E. E. Kostina

*Student
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**FEATURES OF RELIGIOSITY AND CIVIC IDENTITY
OF STUDENTS OF THE PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS
(BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)**

Abstract. *The article presents the results of a sociological study conducted to identify the attitude of students to religion and its influence on civic identity. It was found out that traditional religious values, as well as technological development, play an important role in the development of civic identity. At the same time, they do not contradict each other and can successfully coexist.*

Keywords: *traditional values, technological development, faith.*

Каждая нация имеет свои ценности, представления, верования, ритуальные нормы, отличающие ее от других, влияющие на консолидацию общества и формирующие социальную идентичность. Ее сущность заключается в отождествлении личности с определенной социальной общностью и появлением чувства «мы» [6. – С. 590]. Важными компонентами социальной идентичности являются религиозная и гражданская принадлежности. «Гражданская идентичность представляет собой показатель консолидации общества, отражая степень солидарности общественных сил и выступая определенным условием социальной интеграции» [2. – С. 68]. На формирование гражданской идентичности исторически влия-

ние оказывали традиционные религиозные ценности. Эта связь была отражена в понятии «гражданская религия», появившемся еще в XVIII в. В. И. Гараджа, отечественный социолог религии, отмечал: «...такими же «священными вещами», как бог, заповедь любви или таинство крещения, для христианина, являются Родина, традиции, доставшиеся от предков, служение благу Отечества – для патриота» [4. – С. 73].

В настоящее время устойчивые наборы идентификационных кодов в обществе претерпевают трансформацию. Социальной проблемой современной гражданской идентичности является возможность для всего населения и прежде всего молодых людей позитивно отождествлять себя со своей страной, ее историей и религией. Утрата национальной идентичности всегда ведет к появлению экстремистских и агрессивных идей в обществе, которые наиболее деструктивно действуют на молодежь.

В связи с имеющимися рисками и появлением особого исследовательского интереса в мае 2022 г. было проведено социологическое исследование «Особенности религиозности и гражданская идентичность студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова». Цель работы заключалась в выявлении отношения студентов к религии и ее влиянии на их гражданскую идентичность. Метод сбора первичной информации – анкетирование. Объектом исследования являлись студенты РЭУ им. Г. В. Плеханова. Всего было опрошено 156 студентов разных направлений и курсов. Сбор данных осуществлялся при помощи интернет-платформы Google Forms.

В результате проведения опроса выяснилось, что 37,2% опрошенных являются верующими, 30,8% находятся в духовном поиске. Каждый третий считает, что может существовать без веры в сверхъестественное и относит себя к неверующим. Социологические исследования ВЦИОМ [3] также подтверждают увеличение числа неверующих в России с 2017 г. – с 7 до 14% (в том числе 22% среди респондентов от 18 до 24 лет). По наблюдениям ВЦИОМ, отождествление себя с атеистом перестает быть маргинальным. Так, 11% студентов РЭУ считают себя атеистами. Но большинство из них (68%) не отрицают существование Бога или других сверхъестественных сил.

При этом для большинства опрошенных религия – это часть мировой культуры и истории (26%). Примерно столько же студентов (23%) считают, что главное в религии – следовать моральным и нравственным нормам. Эти результаты подтверждают светский ха-

рактер нашего государства. Для 17% студентов религия остается в первую очередь общением с Богом.

Примечательно, что большая часть студентов считает необходимым знать традиции других религий. При этом 62% респондентов объясняют это тем, что так легче понять другую культуру, 30% придерживаются мнения, что в этом проявляется уважение к представителям других конфессий. Вместе с тем 18,6% студентов положительно относятся к изучению предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» в 4 классе в общеобразовательной школе, 43,6% респондентов высказали нейтральное отношение как к предмету, расширяющему кругозор, а 20,5% студентов отрицательно относятся к этой дисциплине как противоречащей устоям светского государства.

Показательно, что только 3,8% респондентов считают школу тем социальным институтом, который оказывает влияние на формирование религиозного сознания. 73,3% студентов полагают, что религиозное воспитание осуществляется в семье. При этом 54,5% респондентов называют свою семью религиозной. 13,5% студентов считают религиозные учреждения (прежде всего церковь) тем социальным институтом, который оказывает наибольшее влияние на уровень религиозности молодежи. Примечательно, что такое же количество опрошенных негативно относятся к домовому храму РЭУ им. Г. В. Плеханова, считая, что в светском государстве церковь должна быть отделена от университета. 23,7% студентов, напротив, относятся положительно к наличию домового храма в вузе. Более того, каждый третий учащийся посещал его.

Посещаемость среди студентов православных храмов в целом и домового храма в частности невысокая: почти 50% не ходят в церковь никогда. Данные результаты подтверждают слова настоятеля домового храма, который в экспертном интервью говорил, что студентов в церкви больше не становится, объясняя это периодом пандемии COVID-19. Действительно, дистанционное участие в богослужениях, которое в период пандемии было вынужденной мерой, после смягчения и отмены ограничительных мер стало частой религиозной практикой.

По результатам опроса, каждый третий студент уверен в том, что религия может помочь воспитать в человеке нравственные чувства, привить нормы морали и тем самым регулировать поведение индивидов в обществе. Каждый пятый студент считает, что система

ценностей современного общества должна создаваться с опорой на традиционные религии. Примерно 60% опрошенных придают большое значение развитию гражданской идентичности традиционным религиям [5. – С. 73]. Примечательно, что к традиционным русским ценностям 68% студентов относят взаимопомощь и взаимоуважение, 60% – крепкую семью, 47% – историческую память и преемственность поколений (рисунок).

Рис. Распределение ответов на закрытый вопрос:
Какие традиционные ценности сегодня способны консолидировать общество, обеспечить гражданское единство?

Такого же мнения придерживался настоятель храма в экспертном интервью. Большое значение он придавал знанию молодежью многовековых традиций, своих корней: «Все беды от того, что прервана связь поколений. Сегодняшней молодежи очень сложно. И не потому, что сама молодежь изменилась, а от того, что изменились условия ее существования, которые и откладывают свой отпечаток на молодых. Для них социальные сети, мобильные телефоны и т. п. – это в какой-то степени искушение временем, потому что оно сжалось до максимума. Слишком большой информационный поток, и поэтому они не успевают ничего. Таким образом, искушение скоростями задевает молодое поколение. Но тем молодым людям, которые имеют крепкие семейные корни, помнят о них – проще пережить многие вещи и сориентироваться в этой жизни».

Что касается роли традиционных ценностей в технологическом развитии общества, то самым распространенным стало мнение о том, что противоречий здесь нет. В современном обществе традиционные ценности и технологическое развитие могут сосуществовать (64,5%) и обеспечить самодостаточность, независимость и гармоничность (15,4%).

В результате социологического исследования было выяснено, что именно традиционные религиозные ценности способны сегодня консолидировать общество, обеспечить гражданское единство. Религия, как и прежде, придает жизни человека осмысленность. «В мире постмодерна религиозный выбор позволяет человеку совершить акт самовыражения, стимулирует саморазвитие, и из рутины скучных ритуалов религиозная жизнь превращается в акт творчества» [1. – С. 95]. Семья формирует у молодежи основу религиозного сознания. В современных реалиях в вопросе воспитания молодежи большое значение необходимо уделять исторической памяти и преемственности поколений, тем более что со стороны студентов на это есть запрос.

Список литературы

1. Буркова Е. И. Религиозная идентичность как фактор политического развития России // Дискурс-Пи. – 2021. – Т. 18. – № 1 (42). – С. 91-113.
2. Верещагина М. В., Хасханова М. Т., Саматеева М. З. Российская гражданская идентичность и ее связь с этнической и религиозной идентичностями студентов педагогического вуза Чеченской Республики // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7 (99). – С. 67-73.
3. ВЦИОМ за 2017–2021 годы : аналитический обзор «Великий пост-2021» от 15 марта 2021 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>
4. Гараджа В. И. Социология религии : учебное пособие – М. : Наука, 1996.
5. Каверина Н. А. Государственная культурная политика в противодействии экстремизму // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 3 (28). – С. 70-77.

6. Каверина Н. А. Кто мы – русские? (к вопросу о культурной идентичности) // Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции. – М. : ФГБОУ ВО « РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 588–593.

Е. В. Каргаполова

*д-р социол. наук, профессор кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

И. В. Лашук

*канд. социол. наук, заведующий кафедрой экономической
социологии и психологии предпринимательской деятельности
(БГЭУ)*

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСТВА В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)**

Аннотация. В статье на основе результатов социологического исследования молодежи Республики Беларусь исследуется трудовой потенциал студенчества.

Ключевые слова: студенческая молодежь, трудовой потенциал, социальная безопасность.

E. V. Kargapolova

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

I. V. Lashuk

*PhD, Head of the Department of Economic
Sociology and Psychology of Entrepreneurship
(Belarusian State Economic University)*

**THE LABOR POTENTIAL OF STUDENTS IN THE SOCIAL
SECURITY SYSTEM (BASED ON THE MATERIALS
OF AN EMPIRICAL STUDY IN THE REPUBLIC OF BELARUS)**

Abstract. The article examines the labor potential of students based on the results of a sociological study of the youth of the Republic of Belarus.

Keywords: *student youth, labor potential, social security.*

Современное общество находится в состоянии гибридной войны, в основе которой – противостояние двух систем ценностей: биогенной, коллективистской системы принципов и, по сути, паразитарной потребительски-индивидуалистской системы личных интересов. Состояние гибридной войны – серьезная угроза социальной безопасности Союзного государства [5]. В этих условиях требуется проведение воспитательных мероприятий по повышению роли в системе жизненных ориентиров студенчества таких ценностей, которые составляют основу биогенного мироустройства социальной системы – коллективизма, традиционности, духовности, патриотизма, семьи с детьми [6]. Осознание значимости данных ценностей студенческой молодежью – авангардом общества, будущей управленческой элитой – позволит сохранить национально-цивилизационный код [1]. Актуальным для поддержания социальной безопасности является исследование трудовых ориентиров молодежи, ее трудового потенциала. Трудовой потенциал можно понимать как важнейшую составляющую потенциала социального развития, так как общественное развитие создается прежде всего в трудовой, созидательной деятельности человека [2; 3].

Авторы в рамках Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы (№ ГР20213173) провели мониторинг общественного мнения о проблемах и перспективах социально-экономического развития пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий среди выпускников учреждений профессионального образования Беларуси, для того чтобы выявить влияние социально-экономических и социально-культурных факторов на характер социального самочувствия молодежи, проживающей на загрязненных радионуклидами территориях.

Генеральная совокупность проведенного социологического исследования студентов Республики Беларусь структурировалась в зависимости от профиля образования и включала представителей двух выпускных курсов вузов Республики Беларусь. Для сбора данных в эмпирическом замере использовался онлайн-опрос. Применялась двухступенчатая отобранная (отсеянная) выборка, которая формировалась из респондентов-студентов, которые сами приняли решение об участии в опросе. Выборка осуществлялась с помощью

программы Web-опросника, в которую закладывались определенные критерии отсева участников: респондент сначала вводил свои личные данные и социально-демографические характеристики (прежде всего возраст и курс обучения), а затем, в случае соответствия критериям выборки, переходил к заполнению анкеты. На втором этапе квотировался профиль образования, пропорционально генеральной совокупности. Объем выборочной совокупности составил 2 000 человек.

Обращает на себя внимание высокая требовательность студенчества к организации трудовой деятельности. При ответе на вопрос, какие аспекты трудовой деятельности для Вас будут иметь наибольшее значение, одиннадцать из четырнадцати вариантов ответов получили средневзвешенные балльные оценки в диапазоне от четырех до пяти баллов. Выше всего в системе трудовых ориентиров студенчества оцениваются хорошие условия труда и режим работы (4,48 балла, «Искусство и дизайн» – «Общественное питание»)¹ и достойная оплата труда (4,46 балла, «Искусство и дизайн» – «Общественное питание»). Далее в порядке убывания следует работа над интересными и новыми проектами (4,27 балла, «Искусство и дизайн» – «Сельское и лесное хозяйство»), хорошие возможности обучения (4,23 балла, «Искусство и дизайн» – «Безопасность»), возможность сочетать трудовые и семейные обязанности (4,19 балла, «Экологические науки» – «Общественное питание»), реализация знаний, умений, квалификации (4,19 балла, «Искусство и дизайн» – «Общественное питание»), работа с квалифицированными коллегами (4,18 балла, «Здравоохранение» – «Общественное питание»), работа без перегрузок (4,16 балла, «Искусство и дизайн» – «Сельское и лесное хозяйство» и «Общественное питание»), успешное продвижение по службе, карьерный рост (4,13 балла, «Коммуникации. Экономика. Право» – «Естественные науки»), относительная самостоятельность в работе (4,06 балла, «Экологические науки» – «Общественное питание»), стабильная работа на долгий срок (4,03 балла, «Педагогика» и «Безопасность»).

Три варианта ответа расположились в диапазоне средневзвешенных балльных оценок от 3,7 до 3,9 баллов, что также свидетель-

¹ В круглых скобках указаны средневзвешенная балльная оценка в целом по массиву опрошенных и пара направлений подготовки, на которых данный аспект трудовой деятельности оценивается выше и ниже всего.

ствует об их существенной значимости для студенчества. Среди них такие, как «приносить пользу обществу, помогать людям (3,87 балла, «Здравоохранение» – «Общественное питание»), «иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям» (3,83 балла, «Экологические науки» – «Техника и технологии»), «работать на солидном предприятии, в престижной организации (3,76 балла, «Педагогика» – «Безопасность»).

При анализе профиля трудовой мотивации обращает на себя внимание преобладание рыночной мотивации у 47,5% опрошенных студентов. Чуть более трети (36,6%) студентов выбрали нерыночные мотивы трудовой деятельности. При этом оценка преподавателей мотивационного профиля студенчества существенно отличается от самооценки студентов. Они считают, что среди студентов 68,5% с рыночной мотивацией и всего 17,5% с нерыночной.

Больше всего (примерно половина) студентов с нерыночной мотивацией будущих педагогов, меньше всего – среди обучающихся по направлению «Искусство и дизайн». Рыночная мотивация более всего выражена у будущих специалистов по направлению «Безопасность», меньше всего – среди будущих педагогов. Обращает на себя внимание статистически значимая, приближающаяся к 15% реперной точке у преподавателей и превышающая эту точку у студентов доля затруднившихся ответить на этот вопрос (больше всего у направлений «Искусство и дизайн» и «Экологические науки», меньше всего у будущих специалистов по безопасности).

Требует дальнейшего исследования специфика трудового потенциала по отдельным направлениям вузовской подготовки. Выбор направления своей будущей профессиональной деятельности во многом обусловлен не только экономическими, социальными причинами, но и личностными, психологическими качествами. Но уже по результатам данного исследования понятно, что необходима серьезная работа со студенческой молодежью, обучающейся, в частности, по направлению «Общественное питание» по разъяснению стратегической значимости их будущей трудовой деятельности в сохранении физического и психического здоровья нации как важнейшего ресурса страны.

Поэтому также необходимо пристальное внимание к молодым людям, обучающимся по направлению «Безопасность», в профиле жизненных ориентиров которых низкая значимость общественной полезности труда сочетается с высочайшим уровнем рыночной мо-

тивации, где главным является высокий заработок без гарантий на будущее.

Обращают на себя внимание высокие требования студенчества к организации их трудовой деятельности – средневзвешенные балльные оценки трудовых ориентиров выше, чем жизненных ориентиров. Здесь требуется корректировка в виде укрепления коллективистских ориентиров, системы ценностей, приведение в равновесие материальных и духовных потребностей. При отсутствии такого равновесия можно прогнозировать рост потребительских настроений и возникновение конфликтных ситуаций из-за перманентного состояния неудовлетворенности материальными потребностями и, как следствие, рост социального неравенства и социальной напряженности.

Список литературы

1. Давыдова Ю. А., Королевский Е. О., Каргаполов С. В., Слободский А. И. Электронная культура молодежи как социальная инновация // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов : сборник докладов/статей участников XV Всероссийской научно-практической конференции в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». – СПб. : Реноме, 2019. – С. 212–221.

2. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007.

3. Кижеватова В. А. Социально-трудовой потенциал современного российского общества: механизмы и способы управленческого воздействия : автореф. дис. ... д-ра социол. наук по специальности 22.00.08 – социология управления. – М., 2009.

4. Меньшикова О. И. Высшее образование как элемент формирования социально-трудового потенциала // Экономика высшего образования. – 2006. – № 4. – С. 65–73.

5. Постсоветское пространство 30 лет спустя. – М. : Русайнс, 2021.

6. Фукс А. Н., Ковригин В. В. Проблемы фальсификации истории Великой отечественной войны и содержание школьных учебников

по отечественной истории // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 2 (14). – С. 66–70.

В. В. Ковригин

*канд. пед. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Автор исследует ключевые риски и потенциал высшего образования как инструменты обеспечения социальной стабильности государства и общества.*

Ключевые слова: *высшее образование, социальная стабильность, социальный лифт.*

V. V. Kovrigin

*PhD, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

HIGHER EDUCATION AS A TOOL FOR ENSURING THE SOCIAL STABILITY OF THE STATE AND SOCIETY

Abstract. *The author explores the key risks and potential of higher education as a tool for ensuring the social stability of the state and society.*

Keywords: *higher education, social stability, social elevator.*

Высшее образование в России всегда имело большое значение для развития общества и государства. Особенностью полифункциональной модели высшего образования является синергетичность ее функций. Это свойство проявляется в том, что каждая функция не является оторванной от других, реализуется сразу на многих уровнях: личностном, общественном, государственном. При этом основные ее функции разбиты на несколько групп по критериям адресата.

Во-первых, высшее образование является важнейшим социальным и профессиональным лифтом, в значительной степени сглаживающим неравенство стартовых возможностей. На общественном и государственном уровнях эта функция имеет особую значи-

мость в нивелировании социального чувства несправедливости, сглаживая тем самым потенциально деструктивные проявления отдельных социальных групп.

Во-вторых, высшее образование развивает разнообразные компетенции человека: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. Эта роль очень значима не только для личности, но и для общества и государства. Благодаря высшему образованию в обществе поддерживается приемлемый уровень занятости, достойный уровень жизни большинства граждан страны, формируется кадровый резерв, готовый в условиях быстроменяющейся экономики занять необходимые позиции и обеспечить экономический рост. Высшее образование благодаря такому поликомпетентностному подходу не просто формирует кадровый резерв, но и создает возможности для быстрого переобучения и переквалификации работников. Это особенно важно вследствие роботизации производства и ускорения трансформаций экономики и общества в целом.

Развивая человека всесторонне, удовлетворяя его потребности в получении новых знаний, умений, навыков, компетенций, высшее образование формирует внутренний самоконтроль, очерчивает рамки допустимого поведения и способствует формированию духовно развитой личности. Это залог стабильности общества. Многочисленные исследования свидетельствуют о корреляции между уровнем образования и критическим отношением к преступлениям и неправомерному поведению.

В-третьих, высшее образование обеспечивает передачу и усвоение обучающим социального опыта и опыта деятельности. Эта функция образования ярко проявляется на общественном и государственном уровнях: тем самым обеспечивается воспроизводство и закрепление принятых в обществе форм социального опыта и деятельности, что способствует развитию гомогенности общества, сохранению культуры.

В-четвертых, высшее образование для человека выполняет мобилизующую функцию: оно стимулирует человека к свершениям, к осуществлению деятельности на основе высоких стандартов. Для общества и государства – это преодоление социальной апатии, деструктивных идеологий, в целом – формирование стандартизированных форм деятельности и общения.

В последние годы многие исследователи отмечают расширение значения такой функции высшего образования, как формирование социального капитала личности [2]. Вузы активизировали свою деятельность в области работы с выпускниками, формирования и поддержки студенческих сообществ. Для общества и государства эта функция также важна, она формирует сеть неформальных социальных связей, поддерживающих социальную стабильность и предсказуемость общественных отношений. Общество, основанное на целой сети неформальных связей, более прогрессивно, чем то, которое строится только на основе формального взаимодействия.

Вместе с тем структура и содержание функций высшего образования претерпевают существенные изменения [1]. Исследователи отмечают, что снижаются возможности высшего образования в реализации главной своей функции – передача знаний, умений, навыков, компетенций и опыта деятельности студентам – будущим профессионалам в какой-либо сфере деятельности. Во многом это связано с развитием технологий поиска в сети Интернет, а также голосовых помощников и ботов. Однако необходимо констатировать, что эта функция полностью не исчезнет никогда – у ботов, роботов нет необходимого опыта деятельности. Понятие «искусственный интеллект», который активно внедряется в образовательный процесс – весьма условное. Это набор алгоритмов, подчас очень большой. Но этот набор не выходит за рамки применения знаний, умений и навыков в стандартных или близких к стандартным ситуациям. Если большинство параметров для искусственного интеллекта незнакомо, то адекватно реагировать на них он не сможет. Здесь необходимы компетенции человека, профессионала, преподавателя, личным примером показывающего возможности применения опыта в новых, незнакомых ситуациях.

Педагогика, в том числе и высшей школы, – это всегда диалог двух Я: Я – преподавателя и Я – студента, основанный не только на формальном взаимодействии в рамках учебной аудитории и контрольных форм мероприятий из учебного плана. Любая попытка полностью подменить этот диалог роботами и компьютерными системами обречена. Такие системы могут использоваться лишь как инструмент обеспечения взаимодействия, но не аналог. Российские вузы имеют богатый и эффективный опыт использования такого инструмента – дистанционные технологии в годы пандемии COVID.

Все проанализированные функции высшего образования имеют значение не только для личности, но и государства и общества. Каждая из функций привносит свой вклад в обеспечение национальной безопасности и социальной стабильности. Развитие высшего образования в России – залог ее будущего.

Список литературы

1. Королёва Н. М. Функции высшего образования в современном обществе // Актуальные вопросы современной науки : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Томск, 2014. – С. 270–272.

2. Янгульбаева Л. Ш. Цифровая экономика в управлении и реализации основных функций высшего образования // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 282–289.

В. А. Колобкова
канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)

Т. Н. Романичева
главный государственный таможенный инспектор
(Домодедовская таможня)

АНАЛИЗ РИСКОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены состояние и перспективы развития деятельности российских компаний топливно-энергетического комплекса на зарубежных рынках. Проанализировано текущее состояние отрасли и конъюнктура рынка. Рассматривается влияние факторов риска на экономические и финансовые показатели инвестиционных проектов. Предлагается использование стратегического планирования и прогнозирования дальнейшего инвестиционного развития в условиях текущих факторов риска.

Ключевые слова: инвестиционный проект, санкции, топливно-энергетический комплекс, риск, фактор риска, COVID-19.

V. A. Kolobkova

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

T. N. Romanycheva

*Chief State Customs Inspector
(Domodedovo Customs)*

RISK ANALYSIS OF FOREIGN INVESTMENT PROJECTS OF FUEL AND ENERGY COMPANIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article considers the state and prospects of development of the activities of Russian companies of the fuel and energy complex in foreign markets. The current state of the industry and market conditions are analyzed. The influence of risk factors on the economic and financial indicators of investment projects is considered. The use of strategic planning and forecasting of further investment development in the conditions of current risk factors is proposed.*

Keywords: *investment project, sanctions, fuel and energy complex, risk, risk factor, COVID-19.*

Риски каждого инвестиционного проекта топливно-энергетического комплекса в силу внутриотраслевой специфики и внешних факторов могут иметь различные характеристики и свойства, качественная идентификация которых позволяет проводить более достоверную оценку на этапе разработки проекта.

Любой инвестиционный проект внутри данной отрасли требует значительных инвестиционных вложений и одновременно является высокорискованным, так как зависит от множества внешних факторов, которые оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на его реализацию и экономическую эффективность.

Авторами статьи в ходе исследования использовались классические методы, такие как анализ и синтез, метод обобщения, аналогии, философский метод восхождения от абстрактного к конкретному, анализ данных литературных источников и интернет-ресурсов [2].

Композиция статьи базируется на принципах системного подхода. Анализируются состояние и проблемы деятельности российских компаний топливно-энергетического комплекса на зарубеж-

ных рынках. Выявляются перспективы их дальнейшего инвестиционного развития в условиях текущих факторов риска.

Проблемы влияния санкций на осуществление международных инвестиционных проектов энергетической отрасли рассмотрены в исследованиях А. В. Воронцовского, Г. И. Тункина, Л. И. Юзвович, Д. Б. Левина, Э. И. Скакунова, В. И. Салыгиной, А. А. Адиатулиной, С.А. Овчинникова, Е. Ю. Васильевой и др.

Исследования показали, что большинство инвестиционных проектов отечественных энергетических компаний на территории стран дальнего зарубежья и СНГ реализуются с целью организации каналов сбыта добываемой продукции, однако, помимо реализации трубопроводного сообщения как способа трансграничной транспортировки энергоресурсов, ПАО «Газпром», например, осуществляет локальные вложения в имущественные активы в различных странах.

Так, в Алжире ПАО «Газпром» производит разведку углеводородов на сухопутном участке Эль-Ассель. В 2016 г. на данном участке закончены работы по бурению девяти поисково-разведочных скважин. В результате было подтверждено наличие продуктивных залежей углеводородов и в настоящее время проводится разработка месторождений.

В Боливии интересы ПАО «Газпром» представляет Gazprom International – специализированная организация, реализующая зарубежные проекты в области разведки и разработки месторождений углеводородов. В 2010 г. началась геологоразведка на блоках «Ипати» и «Акио», в 2011 г. на данных блоках открыто месторождение «Инкауаси», которое с 2016 г. введено в промышленную эксплуатацию.

Во Вьетнаме «Газпром» реализует совместные проекты, направленные на поиск, разведку и добычу углеводородов, а также принимает участие в проекте развития газомоторного рынка.

В Казахстане ПАО «Газпром» реализует разработку месторождений с последующей добычной деятельностью, среди таких месторождений можно выделить «Центральное» и «Имашевское».

В Киргизии созданы дочерние организации «Газпрома» ООО «Газпром нефть Азия», ООО «Газпромнефть – Аэро – Кыргызстан». ПАО «Газпром» также приобрело 100%-ную долю в уставном капитале ООО «КыргызгазПром», нынешнем ООО «Газпром Кыргызстан».

В Сербии «Газпром» осуществляет разведку, добычу, переработку и хранение нефти и природного газа.

В Узбекистане компания осуществляет инвестиционную деятельность, направленную на поиск, разведку и добычу углеводородов.

Таким образом, часть выручки компании, определенная по остаточному принципу, возвращается на зарубежные рынки в форме капиталовложений. Общий объем освоения инвестиций согласно инвестиционной программе ПАО «Газпром» на 2022 г. составляет 2,2 трлн рублей. Однако для минимизации риска оттока капитала большинство инвестиционных проектов компании реализуются в условиях проектного финансирования. Таким образом, финансирование крупных проектов осуществляется за счет долгосрочных займов денежных ресурсов, а возврат этих займов происходит после реализации продукции, произведенной благодаря осуществлению инвестиционного проекта. При этом в связи с масштабами проектов привлекается достаточное количество партнеров и подрядчиков, что диверсифицирует количество факторов рисков на каждом из этапов реализации проекта.

Авторы отмечают, что для сокращения вероятного ущерба исключительно для компании, риски по таким проектам распределяются между компанией и партнерами еще на этапе заключения акционерного соглашения. В свою очередь инвестиционный риск проекта, выраженный в некачественном или неполном исполнении обязательств подрядчиком, минимизируется исключительно на стадии разработки посредством выбора организаций, хорошо себя зарекомендовавших, что не исключает реализацию данного риска. Пример такой ситуации – нереализованный инвестиционный проект создания газопровода «Южный поток», по которому анализом рисков занималась крупная международная компания-подрядчик.

Некоторое время назад, до проведения анализа рисков, Евро-союз ввел пакет документов, направленный на урегулирование отношений между поставщиками, против монополии.

Компания-консультант посчитала связанный с этим риск незначительным, оценив вероятность того, что им воспользуются получатели газа ПАО «Газпром» как невысокую. Таким образом, риск был проигнорирован, инструменты по минимизации не применялись, в результате его наступление повлекло за собой полную нереализацию проекта. После этого в ПАО «Газпром» были проведены

перерасчеты с использованием коэффициента конкордации Кендалла. По итогам перерасчета риск, связанный с принятием энергетического пакета Евросоюзом, попал в зону высоких рисков. Теперь этот коэффициент ПАО «Газпром» применяет постоянно.

Риски проектного финансирования зарубежных инвестиционных проектов определяются в рамках трех групп: коммерческие (проектные) риски; макроэкономические, политические. Отметим, что среди основных рисков проектного финансирования, помимо риска нереализации проекта, идентифицируются риск нерентабельности проекта, риск отсутствия спроса на продукт проекта по прибыльной цене, а также фактор риска, выраженный в росте цен на новые технологии в сфере энергетики, в том числе энергосберегающие и безопасные для окружающей среды (энергосбережение).

Вместе с тем анализ рисков инвестиционного проекта в рамках проектного финансирования предполагает более детализированный подход к их оценке. В связи с этим топливно-энергетические корпорации выработали ряд инструментов, способствующих минимизации рисков инвестиционных проектов и адаптации к ним в случае возникновения неблагоприятных событий. Например, финансовые риски в виде изменений на валютных рынках и изменение ставки процента по кредиту минимизируются за счет страхования валютных рисков (хеджирование), ограничения выплаты дивидендов, залога товарно-материальных ценностей. Так, например, ПАО «Газпром» с целью минимизации потерь от волатильности валютных курсов применяет метод хеджирования риска рыночных изменений валютных курсов и процентных выплат [1].

Учитывая события начала третьего десятилетия XXI в., преимущественно выраженные в санкционном давлении на отечественные компании ТЭК, возникло достаточное количество рисков, не являющихся классическими. Они не имеют аналогов и не определяются на этапе прогнозирования ни количественно, ни качественно, тем не менее, являются настолько значимыми, что не могут быть проигнорированы со стороны организаций ТЭК.

В долгосрочной перспективе фактором риска для отечественных организаций выступает четвертый энергопереход, который, согласно расчетам Московской школы управления «Сколково», приведет к сокращению объемов экспортируемых энергоресурсов из Российской Федерации на 16% уже к 2040 г., что в свою очередь, по прогнозам экспертов, приведет к снижению среднегодовых тем-

пов роста странового ВВП на 1,1% в год [3]. Тем не менее тренд, направленный на минимизацию рисков посредством декарбонизации, среди отечественных компаний не является распространенным. При этом утверждение о прямом воздействии на постоянное увеличение средней температуры не отразилось в период глобального распространения COVID-19, при котором концентрация парниковых газов в атмосфере продолжила собственный рост [4].

COVID-19, несомненно, оказавший огромное влияние на экономическую ситуацию во всех сферах деятельности, наиболее негативно сказался на компаниях ТЭК, прежде всего осуществляющих деятельность на рынке нефти и нефтепродуктов.

Следует отметить, что 2020 г. войдет в историю ТЭК как минимум отрицательными ценами на нефть и максимально регрессивным снижением спроса на нее за всю мировую историю рынка нефти. Помимо данных событий, скорее как следствие совокупного влияния всех негативных факторов, которые вызваны эпидемиологической обстановкой, можно выделить существенное сокращение инвестиций топливно-энергетических компаний в разрабатываемые ими проекты.

Так или иначе исходя из сложившейся ситуации весь нефтегазовый сектор заинтересован в возвращении к экономической ситуации 2019 г. и дальнейшем развитии.

Авторы отмечают, что в совокупности с вышеизложенными рисковыми ситуациями долгосрочного и среднесрочного периода, оказавших огромное влияние на отечественный топливно-энергетический комплекс, на сегодняшний день энергетические компании Российской Федерации сталкиваются с масштабным воздействием политических рисков, выраженных в санкционном давлении со стороны иностранных государств.

Для российских компаний ТЭК текущая ситуация на зарубежных рынках определяется совокупностью рисков как реализованных, так и вероятных к реализации в будущем, в рамках трех основных факторов риска в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном периоде: четвертый энергопереход; COVID-19; российско-украинский кризис 2021–2022 гг.

Подводя итог, можно отметить, что анализ вышеизложенных нестандартных рисков ситуаций определяет увеличение волатильности и неопределенности конъюнктуры рынка ТЭК, а также

предопределяет необходимость постоянного мониторинга и преждевременного реагирования на вероятное наступление рисков.

Стратегическое планирование и прогнозирование дальнейшего инвестиционного развития в условиях текущих факторов риска в силу вышеуказанных особенностей организаций ТЭК необходимо оценивать и анализировать заблаговременно, для этого в рамках риск-менеджмента топливно-энергетических компаний определяются разновидности применяемых методов и вариации их совокупности.

Наиболее рентабельным и вероятным к реализации является собственное развитие отечественных топливно-энергетических компаний в рамках минимизации выбросов посредством совершенствования систем контроля за технологическими потерями при добыче и транспортировке энергоресурсов, а также применения инновационных технологий их преобразования, позволяющих максимально минимизировать углеродный след.

Список литературы

1. Афендикова Е. Ю., Маляр В. И. Хеджирование рисков с использованием производных финансовых инструментов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – № 4 (57). – С. 5–15.

2. Колобкова В. А., Муромцева Н. Е. Гостиничный и туристский бизнес: состояние, проблемы, перспективы развития // Общество. Доверие. Риски : материалы 3-го Ежегодного международного форума : в 3 кн. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021. – С. 83–89.

3. Митрова Т. Энергопереход и риски для России // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – № 6.

4. Пандемия коронавируса не остановила глобальное потепление. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385332/> (дата обращения: 01.10.2022).

А. П. Кошкин

*д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РОССИЯ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ С КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ: СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ ЭТАП

Аннотация. *США сформулировали и ввели в обиход понятие «гибридная война» для характеристики современных международных отношений. Однако главная причина таких геополитических процессов – это алчность и намерение сохранить доминирование в мире. Для этого формируется комплекс из разнообразных видов давления, таких как военно-политическое, политико-дипломатическое, информационно-идеологическое, финансово-экономическое и др. Россия противодействует усилиям США в гибридной войне в условиях современного конфликта на Украине.*

Ключевые слова: *гибридная война, информационное противоборство, информационно-психологические операции, специальная военная операция.*

A. P. Koshkin

*Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

RUSSIA IN A HYBRID WAR WITH THE COLLECTIVE WEST: THE MODERN UKRAINIAN STAGE

Abstract. *The United States formulated and coined the concept of "hybrid war" to characterize modern international relations. However, the main reason for such geopolitical processes is greed and the intention to maintain dominance in the world. For this purpose, a complex of various types of pressure is being formed, such as military-political, political-diplomatic, informational-ideological, financial-economic, etc. Russia is countering the efforts of the United States in a hybrid war in the context of the modern conflict in Ukraine.*

Keywords: *hybrid war, informational confrontation, informational and psychological operations, special military operation.*

Алчность и намерение сохранить власть на мировой арене – главные причины гибридной войны, которую ведет коллективный Запад против России [1].

В конце XX в. в США появился такой термин, как «гибридная война» суть его заключается в достижении доминирования в современном мире. Для этого используется комплекс различных видов давления на противника. Среди них военно-политическое, политико-дипломатическое, информационно-идеологическое, финансово-экономическое и др. В настоящее время США для подтверждения своего мирового гегемонистского положения должны разрушить государства, которые формируются как военно-политические и социально-экономические центры силы и становятся угрозой американскому превосходству. Россия – одна из первых в списке стран, подлежащих разрушению.

В военно-политическом давлении США и их союзники против Российской Федерации используют военные инструменты, интегрированные в политические действия для захвата инициативы и получения психологического преимущества. Весьма активно с 1997 г. НАТО принимал в свой военно-политический союз государства Восточной Европы, тем самым приближая свою военную инфраструктуру к западным границам Российской Федерации¹. Интенсивные учения и маневры во всех средах, поддержка Западом стремительных шагов Украины для вступления последней в НАТО переполнили чашу терпения России. Таким образом, Россия была вынуждена активно противодействовать этому неадекватному процессу в целях защиты своих национальных интересов и русского мира на исконно исторических землях.

США стремятся прикрыть свои опосредованные военные и непосредственно разведывательные действия во время проведения Вооруженными Силами Российской Федерации (ВС РФ) специальной военной операции (СВО) на Украине. Они, используя вооруженные силы Украины (ВСУ) как инструмент против России, снабжают Украину вооружением и деньгами, требуют оказания такой же помощи от своих союзников.

Для планирования боевых операций Запад использует советников из армий НАТО. В Киеве находится командование Североат-

¹ URL: <https://ria.ru/20220628/nato-1798502647.html?ysclid=l8hf3ik32o603138261> (дата обращения: 25.09.2022).

лантического альянса (около 150 офицеров), которое планирует и проводит боевые операции. Над территорией Украины постоянно висят на орбите 70 военных и 200 гражданских спутников для сбора развединформации и передачи ее ВСУ [3]. В целом в состоянии гибридной войны с Россией находится около 50 государств мира. В таком явно неравном соотношении сил мы обеспечиваем военными средствами свою национальную безопасность.

Давление в политико-дипломатическом плане коллективный Запад осуществляет нарушением выданных ранее гарантий о нерасширении НАТО на Восток. США и их союзники игнорируют все принципы единой и неделимой безопасности. В связи с нарушением договоренностей в конце 2021 г. российской стороной был предложен к рассмотрению проект договора между Российской Федерацией и США о гарантиях по безопасности, а также многостороннее соглашение по обеспечению безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора. США отвыкли за время однополюсного мира от классической дипломатии, они привыкли жить по своим правилам, которые навязываются всем государствам, поэтому они и отказались от обсуждения наших предложений по обеспечению безопасности для всех. США и их союзники оказывают давление на российских дипломатов по надуманным поводам, например, отравление Скрипалей, Навального, якобы причастность России к крушению боинга МН 17 над Донбассом и т. п.

Весьма распространенным способом давления на нашу политическую элиту с целью ее деморализации стало затягивание выдачи виз российским дипломатам для участия в работе ООН. Этим Вашингтон нарушает свои международные обязательства по организации работы ООН и обеспечению безопасности во многих регионах мира. В свою очередь было отмечено довольно много случаев отказа нашим дипломатам во въезде в США с провокационным объяснением о том, что в Москве работает мало сотрудников посольств США, хотя их количество сбалансировано с обеих сторон.

Информационно-идеологические технологии давления – ключевая составляющая Запада в гибридной войне против России [4]. Такие технологии выступают в качестве инструмента США по сохранению ускользающей гегемонии. Вашингтон в рамках антироссийской кампании ежегодно тратил сотни миллионов долларов на внедрение в сознание российского народа прозападных и русофоб-

ских идей, на распространение фейковой информации, дискредитирующей политическую власть России. По замыслам руководства государств коллективного Запада, современный украинский этап должен стать переломным моментом в создании условий для смены власти в России.

В конструировании кризисной ситуации вокруг Украины проявились наиболее характерные особенности информационного воздействия на американский, украинский, российский и европейский социумы. Следует отметить, что коллективный Запад в информационном плане уже давно разрабатывал проект «Украина – анти-Россия». С началом СВО самыми изощренными фейковыми технологиями Центр информационно-психологических операций (ЦИПСО) Украины стремился сломить морально-психологическое состояние ВС РФ и размыть патриотическое сознание россиян.

Сегодня США активно обновляют тактику информационно-идеологического воздействия на Россию. В настоящее время информационные оппоненты переходят от внедрения американской мечты в сознание россиян к операциям по использованию национализма против властных органов Кремля. США сделали акцент на распространении «правдивых» новостей, особенно о событиях на Украине, предоставив гражданам Российской Федерации массовый доступ к VPN-сервисам, если произойдет блокировка проамериканских порталов.

Следует отметить, что в России в последнее время наблюдается рост уровня патриотизма. Однако неслучайно в информационно-идеологических материалах Запад старается донести до россиян тот факт, что специальная военная операция на Украине изменила отношение к России как внутри страны, так и за рубежом. Так, для россиян их страна превратилась из игрока с международным авторитетом в глобального изгоя. США ведут активную кампанию по дискредитации российских политиков, спортсменов, артистов и духовенства. В качестве инструмента стараются использовать российских комиков, тем самым давая обычным россиянам пищу для новых шуток.

США также весьма активно разжигают недовольство политическим руководством Российской Федерации среди российских этнических меньшинств. Американские специалисты стремятся заставить малые народы России поверить в то, что они сталкиваются с постоянной дискриминацией. При этом Запад активно поддержи-

вают диссидентские группы – россиян, которые уехали на Запад. Из них делают медиаперсон, чтобы они стали кумирами для обычных россиян. Так, США стремятся менять восприятие граждан России. В то же время США стремятся наладить отношения с русскоязычными лицами, выражающими в определенной степени общественное мнение в социальных сетях, чтобы начать распространять антироссийскую информацию внутри страны.

В медийной плоскости одна информационная повестка с угрозами в адрес России быстро меняется на другой информационно-пропагандистский конструкт, свидетельствующий об агрессивности России. Например, «Российская Федерация устроила продовольственный коллапс для всего мира», – трубили информационные агентства западного мира, когда якобы не выпускались сухогрузы с зерном из портов Украины для стран глобального Юга. На самом деле порты были заминированы украинскими специалистами, но об этом общественность не информировали.

На поверку тезис о жестокой России оказался обманом для всего мирового сообщества. Из 87 сухогрузов с зерном, проведенных за 4 месяца из портов Украины, только 2 корабля прибыли в беднейшие страны по продовольственным программам ООН – Йемен и Джибути (60 тыс. т – всего 3%). Большую часть зерна доставили в страны Евросоюза. Произошел обмен оружия Европы на продовольствие из Украины, но об этом мир не узнал. Не узнал мир и о том, что Россия за такой же период поставила 6,3 млн т. зерна в страны Азии, Африки и Латинской Америки [5].

Финансово-экономическое давление Запада на Российскую Федерацию. Особенно активно экономические санкции стали вводиться после начала СВО. Соединенные Штаты являются генератором финансово-экономического санкционного давления. Их попытки привели к серьезному изменению мировой экономической ситуации, которая негативно отразилась на состоянии экономики США и многих других государств. Если раньше Евросоюз считался основным источником экономических санкций против России, то сегодня объединились страны, входящие в ЕС, и другие государства, в том числе страны постсоветского пространства, и создали Европейское политическое сообщество (ЕПС).

Помимо лидеров 27 стран – членов ЕС, в нем приняли участие представители 17 государств, включая Великобританию и Турцию. ЕПС, разрабатывая все новые меры изоляции России, обеспечивает эффективное давление по всем направлениям вплоть до экономического и военного.

В финансовой сфере американские и европейские законодатели прибегли к отключению российских финансовых организаций от международной системы SWIFT. Анализ новых санкций в работе российских компаний банковского, финансового и сегмента ретейла свидетельствует, что ЕС и США довольно сильно ударили по банковскому сектору, что привело к кратному падению биржевых котировок компаний. Тем не менее ретейл и финансовый сектор практически не пострадали. Причем уже появились первые признаки стабилизации ситуации на российском фондовом рынке. Это позволяет инвесторам вновь присматриваться к Сбербанку, ВТБ, TCS Group, АФК «Системе», «Детскому миру» и X5 Group.

Вместе с тем недавно был утвержден очередной пакет санкций, и это не предел в стремлении обрушить экономику России. Наложены запреты на инжиниринговые, архитектурные, и IT-услуги для россиян, а по кому эта мера ударит больше, вопрос остается открытым.

География действия ограничений, введенных 23 февраля 2022 г., в частности, запрет на импорт товаров из неподконтрольных (украинскому) правительству районов Донецкой и Луганской областей, будет распространена также на неподконтрольные районы Запорожской и Херсонской областей [6]. Президент России В. Путин отметил, что давление на нашу страну будет только усиливаться, и в этих условиях следует разработать гибкие планы действий и последовательно их выполнять. В свою очередь давление со стороны Европы будет усиливаться на наш экспорт, а процесс его переформатирования требует времени.

В качестве обобщающих выводов следует отметить ряд суждений:

1. В гибридной войне завершающей целью западного истеблишмента является уничтожение Российской Федерации как ключевого политического, военного и торгового конкурента, захват постсоветского рынка, получение доступа к человеческим и природным российским ресурсам. Для этого проамериканский неона-

цистский режим Зеленского подпитывают оружием и деньгами, затягивая конфликт для того, чтобы сменить власть и расчлениить ее.

2. Сегодня в формате гибридной войны применяется совокупность разнообразных технологий давления на страну-мишень для разрушения ее государственности. Конфликт на Украине служит важным этапом в гибридной войне США с Россией. В связи с этим необходимо эффективно противодействовать противнику в условиях комплексного воздействия на Российскую Федерацию. При этом важно отличать и эффективно нейтрализовать в гибридной войне следующие виды давления: военно-политическое, политико-дипломатическое, информационно-идеологическое, финансово-экономическое и др.

Список литературы

1. Запад взял курс на полную политическую и экономическую изоляцию России. – URL: https://www.ng.ru/world/2022-10-06/1_8559_west.html?ysclid=I913za9yt43638708 (дата обращения: 25.09.2022).

2. Путин назвал причины гибридной войны Запада против России. – URL: https://aif.ru/politics/putin_nazval_prichiny_gibridnoy_voyny_zapada_protiv_rossii (дата обращения: 25.09.2022).

3. Путин: Из 87 кораблей, которые вышли из украинских портов с зерном, 32 остались в Турции, и я считаю, что это абсолютно нормально. – URL: <https://rg.ru/2022/09/11/vse-hody-zapisany.html?ysclid=I91puew2p2624337518> (дата обращения: 25.09.2022).

4. Шойгу: около 70 военных и 200 гражданских спутников НАТО работают в интересах Украины. – URL: <https://novostivl.ru/post/1093492/?ysclid=I8hfgh8sx6720819306> (дата обращения: 25.09.2022).

5. Экс-глава разведки США Дэвид Шедд опубликовал план психологической войны против России. – URL: <https://dzen.ru/media/politros.com/eksglava-razvedki-ssha-devid-shedd-opublikoval-plan-psihologicheskoi-voiny-protiv-rossii-63189c4c0f9c364e3296b447> (дата обращения: 25.09.2022).

Е. В. Красавина

*д-р социол. наук, доцент,
профессор кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В работе рассмотрены основные подходы к пониманию информационной образовательной среды (ИОС) и цифровой образовательной среды (ЦОС), их сходства и различия; выделены ключевые функции ИОС и ЦОС, а также принципы построения.

Ключевые слова: образовательная среда, информационная образовательная среда, цифровая образовательная среда, цифровизация, цифровые компетенции.

E. V. Krasavina

*Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FORMATION OF A SECURE INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract. The paper considers the main approaches to understanding the information educational environment (IOS) and the digital educational environment (DSP), their main similarities and differences; highlights the key functions of IOS and DSP, as well as the principles of construction.

Keywords: educational environment, information educational environment, digital educational environment, digitalization, digital competencies.

В современном обществе мы живем под влиянием огромного количества изменений: активный рост информационного поля, модернизационные изменения в информационной инфраструктуре, радикальные изменения в политическом и социальном мире заставляют все сферы общественной жизни быстро адаптироваться и демонстрировать высокий адаптационный потенциал. Не исклю-

чение, конечно, и система образования на всех ее уровнях от школьного до вузовского.

Можно высказать предположение, что на систему образования ложится даже большая ответственность по сравнению с другими сферами общественной жизни, так как именно она должна подготовить и выпустить на рынок труда будущих специалистов, в которых нуждается современное российское общество. Соответственно, одной из приоритетных задач системы образования в условиях массовой цифровизации российского общества является не только создание комфортной и безопасной для пользователя информационной среды, но и формирование устойчивого навыка использования информационных и коммуникационных технологий у всех ее участников, способных легко и быстро их применять в образовательном процессе.

На протяжении 10 лет информационные технологии непрерывно сопровождают систему высшего российского образования, а период пандемии и временный переход на удаленный формат взаимодействия основных субъектов образовательной системы – педагога и обучающегося – лишь ускорил их массовое внедрение.

В настоящее время сложно себе представить современный образовательный процесс без личного кабинета пользователя, включенного в образовательную среду, без электронных ведомостей, различных платформ, направленных на оптимизацию обмена информацией между студентом и преподавателем, корпоративной почты, возможностей смешанного формата обучения для студентов, находящихся по разным причинам за пределами города, где находится высшее учебное заведение, без умения быстро, качественно и своевременно найти необходимую учебную информацию посредством использования различных поисковых систем и т. п.

Университетская образовательная среда в целом и электронная образовательная среда как ее важная составляющая, соответствующая духу современности и требованиям цифрового общества, выполняют чрезвычайно важные функции, а именно:

- формирует возможности для возникновения устойчивого и продолжительного взаимодействия всех участников образовательного пространства;

- помогает освоить, воспроизвести и в дальнейшем распространить субъективный социальный опыт;

- оказывает всяческое содействие в практическом применении информационных ресурсов в различных сферах человеческой жизнедеятельности;
- формирует представление о возможных вариантах дальнейшего творческого самоопределения обучающегося;
- позволяет развить на более высоком уровне интеллектуальный и творческий потенциал обучающегося;
- создает широкие возможности для вхождения в образовательный процесс представителей различных возрастных и социальных групп с использованием современных информационных технологий и пр.

Внедрение целого комплекса информационных образовательных ресурсов, главными из которых сегодня являются цифровые, позволяет сформировать у акторов образовательного процесса прикладные умения и навыки работы с электронными средствами накопления, обработки и транслирования информации, что в свою очередь приводит к удовлетворению одной из ключевых потребностей информационного общества – овладению новой полезной информацией.

Наличие цифрового компонента в информационной образовательной среде высшего учебного заведения – это одно из главных условий ее соответствия современным образовательным стандартам.

В рамках данной научной статьи следует детерминировать понятия информационной образовательной среды и цифровой образовательной среды. Обе дефиниции сегодня тесно связаны между собой, однако в них присутствует и некоторые отличия.

Университетская образовательная среда представляет собой некий комплекс информационных образовательных ресурсов, который включает в себя, в том числе и цифровые высокотехнологичные образовательные ресурсы. Наряду с этим в информационной образовательной среде должны присутствовать, в числе прочих, такие технологические средства информационных и коммуникационных технологий, как, например, компьютерное оборудование, современные коммуникационные каналы, набор различных, отвечающих требованиям современного общества педагогических технологий, оптимизирующих процесс обучения с применением информационной образовательной среды.

Одна из главных характеристик информационной образовательной среды – это ее открытость для всех участников и потенци-

альных пользователей. Ведь именно в таком случае она позволит формировать творчески и интеллектуально развитую личность.

Понятие цифровой образовательной среды подразумевает некий комплекс открытых информационных систем, предназначенных для обеспечения достижения целей и решения задач образовательного процесса. Комплекс информационных систем, входящих в цифровую образовательную среду, должен быть в обязательном порядке открыт. Это напрямую подразумевает возможность и право пользователя, например, обучающегося и (или) преподавателя применять различные информационные системы в составе цифровой образовательной среды, например, заменять их на новые или дорабатывать прежние с учетом их модернизации. Важно отметить, что в данной научной статье идет речь о формировании безопасной информационной образовательной среды. Именно среды, а не системы. Данная формулировка была выбрана автором не случайно, так как принципиальное отличие термина «среда» от термина «система» заключается в том, среда может одновременно объединять в единое целое принципиально отличные друг от друга элементы, в том числе разнородные. Эти элементы могут находиться друг с другом как в согласии, так и в противоборстве, могут дублировать друг друга, либо же вступать в конкуренцию. Подобное состояние элементов является чуть ли не главным свойством среды, так как именно оно дает ей возможность динамично развиваться.

Что касается системы, то она, в отличие от среды, всегда создается во имя достижения конкретных целей. Если же внешние условия динамичны и переменчивы, это может оказаться губительным для системы, привести к ее распаду.

Переменчивость нынешней внешней среды, а в некотором роде и ее непредсказуемость, положительным образом сказывается на состоянии информационной образовательной среды университета, который должен своевременно реагировать на вызов тотальной цифровизации общественной жизни.

В настоящее время в рамках реализации большого числа программ, направленных на формирование оптимальной цифровой образовательной среды в российских университетах, институтах и академиях, создается множество возможностей для получения качественного высшего и среднего специального образования с применением современных цифровых технологий. Так, например, по-

всеместно внедряется онлайн-обучение, в том числе массовые онлайн-курсы, которые дают возможность интерактивно подключиться к аудитории посредством выхода в Интернет, а также объективно оценить итоговые знания и умения обучающихся в онлайн-формате.

В целях формирования безопасной информационной образовательной среды в цифровом обществе необходимо соблюдать следующие основополагающие принципы ее построения:

– *открытость* – свобода приращения среды новыми (актуальными здесь и сейчас) технологиями, подразумевающими обмен данными с внешними системами;

– *единство* – согласованное и синхронное использование в единой образовательной и технологической логике разнообразных цифровых технологий, которые будут направлены на решение различных пользовательских задач;

– *конкурентность* – возможность в любой момент по желанию обучающегося, либо преподавателя заменить действующий вариант системы на более актуальный и технологичный;

– *доступность* – безлимитная (неограниченная) функциональность как коммерческих, так и некоммерческих элементов системы, возможность их обновления (как правило, посредством Интернета);

– *достаточность* – соответствие базового контента информационной среды возможностям, полномочиям и целям ее конечного пользователя или реципиента (иными словами, того, для кого она создавалась);

– *ответственность* – практическая возможность и обязанность каждого субъекта образовательного пространства на свое усмотрение решать задачи, конечным результатом которых становится получение актуальной информации, руководствуясь зоной собственной ответственности;

– *полезность* – формирование новых возможностей, в том числе посредством снижения трудозатрат основных пользователей системы.

Подводя итог, отметим, что одной из ключевых целей формирования безопасной информационной образовательной среды вуза в условиях цифрового общества является снижение общего бюрократического бремени посредством внедрения автоматических процессов в структуру образования, использования искусственного интеллекта в образовательном пространстве. Это позволяет как раз-

грузить педагогов от рутинной работы, так и сосредоточиться им исключительно на задачах образовательного процесса.

Список литературы

1. *Забайкин Ю. В., Красавина Е. В., Харламов М. Ф.* Основные подходы в современной научной литературе к адаптации выпускников высших образовательных организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 6-1. – С. 107.

2. *Красавина Е. В., Буркова А. С.* Современные актуальные проблемы системы высшего образования // Малышевские чтения : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Старый Оскол, 2019. – С. 317.

3. *Нечай А. А.* Формирование безопасной информационной среды // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2019. – № 4. – С. 44.

В. И. Кудрявцева

*канд. социол. наук, доцент
(БГЭУ)*

КОСМОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НАТО

Аннотация. *На исторических примерах деятельности организации Североатлантического договора демонстрируются возможности космономических информационных технологий описывать события, связанные с региональной и мировой безопасностью, в частности, наступательные военные операции. Обнаруженные повторяющиеся алгоритмы наряду с аналитикой международной обстановки могут позволить прогнозировать вышеуказанные события.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, военные события, военная операция, модели прогнозирования, прогнозирование и планирование, международные конфликты.*

V. I. Kudryavtseva

PhD, Associate Professor

(Belarusian State University of Economics)

COSMOGONIC CONCEPT: FORECASTING OF NATO OFFENSIVE MILITARY OPERATIONS

Abstract. *Historical examples of the activities of the North Atlantic Treaty Organization demonstrate the capabilities of space IT to describe events related to regional and global security, and in particular with the offensive military operations. The discovered repetitive algorithms, along with the analytics of the international situation, can make it possible to predict the above events.*

Keywords: *national security, military events, military operation, forecasting models, forecasting and planning, international conflicts.*

Международный конфликт последних месяцев в отношении специальной военной операции в Украине в концентрированной форме отразил столкновение экономических, территориальных, политических и в целом национальных интересов целого ряда государств. Этот конфликт резко разделил общество на сторонников и противников конфликтующих сторон, обнажил глобальные проблемы в системе международной безопасности, которые вызвали призрак карибского кризиса, угрожающий миру прямым столкновением ядерных держав.

Непосредственным участником глобальных конфликтов прошлых лет являлся военно-политический блок НАТО, действующий порой в обход ООН и уходящий таким образом из-под социального контроля мировой общественности. Это вносит непозволительный фактор дестабилизации в чрезвычайных обстоятельствах мирового развития. Поэтому имеет смысл не только постоянно укреплять систему национальной безопасности, но и обращаться к эффективным инструментам прогнозирования деятельности организации НАТО.

Работоспособность космономической технологии в ретроспективном анализе и прогнозировании деятельности какой-либо организации была продемонстрирована на примере производственного предприятия МЗХ АТЛАНТ [1], а алгоритм прогнозирования военных событий был выявлен при анализе исторического прошлого США и России [2], которым имеет смысл воспользоваться в применении к деятельности военной организации.

Предыдущие исследования обозначили космономический подход к важным историческим событиям, которые классифицируются на три вида: *обычные ситуации развития*, *кризисные ситуации* (в зоне критического риска), *чрезвычайные ситуации* (в зоне катастрофического риска, за которым может последовать крах) [1]. Для военной организации чрезвычайные ситуации связаны непосредственно с наступательными военными операциями, кризисные ситуации – с уже обозначившимися локальными горячими точками, и обычные ситуации развития – с разного рода операциями по поддержанию мира. В данном контексте имеет смысл проанализировать значимые военные операции блока НАТО на предмет обнаружения повторяющихся ритмических алгоритмов с тем, чтобы заниматься их поиском заранее (по астрономическим таблицам) и определять даты и периоды, например, наиболее вероятной наступательной военной операции.

На точку отсчета начала деятельности блока НАТО претендуют две даты: 4 апреля 1949 г. в момент подписания в Вашингтоне договора 12 странами-участницами (прочтение отчетов прессы дает время около 16:52) [3]; 24 августа 1949 г. после ратификации договора Францией (последней страны, которая должна была это сделать), когда Трумэн в Вашингтоне подписал документ (время 11:42), тем самым введя его юридически в действие [4]. Взяв за основу алгоритм прогнозирования военных событий для государства [2], его функционирование было обнаружено в космономической модели (КМ) НАТО на первую дату 4 апреля 1949 г. (время 16:53:15), которая и принимается в качестве даты основания Североатлантического альянса. Для построения точной КМ используется кордовая система Региомонтана, которая уже зарекомендовала себя в исследованиях деятельности организаций [1].

Космономическая модель организации отражает ее ритмическую структуру, состоящую из отдельных элементов – автогенераторов ритмов (планетарных ритмов). Поскольку эти ритмы регулируются внешними факторами через режимы резонанса, они называются *экзогенными ритмами*. В то же время существуют ритмы, которые регулируются именно внутренними факторами организма или организации – *эндогенные ритмы*. Аналогом может служить возрастной ритм личности, по которому происходит, в частности, социализация: социализацию невозможно ускорить или замедлить, она следует фазам развития, соответствующим определенному воз-

расту. Подобный возрастной ритм свойственен также всем внутренним автогенераторам КМ и называется прогрессией (движение автогенератора со скоростью один градус круга за один год). Прогрессия отражает процесс созревания внутренней готовности организма (организации) к определенному рода событиям, происходящим до момента срабатывания внутреннего триггера реализации, который описывается через образование аспекта от прогрессивной планеты к началу соответствующей корды (в данном случае в кордовой системе по Региомонтану). Только при действии триггера реализации и подходящих внешних условиях происходит манифестация события.

Рассмотрим значимые военные операции организации Североатлантического договора и опишем их через прогрессии и влияния внешних ритмов на внутреннюю структуру, которые оказываются типичными и формируют условия воспроизводящегося алгоритма (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Эндоритмы и экзоритмы НАТО во время военных операций

Начало операции	Операция	Прогрессия	Условие 1	Условие 2	Условие 3	Условие 4
1	2	3	4	5	6	7
10 августа 1990 г.	Якорный страж, Буря в пустыне - сдерживание	Jup _{pr} 40 cVIII Ch _{pr} 40 cVI Ch _{pr} 90 cVIII Plu _{pr} 0 ASC	Mar _{tr} 100 Sat _{rd} , Plu _{tr} 90 Plu _{rd}	Sol _{tr} 0 Plu _{rd} , Lil _{tr} 90 Sat _{rd}	Jup _{tr} 100 Sol _{rd}	
2 января 1991 г.	Южный страж, Буря в пустыне - сдерживание	Jup _{pr} 40 cVIII Ch _{pr} 40 cVI Ch _{pr} 90 cVIII Plu _{pr} 0 ASC		Mar _{tr} 80 Plu _{rd} , Plu _{tr} 80 Sat _{rd}	Sol _{tr} 90 Mar _{rd} ,	Lil _{tr} 100 Lil _{rd}
3 января 1991 г.	Страж стражей, Буря в пустыне - сдерживание	Jup _{pr} 40 cVIII Ch _{pr} 40 cVI Ch _{pr} 90 cVIII Plu _{pr} 0 ASC		Mar _{tr} 80 Plu _{rd} , Plu _{tr} 80 Sat _{rd}	Sol _{tr} 90 Mar _{rd}	Lil _{tr} 100 Lil _{rd}
16 июля 1992 г.	Морской монитор, Югославия - морская блокада	Mer _{pr} 80cVI	Sol _{tr} 40 Sat _{rd} , Sat _{tr} 180 Plu _{rd} , Lil _{tr} 180 Plu _{rd}	Mar _{tr} 80 Plu _{rd} , Plu _{tr} 80 Sat _{rd}		Lil _{tr} 40 Lil _{rd}

1	2	3	4	5	6	7
16 октября 1992 г.	Воздушный монитор, Югославия - воздушная блокада	Mer _{pr} 80cVI	Mar _{tr} 40 Sat _{rd} , Sat _{tr} 180 Plu _{rd}		Mar _{tr} 90 Sol _{rd}	Ra _{tr} 90 Lil _{rd}
22 ноября 1992 г.	Морской страж, Югославия - морская блокада	Mer _{pr} 80cVI	Sol _{tr} 90 Sat _{rd} , Sat _{tr} 180 Plu _{rd}		Mar _{tr} 100 Sol _{rd}	Ra _{tr} 90 Lil _{rd}
13 апреля 1993 г.	Запрещение полета, Югославия - воздушная блокада	Mer _{pr} 80cVI	Mar _{tr} 40 Sat _{rd} , Plu _{tr} 100 Plu _{rd}		1. Mar _{tr} 100 Sol _{rd} , 2. Mar _{tr} 100 Mar _{rd}	
15 июня 1993 г.	Зоркий страж, Югославия - морская блокада	Mer _{pr} 80cVI	Mar _{tr} 0 Sat _{rd} , Plu _{tr} 100 Plu _{rd}		Jup _{tr} 180 Mar _{rd}	1. Sol _{tr} 90 Lil _{rd} , 2. Lil _{tr} 0 Lil _{rd}
12 июля 1993 г.	Способный часовой, Македония - оккупация территории	Mer _{pr} 80cVI	Sol _{tr} 40 Sat _{rd} , Plu _{tr} 100 Plu _{rd}		1. Sol _{tr} 90 Sol _{rd} , 2. Sol _{tr} 100 Mar _{rd}	Lil _{tr} 0 Lil _{rd}
27 августа 2001 г.	Основной урожай, Македония - оккупация территории	Lil _{pr} 80cVI	Sol _{tr} 0 Sat _{rd} , Ra _{tr} 40 Plu _{rd}		1. Jup _{tr} 90 Mar _{rd} , 2. Jup _{tr} 90 Sol _{rd}	1. Mar _{tr} 100 Lil _{rd} , 2. Jup _{tr} 100 Lil _{rd}
30 августа 1995 г.	Обдуманная сила, Югославия - нанесение авиаударов	Sol _{pr} 40cVIII Sol _{pr} 90cVI Nep _{pr} 90cVI Pro _{pr} 90cVI	Sol _{tr} 0 Sat _{rd} , Plu _{tr} 100 Plu _{rd}			1. Sat _{tr} 90 Lil _{rd} , 2. Lil _{tr} 90 Lil _{rd}
20 декабря 1995 г.	Совместные усилия, Босния - поддержание мира IFOR	Sol _{pr} 40cVIII Sol _{pr} 90cVI Nep _{pr} 90cVI Pro _{pr} 90cVI			1. Mar _{tr} 90 Sol _{rd} , 2. Sol _{tr} 100 Mar _{rd}	1. Sol _{tr} 90 Lil _{rd} , 2. Lil _{tr} 100 Lil _{rd} , 3. Jup _{tr} 90 Lil _{rd}
20 декабря 1996 г.	Совместная стража, Босния и Герцеговина - поддержание мира IFOR	Ven _{pr} 40cVIII Ven _{pr} 90cVI		Mar _{tr} 40 Plu _{rd} , Plu _{tr} 90 Sat _{rd}	So _{tr} 100 Mar _{rd}	1. So _{tr} 90 Li _{rd} , 2. Sat _{tr} 0 Li _{rd} 3. Ke _{tr} 0 Li _{rd}

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
20 июня 1996 г.	Совместная кузница, Босния и Герцеговина - поддержание мира IFOR	Mer _{pr} 90cVI			So _{tr} 80 Mar _{rd}	1. Mar _{tr} 80 Li _{rd} . 2. Jup _{tr} 0 Li _{rd} . 3. So _{tr} 90 Li _{rd}
24 марта 1999 г.	Союзная сила, Югославия - нанесение авиаударов	Mar _{pr} 40cVIII Mar _{pr} 90cVI Sat _{pr} 180cVIII		Mar _{tr} 90 Plu _{rd} . Plu _{tr} 100 Sat _{rd}	1. So _{tr} 0 Mar _{rd} . 2. Jup _{tr} 0 Mar _{rd} . 3. Jup _{tr} 0 So _{rd}	So _{tr} 0Li _{rd}
12 июня 1999 г.	KFOR, Косово - операция по поддержанию мира	Mar _{pr} 40cVIII Mar _{pr} 90cVI Sat _{pr} 180cVIII		1. Mar _{tr} 60 Plu _{rd} , Plu _{tr} 100 Sat _{rd} . 2. So _{tr} 60 Plu _{rd} , Li _{tr} 90 Sat _{rd}	So _{tr} 60 So _{rd}	1. So _{tr} 80 Li _{rd} . 2. Sat _{tr} 0 Li _{rd}
7 октября 2001 г.	Несокрушимая свобода, Афганистан - авиаудары по талибам	Li _{pr} 80cVI			1. So _{tr} 180 Mar _{rd} . 2. So _{tr} 180 So _{rd} . 3. Mar _{tr} 90 So _{rd} . 4. Jup _{tr} 90 So _{rd}	Ra _{tr} 90 Li _{rd}
8 августа 2003 г.	НАТО приняло командование контингентом МССБ в Афганистане	So _{pr} 100cVI Mer _{pr} 90cVI		So _{tr} 0 Plu _{rd} . Jup _{tr} 0 Sat _{rd}	Sat _{tr} 90 Mar _{rd}	Plu _{tr} 100 Li _{rd}
24 марта 2009 г.	Союзный покровитель, операция против пиратства	Mar _{pr} 100cVI	Mar _{tr} 180 Sat _{rd} , Ke _{tr} 0 Plu _{rd}		So _{tr} 0 Mar _{rd}	So _{tr} 0Li _{rd}
17 августа 2009 г.	Океанский щит, операция против пиратства	Mar _{pr} 100cVI	So _{tr} 0 Sat _{rd} , Sat _{tr} 40 Plu _{rd}		1. Plu _{tr} 100 Mar _{rd} . 2. Li _{tr} 80 So _{rd}	1. Mar _{tr} 90 Li _{rd} . 2. Plu _{tr} 90 Li _{rd}

21 марта 2011 г.	Союзный защитник, Ливия – воздушная операция	Li _{pr} 40cVIII Li _{pr} 90cVI			Jup _{tr} 0 Mar _{rd}	1. So _{tr} 0 Li _{rd} . 2. Li _{tr} 0 Li _{rd} . 3. Ra _{tr} 90 Li _{rd}
1 января 2015 г.	Решительная поддержка, Афганистан	Lu _{pr} 180cVI Plu _{pr} 180cVIII		Mar _{tr} 180 Plu _{rd} , Li _{tr} 0 Sat _{rd} , Sat _{tr} 90 Sat _{rd}	So _{tr} 90 Mar _{rd}	So _{tr} 80 Li _{rd}

Примечание: 1 – So – ритм движения Солнца, Lu – Луны, Ven – Венеры, Mar – Марса, Jup – Юпитера, Sat – Сатурна, Ura – Урана; Nep – Нептуна, Plu – Плутона, Li – Лилит, Ra – Раху, Ke – Кету, rd – врожденный планетарный ритм движения, pr – прогрессивный ритм движения, tr – внешний ритм движения;

2 – к напряженным аспектам относятся 0, 90, 180. Отклонение (орбис) для них 8 градусов. К жестким аспектам относятся 40, 80, 100. Отклонение (орбис) для них 4 градуса. К гармоничным аспектам относятся 60, 120. Отклонение (орбис) для них 8 градусов;

3 – обработка данных производилась с помощью компьютерной программы Cosmonomics, использующей астрономические данные швейцарских эфемерид.

Исходя из анализа полученные данные по прогрессиям было обнаружено, что военные операции НАТО осуществлялись при напряженном аспектировании VI корды.

Наиболее разрушительные операции НАТО (24 марта 1999 г., 21 марта 2011 г., 1 января 2015 г.), т. е. *чрезвычайные ситуации* в зоне катастрофического риска, свойственные наступательным военным операциям, наблюдались, когда одновременно были задействованы VI и VIII корды, причем в качестве аспектирующей прогрессивной планеты в этом случае выступали одна или более из следующих планет – Марс, Сатурн, Плутон, Лилит, что логично, так как на них ранее был построен алгоритм военных действий для государства.

В самом ближайшем будущем такой период оценки соответствия внутренних ресурсов поставленным разрушительным задачам и готовности к наступательным военным операциям будет наблюдаться в НАТО, начиная с мая 2029 г. по июль 2030 г. (отклонение от точного аспекта составляет ± 1 год). Причем нагнетаться ситуация начнет с момента действия первой прогрессии – с июля 2028 г. (табл. 2).

Ближайшие прогрессии по чрезвычайной ситуации НАТО

12.07.2029	06:55:23 +03:00	♄ _h	20 O 11	♁	80°	XII	0 Δ 11	♄*
12.07.2029	06:55:23 +03:00	♄ _h	20 O 11	♁	100°	VI	0 Ψ 11	♄*↗
16.05.2030	10:09:21 +03:00	♃	20 A 10	♂	180°	II	20 T 10	
16.05.2030	10:09:21 +03:00	♃	20 A 10	♂	0°	VIII	20 A 10	

Более точное определение времени начала наступательной военной операции НАТО возможно благодаря знанию алгоритма наличия внешних условий, ритмически подходящих для боевых действий. Такой алгоритм, внутренне логичный и непротиворечивый, ритмически описывающий военные операции НАТО, также был выявлен исходя из данных табл. 1. Например, должно соблюдаться минимум три условия из четырех (по напряженным, жестким аспектам, соединению), при этом третье или четвертое условие может проиграться два раза и засчитывается как два выполнившихся условия, при этом обязательно наличие условия, где действует аспект от внешних ритмов Марса и/или Солнца).

Так, например, рассмотрим алгоритм к позиции Сатурна в КМ военной организации делается аспект от внешних ритмов Марса или Солнца и как минимум один из внешних ритмов планет, начиная от Сатурна (а также узлов Лилит), делает аспект к позиции Плутона в КМ.

К позиции Плутона в КМ военной организации делается аспект от внешних ритмов Марса или Солнца и как минимум один из внешних ритмов планет, начиная от Сатурна (а также узлов Лилит), делает аспект к позиции Сатурна в КМ.

К позиции Марса в КМ военной организации делается аспект от внешних ритмов Солнца, Марса, Сатурна, Юпитера, Плутона, Лилит, Раху или Кету.

При этом к позиции Солнца в КМ «военной организации» делается аспект от внешних ритмов Солнца, Марса, Сатурна, Юпитера, Плутона, Лилит, Раху или Кету.

К позиции Лилит в КМ военной организации делается аспект от внешних ритмов Марса или Солнца.

К позиции Лилит в КМ военной организации делается аспект от внешних ритмов Сатурна, Юпитера, Плутона, Лилит, Раху или Кету (обязательное условие, если в предыдущих проигрывающихся

условиях присутствовал аспект от внешних ритмов только Марса и Солнца).

Применяя данный алгоритм, можно сделать прогноз, что первый самый ближайший опасный период для наступательной операции НАТО намечается с 20-х чисел июня 2029 г.

Рассмотренный алгоритм в основной своей части дублирует алгоритм военных действий для государства, но в военную организацию вносит свой вклад ритм Лилит, и отдельно друг от друга анализируются позиции Марса и Солнца.

В отношении же прогнозирования *кризисных ситуаций* (в зоне критического риска), т. е. вмешательства военной организации НАТО в локальные горячие точки, следует выделять периоды напряженного аспектирования (напряженные, жесткие аспекты и соединения) по прогрессии VI корды, затем – использовать вышеуказанный алгоритм наличия соответствующих внешних условий для определения более точных дат и периодов по календарю.

Обычные ситуации развития в военном блоке НАТО представлены разного рода операциями по поддержанию мира. В этом смысле была обнаружена специфика проявления вышеуказанного алгоритма, в частности, по событию 12 июня 1999 г. (см. табл. 1), когда вместо напряженных, жестких аспектов и соединения могут наблюдаться гармоничные аспекты 60 или 120 градусов между планетарными ритмами, что соответствует духу и энергии миротворческой операции.

В настоящее время в период СВО на Украине не наблюдается прогрессий для какого-либо военного вмешательства блока НАТО, а есть показатели на расширение этого блока за счет приема новых членов до ноября 2023 г.

Соответственно, в зависимости от задачи прогнозирования обычных ситуаций, в развитии кризисных ситуаций (в зоне критического риска) или чрезвычайных ситуаций (в зоне катастрофического риска) в военной организации следует выделять сначала периоды напряженного аспектирования (напряженные, жесткие аспекты и соединения) по прогрессиям VI и VIII корды. А более точный период времени, когда в будущем будет проявляться алгоритм военных действий, можно определить по астрономическим таблицам или с помощью компьютерной программы *Cosmonomics*, использующей астрономические данные швейцарских эфемерид.

Таким образом, с учетом анализа международной обстановки и при вычислении периодов времени возможных наступательных военных операций НАТО можно добиваться эффективных управленческих действий во время их проведения и в системе национальной безопасности государства в целом.

Список литературы

1. Кудрявцева В. И. Космономические информационные технологии в ситуационном менеджменте // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы III Международной научной конференции. – Минск : БГУ, 2021. – С. 674–677.

2. Кудрявцева В. И. Космономическая концепция: прогнозирование экономических и военных событий, влияющих на экономическую безопасность государства // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы VI Международной научной интернет-конференции. – Вологда, 2022.

3. New York Times. – 1949. – April 14. – P. 1.

4. New York Times. – 1949. – August 25. – P. 1.

Т. Г. Макарова

*канд. ист. наук, доцент кафедры иностранных языков № 3
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Т. А. Огнева

*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ГЕНДЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной теме преодоления глобального продовольственного кризиса в условиях новых угроз в виде непрекращающихся военных конфликтов, борьбы с последствиями пандемии и потеплением климата. Подчеркивается наличие особенно уязвимых социальных групп, к которым относятся женщины и дети, живущие в обстановке острой нехватки и неравенства в доступе к продовольствию. Достижение целей нулевого голода и устойчивого развития тесно связано с адресным характером международной помощи, которая должна учиты-*

вать гендерную проблематику при принятии решений по комплексной трансформации продовольственных систем.

Ключевые слова: *гендерная проблематика, неравенство, нищета, нулевой голод, социальный статус, продовольственная безопасность, устойчивое развитие.*

T. G. Makarova

*PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages N 3
(Plekhanov Russian University of Economics)*

T. A. Ogneva

*Senior lecturer of the Department of Foreign Languages N 3
(Plekhanov Russian University of Economics)*

GENDER STRATEGIES AS A FACTOR OF GLOBAL FOOD SECURITY

Abstract. *The article is devoted to the vital issue of overcoming the global food crisis in the face of new threats in the form of ongoing military conflicts, unfavorable consequences of the pandemic and climate warming. It highlights the presence of particularly vulnerable social groups, which include women and children living in an environment of acute shortage and inequality in access to food. Achieving the goals of zero hunger and sustainable development is closely connected with targeted nature of international assistance, which should take into account gender perspectives when making decisions on the complex transformation of food systems.*

Keywords: *gender, inequality, poverty, zero hunger, social status, food security, sustainable development.*

Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации рассматривает продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности, непосредственно влияющую на состояние здоровья, уровень жизни и благосостояние населения. Очевидно, что любая национальная программа находится в сильной зависимости от глобальных рынков сырья, цен на топливо и удобрения, размеров государственных инвестиций в сельское хозяйство, социальной урбанизации и последствий изменения климата. Несбалансированность этих факторов уже приводила мир к опасной черте: кризис цен на продовольствие в 2007–2008 гг., 60% хронически голодающих людей в мире в 2009 г.,

скачки цен в 2010–2011х г. В целях устранения структурных недостатков глобальной продовольственной системы была выдвинута задача достижения нулевого голода в качестве одной из приоритетных задач устойчивого развития. По прошествии десяти лет международное сообщество вынуждено констатировать: положение не удалось переменить к лучшему. Если в 2009 г. на внешнюю продовольственную помощь полагались двадцать африканских стран, то в 2019 г. их число достигло тридцати одной. Численность населения, испытывавшего трудности с продовольствием, в 2017 г. насчитывала 821 млн человек и продолжает увеличиваться.

Женщины оказались в числе наиболее пострадавших. Ключевые факторы голода, а именно вооруженные конфликты, изменение климата и экономическая нестабильность – способствовали ухудшению их положения, недоступности здоровых рационов питания, усугублению нищеты, дискриминации и увеличению масштабов голода в женской среде. В среднем женщины в развивающихся странах составляют почти половину рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Как подчеркивает Хана Брикси, глобальный директор по гендерным вопросам Всемирного банка, во всех регионах мира женщины испытывают большую нехватку продовольствия, чем мужчины. Гендерный разрыв в продовольственной безопасности, начиная с 2018 г., вырос в 8 раз, и этот разрыв продолжает углубляться [3]. Женские правозащитные организации по причине недостаточного финансирования (в 2015–2016 гг. на счета этих организаций поступило всего 225 млн долларов) не способны стать авторитетными в деле продвижения гендерного равенства в этой сфере.

В качестве одного из наиболее негативных факторов, существенно затрудняющих преобразования, следует назвать низкий социальный статус женщины в семье и обществе в целом. Патриархальный тип хозяйствования и вековой уклад патриархальной семьи исключают женщин из процесса принятия решений и не позволяют им занимать должности в органах политического представительства; создают неблагоприятные условия для женщин-фермеров в части предоставления им прав на землю (трудности с получением права собственности (право наследования осуществляется по мужской линии) и получения доступа к производственным ресурсам (к кредитам и финансированию).

В африканских и азиатских общинах именно женщины формируют главную социальную группу для сезонной занятости и низкооплачиваемой работы, а в отдельных случаях даже рискованного труда. Резкие скачки цен на продовольствие негативно сказываются на положении женщин, занятых в собственных хозяйствах. В целях выживания женщины, как правило, вынуждены прибегать к экстремальным мерам: сокращать собственное потребление, чтобы накормить других членов семьи, собирать произрастающие в дикой природе растения и употреблять их в пищу, мигрировать, продавать нажитое имущество. Имея скудный рацион питания, они больше всех страдают от дефицита макро- и микроэлементов, особенно в репродуктивный период, что имеет долгосрочные негативные последствия для их здоровья. В результате ухудшения условий жизни из-за конфликтов, кризисов и неурожая во всем мире наблюдается тревожный рост случаев гендерного насилия, транзакционного секса в качестве платы за еду и выживание, сексуальной эксплуатации и торговли людьми, а также ранних, детских и принудительных браков [2].

Развитие технологий, которые призваны ускорить обмен информацией, стало дополнительным препятствием к приданию роли женщин надежности и устойчивости. Цифровизация и построенная на ее основе коммуникация отдаляют женщин от выстраивания современных рыночных отношений. В силу того, что объемы производства в женских хозяйствах объективно меньше, чем в мужских, снижается конкурентоспособность таких хозяйств. Создание на Африканском континенте специальных служб по распространению цифровых знаний поставило во главу угла необходимость обучения технологиям широких женских слоев населения и обеспечения для них равноправного доступа к информации с помощью мобильных телефонов, видеосообщений и Интернета. Принятые в этом направлении меры уже показали свою эффективность. Так, например, программа распространения знаний в сельской местности Уганды, в рамках которой информация о сельхозкультурах распространялась через женские социальные сети, позволила повысить производительность на 20%. При этом необходимо создавать женщинам-фермерам ресурсы свободного времени для занятий через учреждение общинных центров по уходу за детьми. Предоставление женщинам информации о правовых процедурах, тари-

фах и ценах может способствовать преодолению их уязвимости и неравенства.

Полноценное вовлечение женщин в трудовую деятельность подразумевает всемерное развитие их социально-политических навыков, таких как личная инициатива, лидерство, участие в принятии решений. Образовательные услуги должны быть доступны женщинам, чтобы они могли осознать свою социальную роль в обществе. В равной степени это затрагивает такие сферы, как хранение и переработка продукции в целях снижения потерь после сбора урожая, правильное распоряжение инвестициями, предоставление финансовых и иных стимулов для прямых закупок продукции в женских хозяйствах. Помимо мер, направленных на повышение урожайности основных зерновых культур, назрела потребность в переходе на выращивание садовых культур, которые могли бы улучшить рацион питания мелких фермеров, особенно женщин. Многие из этих мероприятий являются долгосрочными и высокоэффективными с позиций надежного решения проблемы продовольственной безопасности. Тесная взаимосвязь между гендерной проблематикой и продовольственной безопасностью демонстрирует важность участия женщин в продовольственных стратегиях. Помимо вышеописанных решений, вовлечение женщин в качестве лидеров и проводников перемен в процесс принятия решений может привести к столь необходимому изменению парадигмы в дискурсе о продовольственной безопасности.

В Докладе *Goalkeepers Report 2022*, подготовленном Глобальным фондом развития Билла и Мелинды Гейтс, отмечается, что создание устойчивых продовольственных систем и гендерное равенство в доступе к продовольствию вполне достижимы в случае придания этим направлениям приоритетного статуса.

Мировое сообщество накопило большой опыт в борьбе с такими угрозами существованию человечества как ВИЧ, малярия и туберкулез, пандемия COVID-19. Этот опыт может быть использован для создания новой глобальной архитектуры в современных усилиях. При этом особое значение приобретает важность формирования механизмов оказания адресной помощи наиболее уязвимым группам населения, уровень доходов которых не позволяет им обеспечить полноценное питание. Адресное распределение помо-

щи, поступающей по каналам продовольственных программ ООН, должно стать одним из главных факторов глобального партнерства в деле достижения целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Food Security, Gender Equality Key to Sustainable Development Goals. – URL: <https://www.standardmedia.co.ke/health/health-science/article/2001457718/food-security-gender-equality-key-to-sustainable-development-goals> (дата обращения: 18.10.2022).

2. Gender Inequalities and Food Insecurity: Ten years after the Food Price Crisis, Why Are Women Farmers Still Food-Insecure? – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1432191> (дата обращения: 18.10.2022).

3. Hana Bixi. Food and Nutrition Security in Africa. – 2022. – October 13. – URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/empower-her-address-food-and-nutrition-security-africa> (дата обращения: 20.10.2022).

В. О. Морозова

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

А. П. Кошкин

д-р полит. наук, профессор,

заведующий кафедрой политологии и социологии

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, МЕЖДУНАРОДНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В современном мире часто нарушается стабильность различными социальными волнениями, международными конфликтами, политическими противостояниями. Для понимания политической, международной, социальной безопасности необходимо иметь представление об их особенностях, видах, чтобы найти решение проблемы нестабильности общества. Статья посвящена характеристике указанных видов безопасности.*

Ключевые слова: *политическая безопасность, стабильность, общество, власть, международная безопасность, социальная безопасность, проблема социума.*

V. O. Morozova

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

A. P. Koshkin

Doctor of Political Sciences, Professor,

Head of the Department of Political Science and Sociology

(Plekhanov Russian University of Economics)

PROBLEMS OF STUDYING POLITICAL, INTERNATIONAL AND SOCIAL SECURITY

Abstract. *In the modern world, stability is often disrupted by various social unrest, international conflicts, and political confrontations. To understand political, international, and social security, it is necessary to have an idea of their features and types in order to find a solution to the problem of instability of society. The article is devoted to the characteristics of these types of security.*

Keywords: *political security, stability, society, government, international security, social security, the problem of society.*

Любые государственно-политические устройства, которые сводят безопасность лишь к «сохранению», обречены на гибель [5]. Это приводит к стагнации политических и социальных институтов. Примером такого государства в современности является Северная Корея. В стране действует однопартийная система, что способствует «замораживанию» политических институтов. Поэтому политическая безопасность – это прежде всего способность власти при любых условиях обеспечить эффективное развитие общества. Она ориентирована на развитие. В современном мире именно движение к новым формам безопасности оказывает значительное влияние на политику стран. В свою очередь раньше Гоббс и Гегель рассматривали политическую безопасность в рамках своего времени и социально-политических условий [2]. Под ней мыслители понимали защиту политической власти, государства. Сейчас трактовка этого понятия изменилась. Безопасность ориентирована на внут-

ренное и внешнее развитие, защиту теперь уже не только власти, но и общества в форме социальных институтов. Тем более, что сама политическая власть в современности имеет демократическую тенденцию, поддерживаемую общественными институтами. Поэтому с изменением «вектора» власти меняется также политическая безопасность.

По В. Ф. Дармокрику, внутреннее развитие обеспечивается внутривластной безопасностью, предполагающей защиту политических институтов. Внешнее развитие гарантируется внешнеполитической безопасностью в виде безопасности интересов политики, власти [1]. Внешнеполитическая безопасность тесно связана с международной. Единого термина не было выработано. Однако в самом общем смысле данное понятие нашло отражение в Уставе Организации Объединенных Наций, главная задача которой – поддержание международного мира и безопасности. Международная безопасность – это система международных отношений, базирующаяся на соблюдении всеми странами общепризнанных норм и принципов международного права [3]. Внешнеполитическая безопасность имеет своей целью защиту, отстаивание интересов страны за рубежом. При этом необходимо, чтобы «защита» не выходила за пределы международного права и не подрывала стабильность системы международной безопасности. Здесь можно говорить о глобальном уровне международной безопасности. Всего их выделяют три: национальный, региональный, глобальный [3]. Именно на национальном уровне государство занимается внутривластной безопасностью. На региональном и глобальном уровнях уже внешнеполитической и международной. Помимо уровней международной безопасности установлены ее ключевые модели: однополярная система безопасности, союз нескольких стран, многополярная модель, глобальная модель. Однополярная система основана на усилении военно-политических союзов (например США). Многополярная модель базируется на развитой системе международных отношений. Ориентация на указанную модель видна у России. Глобальная модель предполагает участие всех членов мирового сообщества в ее создании [4]. Такая модель объединяет усилия стран в той или иной области: политической (ОБСЕ), военной (НАТО), экономической (ЕС) и т. д.

Стоит сказать, что все виды безопасности взаимосвязаны друг с другом. Международная безопасность оказывает влияние на поли-

тическую. Она в свою очередь – на социальную. Такая безопасность рассматривается в качестве защиты особо важных интересов личности и общества, населения от внутренних и внешних угроз. Выделяют несколько критериев социальной безопасности: предупреждение возникновения ситуаций с социальным взрывом, контроль за недопустимостью регресса в развитии социальной системы, обеспечение максимальной социальной стабильности общественной структуры [4]. Государство должно найти баланс между своими интересами и интересами социальной структуры. В случае дисбаланса будет нарушен принцип социальной безопасности. Зачастую в таких условиях общественная система в виде социальных институтов начинает влиять на политическую. Это выражается в форме социальных протестов (митингов, демонстраций), что заставляет власть для обеспечения политической безопасности реагировать на них различными методами, в зависимости от типа политического режима.

Социальная безопасность сопряжена с социальным риском. Он представляет собой вероятность возникновения нежелательных разрушительных событий. В другой интерпретации это сознательный отказ человека от деятельности, наносящей вред, имеющей негативные последствия для разных сфер деятельности [6]. Социальная безопасность обеспечивается не только государством, но и людьми. Они отказываются от разрушительной деятельности, поддерживая тем самым социальную стабильность. В современном мире социальная безопасность стала инструментом манипуляции власти. Часто для поддержания устойчивости различных институтов государство подавляет социальные проявления (объединения, движения), порождая этим одну из проблем безопасности – стагнацию общественных структур. Кроме социальной безопасности международная и политическая также становятся объектами манипуляции. В международной сфере периодически для достижения своих целей международное право искажается. Так, для защиты интересов страны другое государство может оккупировать ее территории. Происходит нарушение международной безопасности, которое таковым не признается. Манипуляции в области политической безопасности осуществляются как изнутри, так и извне (с помощью иностранных СМИ и т. п.). Внутри страны искажают политическую безопасность антигосударственные объединения, с которыми сейчас активно борется власть.

Таким образом, понятия политическая, международная и социальная безопасность особенно актуальны в современности. Поддержание их стабильности является целью каждого государства. Для того что защитить такие виды безопасности от манипуляций, нужно разрабатывать новые правовые концепции.

Список литературы

1. *Возжеников А. В.* Политическая безопасность : дис. – М. : РАГС, 1997.
2. Историческая эволюция понятия безопасности в общественно-политической и научной литературе. – URL: [studref.com / 306004/sotsiologiya/istoricheskaya_evolyutsiya_ponyatiya_bezopasnosti_obschestvenno_politicheskoy_nauchnoy_literature](http://studref.com/306004/sotsiologiya/istoricheskaya_evolyutsiya_ponyatiya_bezopasnosti_obschestvenno_politicheskoy_nauchnoy_literature) (дата обращения: 15.09.2022).
3. Международная безопасность. – URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/mezhdunarodnaya_bezopasnost/ (дата обращения: 16.09.2022).
4. Обеспечение социальной безопасности. – URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/obespechenie_socialnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 16.09.2022).
5. Понятие и сущность политической безопасности. – URL: <https://infopedia.su/17x9f97.html> (дата обращения: 10.09.22).
6. Социальный риск: понятие, значение, виды. – URL: https://studopedia.ru/10_213554_sotsialniy-risk-ponyatie-znachenie-vidi.html (дата обращения: 16.09.2022).

А. В. Новиков

*аспирант кафедры математических методов в экономике
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются научные исследования о терактах с применением оружия массового поражения. Показываются, как эмпирические данные о терроризме с химическим, биологическим, ра-

диологическим и ядерным оружием, согласуются с результатами модели возможного теракта. Для моделирования процессов атаки и результатов применения террористами данных видов оружия применяется метод Монте-Карло. Дается оценка вероятности выбора определенного вида оружия при совершении теракта. Рассматривается вероятность предотвращения нападений на разных этапах. Даны рекомендации для проведения исследований в области антитеррористической политики.

Ключевые слова: риск, терроризм, оружие массового поражения, террористические группы, имитационное моделирование, классификация.

A. V. Novikov
Post-Graduate Student
of the Department of Mathematical Methods in Economics
(Plekhanov Russian University of Economics)

SIMULATION OF TERRORIST ACTS USING WEAPONS MASS DESTRUCTION DEFEATS

Abstract. *The article discusses scientific research on terrorist attacks with the use of weapons of mass destruction. It shows how empirical data on terrorism with chemical, biological, radiological and nuclear weapons are consistent with the results of the model of a possible terrorist act. The Monte Carlo method is used to simulate the processes of attack and the results of the use of these types of weapons by terrorists. The probability of choosing a certain type of weapon when committing a terrorist attack is estimated. The probability of preventing attacks at different stages is considered. Recommendations are given for conducting research in the field of anti-terrorist policy.*

Keywords: *risk, terrorism, mass destruction defeat, terrorist groups, simulation modeling, classification.*

Введение

Несмотря на то что взрывные устройства являются наиболее распространенным оружием, используемым негосударственными субъектами, существует много случаев, когда террористы использовали нетрадиционное оружие, включая химическое, биологическое, радиологическое и ядерное (ХБРЯО) [9]. Согласно Глобальной базе данных по терроризму, с 1970 г. был зарегистрирован 401 химический инцидент, 37 биологических и 13 радиологических ин-

цидентов терроризма [27]. При том что не было никаких террористических инцидентов, связанных с ядерным оружием, террористические группы могли получать ядерные материалы. В связи с этим в ряде научных публикаций была дана оценка риска ядерного терроризма [3].

Несмотря на низкую частоту атак с ХБРЯО по сравнению с обычными терактами, разрушительное воздействие этих инцидентов на психику населения, а также долгосрочное воздействие на экономику, инфраструктуру и окружающую среду страны, делают прикладные исследования угроз ХБРЯО чрезвычайно важными. При этом ХБРЯО «имеет фактор страха, выходящий за рамки того, что считается нормальным оружием войны», и «имеет психологический компонент, выходящий за рамки их физического, химического и биологического состава и использования: страх и тревоги» [5]. Оружие массового поражения (ОМП) с использованием химических, биологических, радиологических, ядерных веществ является повышенной угрозой национальной безопасности. Соответственно, многие страны тратят миллиарды долларов на программы по «предотвращению, обеспечению готовности, реагированию и восстановлению от потенциальной атаки с использованием ОМУ» [12. – С. 17]. Оружие массового уничтожения отличается от других видов оружия «потенциально катастрофическими последствиями и непревзойденной полезностью в качестве асимметричного оружия, которое, по сути, действует как мультипликатор силы» [6]. Подавляющее большинство нападений с применением ХБРЯО не квалифицируются как нападения с применением ОМП, однако здесь возникают существенно более серьезные последствия терроризма высокого класса, вызывающего массовое поражение людей. Это делает данную тему исследований важным компонентом национальной безопасности [8]. Целью данной работы является демонстрация эффективности моделирования цикла терактов с применением ХБРЯО как стохастического процесса.

Теоретические исследования терроризма с ОМП

Исследования, посвященные ХБРЯ терроризму, в основном сосредоточены на характеристиках и атрибутах действующих лиц. В то время как некоторые работы исследуют террористов-одиночек [10], другие сосредоточены на террористических организациях [11] или отдельных лицах, являющихся членами группы [13]. Кроме то-

го, исследователи изучали взаимосвязь между терроризмом, основанным на различных идеологиях, и применением ХБРЯО, включая крайне правых активистов [15], радикальных экологов [14], а также националистические, сепаратистские, религиозные и левые группы [18]. В частности, особое внимание было уделено исследованиям применения джихадистами ХБРЯО. Причем основное внимание уделялось химическому [7], биологическому [1], радиологическому [4] и ядерному [2] оружию.

Следует отметить, что в настоящее время проводится мало исследований, посвященных компонентам заговоров данных нападений. Однако существует множество научных работ, исследующих различные компоненты террористических заговоров и нападений в целом. Эти исследования фокусируются на таких компонентах, как планирование [17], выбор оружия [16] и выбор цели [9]. Эти компоненты представляют собой различные фазы цикла террористических атак. В целом модели циклов террористических атак начинаются с этапа планирования.

При этом практически ни в одной из публикаций, посвященных различным компонентам террористических атак, не рассматривается полный цикл террористических нападений. Поэтому, чтобы продвинуть литературу, рассматривающую терроризм, планирование атак и выбор оружия, моделируется цикл террористических атак с ХБРЯО оружием, а затем используются исторические данные для моделирования сюжетов атак различных типов преступников.

Методология и методы

Для того чтобы воссоздать необходимые условия для имитации прохождения злоумышленником всего цикла атаки, будет применяться методология сопоставления переменных, которая использует исторические данные об инцидентах ХБРЯ терроризма. Другими словами, исторические данные используются для информирования о вероятности успеха или неудачи ХБРЯ атаки, а также показывают весь цикл атаки, совершенной злоумышленником. Исторические данные берутся из POICN, реляционной базы данных с открытым исходным кодом, которая содержит случаи идеологически

мотивированного ХБРЯ терроризма¹. База данных состоит из 517 инцидентов, произошедших в период с 1990 по 2021 г.

Моделирование стохастического процесса проводится методом Монте-Карло для каждого из этих типов преступников. Веса сообщают, насколько каждое отдельное событие из данных, влияет на вероятность перехода для этой симуляции. Эта методология позволяет увеличить размер выборки, более тщательно взвешивая инциденты, организованные имитируемым типом преступника. После вычисления вероятности состояний и переходов используется имитационное моделирование методом Монте-Карло для исследования пространства состояний. Взвешивание и моделирование было осуществлено на Python с использованием следующих библиотек: pandas, Numpy, matplotlib и tqdm. Для достижения сходимости моделирование запускается 50 000 раз, чтобы обеспечить четкое распределение результатов. Затем проводится 50 000 симуляций для каждого из семи типов преступников, закодированных по данным POICN (таблица).

Смоделированные веса событий по типу преступника

Тип террористов	События, соответствующие типу террористов		
	Число событий	Вес	Общий вес
1. Террорист-одиночка/автономная ячейка	86	0,6781	58,32
2. Группа по одной проблеме	38	1,4125	53,68
3. Секта	43	1,2595	54,16
4. Религиозная экстремистская группа	138	0,459	63,35
5. Праворадикальная группа	8	6,3467	50,77
6. Леворадикальная группа	39	1,3788	53,77
7. Этно-националистическая группа	107	0,564	60,35

Результаты

Исходя из наблюдений противник вероятнее всего будет использовать химическое оружие. На втором месте биологическое оружие, на третьем месте – радиологическое оружие. При этом вероятность использования ядерного оружия самая низкая (рисунок).

¹ National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START). Profiles of incidents involving CBRN and non-state actors (POICN), 2022. – URL: <https://www.start.umd.edu/research-projects/profiles-incidents-involving-cbrn-and-non-state-actors-poicn-database> (дата обращения: 08.09.2022).

Так, по оси x показан процент симуляций, в которых преступник выбирает данный тип оружия, по оси y – процент симуляций, в которых преступник успешно применяет этот тип оружия.

Как видно из результатов, химическое оружие имеет не только самый высокий процент поиска и приобретения, но и самое высокое соотношение успешного развертывания и разработки по сравнению с биологическим, радиологическим и ядерным оружием. Возможно, данные в POICN искажены из-за того факта, что легче найти сообщения об успешных нападениях, чем о сорванных атаках.

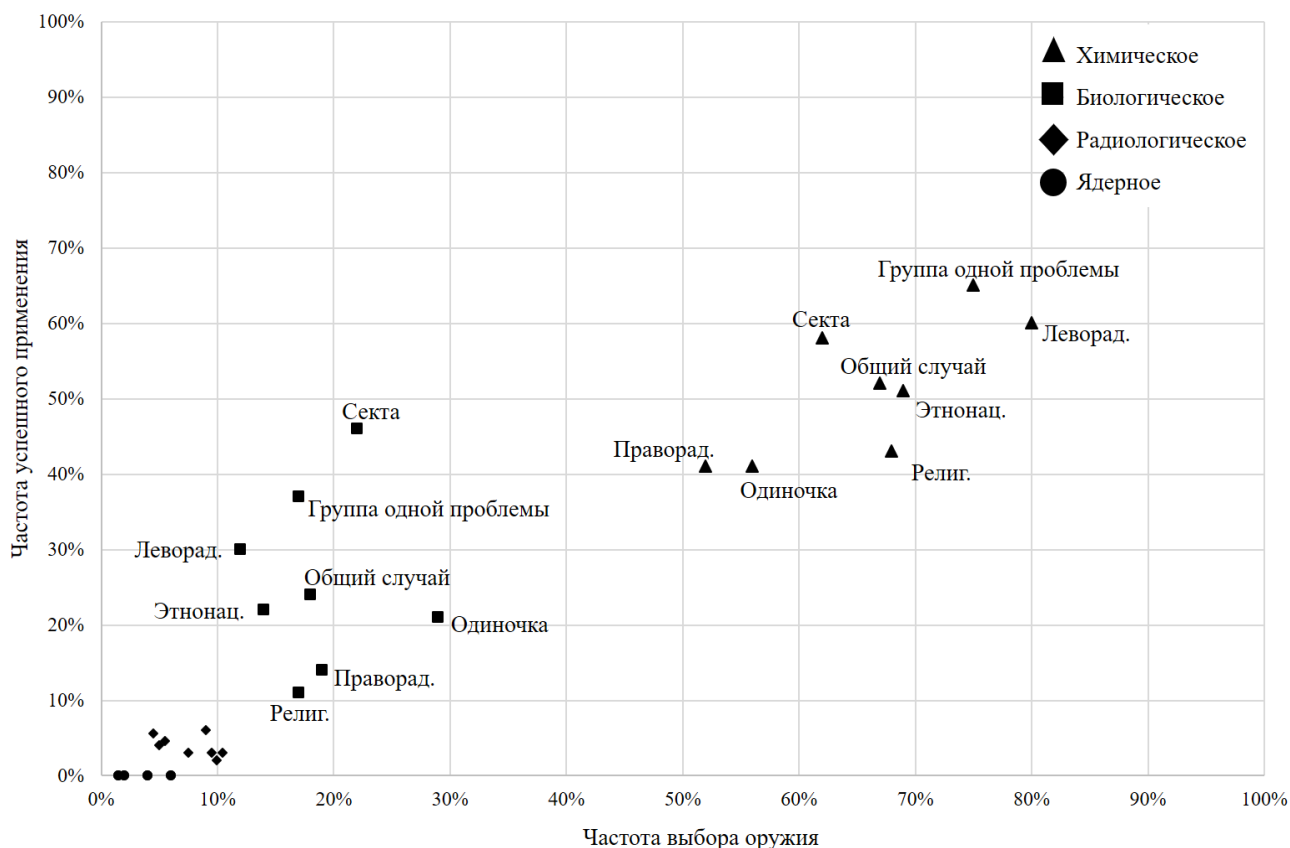

Рис. Показатель успешности развертывания оружия в зависимости от типа оружия и террористической группы

Важно иметь в виду, что эти показатели были получены с помощью исследований заговоров и атак, закодированных открытым исходным кодом. Тем не менее общая модель обеспечивает информативную основу для обобщаемого выбора террористами ХБРЯО.

На рисунке показано распределение выбора оружия среди различных типов террористов. Наиболее вероятным типом оружия,

выбранного среди каждого типа преступников, является химическое с базовым процентом 66,52% в первой общей модели. Вторым наиболее вероятным выбранным типом оружия является биологическое (18,05% в общей модели), за ним следует радиологическое (9,23% в общей модели). При этом наименее вероятным выбранным типом оружия будет ядерное (2,91% в общей модели). В 3,29% симуляций противник не достигает стадии выбора оружия. Данные результаты также показывают, что группы левого толка являются наиболее вероятным типом преступников, использующих химическое оружие (80,55% симуляций). Одиночки и автономные ячейки являются наиболее вероятным типом преступников, применяющих биологическое оружие (28,79% симуляций), а этно-националистические группы являются наиболее вероятным типом преступников, склонных к выбору как радиологического, так и ядерного оружия (10,36% симуляций и 5,26% симуляций соответственно).

Можно также определить процент симуляций, в которых преступник не выходит за рамки сценарной стадии цикла атаки и не переходит к выбору оружия. Примерно в 20% симуляций для праворадикальных групп террористы не доходят до стадии выбора оружия. В случае, когда преступник прерывает атаку или задерживается правоохранительными органами на стадии планирования заговора, ни одному типу преступников не удастся достичь такого высокого уровня выбора оружия.

При рассмотрении общей модели анализ показывает, что базовый показатель успеха атаки составляет 39,50%, а базовый показатель неудачи – 60,5%. В этой модели противник приобретает оружие в 61,03% симуляций, но не может получить оружие в 38,97%.

Взвешивая симуляции по типу преступников, можно увидеть, что леворадикальные группы являются наиболее успешными с точки зрения приобретения оружия (с показателем в 76,91%). При этом группы, связанные с одной проблемой, являются вторым наиболее успешным типом террористов с точки зрения приобретения оружия (75,42% симуляций). Несмотря на их успех в приобретении оружия, атаки групп левого толка проваливаются немного чаще. Однако наряду с сектами эти типы преступников являются единственными, у кого процент успеха атаки превышает 45%. Эти три типа преступников также имеют более высокие показатели приобретения оружия и успеха атаки, чем в общей модели. Следовательно, можно считать, что эти типы террористов высокоэффек-

тивны и с большей вероятностью успешно проведут атаку с применением ХБРЯО.

И наоборот, праворадикальные группы наименее успешны с точки зрения приобретения оружия и успеха атак. Правые группировки приобретают оружие только в 39,82% симуляций и добиваются успеха только в 24,32% случаев. У правых групп самый высокий процент неудачных атак – 75,68%. В целом можно считать праворадикальные группы, религиозные экстремистские группы, а также террористов-одиночек и автономные ячейки низкоэффективными, потому что их показатели приобретения оружия и успешного исхода нападения ниже, чем у общей модели. Этнонационалистические группы не являются ни высокоэффективными, ни низкоэффективными. В то время как они входят в тройку лидеров по возможности приобретения оружия, их частота успешных атак находится между высокими и низкими показателями, ближе всего к базовой модели.

Продолжая анализ результатов (рисунок), рассмотрим показатель успешности развертывания каждого типа оружия в зависимости от вида террористической группы. Существует определенная корреляция между стремлением к выбору химического оружия и успехом его применения. Глядя на группу преступников в правом верхнем углу рисунка, можно увидеть, что для всех типов преступников наблюдается более высокий показатель успешного развертывания, когда выбирается химическое оружие. В свою очередь глядя на начало графика в левом нижнем углу, коэффициент выбора оружия для ядерного оружия намного ниже у всех типов террористов, а коэффициент успешного развертывания ядерного оружия для всех симуляций составляет 0%. Эта корреляция может быть объяснена доступностью. Химические прекурсоры, как правило, легче приобретать и синтезировать, чем их биологические, радиологические и ядерные аналоги.

Кроме того, можно наблюдать различные тенденции при фильтрации по типу исполнителя. При моделировании биологических атак отмечается заметная корреляция между частотой выбора биологического оружия и частотой успешного развертывания среди групп всех типов преступников. Однако, когда при отделении высоких показателей (культы, группы с одной проблемой и группы левого толка) от низких (группы правого толка, религиозные экстремистские группы, одинокие акторы и автономные ячей-

ки), можно увидеть четкую положительную корреляцию в каждой группе. Это означает, что, несмотря на специфическое различие в типе преступников, группы, которые чаще используют биологическое оружие, более успешны в его применении. Рассматривая другие виды оружия, наблюдаются аналогичные различия в тенденциях между высокоэффективными и низкоэффективными, но они менее выражены.

Заключение

Полученные результаты исследования, проведенного в этой работе, показывают, что в целом химическое оружие является наиболее вероятным применяемым типом оружия, за которым следуют биологическое, радиологическое и ядерное. Левые группы являются наиболее вероятным типом преступников, использующих химическое оружие. Террористы-одиночки и автономные ячейки являются наиболее вероятным типом преступников, выбирающих биологическое оружие, а этно-националистические группы чаще других будут использовать радиологическое и ядерное оружие. Следует отметить, что группы с одной проблемой и группы левого толка являются наиболее вероятными типами преступников, которые приобретают и успешно применяют оружие. Наряду с сектами эти типы преступников классифицируются как высокоэффективные.

В то время группы правого толка, религиозные экстремистские группы, а также одиночные участники и автономные ячейки представляются низкоэффективными в применении ХБРЯО.

Список литературы

1. Бураева Л. А., Дадова З. И. Биологический терроризм: понятие, сущность, проявления // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – С. 134–136.
2. Петрованов К. Г. Угроза ядерного терроризма в контексте глобальных вызовов ядерной безопасности // Современное общество и право. – 2019. – № 5 (42). – С. 15–25.
3. Пономарев-Степной Н. Н., Муругов В. М., Румянцев А. Н., Андрианов А. А. Анализ возможных сценариев террористических ядерных и радиологических угроз // Ядерная физика и инжиниринг. – 2011. – Т. 2. – № 5. – С. 425–432.

4. Рылов М. И., Тихонов М. Н. Ядерный и радиационный терроризм // Энергия: экономика, техника, экология. – 2015. – № 2. – С. 62–70.

5. Татаринов В. В. Радиационный, химический и биологический терроризм // Технологии техносферной безопасности. – 2012. – № 3 (43). – С. 1–8.

6. Татаринов В. В., Пашинин В.т А., Косырев П. Н., Хоруженко А. Ф. Совершенствование подходов к ликвидации последствий химических террористических актов // Технологии гражданской безопасности. – 2017. – Т. 14. – № 2 (52). – С. 46–51.

7. Татаринов В. В., Пашинин В. А., Косырев Р. Н., Павлов А. В. Системный подход в противодействии химическому терроризму // Вестник Академии военных наук. – 2017. – № 4 (61). – С. 18–27.

8. Устинова Е. В. Методы анализа рисков ядерного терроризма // Вестник Национального исследовательского ядерного университета МИФИ. – 2015. – Т. 4. – № 6. – С. 560–568.

9. *Abrahms M., Potter P. B.* Explaining Terrorism: Leadership Deficits and Militant Group Tactics // International Organization. – 2015. – Vol. 69. – N 2. – P. 311–342.

10. *Ackerman G. A., Pinson L. E.* An Army of One: Assessing CBRN Pursuit and Use by Lone Wolves and Autonomous Cells // Terrorism and Political Violence. – 2014. – Vol. 26. – N 1. – P. 226–245.

11. *Campbell B., Murdie A.* Keep the Informants Talking: The pursuit and Use of CBRN Weapons by Terrorist Organizations // Studies in Conflict and Terrorism. – 2018. – December. – P. 1–20.

12. *Fisher T. W.* Improving the Intelligence Community's Contribution to Countering Weapons of Mass Destruction // InterAgency Journal. – 2015. – Vol. 6. – N 2. – P. 17–27.

13. *Guarrieri T. R., Meisel C. J.* Extremists and Unconventional Weapons: Examining the Pursuit of Chemical and Biological Agents // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. – 2021. – Vol. 13. – N 1. – P. 23–42.

14. *Kallenborn Z., Bleek P. C.* Avatars of the earth: Radical Environmentalism and Chemical, Biological, Radiological and Nuclear (CBRN) Weapons // Studies in Conflict and Terrorism. – 2020. – Vol. 43. – N 5. – P. 351–381.

15. *Koehler D., Popella P.* Mapping Far-Right Chemical, Biological, Radiological and Nuclear (CBRN) Terrorism Efforts in the West:

Characteristics of Plots and Perpetrators for Future Threat Assessment // Terrorism and Political Violence. – 2018. – August. – P. 1–25.

16. Koehler-Derrick G., Milton D. J. Choose Your Weapon: The Impact of Strategic Considerations and Resource Constraints on Terrorist Group Weapon Selection // Terrorism and Political Violence. – 2019. – Vol. 31. – N 5. – P. 909–928.

17. Lindekilde L., O'Connor F., Schuurman B. Radicalization patterns and modes of attack planning and preparation among lone-actor terrorists: An exploratory analysis // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. – 2019. – Vol. 11. – N 2. – P. 113–133.

18. Meulenbelt S. E., Nieuwenhuizen M. S. Non-state Actors' Pursuit of CBRN Weapons: From Motivation to Potential Humanitarian Consequences // International Review of the Red Cross. – 2015. – Vol. 97. – N 899. – P. 831–858.

А. Н. Перенджиев

*канд. полит наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Аннотация. *Политическая безопасность является ядром всей системы обеспечения национальной безопасности. Именно она подвергается наибольшему воздействию со стороны коллективного Запада в целях нанесения ущерба нашей стране, разрушению ее государственно-управленческих и общественных основ. В России уже созданы институты политической безопасности. В статье рассматриваются структура этих институтов, их целеполагание, организация системы взаимодействия.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, национальные интересы, общество, политическая безопасность, общественные объединения, политические партии, целеполагание.*

A. N. Perendzhiev

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE FORMATION OF A SYSTEM OF ENSURING POLITICAL SECURITY IS THE DICTATE OF TIME

Abstract. *Political security is the core of the entire national security system. It is she who is exposed to the greatest impact from the collective West in order to damage our country, destroy its state-administrative and social foundations. Political security institutions have already been established in Russia. The article examines the structure of these institutions, their goal-setting, and the organization of the interaction system.*

Keywords: *national security, national interests, society, political security, political parties, public associations, political parties, goal setting.*

Термин «политическая безопасность» изучается научным, прежде всего политологическим сообществом относительно недавно. Необходимо отметить, что данный вид безопасности является составной частью национальной безопасности. Вместе с тем следует четко разделять оба термина в целях недопущения их смешения. Ранее автор статьи в ходе проведения исследовательских работ пришел к выводу, что политическую безопасность необходимо понимать в узком и широком смысле.

В данной статье под политической безопасностью в узком смысле понимается безопасность политического режима, всей политической системы, включая входящие в нее политические институты, важнейшим из которых является политическая (управленческая) элита как субъект (носитель) политической (высшей) власти [6. – С. 153].

Безопасностью политической власти являются не только эффективная защита физических лиц из ее числа, но и обеспечение необходимых условий для эффективного функционирования властных структур в целях защиты и реализации национальных интересов. Именно в этом посыле заключается связь между терминами «политическая безопасность» и «национальная безопасность». Поэтому Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Фе-

дерации от 2 июля 2021 г. № 400) определяет систему обеспечения национальной безопасности как совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности *органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов* [8].

При этом важными становятся ориентированность и целеполагание политической элиты на достижение важных результатов в сфере развития государства, общества и отдельного гражданина.

В настоящее время антироссийские санкции со стороны коллективного Запада как раз направлены не только на нанесение ущерба отечественной экономике, но и очернение имиджа самой российской власти и отдельных ее представителей, разрушение государственно-управленческой системы, подрыв социальной стабильности в обществе путем развития в нем различных негативных /деструктивных социальных явлений, внедрение в сознание граждан антиценностей, способствующих разрушению системы взаимодействия между властью и обществом, различными социальными группами российского общества.

Поэтому в широком смысле под политической безопасностью понимаются политическая устойчивость и стабильность в государстве и обществе, единство и сплоченность нации, эффективное противодействие различным негативным/деструктивным социальным явлениям (экстремизму и всем его видам – шовинизму, фашизму, неонацизму, терроризму, а также коррупции, бедности и т. д.), результативное разрешение всех социальных конфликтов между властью и обществом и внутри самого общества [6. – С. 154].

Подчеркнем, что, безусловно, важным элементом может быть эффективное взаимодействие между властью и обществом в вопросах эффективного развития своей страны. Власть нацелена на реализацию государственных и общественных, т. е. национальных интересов. Общество в подавляющем своем большинстве поддерживает власть в реализации этих целей. Поэтому обеспечение политической безопасности – весьма важное условие для эффективного обеспечения национальной безопасности.

Анализ современных событий в системе жесткого противостояния России и коллективного Запада показывает, что основной целью враждебных, агрессивных действий США и их приспешников в виде стран НАТО и Евросоюза становится нанесение удара (ущерба, урона) именно по политической безопасности нашей

страны, которая является ядром обеспечения всех остальных видов и составных частей национальной безопасности Российской Федерации. Как справедливо замечает Елена Караева, нынешний кризис, в котором Запад медленно, но верно начинает увязать, на самом деле характеризует совершенно несвободу, демократию, права меньшинств (в России все это обеспечено и гарантировано законами, поэтому те, кто поднимает на щит лозунг о притеснениях, на самом деле просто недобросовестные лгуны). Нынешний кризис рассматривает контроль над тем, что происходит в стране, а также проблемы суверенитета [4].

Поэтому в нынешних, весьма непростых геополитических условиях необходимо формировать эффективную систему российской политической безопасности как важнейший форпост всей структуры обеспечения отечественной национальной безопасности.

При этом автор полагает, что в данном случае, как говорится, не надо изобретать велосипед, а выделить в существующей структуре государственных, политических и общественных институтов необходимые элементы и их функции в целях организации системы взаимодействия между ними для обеспечения политической безопасности. Поэтому выделим лишь самые основные, на наш взгляд, элементы.

Совет безопасности Российской Федерации. В вопросах обеспечения политической безопасности в нем играют две ключевые его фигуры: руководитель Совета безопасности Российской Федерации – президент России В. В. Путин и его заместитель – Д. А. Медведев. Данные должностные лица не только занимают высокие посты в системе государственной власти. Но одновременно являются главами весьма крупных и значимых для обеспечения политической безопасности общественных объединений.

Владимир Путин возглавляет самое крупное и влиятельное общественно-политическое движение *«Общероссийский народный фронт»*. Оно было создано по инициативе нынешнего главы российского государства, который руководствовался необходимостью создания широкой общественной коалиции. На сегодняшний день в ряды «фронтавиков» влились представители молодежных, женских, профсоюзных организаций, в том числе Федерации независимых профсоюзов России, Союза пенсионеров России, Союза женщин России, профессиональных сообществ (Национальной ме-

дицинской палаты, организации автомобилистов «Убитые дороги»), предпринимательского сообщества (Российского союза промышленников и предпринимателей, «Деловой России» и «Опоры России») [3].

Дмитрий Медведев – лидер политической партии «Единая Россия», которая стала ведущей и влиятельной политической силой российского общества. По итогам выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 и 2021 г. единороссы не только одержали победу, но обеспечили себе конституционное большинство в нижней палате российского парламента. Само название партии говорит о ее нацеленности на обеспечение единства власти и общества, всех народов и регионов России.

В данном случае именно сочетание в одном высшем должностном лице принятия решений в сфере национальной безопасности и руководства ведущим российским общественным объединением позволяет создать условия для построения эффективной системы именно политической безопасности в Российской Федерации.

Советы при Президенте России. Кроме Совета безопасности Российской Федерации в системе обеспечения политической безопасности они являются основными институтами взаимодействия между властью и обществом для решения важнейших общественно-государственных проблем. В их состав, кроме чиновников разного уровня и ветвей власти входят авторитетные российские ученые, эксперты, предприниматели и т. д. Среди них, на наш взгляд, особую роль в системе обеспечения политической безопасности играют такие, как Совет по развитию гражданского общества и правам человека, Совет по межнациональным отношениям, Совет по противодействию коррупции, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, Совет по науке и образованию и Совет по культуре и искусству [9].

Отдельно в системе обеспечения политической безопасности отметим *Государственный Совет Российской Федерации* – конституционный орган, который стал единственным, где на федеральном уровне представлены главы всех субъектов Федерации. Однако в его состав входят также главы двух палат Федерального Собрания, главы фракций в Государственной Думе и представители местного самоуправления. По сути, Государственный совет Российской Федерации призван обеспечить единство всех российских регионов, всех ветвей власти и всех уровней власти как важное усло-

вие обеспечения политической и, безусловно, национальной безопасности [1; 2].

Обязательное выполнение первых трех целей всеми политическими партиями должно происходить на основании требований пункта 4 статьи 3 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». Рассмотрим их реализацию в сфере обеспечения политической безопасности (таблица) [8].

**Цели политической партии и их реализация
в системе обеспечения политической безопасности**

Цели политической партии	Реализация целей политических партий в сфере обеспечения политической безопасности Российской Федерации
Формирование общественного мнения	Осуществляется для повышения имиджа политической власти, органов государственного и муниципального управления, формирования традиционных ценностей, обеспечивающих устойчивость политического режима и стабильность общественного порядка
Политическое образование и воспитание граждан	Проводится для формирования в обществе антиэкстремистского, антитеррористического и антикоррупционного сознания в сфере противостояния деструктивным социальным явлениям в обществе
Выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти	Реализуется для выявления острых проблем в системе взаимоотношений между властью и обществом, разрешения конфликтных отношений как внутри общества, так и в системе властных отношений. Здесь создаются дискуссионные площадки, проводится обмен мнений, осуществляется работа с обращениями, предложениями и жалобами граждан. Ведется разъяснительная работа по вопросам взаимодействия власти и общества, решению проблем граждан

Необходимо также отметить, что в сфере обеспечения политической безопасности немалую роль играют **парламентский и общественный контроль** [5. – С. 162–200].

Таким образом, в Российской Федерации уже сформирована система институтов обеспечения политической безопасности. Од-

нако ей необходимо придать целеполагательный, стройный и организационный характер.

Список литературы

1. Государственный совет. – URL: www.kremlin.ru/structure/state-council (дата обращения: 17.10.2022).
2. *Исаев А. В., Перенджиев А. Н., Плоткин В. Б.* Место Государственного совета при Президенте РФ в системе государственного управления в сфере региональной политики: студенческий анализ // Электронный научный журнал «ГосРег». – 2020. № 1 (31). – С. 42–50. – URL: <http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/31number/articles/Isaev-Plotkin-Perendzhiev-31.pdf>. (дата обращения: 17.10.2022).
3. История Общероссийского народного фронта. – URL: <https://onf.ru/structure/istoriya-onf/> (дата обращения: 17.10.2022).
4. *Караева Е.* Попытка третья и последняя: Запад сбрасывает козыри в войне с Россией. – URL: <https://ria.ru/20220906/zapad-1814650453.html> (дата обращения: 17.10.2022).
5. *Перенджиев А. Н., Мельков С. А., Забузов О. Н.* Обеспечение противодействия коррупции в Российской Федерации. – М. : КноРус, 2020.
6. Политические институты, процессы и технологии: теория и кейсы : учебник / колл. авторов; под ред. С. А. Мелькова. – М. : КноРус, 2021. – (Аспирантура).
7. Советы при Президенте. – URL: www.kremlin.ru/structure/councils (дата обращения: 17.10.2022).
8. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения: 17.10.2022).
9. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями). Глава I. Общие положения (статья 1–10). Статья 3. Понятие политической партии и ее структура. – URL: <http://base.garant.ru/183523/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf7/> (дата обращения: 17.10.2022).

В. Н. Подопригора

канд. экон. наук, доцент кафедры политологии и социологии,
заведующий научной лабораторией
«Цифровые технологии тарифного регулирования»
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения социальной безопасности на основе цифровой трансформации процессов управления экономикой с использованием разрабатываемой научным коллективом цифровой платформы тарифного регулирования, включающей в себя среду для деятельного экономического диалога и тарифный финансовый контур, обеспечивающий прозрачность финансовых отношений на всех этапах управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, тарифная политика, социальная безопасность, тарифный финансовый контур.

V. N. Podoprighora

PhD, Associate Professor of the Department of Political Science
and Sociology,
Head of the Scientific Laboratory
Digital Technologies of Tariff Regulation
(Plekhanov Russian University of Economics)

DIGITAL TRANSFORMATION OF TARIFF POLICY AS A TOOL FOR ENSURING SOCIAL SECURITY

Abstract. The article discusses the issues of ensuring social security based on the digital transformation of economic management processes using the digital tariff regulation platform developed by the research team, which includes an environment for active economic dialogue and a tariff financial contour that ensures transparency of financial relations at all stages of management.

Keywords: digital transformation, tariff policy, social security, tariff financial contour.

Вопросы национальной безопасности включены в тактическую и стратегическую повестку деятельности государственных органов власти на всех уровнях, в соответствии с действующими Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности», от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Специальным указом от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждены основные положения стратегии, направленные на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности. Тот факт, что вопросы обеспечения безопасности касаются не только внешних угроз, но и внутренних обязывает научное сообщество искать решения и средства по предупреждению социальных конфликтов, в основе которых лежат экономические проблемы, затрагивающие большую часть населения.

Тарифная политика является одной из таких сфер, где сходятся интересы населения, бизнеса и государства. Более того, именно тарифная политика является ключевым инструментом управления экономикой, т. е. инструментом, монопольное право на который принадлежит государству и нет ни одного случая передачи этого инструмента бизнесу или населению. Монополия на принятие решений всегда влечет за собой персональную ответственность за достигнутый результат или его отсутствие. Ситуацию усугубляет тот факт, что в сфере тарифной политики нет возможности для манипулирования общественным сознанием путем подмены ценностей или смыслов, привнесением их из внешней среды.

Игнорирование или преуменьшение значимости этих объективных обстоятельств является скрытой угрозой национальной безопасности. Факторами угрозы национальной безопасности являются не достаточный профессионализм лиц, принимающих решения в области управления экономикой инфраструктуры с учетом интересов социума, а также не соответствие существующей системы управления уровню высокой сложности процессов, связанных с обеспечением жизнедеятельности инфраструктурных отраслей. Сложность заключается еще в том, что, решая задачи поддержания работоспособности инфраструктуры и ее развития, без чего невозможно развитие народного хозяйства страны, непременно сталкиваемся с задачами сохранения и повышения качества жизни

населения, поскольку бремя развития инфраструктуры ложится на плечи населения.

Попытки государства «усидеть на двух стульях одновременно» не увенчались успехом. Отдав предпочтение утилитарным решениям, направленным на сохранение работоспособности инфраструктуры, государство наугад, используя метод проб и ошибок ищет предел социального терпения из года в год повышая тарифы. В результате обе задачи решаются плохо. Лучшей иллюстрацией к этому тезису может быть анализ влияния роста тарифов в ЖКХ на степень износа сетей и оборудования (рисунок).

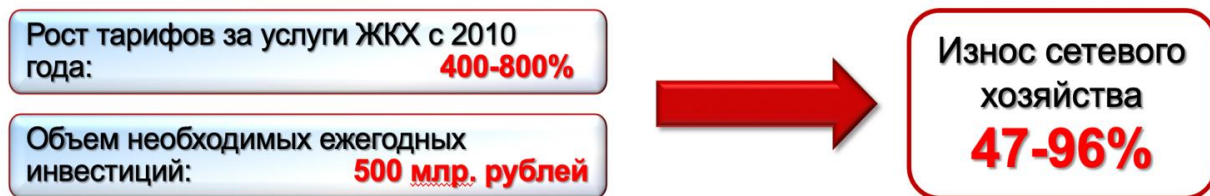

Рис. Проблемы инфраструктурных отраслей на примере жилищно-коммунального хозяйства России

Традиционные меры государства по усилению потока инвестиций, такие как передача инфраструктурных объектов в концессии, установление долгосрочных тарифных преференций инвесторам, государственные, региональные и муниципальные программы, не дают необходимого результата.

Применение строго иерархических систем управления, отсутствие гибкости и адаптивности к динамичным обстоятельствам, отсутствие системы плодотворных коммуникаций между всеми участниками и взаимного информирования, а также прозрачности управленческих процессов и адекватной системы материальной и нематериальной мотивации не позволяют сократить разрыв между целями модернизации и реальным состоянием инфраструктурных отраслей.

Несоответствие заявленных целей достигнутым результатам особенно сложно принять населению, которое только за один 2020 г. оплатило установленные тарифы в объеме 5,4 трлн рублей.

Для сравнения: согласно данным Росстата о численности населения (16,1 млн человек) с денежными доходами ниже границы бедности (11 908 рублей), доходы федерального бюджета в 2020 г. составили 18,8 трлн рублей [2; 4]. Той части населения, для которой проблема выживания актуальна каждый день, заявленная социальная безопасность в большей степени декларативна. Помимо официальной статистики важным критерием оценки бедности могут быть представления самих граждан о своем положении. Проведенные опросы показывают, что 22% населения причисляют себя к числу бедных. Косвенным подтверждением валидности самооценки населения является сумма задолженности по тарифным платежам по итогам 2020 г. – 1,5 трлн рублей. В этих полутора триллионах рублей проявлена угроза безопасности как результату и процессу поддержания оптимальных параметров жизнедеятельности, обеспечивающих витальные потребности личности. По оценкам различных исследователей, угроза социального конфликта реальна, если в критическом положении находится более 8% населения, и перемены неизбежны, а также если более 14% населения связывают с ними свои надежды на будущее.

В результате неверного целеполагания и подмены основной задачи управления по обеспечению социально-экономической безопасности для достижения доходности любой ценой сформированы неблагоприятные условия для устойчивого развития России и накоплены критические значения недоверия к существующей системе управления. Начало движению России к точке бифуркации было положено в «нулевые» года. В этот период в общественный дискурс стараниями влиятельных чиновников, таких как Михаил Зурабов, Владислав Сурков и др., была вброшена идея государства как корпорации, главной задачей которой является доход, где социальная ответственность подменена денежными компенсациями (монетизацией). Регулирование социальных процессов в новой парадигме отношений государства и общества было предложено осуществлять с помощью симулякров. Эти идеи настолько глубоко проросли, что даже отстранение чиновников-новаторов от управления не остановило движение государства к точке бифуркации.

Здесь вполне уместно задуматься, а есть ли альтернатива сложившейся системе управления, т. е. направленная на возобновление экономического диалога государства и общества. Альтернатива

способна инициировать эмерджентность действующей системы управления без радикальных изменений состава персонала, обеспечивающей воспроизводство решений, направленных на поддержание социально-экономической безопасности независимо от квалификации управленцев.

Задача требует платформенной логики и инструментов. Использование цифровой платформы позволяет вовлечь в процесс управления всех участников и преодолеть барьеры сложности системы. Под реализацию платформенной логики уже создано правовое обеспечение федеральными законами, указами президента и постановлениями правительства России.

Научной лабораторией «Цифровые технологии тарифного регулирования» и Международным научно-исследовательским центром развития конкуренции 27 февраля 2020 г. были начаты исследование сложившейся системы формирования тарифной политики и разработка концепции ее цифровой трансформации. Более 100 экспертов, специалистов, ученых самых разных направлений (16 докторов и 16 кандидатов наук) объединили свои усилия на добровольных волонтерских началах по созданию цифровой платформы тарифного регулирования на концепции сетевой архитектуры, цифровых двойников объектов и процессов на основе адекватных математических моделей [3], что позволит:

- установить взаимное доверие и восстановить экономический диалог государства и общества;
- гармонизировать отношения между государством, обществом и бизнесом;
- формировать обоснованные государственные стратегические решения;
- снизить влияние человеческого фактора на принятие тарифных решений;
- повысить прозрачность и предсказуемость тарифных последствий;
- вырабатывать оптимальные решения и способствовать социально-экономической устойчивости за счет создания тарифного финансового контура;
- обеспечить эффективное сетевое взаимодействие участников платформы, включая иерархические и горизонтальные связи;
- гарантировать социально-экономическую безопасность;

– противодействовать проявлениям и последствиям кризисных явлений, включая недружественные действия внешних субъектов [1].

Платформа предназначена для решения следующих задач тарифного регулирования в сфере ЖКХ:

- верификация данных регулируемых организаций;
- сведение и анализ балансов по различным критериям (фактических и прогнозных, материальных и энергетических (физических) для объектов и субъектов, экономических, трудовых ресурсов для каждого субъекта;
- антимонопольный комплаенс (мониторинг, контроль, предупреждение действий, противоречащих антимонопольному законодательству);
- выявление «узких мест», утечек, краж, нарушений норм законодательства (несоблюдения предельных уровней тарифов, необоснованных расходов в НВВ (необходимой валовой выручки), превышений перекрестного субсидирования и т. д.);
- оптимизация и обоснование (сравнение и оценка аналогов, эталонных затрат и эталонных тарифов, бизнес-процессов для каждого субъекта и объекта);
- моделирование экспертных решений от политических до коррупционных для выявления их экономических и социальных последствий;
- сценарное, исследовательское, нормативное прогнозирование.
- планирование графиков нагрузки и составляющих баланса.
- инновационные цифровые инструменты платформы:
- система сетецентричного цифрового регистра;
- корректные методы моделирования и оптимизации;
- технологии непрерывного мониторинга тарифов;
- сценарное прогнозирование и планирование;
- тарифный финансовый контур на базе системы сбора и управления токенами.

Таким образом, концептуальный этап был работы завершен. Сформировали архитектуру платформы с инновационными решениями, проработали технические требования к цифровым технологиям и инструментам. Все стало готово для практической реа-

лизации проекта в рамках отдельного региона и последующего запуска в масштабах страны.

Список литературы

1. Кретов С. И., Беляев С. Г. Волков А. В. Экономика России: Кто виноват? Что делать?. – М. : Добротворение, 2021.
2. Министерство финансов России. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год (предварительные итоги). 2021 г. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf
3. Подопригора В. Н., Камионский С. А, Шлепаков П. А. Цифровизация тарифного регулирования в Российской Федерации на примере электроэнергетики. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020.
4. Росстат. Неравенство и бедность. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

Е. Е. Прокопенко

*канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

М. А. Степина

*студентка
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье акцентируются теоретические обоснования этнополитической безопасности в современной России. Этнос является актором деятельности, способным оказывать влияние на государственную сферу. В настоящее время социально-политическая ситуация характеризуется непростыми этническими отношениями. Этноконфессиональные общины, этнические меньшинства, различные условия существования языкового конструкта влияют на деятельность внутри социальных отношений и весь политический ландшафт этнических взаимо-

действий. Важным институциональным элементом этнополитической безопасности является политическая коммуникация, представляющая из себя постоянный процесс трансляции политической информации между политической системой и различными структурно-функциональными единицам, а также обществом. Основной цели статьи – решение проблемы этнополитической безопасности в современной России при помощи создания объединяющей национальной идеи, национального метанарратива.

Ключевые слова: этнополитическая безопасность, национальная безопасность, этнополитические отношения, полиэтничное государство, этнополитические проблемы, этническая идентичность, политическое сознание, национальный метанарратив.

E. E. Prokopenko

*PhD, Associate Professor of the Department of Political Science
and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

M. A. Stepina

*Student
(Plekhanov Russian University of Economics)*

ON THE ISSUE OF ETHNOPOLITICAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

Abstract. *This article focuses on the theoretical foundations of ethno-political security in modern Russia. Ethnicity is a factor of activity that can influence the public sphere. Currently, the socio-political situation is characterized by difficult ethnic relations. Ethno-confessional communities, ethnic minorities, various conditions for the existence of a linguistic construct affect the activity within social relations and the entire political landscape of ethnic interactions. An important institutional element of ethno-political security is political communication, which is a constant process of transmitting political information between the political system and various structural and functional units, as well as society. The main purpose of the article is to solve the problem of ethno-political security in modern Russia by creating a unifying national idea, a national meta-narrative.*

Keywords: *ethno-political security, national security, ethno-political relations, polyethnic state, ethno-political problems, ethnic identity, political consciousness, national meta-narrative.*

Современное российское общество имеет сложную национальную конструкцию, а государство является полиэтничным и поликонфессиональным. В связи с этим существует запрос в науке и социуме на исследование этнополитических проблем конкретных ситуаций с целью возможности их координирования и решения не в ущерб интересам различных национальностей. С целью предупреждения конфликтов и противоправных действий на этнической основе требуется проведение компетентной национальной политики, потому что безопасность России, ее территориальное единство и целостность рискуют оказаться под угрозой. Следовательно, огромную роль в изучении и исследовании национальной безопасности играют анализ развития российских этнополитических компонент и динамика ресурсов политической изменчивости.

В настоящее время социально-политическая ситуация характеризуется непростыми этническими отношениями. Этноконфессиональные общины, этнические меньшинства, различные условия существования языкового конструкта влияют на деятельность внутри социальных отношений и весь политический ландшафт этнических взаимодействий. Этническая структура общества всегда находится в динамике и связана с формированием всех сфер социальной жизнедеятельности. Значительным фактором становится то, что этнополитические процессы реализовываются государственной властью, политическими институтами, общественными организациями путем политической социализации и формирования поведения граждан, что является важным критерием эффективности этнополитической безопасности.

Российская законодательная база признает право человека относиться себя к тому этносу, с которым он может себя идентифицировать и разговаривать на родном ему языке. Любая национальность является самобытной и не может быть априори носителем конфликтогенности. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О языках народов РСФСР"», вступивший в силу 4 августа 1998 г., направлен на создание условий для сохранения, а также равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации и призван стать основой для формирования системы правового регулирования деятельности юридических и физических лиц, разработки нормативных правовых актов в целях реализации

положений настоящего закона. Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания [1].

Однако существуют различные связи и взаимодействия этнических сообществ и государственных институтов, при которых национальные группы могут влиять на политические структуры и лоббировать свои интересы. В итоге обозначенного контактного вектора возникают националистического толка организации, партии, национально-представительские структуры. Транзит этнического актора в политический с националистическим сознанием и поведением может доставлять серьезные проблемы в сфере национальной безопасности. Бывает, что взаимодействие между самими этнообщностями может иметь сугубо политическое направление. Поэтому существуют некоторые особенности. Этногруппы могут быть равны количественно и по социально-политическому статусу. Коммуникации проходят как на уровне коренных, так и некоренных жителей какого-либо полиэтничного региона. Важное значение для влияния и утверждения социальных и политических границ имеет доминирование этнического общества с превосходящей по численности населения компонентой, чем малочисленная народность.

При этом фактор конфессиональных различий и религиозных особенностей способствует обострению этнополитической ситуации в стране, влияя на ее безопасность. Культурным устойчивым компонентом любой цивилизации является религия, которая воздействует на связи людей, их социальные и политические контакты. Однако случается, что религиозный мотив может стать фактором противостояния в полиэтничном обществе, что, безусловно, отражается на безопасности государства. Религиозные противостояния, известные человечеству, часто использовались в качестве манипулятивных воздействий заинтересованных политическими акторов, усугубляя конфликтные ситуации.

Игнорирование проблем этнических сообществ или устранение их насильственными средствами со стороны государства приводит к кризису отношений в обществе, межэтническим противоречиям и конфликтам, что негативно отражается на этнополитической безопасности. Внутриполитические национальные процессы, связанные с поиском легитимности власти и актуальности режима руководства и управления, вопросы структуры властных функций и полномочий в национальных регионах являются фоном нерешенных этнических проблем в сфере безопасности. Национальная самоидентификация, самосознание, этнические традиции в виде национальной идеи, политическая культура и поведение оказывают влияние на этнополитический ландшафт. Современной России как полиэтничному государству необходимо решать сложные этнополитические проблемы. Это является характерными особенностями социально-политического развития крупного государства.

В области политико-национального вектора государства формируются определенные инструменты, на которые воздействует этнический фактор в виде определенных потребностей системы этнополитической безопасности. Реализация и осознание этих инструментов формируются и удовлетворяются возможностями политических ресурсов или средств государства. Важные задачи, требующие национального объединения в виде самоопределения культурных традиций и обычаев, особенностей выживания или преуспевания, выражают актуальные взгляды процессов консолидации этнических сообществ.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности страны, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, гармонизации общественных и государственных интересов, а также координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их взаимодействия с институтами граждан-

ского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации [4].

Вопросы обеспечения национальной безопасности России предстают в качестве непрерывно расширяющегося и усложняющегося предмета политологического исследования. Национальная безопасность Российской Федерации определяется в таком нормативно-правовом документе, как «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», подлежащем обновлению каждые 6 лет. Одним из ключевых аспектов национальной безопасности выступают этнополитические процессы, которые после распада СССР требуют еще больше внимания в контексте оптимизации и поиска баланса в отношениях между различными этническими группами.

Современное территориально-административное устройство России олицетворяет изменение государственного положения народов, изменение их государственного статуса и, как следствие, крайне высокий уровень социальной напряженности на фоне нестабильной внешнеполитической ситуации. Отсутствие эффективных механизмов урегулирования и разрешения межэтнических конфликтов на структурно-институционально уровне обуславливает размежевание российского народа и отсутствие у него сплоченности.

Отсутствие путей развития «русского» вопроса, который характеризуется минимальной жизнеспособностью русского этноса, входящего в славянскую цивилизацию по концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, создают особую угрозу для целостности российского государства. Глобализационные процессы отчасти объясняют факты его культурной деградации и вымирания, социального и культурного упадка, разрушения духовных основ, а также ухудшения отношения к русским со стороны других народов России. Такие изменения обусловлены просчетами в национальной политике, которая не предполагает активных действий для объединения полиэтнического российского общества.

Помимо этнополитических институтов регулирования, осуществляющих функции властного администрирования, требуется создание национальной идеи (не идеологии), определяющей культурные, политические и социальные аргументы граждан для сознательного выбора быть приверженцем единых убеждений.

Основная цель статьи – решение проблемы этнополитической безопасности в современной России при помощи создания объединяющей национальной идеи, национального метанарратива. Прежде чем переходить к вопросам конструирования российского национального метанарратива в ключе укрепления этнополитической безопасности, рассмотрим его место в массовом политическом сознании и механизмы его формирования.

Ключевым институциональным элементом политической системы является политическая коммуникация, представляющая из себя постоянный процесс трансляции политической информации между политической системой и различными структурно-функциональными единицами, а также обществом. Коммуникативные процессы XXI в. характеризуются трансформацией каналов и механизмов трансляции информации.

Осуществление властных функций, безусловно, предполагает тщательную проработку стратегии конструирования информационных сообщений, потока и поля в целом. В условиях непрерывного преобразования политической реальности важным фактором государственной стабильности выступает степень одобрения гражданами проводимой политики. Однако этот показатель может успешно изменяться под воздействием манипулятивных технологий, в конечном счете влияющих на политическое сознание.

Политическое сознание – это разновидность массового сознания, предполагающая осмысление политической сферы и происходящих политических событий социальным субъектом, которым может выступать как политический субъект, так и политический объект на основании существующей сложившейся теоретической и эмпирической системы, впоследствии оказывающая влияние на конструирование оценок, модель политического поведения и развитие политического процесса. С одной стороны, говоря об изменении политического сознания, его базисом существования и ключевым аспектом трансформации служит политическая система. С другой стороны, подчеркивая дуалистический характер корреляции двух явлений, политическая система определяется и развивается на основании существующего политического сознания в государстве.

Формирование политического сознания есть целенаправленная деятельность, включающая этапы появления, утверждения, закрепления и повторения (транслирования) определенных знаково-символических выражений и идеалистически представленных конструкций – образов политических явлений.

Таким образом, для формирования наиболее устойчивого этнополитического устройства России основополагающим условием предстает возможность не просто управления массовым политическим сознанием, а именно манипуляция им в целях конструирования необходимых схем восприятия и, как следствие, моделей политического поведения в виде поддержки существующего строя.

Для конструирования необходимого политического дискурса, в том числе в этнополитической сфере, должна внедряться технология нарратива, помогающая воспроизвести властные интересы в системе используемых индивидом или социальной группой терминов, логических цепочек рассуждений и в конце концов нужных политических действий [1]. Под нарративом понимается структурированное множество дискурсивных единиц, определяющих конкретный политический факт или событие. СМИ как основные проводники политического дискурса и формируемых ими нарративов используют последние в качестве способа быстрого потребления реципиентом информации в формате двух абзацев – заголовка и краткая аннотация, подчеркивающая основные языковые коннотации политического явления. Соединяя все связанные с политической сферой нарративы одного государства, создается метанарратив, представляющий из себя целостную систему мировоззрения, определяющий нормы и правила общественного и государственного устройства.

Однако стоит отметить, что метанарратив и идеология не взаимно заменяющие, а последовательно определяющие понятия как идеология, есть метанарратив, предполагающий всеобъемлющее понимание и структуриацию политической реальности. Использование метанарративов позволяет сформировать цепочку связей, где каждая узловая точка закрепляет в себе множественные рассредоточенные значения политической реальности, организовывая их в одном. Данная идея обосновывает базисный переход государств от идеологий к национальным метанарративам.

Придерживаясь концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, на наш взгляд, ключевым фактором устойчивого развития государства, относящегося к конкретной цивилизации, обеспечения его национальной безопасности выступает выстроенная система культурных, религиозных, политических и экономических идентификационных особенностей, отличающих в позитивном контексте от представителей других цивилизаций [2]. Кроме того, такая организованная и доказательная культурная система в виде национального метанарратива позволяет обеспечить стабильность и единство внутри нации.

Таким образом, имеет смысл утверждать, что этнополитическая безопасность является существенным элементом государства с определенной национальной структурой организованных социально-политических процессов, политическим сознанием этноса, коммуникацией и трансформацией каналов и механизмов трансляции информации.

Список литературы

1. Васильева Т. А., Цой В. Г. Политический мифодизайн как технология манипуляции массовым сознанием: теоретический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 12 (114). – С. 6–18.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2018.
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12704> (дата обращения: 07.09.2022).
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 09.09.2022).

Е. Е. Прокопенко

*канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

А. Д. Павлюченко

*студентка
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ:
ОЦЕНКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ,
ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ**

Аннотация. *Международные конфликты – тема, которая в современном мире является крайне актуальной. Проведенное исследование помогает разобраться в том, какие последствия конфликтов молодежь России и Грузии считает наиболее значимыми, какие методы решения международных конфликтов считает оптимальными, в каких политических лидерах видит надежду на мирное будущее, а каких считает агрессорами на международной арене.*

Ключевые слова: *международные конфликты, молодежь, осведомленность, последствия международных конфликтов, символы мира и агрессии.*

E. E. Prokopenko

*PhD, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

A. D. Pavlyuchenko

*Student
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**INTERNATIONAL CONFLICTS: AWARENESS ASSESSMENT,
IDENTIFICATION OF EXPECTED CONSEQUENCES AND POLICY
GUIDANCE**

Abstract. *International conflicts are a topic that is extremely relevant in the modern world. The conducted research helps to understand which consequences of conflicts the youth of Russia and Georgia consider the most significant, which methods of solving international conflicts they consider optimal, in which political leaders they see hope for a peaceful future, and which they consider aggressors in the international arena.*

Keywords: *international conflicts, youth, awareness, consequences of international conflicts, symbols of peace and aggression.*

С 29.09.2022 по 10.10.2022 г. было проведено социологическое исследование, главная цель которого – узнать отношение студентов к международным конфликтам и о путях их решений. В опросе приняли участие 109 человек: 58 женщин и 51 мужчина. География исследования: Россия (93 человека) и Грузия (16 человек). Города: Москва, Московская область (Балашиха, Видное, Подольск, Щелково, Зеленоград), Рязань, Уфа, Казань, Донецк, Тбилиси, Марнеули, Рустави. Из 93 респондентов из России - 7 человек старше 30 лет, сформировавшие контрольную группу. Возраст респондентов: от 17 до 76 лет, возраст изучаемой группы от 17 до 23 лет. Образование респондентов: от 1-го курса бакалавриата до доктора наук, в изучаемой группе – от первокурсников до 2-го курса магистратуры.

Прежде всего нас интересовало, какими источниками информации о международных конфликтах пользовались респонденты (можно было выбрать несколько вариантов ответов) [3]. Основным источником информации стал для молодых Интернет (85,29%), Telegram-каналы (68,63%), телевидению доверяют 22,55%. Среди старшего поколения телевидение и Интернет смотрят равное количество респондентов – 57%, Telegram-каналы просматривает только 14,29%, некоторые слушают радио – 28,57%. Радио как источник информации для студенчества неактуален, но среди молодежи очень высок процент тех, кто получает информацию от знакомых (43,14%), т. е. пользуется уже интерпретированными новостями. Это говорит о том, что, хотя респонденты и осведомлены о предмете исследования в достаточной мере, это далеко не является гарантией того, что их мнение является собственным, а не навязанным извне, к тому же также стоит усомниться и в достоверности информации, получаемой ими.

Результаты ответа на вопрос об уровне обеспокоенности по 10-балльной шкале среди молодежи России показали, что высокую степень обеспокоенности отметили (8б – 10б) 55 человек, среднюю – (5б – 7б) 24 опрашиваемых. Низкую степень обеспокоенности (1б – 4б) выразили 8% респондентов, большинство из которых мужчины (85,7%), интересующиеся происходящим исключительно внутри собственной страны и ближайшими соседями. Среди 65% респондентов, заявивших о высокой степени обеспокоенности

международной обстановкой, 71% женщин, 49% – дети из семей наемных сотрудников, 69% опрашиваемых из семей со средним и высоким уровнем достатка.

Среди грузинской молодежи и контрольной группы отмечается средний и высокий уровень обеспокоенности. Среди студентов Грузии из 56% респондентов, заявивших о высокой обеспокоенности, 89% мужчин и 89% респондентов из семей с высоким уровнем достатка. Результаты анализа выявили, что степень обеспокоенности не зависит от возраста и гражданства респондентов.

На вопрос, какие конфликты вы отслеживаете чаще всего, 21% респондентов ответили, что следят за мировыми событиями, причем из них только треть политологов, а на контрольный вопрос-маркер, показывающий реальную осведомленность респондента, правильный ответ смог дать только каждый шестой. За событиями в странах «первого мира» следят 23% (из них 42% политологов), событиями внутри страны и ситуацией у ближайших соседей интересуются по 30%, из них чуть меньше половины – политологи. Аналогичные результаты были получены у грузинской молодежи и у старшей возрастной группы, где событиями внутри страны и обстановкой в соседних государствах обеспокоены 30 и 40% соответственно.

Чтобы определить, насколько ответы на предыдущий вопрос были подкреплены реальной осведомленностью международной обстановки, респондентам предлагалось из закрытого списка выбрать события, которые произошли в последнее десятилетие. К сожалению, уровень информированности достаточно низкий: верный ответ на контрольный вопрос смогли дать всего 10% респондентов. Из 109 респондентов 76 человек (69,72%) посчитали, что русско-грузинский конфликт 2008 г. был в последние 10 лет, причем 15 студентов (93,75%) из Грузии тоже не смогли верно датировать это важное для страны событие. Из 109 респондентов 47 человек (43%) посчитали, что Карибский кризис 1962 г. был в последние десять лет. Исходя из результатов маркерного вопроса, можно говорить о довольно тревожной тенденции: несмотря на доступность информации и довольно высокий уровень осведомленности, респонденты не отличаются качественным знанием новейшей истории страны, что делает их легкой мишенью для дезинформации, пропаганды и манипуляции общественным сознанием [2].

Следующие два вопроса стремились выяснить, как, по мнению респондента, международные конфликты влияют на ситуацию в мире, в стране и на респондента лично. Тут во всех группах проявилось редкое единодушие (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Что несут для мира международные конфликты?	Молодежь России, %	Молодежь Грузии, %	Контрольная группа (30+), %
Экономический кризис	25	23	23
Человеческие потери	22	21	14
Гуманитарная катастрофа	10	9	18
Проблема беженцев	9	15	9
Невозможность международных поездок (туризм, работа, учеба)	9	6	9
Смена политических режимов	8	6	0
Свертывание гражданских свобод	7 (половина респондентов – дети госслужащих)	4	4,6
Экологическая катастрофа	0	4	9

Как видно из приведенной табл. 1, последствиями международных конфликтов респонденты всех трех групп называют экономический кризис, человеческие потери, гуманитарную катастрофу и проблему с беженцами. Кроме того, людей волнует закрытие границ и свертывание гражданских свобод. Молодежь России, в отличие от людей старшего поколения и сверстников в Грузии, к сожалению, не считает важным последствием экологическую катастрофу, что может свидетельствовать о низкой актуальности экологической повестки в стране.

На вопрос, что несут для вас лично международные конфликты, большинство респондентов отметило состояние депрессии, причем депрессии больше подвержены респонденты с высоким уровнем дохода, но если в России – это больше половины женщины, то в Грузии преимущественно мужчины. Далее следуют невоз-

возможность международных поездок и мысли об эмиграции (также эти ответы выбирали в основном респонденты с высоким уровнем дохода, в подавляющем большинстве женщины). Кроме того, женщин в большей степени беспокоит потеря близких, в то время как среди мужчин отмечается патриотический подъем (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Что несут для вас лично международные конфликты?	Молодежь России	Молодежь Грузии	Контрольная группа (30+)
Депрессия	24% (из них 59% женщин и 68% из семей с высоким уровнем дохода)	19% (из них 85% мужчин)	27%
Невозможность международных поездок (туризм, работа, учеба)	22% (из них 68% женщин)	27%	13%
Потеря близких	12% (из них 65% женщин и 73% с высоким уровнем дохода)	11%	7%
Эмиграция/мысли об эмиграции	11% (из них 82% с высоким уровнем дохода и 68% женщин)	13,5%	7%
Снижение доходов	11% (из них 66% из семей с высоким уровнем дохода)	22%	33%
Мобилизация/угроза мобилизации	10%	0	13%
Подъем патриотизма и гордость за страну	8% (из них 68% мужчин и 75% из семей с высоким уровнем дохода)	5%	0

Среди ответов на вопросы о том, кого можно назвать миротворцем и главным агрессором в XX–XXI вв., молодежь была более открытой и смелой в ответах, старшее поколение, особенно на по-

следний вопрос, предпочитало ответ «затрудняюсь ответить», откровенно указывая в комментариях опасение, что за ответ могут последовать санкции (42%). Подобных комментариев у молодого поколения не было. Результативные данные показаны в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Главные миротворцы	Молодежь России, %	Молодежь Грузии, %	Главные агрессоры	Молодежь России, %	Молодежь Грузии, %	Контрольная группа (30+), %
Путин	20,00	-	Гитлер	39	-	17
Махатма Ганди	15,56	-	Путин	16	-	-
Мать Тереза	6,67	-	Зеленский	14	-	-
Папа Франциск	6,67	-	Байден и НАТО	22	18	-
Эрдоган	-	30				

Главным миротворцем грузинские студенты считают Эрдогана. Среди миротворцев называли имена Мустафы Кемаль Ататюрка, В. В. Путина, Д. Трампа, среди агрессоров встречаются упоминания Хомейни, Си Цзиньпина. А российские студенты среди миротворцев упоминали М. С. Горбачева, принцессу Диану, А. Меркель, Л. И. Брежнева, В. М. Молотова, Г. К. Жукова, Елизавету II, М. Тэтчер, Н. Чемберлена, Ф. Рузвельта, Д. Леннона, А. Д. Сахарова, Н. Манделу. К агрессорам российской молодежью были отнесены Р. Кадыров, Ким Чен Ын, Хирохито. Были и необычные ответы: к миротворцам относили простой народ, собственную маму, а среди агрессоров международного масштаба неожиданно всплыли А. Чикатило и Гретта Тунберг. Однако самым настораживающим фактом может служить количество респондентов, на назвавших ни одного имени.

Отсутствие четких разграничений в сознании, кто является примером на политической арене, а кто несет смерть и разрушение в мировых масштабах, является очень настораживающим. Людям, не определившимся, «что такое хорошо, и что такое плохо в политике», не думающим о судьбе общества и страны, переживающим лишь за личное благополучие, легко внушить любые антигуманные идеи под видом миротворческих идей и сподвигнуть на их выполнение.

Человека, имеющего политические идеалы, придется переубеждать, личностью с неопределенной гражданской позицией легко манипулировать. Только информированное общество с гуманными политическими взглядами может противостоять негативному влиянию массмедиа и властных технологий, пережить любые исторические обстоятельства.

Таким образом, помимо опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и фонда «Общественное мнение» (ФОМ) значительно возрастает роль мини-исследований, проводимых для определенных групп. [3] Не претендуя на глобальность, они позволяют отследить основные тенденции в настроении изучаемых групп, и прогнозировать развитие политических настроений. Такие данные особенно ценны для будущих политологов.

Список литературы

1. Социологическое исследование экономических и политических процессов // STUDME.ORG. – 2022–2023. – URL: https://studme.org/199607/sotsiologiya/klassifikatsiya_voprosov (дата обращения: 10.02.2021).
2. Франц В. А. Управление общественным мнением : учебное пособие для академического бакалавриата. – М., 2018.
3. Чуднова О. В. Алгоритм базового анализа данных социологического опроса в программе MS Excel // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 4. – Ч. 5. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/45596> (дата обращения: 08.10.2022).

А. А. Спасов

канд. полит. наук,
ассистент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

«МИРОТВОРЧЕСТВО» НАТО НА БАЛКАНАХ КАК ПРЯМАЯ УГРОЗА РОССИЙСКО-СЕРБСКИМ ОТНОШЕНИЯМ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье анализируется «миротворчество» НАТО в Балканском регионе и обозначаются возможные сценарные действия Североатлантического альянса на сербском треке с целью дестабилизации региона и ограничения российского влияния. Автор отмечает возможные области усиления российско-сербского сотрудничества для отражения попыток внешнего воздействия на Сербию, направленных на дестабилизацию государства и дальнейшее расширение зоны влияния НАТО.

Ключевые слова: *Сербия, НАТО, Россия, «миротворчество», военные операции, Косово, влияние извне.*

A. A. Spasov

*PhD, Assistant of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

NATO'S "PEACEKEEPING" IN THE BALKANS AS A DIRECT THREAT TO RUSSIAN-SERBIAN RELATIONS AND REGIONAL SECURITY

Abstract. *The article analyzes NATO's "peacemaking" in the Balkan region and identifies possible scenario actions of the North Atlantic Alliance on the Serbian track in order to destabilize the region and limit Russian influence. The author notes possible areas of strengthening Russian-Serbian cooperation to repel attempts of external influence on Serbia aimed at destabilizing the state and further expanding the NATO zone of influence.*

Keywords: *Serbia, NATO, Russia, "peacekeeping", military operations, Kosovo, external influence.*

Североатлантический альянс в 90-е гг. XX в. продемонстрировал возможности мгновенного, оперативного вмешательства в региональные конфликты под прикрытием «гуманитарной интер-

венции». Появившаяся возможность в этот период времени беспрепятственного вторжения в региональные или внутригосударственные конфликты, в том числе на Балканах, из-за международной политической турбулентности, вызванной распадом социалистического лагеря, позволила натовцам формировать новые контуры политических реалий.

Последствия вмешательства НАТО в конфликт под предлогом оказания помощи в его урегулировании можно было наблюдать в косово-сербском противоборстве. Натовцы при несомненном доминировании США в агрессии против сербов (60% боевых вылетов, 55% боевых самолетов, свыше 95% крылатых ракет, 80% сброшенных бомб, все стратегические бомбардировщики, 60% разведывательных самолетов и БЛА, 24 разведывательных спутника из 256) сбросили 35 450 кассетных бомб [3]. Только за период с 25 марта по 15 мая 1999 г. погибли 200 человек и ранено было более 450. В ходе воздушной операции НАТО были фактически стерты с карты целые жилые кварталы Белграда [2].

Другой пример подобного «миротворчества» НАТО – военные операции в Северной Македонии. В отличие от сербского сценария так называемой «гуманитарной интервенции», которая в действительности стала агрессией против народа Сербии, в Северной Македонии натовцы действовали непрямолинейно, без прямых угроз македонскому правительству и бомбардировки городов. В рамках программы «Партнерство ради мира» натовцы постепенно начиная с 1990-х гг., выстраивали военно-политические отношения с македонским правительством, формируя иллюзию безопасности македонского народа от косовских боевиков [2].

В 2001 г., несмотря на установленные доверительные военно-политические отношения НАТО с македонским правительством, Североатлантический альянс своевременно не среагировал на вторжение боевиков с территории Косово, где находился их контингент под прикрытием «миротворчества», в Северную Македонию.

Угроза потери территориальной целостности Северной Македонии из-за вторжения боевиков и их продвижение вглубь страны к столице сформировали необходимое пространство для политического маневра НАТО. Североатлантический альянс применили тактику «выкручивания рук», указав на возможность потери территориальной целостности государства македонскому правительству,

но при этом заверив руководство страны в недопустимости ответных военных действий против албанцев.

В этих обстоятельствах македонское правительство было вынуждено установить договоренность с НАТО, разрешив ввод ограниченного натовского контингента в страну. Североатлантический альянс после ввода войск провел три военные операции, которые были направлены в действительности на закрепление Североатлантического альянса на новых балканских рубежах, а не на оказание помощи правительственным силам [2].

Подход НАТО, который был применен в Северной Македонии, отражал военную стратегию вмешательства американского исследователя Л. Кейбла, которая носила название «операции по навязыванию мира», которая включает в себя гуманитарные миссии и операции поддержания мира [6]. В действительности данная стратегия, примененная НАТО на Балканах, в частности в Косово и Северной Македонии, – это современный подход радикальной интервенции.

Не урегулировав ни одного этнополитического конфликта на Балканах, Североатлантический альянс сформировал предельно понятную формулу для любого балканского правительства, имеющего этнические конфликты: с нашим присутствием будут относительная стабильность и безопасность, без нашего – вновь начнутся открытые противоборства. В том случае если боевые группировки и прочие радикальные элементы исламистского толка были бы подавлены на Балканах натовским контингентом, то утрачивалась бы аргументация необходимости их дальнейшего присутствия в ряде стран балканского региона.

Для поэтапного выстраивания военно-политических связей с потенциальными странами – участницами Североатлантического альянса применялась вышеупомянутая программа «Партнерство ради мира», которая предполагает проведение совместных военных учений, приведение армии будущих стран – участниц к натовскому стандарту. По данной программе Албания, Хорватия, Северная Македония, Черногория, Словакия, Словения, Венгрия, Болгария вступили в НАТО.

В Северной Македонии программа «Партнерство ради мира» долгое время не давала результатов, поэтому искусственно была создана ситуация угрозы потери территориальной целостности страны (вторжение боевиков с Косово) для возможности участия НАТО

в конфликте под предлогом оказания помощи (в действительности, как отмечалось ранее, была применена тактика «выкручивания рук»). В дальнейшем препятствия возникли из-за прихода к власти в Северной Македонии пророссийского правительства, которое занимало сдержанную позицию по вопросу вступления страны в НАТО, но цветная революция 2015 г., проведенная не без помощи западных государств, привела к смене политической власти, которая сразу нацелилась на скорейшее вступление в НАТО, что было реализовано в 2020 г.

В Северной Македонии и Косово для присутствия НАТО была применена формула, приведенная выше, в которой говорилось о присутствии Североатлантического альянса. Данная формула являлась фактическим ультиматумом для непризнанной Республики Косово и Северной Македонии. Для ее реализации натовцы также установили контакты с албанскими боевиками в Косово и Северной Македонии, которые были согласны на относительную стабильность с возможностью нелегального заработка на черных рынках оружия и развитием наркотрафика под патронажем натовцев.

Таким образом, Североатлантический альянс, устанавливая контакты с Балканскими государствами через программу «Партнерство ради мира», применяя тактику «выкручивания рук» (где возникают трудности с ускоренной интеграцией страны в НАТО), налаживая контакты с боевиками (оставляя им возможность нелегального заработка при условии сохранения относительной стабильности на территориях Северной Македонии, Албании, Боснии и Герцеговины, Косово), в действительности сформировал на Балканах опаснейшую, взрывоопасную ситуацию, поскольку никаких реальных шагов, направленных на урегулирование глубинных, ценностных разногласий балканских народов, предпринято не было.

Действительная цель НАТО на Балканах – расширение своего присутствия, что угрожает российскому влиянию в Балканском регионе и российско-сербским отношениям.

Очевидно, что центром Балкан выступает Сербия, которая является для России исторически страной дружественной. Северная Македония была выбита действиями ЕС и НАТО из стран – партнеров России после организации цветной революции и приходом к власти македонской прозападной оппозиции. Косово также находится в режиме ручного управления стран НАТО, главным об-

разом США. Данные обстоятельства создают плацдарм для внешнего воздействия на Сербию через албанские каналы влияния. Один из возможных сценариев внешнего воздействия может быть связан с провокациями на косово-сербской границе, которые можно было наблюдать в августе 2022 г., когда косовары перекрыли границы сербам, заявив об истечении сроков действия сербских документов [1]. Сербия за один день оказалась на грани новой войны с косоварами, но конфликт был урегулирован усилиями международного сообщества. Вполне вероятно, что данные действия предпринимались для проработки одного из сценариев давления (осуществлялось «прощупывание почвы») на сербов, в ходе чего удалось понять военную, политическую и социальную реакции сербов, их готовность к ответным действиям.

Сегодня Сербия и Республика Сербская в Боснии и Герцеговине остаются зоной партнерских, дружественных взаимоотношений с Россией на Балканах. Баланс военных и политических сил, а также гармонизация и стабильность Балканского региона сохраняются благодаря российскому присутствию на Балканах. В настоящее время Россия готова дать симметричный ответ на деструктивные действия НАТО во главе с США, направленные против Сербии или Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Сценарии возможной эскалации конфликта на Балканах регулярно отрабатываются на военных российско-сербских учениях. Одно из крупнейших военных учений под названием «Славянский щит» прошло в 2021 г. [4].

Однако нельзя исключать варианта развития событий по сценарию Северной Македонии. Поэтому крайне важно, помимо военной составляющей, уделять внимание внутренней государственной безопасности. В данном направлении Россия может делиться с сербами опытом предотвращения рисков влияния извне через социально-политическую среду. Совместные учения могут проходить по отработке противодействия влиянию извне (через информационные атаки, информационные вбросы), направленному на создание напряжения в социально-политической среде.

Важно понимать, что действия НАТО на Балканах, которые угрожают стабильности региона и российско-сербским отношениям, выходят за рамки военного искусства. Развитая подпольная сеть каналов связей с албанскими боевиками, контроль наркотрафиков и черного рынка оружия позволяют натовцам действовать с разных

позиций в отношении Сербии. В связи с этим крайне важно, что пример Северной Македонии показал возможности воздействия на страну не только с помощью военных операций (несмотря на то что действия натовцев были успешными в Северной Македонии для их закрепления на новых балканских рубежах), но и через социально-политическую среду (поддержка прозападной оппозиции и массовых протестов в 2015 г., информационная атака против правительства).

Таким образом, политическая обстановка на Балканах стремительно трансформируется. В этой связи для укрепления российско-сербских отношений и сохранения влияния России на Балканах необходимо совместно отрабатывать возможные сценарии, связанные с провокациями на косово-сербской границе с последующей раскачкой социальной среды через каналы влияния и попытками политической дестабилизации Сербии.

Список литературы

1. Косово и Сербия находятся на грани военного конфликта. Что важно знать // РБК. – 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2022/62e6c69f9a79477b112237e3> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Маноило А. В., Спасов А. А. Политические и военные аспекты операций НАТО в Республике Северная Македония // Россия и современный мир. – 2021. – № 3. – С. 235–253.
3. Пономарева Е. Г., Фролов А. В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 2 (65). – С. 32–56.
4. Россия и Сербия завершили совместное учение «Славянский щит» // РИА НОВОСТИ. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20211018/ucheniya-1755021031.html> (дата обращения: 03.10.2022).
5. Сквозников А. Н. Военная агрессия НАТО против Югославии в 1999 году // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2019. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 76–82.
6. Cable L. Getting Found in the Fog: The Nature of Interventionary Peace Operations // Small Wars and Insurgencies (Special Issue). – 1996. – N 1. – P. 97.

И. К. Щербакова

канд. ист. наук,
доцент кафедры социологии,
психологии управления и истории
(ГУУ)

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО МИРА
И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению глобальных политических изменений современного мира. Приводится подробный историко-политический анализ причин нарастания международной напряженности в мире с учетом геополитики разных стран, а также предлагаются меры по обеспечению национальной безопасности России.*

Ключевые слова: *геополитика, однополярность, гегемония, геополитические изменения, национальная безопасность, ограничение вооружений.*

I. K. Shcherbakova

*PhD, Associate Professor of the Department of Sociology,
Psychology of Management and History
(State University Management)*

**GLOBAL POLITICAL CHANGES IN THE MODERN WORLD
AND THE PROBLEMS OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY:
HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS**

Abstract. *The article is devoted to the consideration of global political changes in the modern world. A detailed historical and political analysis of the causes of the increase in international tension in the world, taking into account the geopolitics of different countries, is given, and measures are proposed to ensure Russia's national security.*

Keywords: *geopolitics, unipolarity, hegemony, geopolitical changes, national security, arms limitation.*

27 октября 2022 г. прошло очередное заседание Валдайского дискуссионного клуба, основная цель которого заключалась в

окончательном развороте России на Восток. Об этом говорили не только президент Российской Федерации, но и лидеры многих восточных стран в освещении итогов клуба. Сравнение форумов на Валдае разных лет приводит к выводу о нарастании системного кризиса в мире не только в политической, а также экономической и других сферах. Поэтому возникает вопрос, с чем связаны стремительно нарастающее напряжение и конфликтность происходящих событий. Безусловно, ответ заключается в однополярности мира, связанной с гегемонией США на Западе, которая направлена на подстраивание многих регионов планеты под геополитические интересы США. Доктор философских наук Д. Н. Купин в статье, посвященной геополитическому разделению современного мира, отметил следующее: «сейчас стремительно набирает силу тенденция к становлению самодостаточных мировых геополитических центров, основой которых являются крупные государства и межгосударственные образования, среди которых Россия, Китай, Индия и другие политико-экономические структуры, объединяющие большие пространства» [2. – С. 217]. Ученый подчеркнул, что «в силу особенностей своего геополитического положения, наличия существенного военного потенциала сдерживания и высокого морального авторитета Россия в очередной раз оказалась главным препятствием в глобальной геополитической стратегии Запада, этим и объясняется беспрецедентное нагнетание русофобии и анти-российской истерии Соединенными Штатами и их союзниками» [2. – С. 218].

Истоки данной политики Запада, безусловно, следует искать не только в противостоянии коммунизма и капитализма. Их можно увидеть в ключевых событиях отечественной истории начиная с XVIII–XIX столетий. После решающих для России войн или сражений, которые позволяли ей повлиять на изменение карты Европы, возрастала активность западных стран, направленная на недопущение таких изменений. Это проявилось после блестяще проведенной серии русско-турецких войн второй половины XVIII в. и победы России в Отечественной войне 1812 г. Результатом нарастания противостояния Запада и России стало то, что наша страна осталась в изоляции во второй половине XIX столетия, и как итог – поражение в войне 1853–1856 гг.

Эта тенденция продолжилась и в XX веке уже с участием США. Вынужденный в результате политической обстановки в стране и

начавшейся гражданской войны выход России из Первой мировой войны обернулся для нее тяжелыми последствиями: потери более 1 млн м² территории, 1/4 населения, 1/4 пашенных земель, 3/4 угольной и металлургической промышленности. И это не самое главное. Созданная по инициативе США версальско-вашигтонская система, один из пунктов которой заключался в насильственном разделе территории России, создании на ее территории государств, подконтрольных Западу, в результате привела к недооценке более серьезного противника – Германии и самому кровопролитному конфликту XX столетия – Второй мировой войны.

Между тем в самой России в начале XX в раздавались голоса политических лидеров о сближении России с Западом, в частности в области отказа от военных конфликтов. Еще в 1911 г. П. Н. Милюков, лидер партии кадетов, в своей речи, произнесенной в разных городах (С.-Петербурге, Москве, Екатеринославе, Таганроге, Астрахани, Вильнюсе и Риге), выступал за движение о сокращении вооружений. Основная мысль, проходящая красной нитью через его работу, состояла в идее международного, в частности, европейского равновесия, как основе твердого международного права. Милюков писал, что «прежде, чем дать господство сильным над слабыми, она препятствовала перевесу сильнейшего над сильными; только под защитой идеи равновесия могла быть проведена та самая идея безусловного равенства между всеми независимыми государствами без различия» [3. – С. 36]. В доказательство своей точки зрения Милюков ссылался на немецкого ученого Шлифа, который еще в 1892 г. (именно в период оформления двух противоборствующих блоков в Первой мировой войне) признавал, что «европейские державы обладают в достаточной степени всеми жизненными условиями, необходимыми для дальнейшего мирного развития, и это создает благоприятную обстановку для водворения прочных международно-правовых отношений между ними» [7]. П. Н. Милюков призывал к отказу от войн по ряду причин, прежде всего из-за материальных соображений. Он писал: «Мобилизация армии и флота отнимет у земледелия, сельского хозяйства, промышленности и торговли миллионы рабочих рук; эти миллионы лягут тяжестью на государственное казначейство и на плательщиков налогов, все это приведет к уменьшению потребления товаров, к сокращению вывоза и ввоза» [3. – С. 510]. Интересно, что эта мысль стала причиной оставления своей должности министра финансов М. Х. Рейтерна

в 1877 г., который в своей записке, поданной на имя императора, отметил, что «расходы на ведение войны так огромны и требуются так безотлагательно, что ни в коем случае не могут быть покрываемы новыми налогами или возвышением существующих» [6. – С. 330]. Последовавшая война 1877–1878 гг., разумеется, подтвердила опасения министра финансов, но он оставался на своем посту вплоть до ее окончания, глубоко сожалея, что экономическое развитие России, на которое он потратил так много усилий, будет остановлено войной. Наконец, последний император Николай II был инициатором разоружения, потому что именно по его инициативе в 1899 г. в Гааге была проведена первая мирная конференция. Однако отчасти из-за позиций Германии и Франции главную цель конференции России достигнуть не удалось.

Германский император говорил о своем кузене следующее: «Я согласен с этой идеей, только чтобы Царь не выглядел дураком перед Европой. Но на практике в будущем я буду полагаться только на Бога и на свой острый меч!» [1. – С. 27].

«Они, – говорил о французах Ф. Ф. Мартенс – один из участников конференции со стороны России, – наши друзья и союзники, но не только не помогают нам, но, напротив, на каждом шагу пако-стят, выступая против предложений России в военной и морской комиссиях» [4. – С. 96]. Необходимо отметить, что после данной конференции последовал еще ряд гаагских конференций, на которых вопросы приостановки и сокращения вооружений звучали еще осторожнее, чем на первой. В частности, президент США Т. Рузвельт озвучил мысль, что разоружение цивилизованных наций было бы возвратом к варварству, а французское правительство отметило, что разоружиться – это значит своими руками разрушить последнюю гарантию своей независимости. Английская делегация заявила, что будет готова публиковать ежегодные отчеты о своих вооруженных силах и сокращать их количество, только если еще какая-нибудь страна будет делать это первой. И самый главный ответ, пророческий смысл которого станет понятен менее чем через десять лет, дала германская делегация. Она заявила, что будет увеличивать свой флот и армию без всякой опасности для себя, потому что вынуждена это делать, находясь в центре Европы, будучи со всех сторон окруженной возможными противниками.

Однако страны западной Европы и США не извлекли уроков из последующей Первой мировой войны и позволили Германии при-

вести мир к еще более кровопролитной катастрофе. Открытие только в 1944 г. Второго фронта было еще одним доказательством желания союзников возложить тяжесть войны на плечи Советского Союза. Кульминацией противопоставления СССР остальным западным странам стала знаменитая речь У. Черчилля в Фултоне, основной тезис которой в части, касающейся нашей страны, заключался в противостоянии тирании и демократии, а также недопущении разрастания коммунистической угрозы. Она повлияла на отношение Запада к СССР и послужила началом новой войны (холодной) после окончания Второй мировой войны. Главной задачей теперь стало недопущение дальнейшего расширения сферы влияния СССР и коммунистической идеологии, оттеснение СССР к довоенным границам. В послевоенный период отношение к России не изменилось, а переросло лишь в другую форму – антисоветизм. Вторая половина XX в. проходила в форме закрытого противостояния СССР и Запада, символическим образом которого послужила знаменитая Берлинская стена, просуществовавшая 30 лет и разрушенная в конце 1989 г. М. С. Горбачев, принимавший в этом участие и получивший Нобелевскую премию мира за вклад в мирный процесс между СССР и западными странами, стал первым советским лидером, к которому с таким уважением относились на Западе. Как сказал о нем президент Франции Эммануэль Макрон, его приверженность миру в Европе изменила нашу общую историю. М. С. Горбачев способствовал не только разрушению Берлинской стены, а также расформированию Варшавского договора и объединению Германии [5. – С. 340]. Но его ошибкой стало то, что М. С. Горбачев воспринимал отношение к нему лидеров западных стран, как к человеку так же, как к лидеру СССР. Однако этого со стороны США не происходило. Слишком сильным было противостояние между двумя мировыми геополитическими державами. Поэтому так неоднозначны оценки М. С. Горбачева как политика на западе и в России. Многие воспринимают его как лидера, участвующего в распаде СССР, который большинство россиян оценивают как глобальную катастрофу XX столетия. На Западе М. С. Горбачева воспринимают как крупного реформатора, кардинально и положительно изменившего ход мировой истории. Поэтому тот факт, что в 2008 г. бывший президент США Джордж Буш вручил первому и последнему президенту СССР медаль за его вклад в окончание холодной войны, был неслучайным.

Переходя от исторического анализа к геополитическому прогнозу будущего нашей страны, необходимо отметить, что национальная безопасность России, безусловно, связана с ее геополитическим положением, и изменить этого нельзя. Расположение России на карте мира должно подготовить нас к тому, что она всегда будет рассматриваться как препятствие на пути для тех, кто стремится к мировому господству. Однако ее срединное геополитическое положение в Евразии имеет и преимущество – у России есть возможность объединять вокруг себя множество культур и цивилизаций. В соответствии с этим должна строиться наша национальная геополитика: нужно укреплять стратегическое сотрудничество и стремиться к интеграции с восточными странами, в частности, Индией, Китаем и другими странами Евразии. Таким образом, именно этот вектор евразийской геополитики России должен стать ключом к мирному будущему страны.

Список литературы

1. Гагская конференция мира. Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. – 1900. – С. 5–28.
2. *Купин Д. Н.* Глобальная геополитическая декомпозиция современного мира и проблемы национальной безопасности России. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015.– № 6 (107). – С. 215–221.
3. *Милюков П. Н.* Вооруженный мир и ограничение вооружений. – М., 2003.
4. *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. – СПб., 1991.
5. *Островский А. В.* Проект «Распад СССР»: тайные пружины власти. – М., 2016.
6. *Рейтерн М. Х.* Записка, предоставленная государю 17 декабря 1877 г. и по высочайшему повелению рассмотренная в Комитете финансов // Об улучшении финансового и экономического положения России / сост. науч. ред. А. А. Белых. – М., 2020. – С. 330–335.
7. *Schlieff J. E.* Der Friede in Europa // Eine Völkerrechtlich-Politische Studie / vom Dr Jur. Eugen Schlieff, Lpz. – 1892, Veit. – P. 510.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

**LEGAL ASPECTS OF ENSURING FOOD SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES**

В. Ф. Антонов

*канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ
В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности недобросовестной конкуренции в сфере продовольственного рынка. Анализируются наиболее распространенные нарушения торговых организаций при взаимодействии с поставщиками продовольственных товаров.*

***Ключевые слова:** продовольственный рынок, недобросовестная конкуренция, законодательство, торговые организации, договор, правовое регулирование.*

V. F. Antonov

*PhD, Associate Professor of the Department of State Law
and Criminal Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)*

UNFAIR COMPETITION IN THE FOOD MARKET

***Abstract.** This article discusses the features of unfair competition in the food market. The most common violations of trade organizations in the course of interaction with suppliers of food products are analyzed.*

***Keywords:** food market, unfair competition, legislation, trade organizations, contract, legal regulation.*

В последнее время многие специалисты указывают на необходимость защиты продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции, проявляющейся в создании дискриминационных условий соответствующего сегмента рынка. Несмотря на устанавливаемые запреты и ограничения, большинство торговых организаций рассчитывают на получение прибыли посредством установления контроля над поставщиками, используя возможности навязывания соответствующих условий приобретения и реализации продовольственных товаров.

Следует согласиться с утверждением, что избранный законодателем подход ограничения чрезмерного экономического давления торговых организаций на производителей и поставщиков продовольственных товаров путем ужесточения нормативной регламентации условий договоров поставки малопродуктивен [1].

К числу наиболее распространенных форм недобросовестной конкуренции следует отнести злоупотребления торговыми сетями в сфере приобретения и реализации продовольственных товаров. По мнению специалистов, большинство торговых сетей осуществляют целенаправленные действия, обеспечивающие поддержание монопольно низкой цены на поставляемые товары посредством уклонения от заключения договоров поставки на условиях, предлагаемых поставщиками. Большинство поставщиков вынуждены соглашаться с условиями торговых организаций вследствие отсутствия иной возможности реализации собственной продукции.

Совершенно очевидно, что монополия торговых сетей нарушает естественные механизмы ценообразования в сфере продовольственного рынка, поскольку большинство товаропроизводителей вынуждены считаться с предлагаемыми условиями по причине недостаточности предложений, обеспечивающих реализацию и сбыт выпускаемой продукции.

В то же время действующее законодательство устанавливает довольно четкие критерии отбора поставщиков в целях последующего заключения договора поставки продовольственных товаров. Указанные критерии направлены на поддержание принципов свободной конкуренции, обеспечивающих формирование рыночной цены в соответствующих сферах продовольственного рынка.

Исходя из действующего законодательства, хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность посредством организации торговой сети, обязан обеспечивать хозяйствующему

субъекту, осуществляющему поставки продовольственных товаров, доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров и о существенных условиях такого договора путем размещения соответствующей информации на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [2].

Данное предписание отражает зарубежный опыт регулирования взаимодействия торговых сетей с товаропроизводителями. В зарубежной практике ненадлежащее раскрытие информации об условиях отбора контрагента и стандартных условиях заключаемого фирмой договора является правовым основанием для квалификации таких действий хозяйствующего субъекта как введение в заблуждение или обман, что дает возможность контрагенту отказаться от заключенного договора и взыскать с ненадлежащим образом раскрывающих информацию лиц понесенные убытки [1].

Приобретение товаров у поставщиков основывается на принципах свободы договора, предполагающего взаимодействие сторон по поводу согласования условий соответствующего договора. В соответствии с действующим законодательством, цена договора поставки продовольственных товаров, заключаемого между хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, и хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, определяется исходя из цены продовольственных товаров, установленной соглашением сторон договора поставки продовольственных товаров с учетом установленных ограничений [2].

Нередко представители торговых сетей настаивают на включении в договор условий о выплате дополнительного вознаграждения за отдельный комплекс услуг, обеспечивающих реализацию соответствующей продукции. Подобная практика основывается на законодательных предписаниях о возможности заключения указанного соглашения при условии соблюдения принципов свободы договора.

В соответствии с действующим законодательством, соглашением сторон договора поставки продовольственных товаров может предусматриваться включение в его цену вознаграждения, выплачиваемого хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им у хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставки продовольственных товаров,

определенного количества продовольственных товаров. Размер указанного вознаграждения подлежит согласованию сторонами этого договора, включению в него цены и не учитывается при определении цены продовольственных товаров. При этом совокупный размер вознаграждения, выплачиваемого хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им у хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставки продовольственных товаров, определенного количества продовольственных товаров, и платы за оказание услуг по продвижению товаров, логистических услуг, услуг по подготовке, обработке, упаковке этих товаров, иных подобных услуг *не может превышать 5% от цены приобретенных продовольственных товаров* [2].

В то же время проверки контролирующих органов выявляют случаи получения дополнительного вознаграждения представителями торговой организации, взимаемого вопреки устанавливаемым ограничениям. Указанные нарушения обуславливаются тем, что представители торговых сетей нередко злоупотребляют своим доминирующим положением, навязывая условия, которые явно невыгодны поставщикам.

Список литературы

1. Закон о торговле: Правовой комментарий / под ред . И. В. Цветкова. – М. : Альпина Паблишерз, 2010.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/

Е. Н. Арестова

*канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВО,
ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ ЛИБО СБЫТ ТОВАРОВ
И ПРОДУКЦИИ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. *Рассмотрены ряд актуальных проблем, связанных с уголовно-правовой регламентацией противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, на примере алкогольных напитков и спиртосодержащих жидкостей. Приведен краткий анализ статистических данных о привлечении к уголовной ответственности по статье 238 УК РФ, экспертных мнений и результатов научных исследований, соответствующая правоприменительная практика, на основе чего сформулированы направления совершенствования положений статьи 238 УК РФ.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, уголовная ответственность, статья 238 УК РФ, отравление метанолом, отравление метиловым спиртом.*

E. N. Arestova

*PhD, Associate Professor of the Department
of State Law and Criminal Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**CRIMINAL LIABILITY FOR THE PRODUCTION, STORAGE,
TRANSPORTATION OR SALE OF GOODS AND PRODUCTS
THAT DO NOT MEET SAFETY REQUIREMENTS**

Abstract. *Several topical issues related to the criminal law regulation of countering the production, storage, transportation or sale of goods and products that do not meet safety requirements are considered, using the example of alcoholic beverages and alcohol-containing liquids. A brief analysis of statistical data on criminal prosecution under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, expert opinions and research results, relevant law enforcement practice is given on the basis of which directions for improving the*

provisions of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation are formulated.

Keywords: *food security, criminal liability, Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, methanol poisoning, poisoning with methyl alcohol.*

Продовольственная безопасность представляет собой важную составляющую национальной безопасности. В числе прочего продовольственная безопасность предполагает гарантированный доступ людей не просто к пище, а к безопасным продуктам питания, не оказывающим токсического воздействия на организм человека. Обеспечение реализации данного права является обязанностью государства, закрепленной еще Римской декларацией по всемирной продовольственной безопасности в 1996 г.¹

Как показывает практика, одним из самых распространенных и весьма опасных при употреблении продуктов питания в случае их несоответствия установленным требованиям являются алкоголь и различные спиртосодержащие жидкости. Их употребление способно повлечь не только причинение тяжкого вреда здоровью, например, слепоту, но и привести к летальному исходу.

Так, в 2005 г. употребление спиртосодержащих напитков кустарного производства, содержавших метиловый спирт, унесло жизни 34 жителей Магадана. В 2016 г. всю страну потрясло массовое отравление метанолом в Иркутске, когда в результате отравления спиртосодержащей жидкостью «Боярышник» в общей сложности пострадало 123 человека, 76 из них умерло. В 2021 г. в Екатеринбурге от отравления метиловым спиртом скончались 26 человек. В этом же году зафиксировано массовое отравление метиловым спиртом сразу в трех регионах Оренбургской области, в результате чего погибло 35 человек. И список жертв токсичной алкогольной и спиртосодержащей продукции постоянно пополняется.

По словам заместителя начальника управления санитарного надзора Роспотребнадзора А. Гуськова, в 2015–2016 гг. ежегодно фиксировалось больше 1 200 отравлений, смертность при этом составила 90%. После 2018 г. ситуация несколько улучшилась. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 950 случаев отравления, из них со

¹ World Food Summit, WFS 96/3-Corr.1, Rome, Italy, 1996 [Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. Рим, 13 ноября 1996 г.].

смертельным исходом – 860. Затем обстановка вновь стала ухудшаться. В частности, за первые 9 месяцев 2021 г. установлено уже 874 случая, 774 из которых закончились смертью [2].

В ситуации с употреблением суррогатного алкоголя и спирто-содержащих жидкостей мы не видим оснований для оптимизма, поскольку по экспертным оценкам, доля суррогатов на сегодняшний день составляет не менее 30% от всего рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции в России [3].

Уголовная ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, предусмотрена статьей 238 УК РФ. Данная норма достаточно востребована на практике. Так, по данным судебной статистики, в 2021 г. в России по статье 238 УК РФ осуждено 924 лица¹.

Вместе с тем анализ положений статьи 238 УК РФ и результаты исследований [4] показывают, что правовое регулирование в соответствующей области не свободно от недостатков, а именно:

1. Имеет место несоответствие санкций статьи 238 УК РФ реальной общественной опасности данного преступления.

2. Законодательная регламентация и разъяснения Верховного суда Российской Федерации [1] не позволяют сделать однозначных выводов относительно:

- вида состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ: формальный или материальный;

- вида умысла, с которым может быть совершено преступление, предусмотренное статьей 238 УК РФ: прямой и/или косвенный;

- субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, если данное преступление совершается сотрудниками организации.

Устранение указанных, а также некоторых иных недостатков правового регулирования противодействия производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности уголовно-правовыми средствами, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня продовольственной безопасности страны.

¹ URL: <https://stat.апи-пресс.рф>.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Совета Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/
2. Роспотребнадзор оценил ситуацию с отравлениями суррогатным алкоголем. – URL: <https://ria.ru/20211028/otravleniya-1756679767.html>
3. Сычёва Е., Зиновьева П., Поторочин Е. Массовые отравления алкоголем: как предотвратить гибель россиян? // РИА «ФедералПресс». – 2021. – 21 октября.
4. Щепельков В. Ф., Оленников С. М., Скоробогатько Я. П. Анализ судебно-следственной практики применения статьи 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). – URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/427-analiz-sudebno-sledstvennoj-praktiki-primeneniya-stati-238-uk-rf-proizvodstvo-khranenie-perevozka-libo-sbyt-tovarov-i-produktsii-vypolnenie-rabot-ili-okazanie-uslug-ne-otvechayushchikh-trebovaniyam-bezopasnosti.html>

Т. Н. Балашова

*д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова);
профессор кафедры гражданского процесса,
публично-правовой деятельности и ОССП
(Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проблема продовольственной безопасности сегодня как никогда актуальна. Принятие в 2020 г. Доктрины продовольственной

безопасности Российской Федерации явилось важным шагом на пути обеспечения суверенитета страны. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «продовольственная безопасность». Исследуются этапы развития понятия «продовольственная безопасность» и факторы, повлиявшие на его содержание. Анализируются подходы к формированию исследуемого понятия в международном и российском законодательстве.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Доктрина продовольственной безопасности, национальная безопасность, продовольственная независимость.

T. N. Balashova

*Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines
(All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia);
Professor of the Department of Civil Procedure,
Public Law and OSSP
(Plekhanov Russian University of Economics)*

LEGAL PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF "FOOD SECURITY" IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The problem of food security is more urgent today than ever. The adoption of the Food Security Doctrine of the Russian Federation in 2020 was an important step towards ensuring the sovereignty of the country. The article discusses approaches to the definition of the concept of "food security". The stages of the development of the concept of "food security" and the factors that influenced its content are investigated. The approaches to the formation of the concept under study in international and Russian legislation are analyzed.*

Keywords: *food security, food security doctrine, national security, food independence.*

Проблема продовольственной безопасности на протяжении всего постсоветского развития России продолжает оставаться актуальной. С распадом СССР наша страна в первую очередь фактически лишилась продовольственной независимости. Всеобщая либерализация экономики привела к тому что, по разным оценкам, до 40% продовольствия в России к 2013 г. составляли импортные товары [2. – С. 21].

Первая попытка обозначить четкое отношение России к проблеме обеспечения продовольственной безопасности была реализована в принятой в 2010 г. Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [5. – С. 79], которая в качестве основной стратегической цели провозгласила обеспечение стабильности внутреннего производства продовольственных товаров, а также создание необходимых запасов продовольствия.

Принятие в 2020 г. Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [4] как неотъемлемого элемента национальной безопасности явилось важным шагом на пути обеспечения суверенитета страны, реализации демографической политики государства посредством сохранения высоких стандартов жизнеобеспечения.

Выступая элементом национальной безопасности, продовольственная безопасность нашла отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. путем определения национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, среди которых главными называются устойчивое развитие экономики России, основанное на новейших современных технологиях, охрана и рациональное использование природных богатств, научно-техническое развитие и т. п.

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в первую очередь находятся под пристальным вниманием экономических наук. Однако решение государственных задач в рассматриваемой сфере было бы невозможно без соответствующего правового регулирования, отвечающего современным вызовам и внешне-экономическим условиям. Необходимо отметить, что продовольственная безопасность как научная категория вряд ли может быть облечена в рамки одного определения. Особенностью понятия «продовольственная безопасность» является его динамичность в зависимости от различных внешних явлений: развития мировой экономики, международных отношений, геополитических факторов и др.

В научных исследованиях, посвященных рассматриваемой проблеме, можно выделить четыре этапа развития этого явления и понятия.

Первоначально в развитии идеи продовольственной безопасности решающая роль отводилась национальной экономике и ее возможности обеспечить своих граждан необходимыми средствами

к существованию. Основным показателем зрелости экономики и способности противостоять внешним факторам является уровень обеспечения базовых биологических потребностей человека [6. – С. 39].

Второй этап связан с развитием внешней торговли и общей либерализацией экономики, что знаменует собой формирование мировой продовольственной системы. Он связан с европейским энергетическим кризисом 70-х гг. прошлого века. К критерию обеспечения базовых биологических потребностей добавляются внешне-торговые аспекты. В этот период происходит осознание необходимости объединения усилий государств для обеспечения продовольственной безопасности и возникает идея критической зависимости национальной продовольственной безопасности от внешнеторговых поступлений [6. – С. 39]. На этом этапе понятие продовольственной безопасности дополняется аспектом внешнеэкономических связей, основанных на надежных поставках продовольствия. В этот же период возникает понятие «продовольственная независимость».

Переход к третьему этапу связан с превращением продовольственной безопасности в глобальную проблему, когда на повестку дня выходит вопрос о взаимосвязи национального и мирового хозяйства. Содержание понятия продовольственная безопасность на этом этапе дополняется еще одной составляющей – доступностью продовольствия для отдельных групп населения. Это находит свое отражение и в международном законодательстве. В частности, в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности (1996 г.) [3] в качестве причины дефицита продовольствия признается бедность. Продовольственная безопасность начинает рассматриваться в качестве неотъемлемой части экономической безопасности каждого государства.

Четвертый этап в развитии формирования взглядов на продовольственную безопасность исследователи связывают с мировым продовольственным кризисом, возникшим в 2004 г. Кризис повлиял не только на мировые показатели продовольственной ситуации, но и на эффективность деятельности участников агропродовольственного сектора. Следствием этого явился отток с рынка продовольственных товаров небольших фирм-производителей и в целом спад конкуренции. На этом этапе возникает осознание того, что для решения проблем продовольственной безопасности необходимым

условием является выработка согласованной политики в продовольственной сфере и объединение усилий государств. На первый план выдвигается идея о том, что сохранение позиции национального производителя на мировом рынке возможно только в связи с повышением его конкурентоспособности.

Исследование различных подходов к формированию понятия «продовольственная безопасность» позволяет более четко понять сущность этой важной экономической категории.

Необходимо отметить, что в России и за рубежом понятие «продовольственная безопасность» наполняется разным содержанием. С. В. Киселев отмечает, что в западных странах продовольственная безопасность представляется через категорию необходимости обеспечения населения достаточным количеством продуктов надлежащего качества. В России же продовольственная безопасность рассматривается как продовольственное самообеспечение и импортозамещение [1. – С. 8].

В действующей Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) дается легальное определение продовольственной безопасности, под которой понимается «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [4].

Международная практика также содержит определение продовольственной безопасности. В частности, Комиссией по сельскому хозяйству при ООН (ФАО) продовольственная безопасность определяется как «бесперебойное наличие достаточных мировых запасов, жизненно важных продуктов питания для поддержания устойчивого роста потребления продовольствия и погашения колебаний объемов производства и цен»¹.

Приведенное международное определение продовольственной безопасности в целом свидетельствует о согласованности подходов. При этом особенность российского законодательства выражается в

¹ Отчет Всемирной конференции по вопросам продовольствия, состоявшейся в Риме 5-16 ноября 1974 г. Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1975 г.

акцентировании внимания на обеспечении продовольственной независимости, под которой в Доктрине понимается «самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (подпункт «б» пункта 2).

Кроме того, при сравнении международного и российского подходов к продовольственной безопасности обращает на себя внимание и факт закрепления в Доктрине требований к качеству ввозимой продукции. В частности, на территорию страны не допускается ввоз и оборот генно-модифицированных организмов и устанавливается соответствующий контроль (подпункт «з» пункта 7).

Таким образом, в настоящее время наша страна, являясь важнейшим игроком глобального продовольственного рынка и крупнейшим экспортером продовольствия, вырабатывает свой подход, воспринимая продовольственную безопасность как составляющую национальной безопасности государства и суверенитета.

Список литературы

1. *Киселев С. В.* Основные проблемы мировой продовольственной безопасности // Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность России : сборник по материалам круглого стола в рамках пятой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда» / под ред. С.В. Киселева. - М. : РГ-Пресс, 2013.

2. *Крылатых Э. Н., Проценко О. Д., Дудин М. Н.* Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации // Продовольственная политика и безопасность. - 2020. - Т. 7. - № 1. - С. 19-38.

3. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности (1996 г.). - URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/International/Rome%20Declaration%20on%20World%20Food%20Security%201996.pdf

4. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 4. - Ст. 345.

5. *Никитин А. Ю., Порвадов М. Г.* Доктринальные аспекты продовольственной безопасности государства // Научный вестник

Вольского института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2020. – № 1 (53). – С. 79–85.

6. Ломакин П. Н. Обеспечение продовольственной безопасности России : внутренние и международные аспекты : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. – М., 2017.

А. В. Гурко

канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

УТИЛИТАРНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ¹

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование утилитарных цифровых прав и делается вывод о том, что они не носят самостоятельного характера, а лишь опосредуют оборот других объектов гражданских прав в системах распределенных реестров. Исходя из этого, верно было бы характеризовать их не как новый объект гражданских прав, а как особенности оборота иных гражданских прав, осуществляемых в системах распределенных реестров. Закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не характеризует природу и содержание цифровых прав, а только перечисляет субъективные гражданские права, которые могут быть удостоверены такими цифровыми правами. Тем самым создаются препятствия для венчурного инвестирования, а оно видится перспективным направлением осуществления утилитарных цифровых прав.

Ключевые слова: утилитарные цифровые права, исключительные права, интеллектуальная собственность, венчурное инвестирование.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

A. V. Gurko

PhD, Senior Lecturer of the Department
Civil Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)

UTILITARIAN DIGITAL RIGHTS AS A VENTURE INVESTMENT TOOL

Abstract. *The article examines the legal regulation of utilitarian digital rights and concludes that they are not of an independent nature, but only mediate the turnover of other objects of civil rights in distributed registry systems. Based on this, it would be correct to characterize them not as a new object of civil rights, but as features of the turnover of other civil rights carried out in distributed registry systems. The Law "On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" does not characterize the nature and content of digital rights, but only lists subjective civil rights that can be certified by such digital rights. This creates obstacles for venture capital investment, and it is seen as a promising direction for the implementation of utilitarian digital rights.*

Keywords: *utilitarian digital rights, exclusive rights, intellectual property, venture investment.*

В соответствии с нормами действующего законодательства России на данный момент (по состоянию на 1 ноября 2022 г.) имеются возможности возникновения нескольких разновидностей цифровых прав – это утилитарные цифровые права, а также цифровые финансовые активы и цифровая валюта [3].

Если мы обратимся к анализу содержащейся в нормах российского законодательства дефиниции утилитарных цифровых прав, то увидим, что эти права не имеют самостоятельного характера, а только опосредуют оборот иных объектов гражданских прав в системах распределенных реестров. В связи с этим полагаем, что более логично определять их не в качестве отдельного объекта гражданских прав, а как специфику оборота иных имущественных прав, которые способны осуществляться в системах распределенных реестров.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ) [2], цифровые права (так называемые утилитарные цифровые права) возможно приобретать, осуществлять и отчуждать в инвестиционной платформе, отвечающей признакам, предусмотренным в статье 11 данного закона. Тем не менее в содержании этого закона понятие «утилитарное цифровое право» не конкретизировано, а термин «цифровые права» раскрывается в лишь нормах Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ).

В Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ содержание цифровых прав определено посредством указания тех субъективных гражданских прав, которые возможно удостоверить с помощью цифровых прав. К ним отнесены право требовать передачи вещи либо нескольких вещей, право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и/или прав использования результатов интеллектуальной деятельности, а также право требовать выполнения работ и/или оказания услуг.

Следует указать на то, что утилитарные цифровые права способны к обращению лишь в тех информационных системах, которые соответствуют критериям, предусмотренным нормами законодательства Российской Федерации. Исходя из анализа этих критериев, следует, что информационная система по своей природе должна представлять собой систему, функционирующую на основе технологии распределенных реестров. Согласно пункту 5 статьи 11 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ, в качестве таких критериев выступают, во-первых, физическое отделение друг от друга технических средств инвестиционной платформы, где хранится база данных инвестиционной платформы, а также наличие подключения их к информационно-телекоммуникационной сети (к узлам инвестиционной платформы); во-вторых, управление базой данных инвестиционной платформы с помощью программ, установленных на узлах инвестиционной платформы; и в-третьих, обеспечение тождественности информации, содержащейся в базах данных инвестиционной платформы, в автоматическом режиме (без участия человека) на всех узлах инвестиционной платформы.

Далее следует обратить внимание на то, что права обладают свойством утилитарных цифровых прав при их возникновении на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного посредством использования инвестиционной

платформы (пункт 3 статьи 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ).

Исследователи указывают на то, что данный закон создавался для правовой регламентации краудфандинга [4], в связи с чем он активно используется в целях венчурного инвестирования, например, для создания компьютерных игр или иных приложений. Вместе с тем, как следует из пункта 2 статьи 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ, не может обладать характером утилитарных цифровых прав право требования в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации либо нотариальному удостоверению (например, право требования передачи недвижимого имущества либо передачи исключительного права, а также предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, подлежащих государственной регистрации).

В связи с вышеизложенным мы приходим к выводу о том, что утилитарное цифровое право способно удостоверить право требования передачи исключительного права на объекты результаты интеллектуальной деятельности, не требующие регистрации, к которым относятся произведения науки, литературы и искусства, а также смежные с авторским права. Тем самым предполагается, например, предоставление простой неисключительной лицензии пользователям программ для ЭВМ в соответствии с пунктом 5 статьи 1286 ГК РФ, где предусмотрено, что лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ (базы данных) может быть заключен в упрощенном порядке. Такой лицензионный договор, по существу, представляет собой договор присоединения, условия которого излагаются на приобретаемом экземпляре программы для ЭВМ (базы данных) либо на упаковке такого экземпляра, а также в электронном виде. Данное право может быть предоставлено в обмен на привлекаемые инвестиции, предназначенные для создания инновационных компьютерных игр и иных программ для ЭВМ.

Данное направление осуществления утилитарных цифровых прав видится весьма перспективным, однако для более широкого применения данного инструмента венчурного инвестирования целесообразно включить в Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвести-

ционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» более детальные нормы о природе и содержании цифровых прав, не ограничиваясь лишь перечислением субъективных гражданских прав, которые могут быть удостоверены такими цифровыми правами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. – № 31. – Ст. 4418.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
4. Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 62–71.

И. С. Денисов

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В статье исследуется тема экономической безопасности при организации государственных закупок продовольствия. Рассмотрены такие ключевые понятия как «безопасность» и «экономическая безопасность». Приводятся ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие тему исследования. К вопросу решения задачи по обеспечению экономической безопасности при организации государственных закупок

продовольствия предлагается подходить комплексно, решая при этом ряд вопросов экономического, экологического, а также социального характера.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, закупки для государственных и муниципальных нужд.

I. S. Denisov

*PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)*

ECONOMIC SECURITY OF FOOD SUPPLY FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Abstract. *The article explores the topic of economic security in the organization of public procurement of food. Such key concepts as “security” and “economic security” are considered. The key normative legal acts regulating the research topic are given. It is proposed to approach the issue of solving the problem of ensuring economic security in the organization of public procurement of food in a comprehensive manner, while solving a number of economic, environmental, and social issues.*

Keywords: *economic security, food security, procurement for state and municipal needs.*

В целях исследования темы экономической безопасности продовольственного обеспечения государственных и муниципальных нужд следует изучить само понятие «безопасность». Действующий Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [4] не содержит четкого определения данного термина. Однако, согласно утратившему ныне силу Закону Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [1], безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Следующий термин, который хотелось бы рассмотреть, это «экономическая безопасность. Данное определение приведено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной, указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Данный документ трактует понятие «экономическая безопасность» как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Таким образом, исследуемая тема экономической безопасности продовольственного обеспечения государственных и муниципальных нужд является безусловно важной и актуальной, так как сфера государственных закупок обладает рядом коррупционных рисков. Стоит отметить, что решение данного вопроса является актуальным не только для России, но и за рубежом в целях устойчивого экономического развития. Достижение устойчивого роста экономической безопасности продовольственного обеспечения государственных и муниципальных нужд требует решения ряда задач экономического, экологического и социального характера.

В целях повышения эффективности государственных расходов, в том числе и на продовольственное обеспечение государственных и муниципальных нужд в России был разработан и принят ряд нормативных актов, таких как Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6] и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [5]. По мере необходимости, законодателем вносятся необходимые изменения в целях повышения качества законодательной базы. Однако, несмотря на это, Федеральная антимонопольная службы, в качестве органа контроля регулярно выявляет нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок. В частности, за 2021 г. было выявлено более восьми с половиной тысяч нарушений, большинство из которых были произведены на этапе оценки заявок [3].

В целях устойчивой защиты экономической безопасности продовольственного обеспечения государственных и муниципальных нужд необходимо выполнить целый комплекс мер, направленный на совершенствование стимулирующей политики и нормативно-правовой базы; совершенствование программ питания, в целях которых осуществляются государственные и муниципальные закупки; снижение затрат и рисков, с которыми сталкиваются предпри-

ниматели и мелкие землевладельцы, являющиеся производителями питательных продуктов; обеспечение соответствующей инфраструктуры, цепочки поставок, а также меры направленные на защиту окружающей среды, увеличение агроэкологии. Все вышеперечисленные меры должны быть в обязательном порядке согласованы, объединены и полностью интегрированы в целях развития комплексного и последовательного подхода к устойчивым государственным закупкам продовольствия.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). – URL: <https://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 02.11.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 02.11.2022).

3. ФАС: За 2021 год служба выявила более 8,5 тысяч нарушений в сфере госзакупок. – URL: <https://fas.gov.ru/news/31894> (дата обращения: 02.11.2022).

4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417> (дата обращения: 02.11.2022).

5. Федеральный Закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 02.11.2022).

6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 02.11.2022).

Н. Ю. Дуванов

канд. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье исследуется понятие продовольственной безопасности Российской Федерации в соотношении с понятиями экономической безопасности Российской Федерации и национальной безопасности. Выделяются признаки состояния продовольственной защищенности, обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, с учетом масштабного мирового кризиса и, как следствие, процесса разрушения институтов международного права и системы глобальной международной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, Евразийский экономический союз, импортозамещение, конкурентоспособность.

N. Yu. Duvanov

PhD, Senior Lecturer
Departments of Civil Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF FOOD SECURITY TAKING INTO ACCOUNT MODERN APPROACHES TO ENSURE NATIONAL INTERESTS

Abstract. The article examines the concept of food security of the Russian Federation in relation to the concepts of economic security of the Russian Federation and national security. There are signs of the state of food security, ensuring food security of the Russian Federation, taking into account the large-scale global crisis and, as a consequence, the process of destruction of the institutions of international law and the system of global international security.

Keywords: national security, economic security, food security, Eurasian Economic Union, import substitution, competitiveness.

Привычные формы взаимодействия государств в современном мире претерпели изменения, которые обусловили, пожалуй, самый масштабный за последние десятилетия системный кризис во всех сферах общественной деятельности от военно-политической до гуманитарной.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 27 октября 2022 г. на заседании дискуссионного клуба «Валдай» упомянул о «больших сдвигах, которые уже произошли и происходят в мире, о тех рисках, которые связаны с деградацией мировых институтов, с размыванием принципов коллективной безопасности, с подменой международного права так называемыми правилами» [8]. Президент подчеркнул, что «перед человечеством сейчас, по сути, два пути: или дальше накапливать груз проблем, который неизбежно всех нас раздавит, или все же вместе попытаться найти решения, пусть и неидеальные, но работающие, способные сделать наш мир более стабильным и более безопасным» [8].

Враждебные действия, разрушающие институты международного права и неадекватная санкционная политика коллективного Запада нанесли колоссальный урон, в том числе мировой системе продовольственной безопасности. Мы видим, что сегодня так называемая «зерновая сделка» используется враждебно настроенными к России государствами одновременно для нанесения военного поражения на отдельных направлениях и дискредитации Российской Федерации в глазах мирового сообщества. При этом для достижения своих целей без стеснения используются институты Организации Объединенных Наций, международных правозащитных организаций. В процессе развития глобального мирового кризиса голод стал, с одной стороны, инструментом шантажа, а с другой – предметом различных спекуляций и популистских заявлений западных политиков.

На этом фоне вопрос продовольственной защищенности Российской Федерации, принятия конкретных мер для укрепления продовольственной безопасности, приобретает особую актуальность.

Вместе с тем для выработки таких мер требуется научное осмысление рассматриваемого понятия, соотношение с понятиями экономической и национальной безопасности, а также выделение характерных признаков данного явления с учетом новых подходов к обеспечению национальных интересов.

В научной литературе под продовольственной безопасностью принято понимать ситуацию, которая существует, когда люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной продукции, обеспечивающей диетические потребности и пищевые предпочтения населения государства [3].

В январе 2020 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) [6], закрепляющая легальное определение понятия «продовольственная безопасность». В частности, под продовольственной безопасностью Российской Федерации понимается состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

В Стратегии национальной безопасности повышение физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции относится к перечню задач, направленных на достижение национального интереса – сбережения народа России, развития человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан [7].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации дефицит продовольствия и пресной воды определяются факторами, существенно влияющими на состояние экономической безопасности, а одним из показателей состояния экономической безопасности является доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров [5].

Вышеуказанное позволяет сделать однозначный вывод: продовольственная безопасность соотносится с понятиями экономической безопасности Российской Федерации и национальной безопасности как частное с общим. При этом самым широким понятием, охватывающим содержание экономической и продовольственной безопасности Российской Федерации, является понятие национальной безопасности. Указанный вывод корреспондирует пункту 6 Доктрины, согласно которому продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения националь-

ной безопасности страны в долгосрочном периоде. Кроме того, из пункта 3 Доктрины следует, что в ней последовательно развиваются отдельные положения как Стратегии национальной безопасности, так и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности на пространстве Евразийского экономического союза закреплены решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 89 (далее – Решение) [4]. Принятие упомянутого Решения государствами-членами Евразийского экономического союза является последовательным этапом реализации развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г. [3].

Подходы к обеспечению продовольственной безопасности учитывают влияние внутренней и внешней конъюнктуры рынка. При этом делается акцент на необходимости снижения продовольственной зависимости от импорта материально-технических ресурсов из третьих стран.

Отметим, что Доктрина также разделяет риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности на внутренние и внешние. К числу последних, в частности, относятся колебания рыночной конъюнктуры и применение зарубежными странами мер государственной поддержки сельского хозяйства, искажающих международную торговлю.

В сентябре 2022 г. правительство Российской Федерации утвердило Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [2], которая, по нашему мнению, может рассматриваться в качестве инструмента решения обозначенных в рамках Доктрины задач. Развитие обозначенных комплексов направлено на повышение эффективности продовольственной безопасности Российской Федерации, повышение конкурентоспособности продукции с учетом процессов по импортозамещению и др. При этом реализация мероприятий, предусмотренных Стратегией, в перспективе позволит повысить экономическую и физическую доступность продовольственных товаров, а также обеспечить повышение урожайности сельскохозяйственных культур, плодородия земель и др.

Резюмируя изложенное, выделим признаки продовольственной безопасности Российской Федерации, характеризующие названное

явление с учетом современного подхода к обеспечению защиты национальных интересов.

1. Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

2. Продовольственная безопасность есть состояние социально-экономического развития Российской Федерации.

3. Обязательными условиями такого состояния являются:

- продовольственная независимость Российской Федерации;
- физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции в определенных объемах.

4. Физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукцией обеспечивается государственной политикой по противодействию внешним и внутренним рискам и угрозам обеспечения продовольственной безопасности. При этом в условиях глобального экономического кризиса противодействие внешним угрозам становится приоритетным.

5. Продовольственная безопасность Российской Федерации является составной частью продовольственной безопасности Евразийского экономического союза и обеспечивается государствами-членами в целях реализации развития Евразийской экономической интеграции.

Перечисленные признаки и соотношение приведенных в настоящем исследовании понятий могут служить исходной точкой для углубленного теоретического изучения названных явлений, а также научно обоснованной платформой для выработки практических предложений по совершенствованию правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Список литературы

1. Полный текст обращения Владимира Путина на «Валдае» 27 октября 2022. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/>.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/

3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/

4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397452/

5. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

6. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/

7. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

8. Шагиева Г. Р. Продовольственная безопасность государства // Дневник науки. – 2022. – № 7 (67). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49425382>

Ю. С. Жариков

*канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Аннотация. *Анализируются проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности в части устранения препятствий для расширения искусственного воспроизводства осетровых пород рыбы в Каспийском море. В качестве одного из направлений решения данной задачи рассматривается совершенствование уголовной ответственности за*

покушение на водные биоресурсы, занесенные в Красную книгу и охраняемые международными договорами Российской Федерации.

Ключевые слова: *безопасность, международное право, биоресурсы, пенализация, криминализация, ответственность.*

Yu. S. Zharikov

*PhD, Associate Professor of the Department of State Law
and Criminal Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TO THE QUESTION OF CRIMINALIZATION OF ACTS AFFECTING WATER BIOLOGICAL RESOURCES

Abstract. *The problems of the implementation of the Food Security Doctrine in terms of removing obstacles to expanding the artificial reproduction of sturgeon in the Caspian Sea are analyzed. As one of the directions for solving this problem, the improvement of criminal liability for an attempt on aquatic biological resources listed in the Red Book and protected by international treaties of the Russian Federation is considered.*

Keywords: *security, international law, biological resources, penalization, criminalization, responsibility.*

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 [2] в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности названо «расширение и более интенсивное использование потенциала объектов товарной аквакультуры и новых технологий их выращивания». В этой связи особые усилия государство прикладывает в части создания условий развития промышленного рыбоводства на Каспии.

Однако реализации данного направления государственной политики препятствует незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов и прежде всего осетровых видов рыб, которая подрывает экономическую основу их промышленного разведения. Принимаемые федеральным законодателем меры содержат общие рекомендации, в связи с чем подзаконные нормативно-правовые акты, призванные проводить в жизнь продовольственную политику государства, не

всегда носят качественный характер, тем самым снижая значимость издаваемых законов.

Причем это происходит не столько на региональном уровне, сколько на уровне федеральных органов исполнительной власти, которые призваны конкретизировать положения федерального законодательства применительно к региональным особенностям. В качестве такого акта следует назвать Правила рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные Приказом Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 453 (ред. от 25 июля 2019 г.) [3]. Слабость Правил состоит в том, что в них не учитывается международно-правовой подход к регулированию рыболовства и охране рыбных запасов вышеназванного региона.

Это обусловлено в том числе и сложностью формирования национального законодательства в условиях международного сотрудничества в сфере совершенствования правового режима совместного использования биоресурсов Каспийского моря прикаспийскими государствами: Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран (далее - Стороны). Так, на сегодняшний день единственным таким документом является Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, принятая 4 ноября 2003 г. в Тегеране [1] и вступившая в силу 12 августа 2006 г.

Однако положения Тегеранской Конвенции носят рекомендационный характер, т. е. не предусматривают создание эффективных процедур защиты уникальных биоресурсов Каспийского моря от хищнического истребления, хотя на первоначальном этапе действия вышеупомянутой Конвенции была надежда на принятие в ее развитие Протокола о сохранении биологического разнообразия. Но эти надежды не оправдались – принятый 30 мая 2014 г. в Туркменистане Ашхабадский протокол также не стал заметной вехой в развитии международно-правовой охраны водных биоресурсов региона. Международный регулятор в лице Конференции Сторон опять сделал ставку на развитие национальных законодательств стран – участников Рамочной конвенции.

Единственным положительным достижением за десятилетний период международного сотрудничества в сфере сохранения биоресурсов Каспия является принятие в 2012 г. соглашения Сторон о запрете промышленного и коммерческого вылова рыб осетровых

пород, которое действует до настоящего времени. Именно отмеченный запрет стал отправной точкой развития промышленного рыбоводства в Каспийском регионе России. В то же время данный запрет не повлиял на размах незаконного вылова рыб осетровых пород. В этом направлении каждое государство Прикаспия продолжает обособлено принимать правоохранительные меры в условиях национального законодательства.

Между тем особенности Каспийского региона требуют именно не только международного сотрудничества в противодействии водному браконьерству посредством принятия организационных мер по минимизации ущерба от незаконного вылова ценных пород рыбы, но и определения равных подходов к криминализации и пенализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биоресурсы, занесенные в Красную книгу и/или охраняемые международными договорами РФ [4].

В этой связи, учитывая особую значимость Волжско-Каспийского водного бассейна для решения государственной программы продовольственной безопасности, за основу можно принять статью 335 УК Республики Казахстан, в пункте 1 части 3 которой уже есть запрет на вылов рыб именно осетровых пород. Для этого требуется дополнить часть 2 статьи 258.1 УК РФ пунктом «в» следующего содержания: «в отношении осетровых видов рыб».

В части же пенализации предлагаемого деяния полагаем. Что можно согласиться с подходом российского законодателя, отнесшего часть 2 статьи 258.1 УК РФ к категории тяжких преступлений.

При этом, учитывая уникальность каспийской биосистемы, предлагаем конкретизировать уголовную ответственность по месту совершения преступления, дополнив ее примечанием: «действие пункта “в” ч. 2 распространяется только на акваторию Каспийского моря в пределах территориальных вод Российской Федерации».

Список литературы

4. Жарких Е. А., Максимов А. М., Собин Д. В. Дифференциация ответственности и пенализация незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 122–127.

3. Приказ Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 453 (ред. от 25 июля 2019 г.) "Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна" // Российская газета (специальный выпуск). – 2015. – № 12/1.

1. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Заключена в г. Тегеране 4 ноября 2003 г.) (с изм. от 20 июля 2018 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 11. – С. 3–15.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

Т. Э. Зульфугарзаде

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Высшей школы права
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. *В работе приведены результаты исследования основ правового обеспечения продовольственной безопасности в современных неблагоприятных условиях взаимной санкционной политики, приводящей к увеличению рисков голода, а также дестабилизации мировой экономики. Внесены предложения по совершенствованию правового обеспечения продовольственной безопасности на национальном уровне Российской Федерации и в глобальном масштабе.*

Ключевые слова: *право, продовольствие, безопасность, экономика, обмен, эффективность, помощь, санкции.*

T. E. Zulfugarzade

*PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law
Disciplines of the Higher School of Law
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FEATURES OF LEGAL PROVISION OF FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN UNFAVORABLE CONDITIONS OF FOREIGN ECONOMIC SANCTIONS

Abstract. *The paper presents the results of a study of the fundamentals of legal provision of food security in the current unfavorable conditions of mutual sanctions policy, which leads to an increase in the risks of hunger, as well as the destabilization of the global economy. Proposals have been made to improve the legal provision of food security at the national level of the Russian Federation and on a global scale.*

Keywords: *law, food, security, economy, exchange, efficiency, assistance, sanctions.*

В современных условиях резкого ужесточения санкционных и контрсанкционных действий на глобальном уровне объективно возникает необходимость стабилизации развития Российского государства как одного из флагманов изменяющегося многополярного мира. Одним из наиболее значимых факторов такой стабилизации является необходимость обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, определяющей, вне всяких сомнений, уровень государственного суверенитета в многоуровневой системе национальной безопасности, «выступающей в качестве основополагающего элемента сбалансированной внутренней и внешней политики» [1]; способствующей в том числе предоставлению помощи голодающим в других странах.

Общеизвестно, что искоренение голода и недоедания является одной из самых серьезных задач, стоящих перед человечеством. В указанной связи Комитет ООН по Всемирной продовольственной безопасности определил, что человек считается «обеспеченным продовольствием», когда у него есть физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, которая отвечает его диетическим потребностям и предпочтениям в еде для активной и здоровой жизни [3], что

в свою очередь требует принятия необходимых срочных мер для обеспечения не только национальной, но и глобальной продовольственной безопасности.

В последнее время заявления о политике в области продовольственной безопасности все меньше внимания уделяют временному отсутствию продовольственной безопасности и рискам острого продовольственного кризиса, связанного также с вопросами обеспечения населения питьевой водой [2] и другими продуктами питания, отнесенными к товарам первой необходимости. Неоднократно заявляемая уверенность США и их союзников в том, что в мире достаточно продовольствия, чтобы накормить всех, привела не только к перераспределению средств общественных фондов Западного мира в пользу американских производителей продуктов, но и к вынужденному выходу России из зерновой сделки, что явилось последствием агрессивных действий военного характера в отношении российских военнослужащих, обеспечивающих безопасность проведения указанной сделки.

Дополнительно полагаем важным отметить, что риск стихийных бедствий, экономических потрясений или гуманитарных проблем, приведших к серьезному продовольственному кризису, не только не снижается, но и неуклонно продолжает возрастать.

По данным Всемирного банка, преданным гласности еще в 1986 г., «основными источниками временного отсутствия продовольственной безопасности являются ежегодные колебания мировых цен на продовольствие, поступления в иностранной валюте, внутреннее производство продуктов питания и доходы домохозяйств. Они часто связаны. Временное резкое сокращение способности населения производить или покупать продукты питания и другие предметы первой необходимости подрывает долгосрочное развитие и вызывает потерю человеческого капитала, на восстановление которого уходят годы» [5].

Со времени этого доклада накопились данные о том, что стихийные бедствия и конфликты имеют как серьезные краткосрочные, так и сохраняющиеся долгосрочные негативные последствия. Отметим также, что анализ обычно переформатируется с точки зрения бедности, а не продовольственной безопасности.

Возможно, что либерализация экономики увеличивает риск шока, который ускоряет продовольственный кризис или делает население более уязвимым, по крайней мере, во время перехода

торговых режимов. Международные зерновые рынки в 1990-х гг. были более нестабильными, чем после кризисного периода начала 1970-х гг. При этом на национальном уровне либерализация сельского хозяйства также может быть связана с повышенной неустойчивостью производства и цен, что также целесообразно учитывать в процессе совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Также немаловажно учитывать, что продовольственная безопасность обеспечивается тремя основными путями: производством продуктов питания, обменом на продукты питания и передачей продуктов питания (например, продовольственной помощью). Эффективность каждого из этих путей объективно предопределяет необходимость создания институтов, которые успешно координируют будущие ожидания; поэтому неудивительно, что политическая нестабильность и отсутствие продовольственной безопасности являются взаимозависимыми факторами.

Производство продуктов питания, например, требует от фермеров дорогостоящих вложений труда и ресурсов задолго до того, как в будущем можно будет получить какие-либо выгоды от урожая. Точно так же остро необходимы инвестиции в сохранение почвы. Так, например, оставление земли под паром, сокращение интенсификации, беспашотная посадка и т. д. требуют от фермеров отказаться от сегодняшних выгод ради возможности получить еще большие выгоды в последующие годы. К сожалению, как и в случае со странами, характеризующимися политической нестабильностью, неопределенность будущего снижает ожидаемую отдачу от этих компромиссов. В результате потенциал этого пути значительно снижается.

Второй путь представляет собой обмен. В свою очередь, обмен также ограничен политической нестабильностью, т. к. голод не является результатом нехватки еды; скорее, голод следует понимать как результат того, что люди не едят достаточно пищи. Акцент на последнем подчеркивает важность многих аспектов, связанных с доступом к продовольствию. Эти параметры включают в себя достаточный заработок для покупки продуктов питания, транспортную инфраструктуру и защиту прав на транспорт и собственность, что позволяет осуществлять обмен на все увеличивающихся расстояниях со все более незнакомыми агентами. Следовательно, такой обмен фокусирует продовольственную безопасность на региональ-

ной основе, а не на уровне государства, например, в стране может быть засуха или ранние заморозки. Однако пагубные последствия засухи могут быть компенсированы торговлей между странами. Политическая нестабильность в стране нужды подрывает этот потенциал.

Политическая нестабильность особенно пагубно сказывается на способности малообеспеченных слоев получать доход в несельскохозяйственном секторе и тем самым покупать продукты питания. Способность страны развивать альтернативные отрасли, например обрабатывающую промышленность, играет ключевую роль в обеспечении экономического роста, требует инвестиций в недвижимость, оборудование и часто прямых иностранных инвестиций. Странам, для которых характерна политическая нестабильность, потребуются более высокие ожидаемые нормы прибыли, чтобы стимулировать долгосрочные инвестиции, необходимые для развития производственного сектора. Эта надбавка за риск снижает уровень инвестиций и, как следствие, уменьшает развитие несельскохозяйственного сектора и связанных с ним доходов, которые могли бы позволить покупать продукты питания, когда домашнее производство ограничено или находится под влиянием любого количества потрясений (например, экстремальные погодные явления).

В качестве дополнения отметим, что передача продовольствия серьезно ограничена политической нестабильностью. Существует много примеров, когда усилия по оказанию продовольственной помощи отменялись или приостанавливались, когда нестабильность и насилие угрожали здоровью и благополучию гуманитарных работников (например, в случае военных действий). В дополнение к перечисленным проблемам безопасности продовольственной помощи в районах гражданских конфликтов продовольственная помощь также может быть расхищена воюющими группировками, что напрямую ограничивает способность помощи нацеливаться на ее получателей. Воровство также имеет дополнительный, непреднамеренный эффект, так как захват помощи увеличивает частоту и продолжительность гражданских конфликтов (в странах с историей гражданских конфликтов), потому что он существенно дополняет потребности в продовольствии враждующих группировок, захвативших продовольствие. В связи с этим политическая не-

стабильность значительно снижает эффективность продовольственной помощи [4].

Завершая исследование полагаем важным отметить, что продовольственная безопасность представляет собой многоаспектное явление. Национальные и международные политические действия, по нашему мнению, требуют выявления простых недостатков, которые могут быть основой для установления целей, что требует принятия единых упрощенных показателей для анализа политики в сфере продовольственной безопасности.

В указанной связи целесообразно в самое ближайшее время также провести анализ состояния правового обеспечения глобальной продовольственной безопасности, поскольку ее отсутствие связано с рисками и неопределенностью. При этом формально-логический анализ должен включать как создание правовых условий, направленных, во-первых, на предотвращение хронического недоедания и, во-вторых, на временное острое отсутствие безопасности, отражающее нестабильность экономики и продовольственной системы, вызванные неблагоприятными последствиями взаимных санкций.

Список литературы

1. Белхароев Х. У. Проблемы правового и ресурсного обеспечения продовольственной безопасности России (в условиях санкционного противостояния) // Хозяйство и право. – 2022. – № 6. – С. 66–75.

2. Липич О. А., Кривченко В. Н., Шевелева О. В. К вопросу об экологической и продовольственной безопасности в сфере обеспечения населения питьевой водой // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 2. – С. 19–30.

3. Better Agro-Food Policies are Crucial to Improving Global Food Security // Organisation for Economic. – URL: <https://www.oecd.org/agriculture/topics/food-security/> (дата обращения: 07.12.2022).

4. Deaton B. J., Lipka B. Political Instability and Food Security // Science and Education Publishing. – URL: <http://pubs.sciepub.com/jfs/3/1/5/index.html/> (дата обращения: 07.12.2022).

5. Food Security Policy Study // CGSpace. – URL: <https://cgspace.cgiar.org/handle/10568/44694/> (дата обращения: 07.12.2022).

Т. А. Касторнова

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ ДОСТУПНОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ
КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. *Анализируются нормативные акты, устанавливающие нормы продовольственного довольствия, нормы питания, наборы пищевой продукции. В качестве мер рассматриваются: поддержка пчеловодства, увеличение пчелосемей; включение меда в рационы питания; стимулирование государственных закупок; соответствие концепции здорового питания; объемы опыляемых культур и их урожайность; продовольственная независимость. Выявляются связи между увеличением производства меда, спросом на него и продовольственной независимостью России.*

Ключевые слова: *продовольственная независимость, здоровое питание, объемы опыляемых культур, рацион питания, государственные закупки, мед.*

T. A. Kastornova

*PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**IMPROVING MEASURES TO SUPPORT THE ACCESSIBILITY
OF CERTAIN TYPES OF FOOD PRODUCTS AS A FACTOR
OF FOOD INDEPENDENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. *Analyzing normative acts, setting standards for food rations, nutritional norms, food product sets. Measures are considered: beekeeping support; increase in bee colonies; including honey in the nutrition; stimulation of state procurements; compliance with the concept of healthy eating; volumes of pollinated crops and their yield; food independence. There are revealed the increase in honey production, the demand for it and the food independence of Russia.*

Keywords: *food independence, healthy eating, volumes of pollinated crops, diet, state procurements, promotion of public procurement, honey.*

В 1945 г. на первой сессии Организации Объединенных Наций, в качестве специализированного учреждения ООН, была учреждена Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО). На сайте организации опубликованы статистические данные и страновые показатели, связанные с производством сельскохозяйственной продукции, ее стоимости, макроэкономическими и климатическими факторами¹. В соответствии с представленными статистическими данными, к основным показателям результатов сельскохозяйственной деятельности стран ФАО относит производство к следующим направлениям: зерновые, картофель, овощи (включая бахчевые), сахар, молоко (всех видов домашних животных), яйца (куриные), мясо (включая мясо птицы), масло сливочное, мед, шерсть.

В последний год своего существования (1990 г.) СССР входил в тройку лидеров по среднегодовым объемам производства продуктов питания среди крупных стран:

- зерновые – 188,3 млн т (США – 279,8; Китай – 364,3);
- картофель – 72,3 млн т (Германия – 17,8; Китай – 29,3);
- овощи – 33,5 млн т (Индия – 46,9; Китай – 120,6);
- сахар – 87,6 млн т (Индия – 196,6; Китай – 61,2);
- молоко – 106,0 млн т (США – 65,5; Индия – 49,3);
- яйца – 82,2 млрд штук (США – 65,5; Китай – 108,1);
- мясо – 19,3 млн.тонн (США – 27,6; Китай – 24,4);
- масло сливочное – 1,76 тыс. т (США – 0,55; Германия – 0,74);
- мед – 225 тыс. т (США – 92,3; Китай – 190,6).

Из представленных данных следует, что СССР был безусловным лидером по производству молока, масла сливочного и меда. При этом большая часть меда производилась в хозяйствах населения (по данным 1987 г. этот объем составлял 64,4%) [2].

Последние данные, опубликованные на сайте ФОМ, относятся к 2020 г., и согласно им, по производству меда Россия занимает седьмое место в мире (66,4 тыс. т), уступая Китаю (466,5 тыс. т), Турции (104,1 тыс. т), Ирану (80,0 тыс. т), Аргентине (74,4 тыс. т), Украине (68,0 тыс. т) и США (66,9 тыс. т).

¹ URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data>

Мировая тенденция увеличения производства меда обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, пчеловодство как отрасль для государства обладает мультипликативным эффектом: пчелы опыляют энтомофильные культуры и повышают их урожайность, они осуществляют биологизацию окружающей среды (включая землю) и способствуют сохранению биоразнообразия в природе [3]. Продукты пчеловодства, получаемые от медоносных пчел, являются экологически чистыми и поддерживают здоровье людей. Кроме того, продукты пчеловодства используются при производстве лекарственных и косметических средств, а также бытовой химии.

С учетом приведенной информации, можно утверждать, что увеличение производства натурального меда находится в прямой связи с обеспечением продовольственной безопасности. Мед может являться самостоятельным натуральным продуктом, дополняющим рацион населения и соответствующим концепции здорового питания, при употреблении которого возможно снижение потребления сахара и сахаросодержащей продукции, при увеличении производства которого будут увеличиваться объемы опыляемых культур, а соответственно и их урожайность.

Мы не будем рассматривать причины сокращения производства меда за последние 30 лет. Успешное функционирование и развитие любой отрасли зависит от множества факторов, одним из которых является наличие устойчивого рынка сбыта производимой продукции. Применительно к нашей стране формирование рынка сбыта сельскохозяйственной продукции производится также за счет приобретения этой продукции организациями и учреждениями с государственной или муниципальной формой собственности.

При оценке критериев доступности продуктов питания принято учитывать два показателя – экономическую и физическую доступность. Экономическая доступность продовольствия – возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления.

Физическая доступность продовольствия – уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения жителями пищевой продукции или организации питания в объе-

мах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления [8].

Уникальность случая с медом в том, что как продукт, он является доступным по указанным критериям, но остается не включенным в рекомендуемые рациональные нормы потребления.

Государство, с одной стороны, реализует меры по поддержке пчеловодческой отрасли, производящей достаточное количество продукции, а, с другой стороны, не рекомендует эту продукцию к потреблению и не заинтересовано в ее приобретении.

На сайте государственных закупок «ЕИС ЗАКУПКИ»¹ за период с апреля 2013 г. по ноябрь 2022 г. опубликованы 324 извещения о закупке меда или перечня продукции, в состав которой входит мед. За 2022 г. опубликованы 24 закупки, и объем закупаемого меда, в большинстве случаев не превышает 10–15 кг². При этом мед закупался для представительских нужд, мероприятий и организаций питания лиц больных диабетом.

Анализ нормативных актов, устанавливающих нормы продовольственного довольствия, нормы питания, наборы пищевой продукции и т. д., показал, что в настоящее время в России мед не включен ни в один из рационов питания:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946 «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время» (в ред. от 18 сентября 2020 г.)³;

– Приказ МЧС России от 29 апреля 2013 г. № 290 «Об утверждении категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в МЧС России, сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, федеральных государственных гражданских служащих и работников МЧС России, имеющих право на продовольственное обеспечение в период несения дежурства, участия в полевых учениях, про-

¹ URL: <https://zakupki.gov.ru>

² URL: https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?searchString=мёд&morphology=on&searchfilter=Дата+размещения&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&fz223=on&af=on&ca=on&pc=on&pa=on¤cyIdGeneral=-1&publishDateFrom=01.01.2022

³ Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2008 г. № 2 ст. 80.

ведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, нахождения в служебных командировках на территориях иностранных государств для ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, норм и порядка их продовольственного обеспечения»¹;

– Приказ МВД России от 23 июня 2020 г. № 444 «О некоторых вопросах продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников и иных категорий лиц в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (с изменениями и дополнениями) (в ред. от 27 мая 2021 г.)²;

– Приказ ФСБ России от 14 февраля 2011 г. № 55 «Об установлении норм пайков, рационов питания и комплектов аварийного запаса, норм обеспечения кормами (продуктами) штатных животных, норм замены одних продуктов другими и норм обеспечения подстилочными материалами штатных животных в органах федеральной службы безопасности» (с изменениями и дополнениями) (в ред. от 31 октября 2016 г.)³;

– Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 27 октября 2020 г. № 32 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.3/2.4.3590-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения» / Приложение № 7. Среднесуточные наборы пищевой продукции (минимальные)⁴;

– Приказ Минтруда России от 13 сентября 2022 г. № 520н «Об утверждении рекомендуемых норм питания при предоставлении социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания»⁵.

Мед, являющийся натуральным пищевым продуктом, нормативно не включен ни в один из рационов питания, и его приобретение для лиц, находящихся на государственном обеспечении, не предусмотрено.

¹ «Российская газета» от 5 июня 2013 г. № 119.

² Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24.09.2020 г. № 0001202009240028

³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 6 июня 2011 г. № 23.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12.11.2020 г. № 0001202011120001

⁵ URL: <https://docs.cntd.ru/document/352000929>.

Проведены исследования, которые указывают на содержание водорастворимых витаминов С, В3 и В6 в медах разного ботанического происхождения. Установлены некоторые закономерности влияния ботанического фактора на формирование функциональных свойств меда.

Цветочный мед производится пчелами в процессе сбора и переработки нектара и пыльцы. Растительные компоненты меда являются ценными источниками пищи для пчел и наряду с сахарами содержат широкий спектр биологически активных веществ, включая аминокислоты, ферменты, витамины, флавоноиды и др. В процессе созревания в улье в меде снижается содержание воды, происходит относительная концентрация органических и минеральных соединений [1].

Мед – один из сложнейших натуральных продуктов по химическому составу. Растительные компоненты меда являются ценными источниками пищи не только для пчел, но и человека, представляя собой биологическую совокупность активных соединений, вырабатываемых растениями и организмом пчел [6].

Кроме того, из желез пчел в мед поступает дополнительное количество биологически активных веществ, главным образом ферментов. Углеводы, содержащиеся в меде, в сочетании с минеральными элементами и биологически активными веществами обуславливают высокую пищевую ценность и целебные (функциональные) свойства меда.

При реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [8] значение меда как продукта, а пчел как опылителей выращиваемой сельскохозяйственной продукции до настоящего времени должным образом не учтено.

Последнее десятилетие во множестве стран принимаются меры, направленные на развитие и поддержку пчеловодства и увеличение пчелосемей. Так, в 2018 г. Президентом Республики Азербайджан издано распоряжение «О стимулировании развития пчеловодства в Азербайджанской Республике», которым предусмотрено осуществление выплат физическим и юридическим лицам, занимающихся пчеловодством, ежегодной субсидии в размере 10 манат (355 руб.) за каждую пчелиную семью (улей)¹.

¹ URL: <https://president.az/ru/articles/view/27262>

В Индии принята программа развития пчеловодства на 2020–2023 гг., именуемая Национальной миссией по пчеловодству и меду (NBHM), на реализацию которой в 2021 г. было выделено 5 млрд рупий (3,6 млрд рублей) [4].

В Республике Беларусь действует программа «Аграрный бизнес на 2021–2025 годы», в рамках которой ежегодно из республиканского бюджета выделяются средства на удешевление стоимости содержания пчелосемей. На 2022 г. предусмотрено на эти цели около 160 тыс. белорусских рублей (около 4 млн рублей) [7].

В Турции принята государственная программа, в соответствии с которой к 2023 г. за счет государства планируется создание дополнительных охраняемых территорий – «медовых лесов», в которых специально для поддержки пчеловодства высаживаются медоносные деревья, кустарники и другие растения [5].

Список литературы

1. *Кайгородов Р. В., Шилова А. В., Самовольникова С. А.* Влияние ботанического происхождения меда на содержание витаминов С, В3 и В6 // Вестник Пермского университета. Серия: Биология. – 2012. – Выпуск 1. – С. 45–48.
2. *Калабеков И. Г.* СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. – М., 2015.
3. *Мананов А. Г., Хоружий Л. И., Симоганов Н. А., Редькова Л. А.* Технология производства продуктов пчеловодства по законам природного стандарта : монография. – М., 2016.
4. *Пономарев А.* Индия пожинает плоды «сладкой революции». – URL: <https://www.apeworld.ru/1668354137.html>
5. *Пономарев А.* Турция наращивает производство и экспорт меда. – URL: <https://www.apeworld.ru/1665566823.html>
6. *Попкова М. А.* Влияние ботанического происхождения меда на содержание в нем водорастворимых витаминов // Сборник научных трудов Краснодарского научного центра по зоотехнии и ветеринарии. – 2020. – Т. 9. – № 1. – С. 299–302.
7. Пчелы, улья, химикаты. В Беларуси хотят нарастить производство меда. – URL: <https://ilex.by/pchely-ulya-himikaty-v-belarusi-hotyat-narastit-proizvodstvo-meda/>

8. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>

Р. А. Курбанов

*д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин, директор Института правовых
исследований и региональной интеграции
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТЫ¹

Аннотация. В статье рассмотрена проблема правового регулирования оборота криптовалют как цифровых прав и их майнинга. Отмечено, что отсутствие надлежащей правовой регламентации майнинга криптовалют влечет ряд негативных последствий, в том числе риски, связанные с безопасностью такой деятельности. При этом указано, что опыт использования криптовалют как средства обхода санкций позволяет рассматривать их как инструмент противодействия неправомерным санкциям.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюты, майнинг, санкции.

R. A. Kurbanov

*Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Civil Law Disciplines, Director of the Institute of Legal Studies
and Regional Integration
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE NEED FOR LEGAL REGULATION CRYPTOCURRENCY MINING

Abstract. The article considers the problem of legal regulation of the turnover of cryptocurrencies as digital rights and their mining. It is noted that the lack of proper legal regulation of cryptocurrency mining entails a number of

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20415.

negative consequences, including risks associated with the security of such activities. At the same time, it is indicated that the experience of using cryptocurrencies as a means of circumventing sanctions allows us to consider them as a tool for countering unlawful sanctions.

Keywords: *digital rights, cryptocurrencies, mining, sanctions.*

Правовое регулирование цифровых прав возникло для регламентации общественных отношений по поводу создания и использования криптовалют и иных финансовых благ в цифровой среде. Вместе с тем в настоящее время применение норм о цифровых правах к обороту криптовалют затруднено. Согласно положениям Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», криптовалюта обладает признаками цифровой валюты. Однако при системном толковании норм указанного закона можно прийти к однозначному выводу: не подпадают под действие закона даже те цифровые блага, которые обладают признаками цифровых финансовых активов и цифровых валют, если их выпуск и оборот осуществляются в информационных системах, операторы которых не являются российскими юридическими лицами, не зарегистрированы в реестре Центрального банка Российской Федерации и узлы которых не располагаются на территории Российской Федерации и не зарегистрированы в российской доменной зоне.

То есть в настоящее время общественные отношения по поводу криптовалют, которые не могут быть признаны цифровой валютой по смыслу действующего законодательства, просто-напросто не подпадают в сферу правового регулирования оборота цифровых прав, что сдерживает их применение. Вместе с тем полагаем, что в условиях применения беспрецедентных неправомерных санкций в отношении Российской Федерации это является серьезным упущением. Например, в Иране оборот криптовалют и их майнинг разрешены и урегулированы. Криптовалюты активно используют в качестве инструмента для обхода санкций. Полагаем необходимым перенять этот опыт и сформировать надлежащую правовую базу.

В первую очередь необходимо отметить, что сейчас закон запрещает использование криптовалют в качестве платежного средства. Здесь логика законодателя вполне понятна, поскольку крип-

товалюты также используются для уклонения от уплаты налогов, отмывания денег, полученных преступным путем, и финансировании терроризма. Вместе с тем меняющиеся реалии требуют изменения правового поля и позиции профильных регуляторов по различным вопросам. Считаем разумным не легализовать в полном объеме использование криптовалют в качестве средства платежа, а только в интересах государства и во внешнеторговых сделках.

Во-вторых, следует регламентировать сам процесс майнинга. Для этого следует решить ряд правовых вопросов: подотчетности и подконтрольности во избежание использования добытой криптовалюты в незаконных целях, требований безопасности, налогового стимулирования. Майнинг представляет собой крайне энергозатратную деятельность, которая может представлять угрозу пожарной безопасности, поскольку для добычи криптовалюты используются значительные вычислительные мощности. Чтобы разрешить эти проблемы, полагаем необходимым первоначально разрешить майнинг криптовалюты в режим правового эксперимента на ограниченных территориях, где есть необходимые возможности для обеспечения энергетической и пожарной безопасности. Площадкой для таких экспериментов могли бы быть территории технопарков Москвы.

Считаем принципиально важным разрешение такой деятельности исключительно при условии лицензирования субъектов и их подотчетности Центральному банку Российской Федерации.

Проведение указанного правового эксперимента позволило бы усовершенствовать правовую базу, использовать криптовалюту во внешнеторговых сделках в обход неправомерных санкций, а также выработать и апробировать на практике необходимые технические регламенты и требования безопасности подобной деятельности.

Вместе с тем субъекты предпринимательской деятельности могут не поддержать данную инициативу без государственной поддержки. Таковыми могут стать следующие меры:

1. Субсидирование расходов на электроэнергию, которая составляет значительную долю расходов при осуществлении майнинга криптовалюты.

2. Введение таких же налоговых льгот, как и для организаций, осуществляющих деятельности в сфере информационных технологий (льготы по уплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль). При этом целесообразно рассмотреть возможность взимания налогов с таких компаний в криптовалюте для целей дальнейшего ее использования Российской Федерацией для обеспечения собственных интересов во внешнеторговых сделках.

Таким образом, хотя использование криптовалюты несет в себе определенные риски, в меняющихся условиях целесообразно пересмотреть подходы профильных регуляторов к их использованию и майнингу. Это особенно важно в виду возможности их использования для обхода неправомерных санкций. Вместе с тем, бесспорно, их легализация как платежного средства и регламентация майнинга должны осуществляться осторожно и постепенно. Этому в наибольшей мере соответствует первичная легализация в режиме правового эксперимента, который позволит сформировать и отточить правовую базу, а также сделать выводы о целесообразности дальнейшего развития этой деятельности и ее правового регулирования соответственно либо о необходимости сворачивания правового эксперимента. Также такой подход позволит на основе практической апробации сформировать необходимые технические требования и стандарты для обеспечения безопасности такой деятельности, как майнинг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

О. В. Нардина

*канд. юрид. наук, доцент Департамента международного
и публичного права Юридического факультета
(Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации);
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *Регулирование вопросов продовольственной безопасности в Российской Федерации осуществляется как на нормативно-правовом, так и на доктринальном уровне, в частности в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. В статье рассматриваются предусмотренные Доктриной критерии продовольственной безопасности и анализируются возможности их реализации в условиях современных геополитических вызовов.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, доктринальное регулирование, продовольственная независимость, доступность пищевой продукции, рацион потребления.*

O. V. Nardina

*PhD, Associate Professor, Department of International
and Public Law, Faculty of Law
(Financial University
under the Government of the Russian Federation);
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FOOD SECURITY RUSSIAN FEDERATION: LEGAL AND DOCTRINAL REGULATION

Abstract. *Regulation of food security issues in the Russian Federation is carried out both at the regulatory and doctrinal level, in particular in the Doctrine of Food Security of the Russian Federation. The article examines the criteria of food security stipulated by the Doctrine and analyzes the possibilities of their implementation in the conditions of modern geopolitical challenges.*

Keywords: *food security, doctrinal regulation, food independence, availability of food products, consumption ration.*

Обладая характеристиками суверенного государства, Российская Федерация стремится обеспечить реализацию прав и свобод, а также благополучие каждого человека, проживающего на ее территории, с одновременным развитием сильного государства, устойчивого к современным социально-экономическим и политическим вызовам и угрозам.

Достижение этих целей определяется:

- Конституцией Российской Федерации [4], которая в статье 7 обязывает государство принимать меры к обеспечению достойной жизни каждого человека;

- федеральным законодательством – Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [14], Федеральным законом 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [13] и др.

- уточняется в доктринальных документах на долгосрочную и среднесрочную перспективу, таких как, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021) [12], Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (2017) [10], Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2020) [11], Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (2015) [7], Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. (2021) [8] и др.

Важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации является продовольственная безопасность. Основные направления государственной политики в области ее обеспечения зафиксированы в Доктрине продовольственной безопасности (далее – Доктрина). В данном акте продовольственная безопасность для Российской Федерации и ее граждан определяется через следующие критерии: продовольственную независимость Российской Федерации; физическую и экономическую доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции; рацион (набор продуктов), обеспечивающий потребление в соответствии с современными принципами оптимального питания; качество продовольствия, соответствующее стандартам.

Исследование данных критериев позволяет говорить о необходимости обеспечения населения страны доступными отечественными, а также качественными и полезными для здоровья продуктами питания.

Продовольственная независимость Российской Федерации может быть обеспечена стабильным внутренним производством сельскохозяйственной продукции, а также наличием продовольственных резервов. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, оценивая социально-политическое и экономическое положение России в современном мире на 2021 г., отмечает, что наша страна, пережив пик пандемии COVID-19, чрезвычайное санкционное давление, не только «демонстрирует всему миру экономическую устойчивость», но и повышает уровень «продовольственной и энергетической безопасности».

В 2022 г. ситуация в стране стала еще более устойчивой. По данным Минсельхоза России, на 28 октября 2022 г. пшеницы собрано – 105 млн т (в 2021 г. – 77,8), ячменя – 24,5 млн т (в 2021 г. – 18,7). Общий урожай превысил 150 млн т зерна (в 2021 г. – 121,4). Экспортный потенциал в этом сезоне оценивается более чем в 50 млн т зерновых [3]. Стабильное положение на сельскохозяйственном (зерновом) рынке позволяет России не только «закрыть любые выпадающие объемы на мировом рынке», но и осуществлять гуманитарные акции – передать на безвозмездной основе беднейшим странам¹ Африки, Ближнего Востока и Азии 500 тыс. т зерна [3].

Помимо высокого урожая зерновых, ожидается достаточный урожай плодов и ягод – 1,5 млн т, картофеля – 7 млн т (больше чем в 2021 г.), овощей – 5,8 млн т (на уровне 2021 г.) [2].

Успехи агропромышленного комплекса этого года подчеркивают необходимость развивать и добиваться высоких показателей и на других направлениях, обеспечивающих продовольственную безопасность нашего государства. Для этого 8 сентября 2022 г. правительством Российской Федерации утверждается Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г. [9]. Реализация данной

¹ Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН Д. Бизли заявил, что мир столкнулся с глобальной чрезвычайной ситуацией беспрецедентного масштаба – до 345 млн человек столкнулись с угрозой смерти от голода [5].

стратегии позволит увеличить, во-первых, объемы производства агропромышленного комплекса на 30%, в том числе за счет субсидирования молочных и овцеводческих комплексов, производства аминокислот и ферментов, во-вторых, экспорт более чем в 1,5 раза, а также обеспечить высокое качество жизни населения, проживающего в сельской местности.

Таким образом, уровень продовольственной независимости Российской Федерации можно считать достаточно высоким. Однако имеются проблемы, связанные с импортозамещением в селекции и генетике, технической и технологической модернизации сельхозпроизводства, а также отраслевого образования.

Другие критерии, обеспечивающие продовольственную безопасность, такие как физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, а также рацион (набор продуктов), обеспечивающий потребление в соответствии с современными принципами оптимального питания, не соответствуют необходимым требованиям в целом по стране и различаются в зависимости от регионов. Так, Институт комплексных и стратегических исследований, изучив вопросы потребления основных продуктов питания, пришел к выводу, что во многих регионах Российской Федерации фактическое потребление продовольствия «не соответствует даже нормам Минздрава». Так, в 2020 г. потребление:

- овощей составило 107 кг на человека в год, при норме потребления – 140 кг (лишь 7 субъектов Российской Федерации отвечают установленной норме);

- фруктов – 61 кг, при норме – 100 кг (1 регион отвечает установленной норме);

- говядины – 10 кг, при норме – 20 кг;

- хлеба, яиц, сахара и растительного масла, свинины – превышает потребление нормы Минздрава [6. – С. 2–4].

Такой дисбаланс связан, в том числе, и с инфляционными процессами – «значительный рост цен на продовольствие наблюдается в России с 2019 года (+21% до конца 2021 г.) и продолжается сейчас: за два первых месяца отечественные продукты подорожали на 3%, а импортные – в среднем на 15-20%» [1. – С. 1].

Итак, во время нестабильной геополитической ситуации, общемирового кризиса продовольствия вопросы продовольственной безопасности Российской Федерации являются наиболее значимыми. Президент и правительство Российской Федерации по наибо-

лее значимым вопросам принимают доктринальные документы, реализация которых позволяет стране занимать на мировой арене достаточное прочное положение производителя и поставщика сельхозпродукции, а также обеспечивать потребителя внутри страны.

Список литературы

1. Баймухаметова Л. Продукты питания. Аналитическое исследование. – М. : Национальные кредитные рейтинги, 2022.
2. Карабут Т. В 2022 году Россия соберет самый большой урожай зерна в своей истории // Российская газета. – 2022. – 4 октября.
3. Карабут Т., Сысоев И. Куда и как повезет Россия свои бесплатные 500 тысяч тонн зерна // Российская газета. – 2022. – 31 октября.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
5. Макарычев М. ООН: До 345 миллионов человек в мире могут умереть от голода // Российская газета. – 2022. – 16 сентября.
6. О продовольственной безопасности и потреблении основных продуктов питания в России. Обзор макроэкономической ситуации. – М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2020.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.» (в ред. от 13 января 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6. – Ст. 1014.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» (в ред. от 14 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 41. – Ст. 7051.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 38. – Ст. 6481.

10. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

11. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

12. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

13. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. – 2007. – 11 января.

14. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2014. – 3 июля.

Н. В. Свечникова

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Высшей школы права
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы изменения законодательства в части нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения. Указывается на необходимость приведения законодательства в рассматриваемой сфере в соответствие с требованиями обеспечения продовольственной безопасности с учетом новых вызовов в условиях санкционного давления и задач по импортозамещению.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, земли сельскохозяйственного назначения, законодательство, собственник, принудительное изъятие земель, оборот земель.*

N. V. Svechnikova

*PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law
Disciplines of the Higher School of Law
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**TARGETED USE OF AGRICULTURAL LAND
AS A FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY:
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

Abstract. *The article deals with the problems of changing legislation regarding the misuse of agricultural land. It is pointed out that it is necessary to bring legislation in this area in line with the requirements of ensuring food security, taking into account new challenges in the context of sanctions pressure and import substitution tasks.*

Keywords: *food security, agricultural lands, legislation, owner, compulsory land seizure, land turnover.*

Продовольственная безопасность государства в широком смысле представляет собой способность обеспечения продовольственного суверенитета, в том числе за счет производства собственной продукции и продовольствия.

Анализ данных относительно объемов производства продукции сельского хозяйства в середине 2022 г. показал рост по большинству направлений (индекс производства составил 102,3% в сравнении с аналогичным периодом 2021 г.) [1].

Вместе с тем актуальной остается проблема целевого использования земель сельскохозяйственного назначения. По оценкам представителей экспертного сообщества, объемы так называемых заброшенных земель в России достигли 20 млн га [4. – С. 15].

По нашему мнению, целевое использование земель сельскохозяйственного назначения является одним из важных факторов обеспечения продовольственной безопасности.

Следует отметить, что признаки неиспользования земельных участков по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации с учетом особенностей ведения сельского хозяйства или осуществления иной, связанной с сельскохозяйственным производством, деятельности в субъектах Российской Федерации устанавливаются правительством Российской Федерации. Так, согласно Постановлению Правительства Рос-

сийской Федерации от 18 сентября 2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации», [2], признаками неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению являются:

- наличие на 50% и более площади земельного участка зарастания сорными растениями по перечню (прилагается) и/или древесно-кустарниковой растительностью;

- наличие указанных выше признаков на 20% и более земельного участка, отнесенного к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям;

- одновременно с данными признаками должно отсутствовать ведение сельскохозяйственной деятельности на оставшейся площади земельного участка либо ведение такой деятельности менее чем на 25% площади земельного участка: выращивание сельскохозяйственных культур и обработка почвы; работы по закладке, выращиванию, уходу за многолетними плодовыми и ягодными культурами, виноградом и иными многолетними культурами; работы по возделыванию и уборке однолетних и многолетних трав; работы по разведению пчел.

Правовое регулирование указанной сферы сталкивается с различными проблемами, в частности связанными с уходом недобросовестного собственника от ответственности путем смены правообладателя земельного участка. Для решения данной и иных проблем правового регулирования в настоящее время предприняты ряд мер. В частности, на рассмотрение Государственной Думы был внесен законопроект, который предполагает внесение изменений, в том числе в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Так, планируется введение запрета на переход, прекращение права собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения и передачу участка в ипотеку при выявлении факта нарушения законодательства Российской Федерации и выдачи предписания об устранении выявленного нарушения. При выявлении нарушения в Единый государственный реестр недвижимости вносится соответствующая запись. При этом для собственника сохраняется право передавать участок в аренду в целях возможности устранения выявленных нарушений с помощью третьих лиц.

Кроме этого, предполагается решить проблему длительности сроков процедуры изъятия, появится возможность установления факта неиспользования земельного участка по целевому назначению в течение трех и более лет к моменту осуществления федерального государственного земельного контроля (надзора). Согласно действующему законодательству, необходимо в течение трех лет подряд подтверждать факт неиспользования земельного участка.

Есть мнение, что в таком варианте возможны ущемления прав собственников, арендаторов и лазейка для коррупции.

Важно отметить, что собственнику будет выдаваться предписание с комфортным сроком устранения. Срок предписания может быть до девяти месяцев в зависимости от климатической зоны, структуры севооборота, сезона в момент, когда обнаружено нарушение. Если собственник действительно хочет продолжать работать, хочет использовать землю, у него есть все права и возможности устранить это нарушение. Если этого не происходит, начинается процедура изъятия.

С целью развития сельскохозяйственной отрасли в договоре аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения может быть предусмотрено, что арендуемый земельный участок передается в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены с учетом особенностей, установленных законом.

В случае, если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора аренды имеет при прочих равных условиях преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок [3].

В целях обеспечения продовольственной безопасности в рамках рационального, целевого использования земель сельскохозяйственного назначения считаем целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере. В этой связи сокращение сроков принудительного изъятия земель при строгом соблюдении норм права позволит активнее внедрять их в процесс эксплуатации с получением нужного результата, что поднимет эффективность использования таких участков земель.

Список литературы

1. Материалы совещания Президента Российской Федерации с членами Правительства РФ 8 июля 2022 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68842> (дата обращения: 02.11.2022).

2. Постановление Правительства Российской Федерации «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» от 18 сентября 2020 г. № 1482 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 39. – Ст. 6059.

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

4. Чекмарев П. А. Российский АПК: развитие или стагнация? // Стандарты и качество. – 2022. – № 7. – С. 10–15.

В. А. Щербаков

*канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ ПРОДУКЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости в Российской Федерации на основе закупок продовольствия для государственных нужд в государственный материальный резерв. Анализируется соответствующее законодательство, регулирующее государственные закупки и организацию работы государственных резервов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Ключевые слова: государственные закупки, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, государственный материальный резерв, резерв субъекта Федерации.

V. A. Scherbakov

*PhD, Associate Professor of the Department of state-legal
and criminally-legal disciplines,
(Plekhanov Russian University of Economics)*

GOVERNMENT PROCUREMENT OF PRODUCTS AND FOOD SECURITY

Abstract. *The article discusses the legal regulation of ensuring food security and food independence in the Russian Federation on the basis of procurement of food for state needs in the state material reserve. The article analyzes the relevant legislation that regulates public procurement and the organization of the work of state reserves, both at the federal level and at the level of subjects of the Federation.*

Keywords: *state procurements, government procurement, food security, food independence, state material reserve, reserve of a subject of the federation.*

Стабильность общества в любом государстве основывается на многих факторах, и одним из главных среди них является экономическое благополучие граждан и устойчивость государства к различным рискам, как неожиданным, так и прогнозируемым. Благополучие граждан, в свою очередь, связано с возможностью удовлетворять свои потребности различного рода. На обеспечение важнейших потребностей человека направлена продовольственная безопасность, которая требует правового регулирования.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 [2] (далее – Доктрина), продовольственная безопасность Российской Федерации – это «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции», исходя из установленных обязательных требований и объемов данной продукции. Доктрина также устанавливает, что продовольственная независимость Российской Федерации – это «самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Отметим, что обеспечение страны и граждан указанными видами продукции происходит как силами частных предпринимательских структур, так и государственных, публичных. Роль последних в сфере обеспечения продовольственной безопасности четко обозначена в Доктрине. Так, одним из направлений социально-экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности является, как указано в подпункте «в» пункта 18 Доктрины, «формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Правовые основы государственного регулирования отношений в области формирования государственного материального резерва устанавливаются Федеральным законом «О государственном материальном резерве» [3]. Данный акт в статье 9 устанавливает, что закупка материальных ценностей в государственный резерв регулируется законодательством России о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Порядок осуществления закупок продукции для материального резерва в режиме государственных закупок, как того и требует Федеральный закон «О государственном материальном резерве», установлен статьей 110 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] (далее – ФЗ № 44). Приведенная статья вносит определенную специфику в процесс заключения государственных контрактов на поставку товаров в госрезерв. Так, если поставщики занимают доминирующее положение на товарном рынке или же если в объеме производства данных поставщиков государственный оборонный заказ превышает 70%, то такие поставщики не могут отказаться заключить государственный контракт на поставку продукции в государственный материальный резерв.

Доктрина и приведенное федеральное законодательство более не раскрывают роль государственного резерва в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Однако на региональном уровне данное направление раскрыто в большей степени.

Так, Закон города Москвы «О продовольственной безопасности города Москвы» [1] устанавливает более подробное регулирование создания городского резерва. В частности, указывается, что городские резервы создаются с целью «предотвращения дестабилизации

продовольственного обеспечения города Москвы» (пункт 1 статьи 13). Закон в данной статье прямо указывает, что данные резервы пополняются на основе закупок по государственным контрактам.

Таким образом, государственные закупки урегулированные, в первую очередь ФЗ № 44, формируют продовольственную безопасность как на федеральном, так и на региональном уровне посредством формирования соответствующих фондов государственного резерва.

Список литературы

1. Закон г. Москвы от 12 июля 2006 г. № 39 «О продовольственной безопасности города Москвы». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/3666938>
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
3. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 3.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

FOOD SECURITY AS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

К. Р. Бостанджян

*аспирантка кафедры международного бизнеса и таможенного дела
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО РЫНКА МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние рынка минеральных удобрений как одного из ключевых мировых рынков сырья в результате глобальных изменений, вызванных пандемией COVID-19 и российско-украинским конфликтом 2022 г. Рассмотрена структура глобального потребления минеральных удобрений, а также динамика показателей внешней торговли на данном рынке. Выявлены крупнейшие страны – экспортеры и импортеры минеральных удобрений.

Ключевые слова: минеральные удобрения, продовольственный кризис, мировая торговля, экспортеры и импортеры.

K. R. Bostanjyan

*Postgraduate Student of the Department of International
Business and Customs
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE CURRENT STATE OF THE WORLD MARKET OF MINERAL FERTILIZERS

Abstract. In this article, the author analyzes the current state of the mineral fertilizers market, as one of the key global raw materials markets, as a result of global changes caused by the COVID-19 pandemic and the Russian-Ukrainian conflict of 2022. The structure of global consumption of mineral fertilizers, as well as the dynamics of foreign trade indicators in this market are

considered. The largest exporting and importing countries of mineral fertilizers have been identified.

Keywords: mineral fertilizers, food crisis, world trade, exporters and importers.

Глобальные события последних двух лет, включая пандемию коронавируса COVID-19, военно-политический кризис на Украине и последовавшее за этим введение санкций в отношении Российской Федерации, повлекли за собой наступление мирового продовольственного кризиса. Введение ограничений во время посевных кампаний по всему миру, приостановление работы производственных площадок, а также нарушение логистических цепочек нанесли огромный ущерб мировому рынку продовольствия и привели к нехватке продовольственных товаров во многих странах.

Важную роль в вопросе глобальной продовольственной безопасности играет рынок минеральных удобрений. Если рассматривать структуру мирового спроса на минеральные удобрения в 2020 г. (рис. 1), то более 55% приходится на азотные удобрения, около 25% – на фосфорные и почти 20% – на калийные удобрения [2]. Большая доля минеральных удобрений используется компаниями – производителями сельскохозяйственных культур в основном для производства пшеницы, кукурузы, риса, сои, овощей и фруктов, а также в производстве мясной продукции.

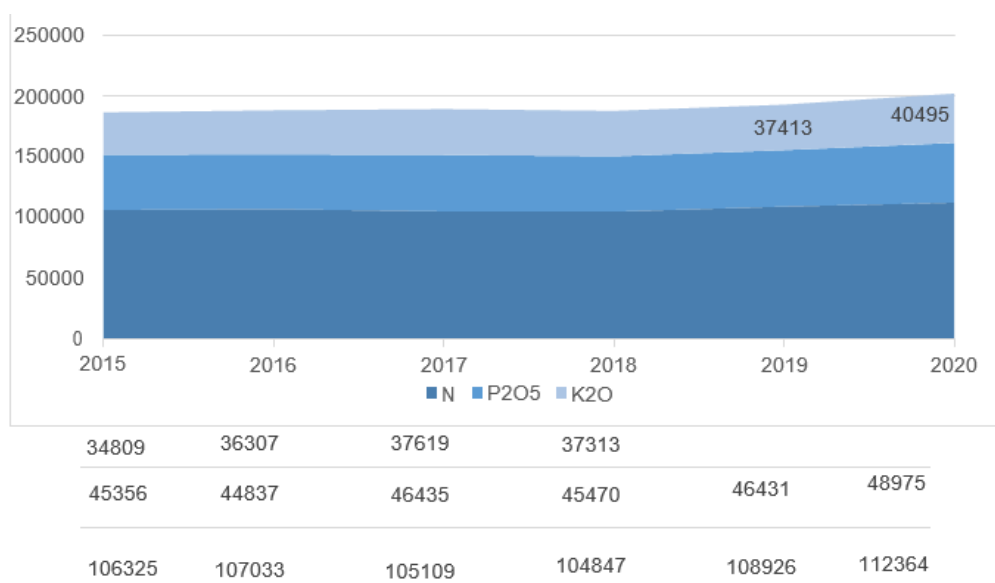

Рис. 1. Динамика изменения мирового потребления удобрений по группам (азотные (N), фосфорные (P₂O₅), калийные удобрения (K₂O), тыс. т¹

¹ Составлено по: URL: <https://www.fertilizer.org>

Согласно данным сайта Международной ассоциации производителей и потребителей удобрений (IFA)¹, ключевыми производителями минеральных удобрений на конец 2021 г. являются Китай (30%), США (13%), Россия (12%), Индия (10%) и Канада (9%). В связи с тем, что большая часть произведенных удобрений в Китае, США и Индии используется для нужд внутреннего потребления, Россия является крупнейшим экспортером минеральных удобрений в мире (рис. 2) с долей экспорта почти в 15%. Кроме того, почти половина всего мирового экспорта приходится на пять стран, которые, помимо России, представляют Китай, Канада, Марокко и США.

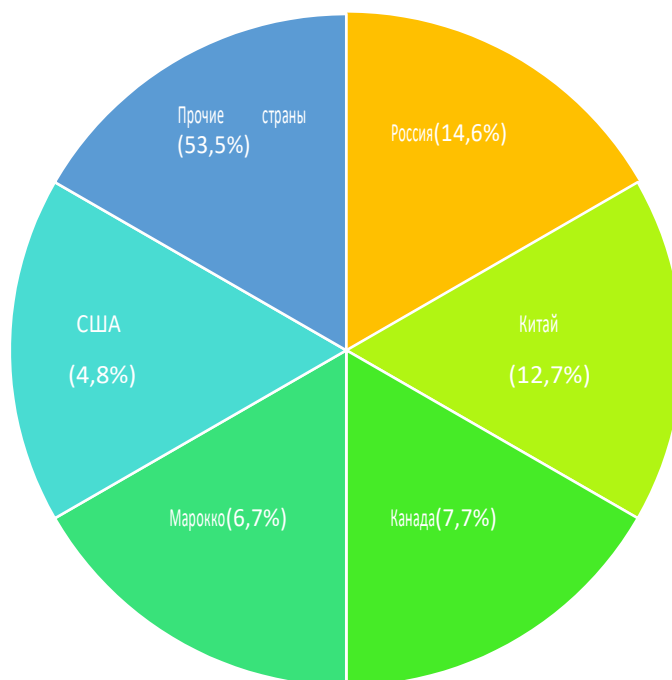

Рис. 2. Структура мирового экспорта минеральных удобрений по итогам 2021 г. (в % от общего объема мирового экспорта)²

Крупнейшими импортерами российских минеральных удобрений являются Бразилия, США и Китай (таблица). Наибольшие показатели прироста за анализируемый пятилетний период продемонстрировали Индия (19%), Финляндия (14%), Бразилия (15%), Румыния (12%) и США (9%).

¹ International Fertilizers Association (IFA). – URL: <https://www.fertilizer.org>

² Составлено по: URL: <https://www.fertilizer.org>

Объемы российского экспорта удобрений в динамике за 2017–2021 гг.*
(в тыс. долл.)

Страны-импортеры	Объем экспорта из России				
	2017	2018	2019	2020	2021
Весь мир	7 217 054	8 225 604	8 401 891	6 995 406	12 494 548
Бразилия	1 441 413	1 879 143	1 869 607	1 390 111	3 551 931
США	582 034	1 008 343	745 488	349 890	1 026 174
Китай	666 807	596 466	838 905	528 264	889 989
Эстония	269 642	458 146	582 218	560 860	776 215
Финляндия	217 035	359 023	378 072	348 729	561 360
Индия	302 268	310 005	344 494	521 702	440 691
Мексика	103 817	125 878	165 855	198 239	375 720
Индонезия	164 862	174 218	156 529	95 664	239 739
Румыния	82 940	128 263	185 049	151 159	232 293
Польша	223 183	213 265	189 779	164 348	230 647

* Составлено по: Статистическая база данных ИТС. – URL: <https://www.trademap.org>. (по группе товаров «31 Fertilizers / Удобрения»).

Бразилия лидирует по показателям импорта удобрений не только из России, но и всего мира с показателем чуть выше 15% от объема мирового импорта. Вторую и третью позицию крупнейших импортеров занимают США (около 10%) и Индия (более 9%) (рис. 3).

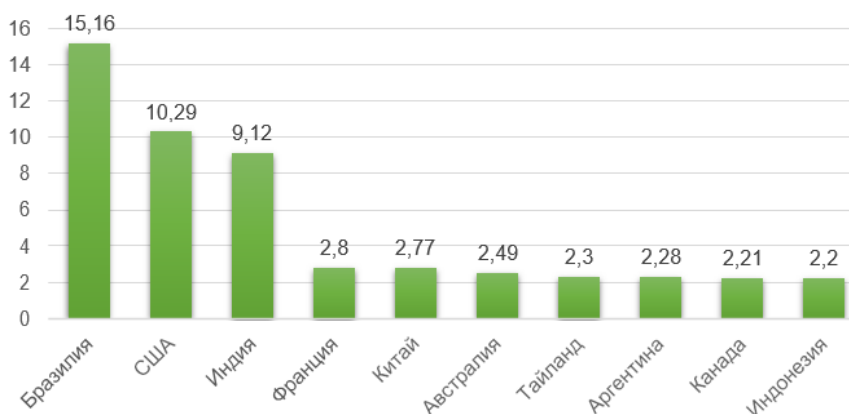

Рис. 3. Структура мирового импорта минеральных удобрений по итогам 2021 г. (в % от общего объема мирового импорта)¹

Санкции западных стран в отношении импорта сырья из России серьезно повлияли на объемы удобрений на мировом рынке в

¹ Составлено по: URL: <https://www.fertilizer.org>

2022 г., так как введенные дополнительные квоты и пошлины ограничили экспорт российского сырья. Кроме того, существенные изменения в логистических цепях поставок, вызванные отказом крупных международных транспортных экспедиторов сотрудничать с экспортерами из России, также повлияли на объемы российского экспорта. Это в свою очередь повлекло за собой рост цен на продукцию минеральных удобрений. На ценообразование минеральных удобрений влияют также и цены на природный газ, так как он используется в производстве азотных удобрений. Цены на фосфорные и калийные удобрения зависят от объемов добычи руд на месторождениях и предложения на мировом рынке.

Согласно данным Всемирного банка, индекс цен на минеральные удобрения в сентябре 2022 г. составил 222,51 (Index 2010=100), что на 6% выше показателя предыдущего месяца и почти на 72% выше показателя в сентябре 2021 г. (рис. 4).

Рис. 4. Динамика глобального индекса цен на минеральные удобрения¹

В соответствии с прогнозом Всемирного банка, цены на азотные удобрения могут снизиться к 2023–2024 гг. на 10–18% [3], так как новые производственные мощности появятся в Брунее, Нигерии и Индии. Также прогнозируется небольшое снижение цен на фосфорные удобрения (в 2023–2024 гг.) за счет возможной попытки фермеров сократить объемы спроса на фосфорные удобрения. Однако данный прогноз ставится под сомнение, так как непрерывный рост численности населения планеты требует увеличения производства сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь напрямую связано с объемами минеральных удобрений на рынке и

¹ Составлено по: URL: https://ycharts.com/indicators/fertilizers_index_world_bank (дата обращения: 27.10.2022).

их качеством [1]. Более негативный прогноз складывается в области цен на калийные удобрения: в связи с тем, что на Россию и Беларусь приходится более 40% мирового экспорта и заменить их в ближайшей перспективе невозможно, уровень цен на калийные удобрения в 2023–2024 гг. ожидается на том же высоком уровне.

Список литературы

1. Ибиев Г. З., Савоськина О. А., Чебаненко С. И. Мировой рынок минеральных удобрений и его влияние на зерновую отрасль // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 97–102.
2. Интегрированный годовой отчет ПАО «ФосАгро» за 2020 год. – URL: https://ar2020.phosagro.ru/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_phosagro_2020.pdf (дата обращения: 27.10.2022).
3. Commodity Markets Outlook: Pandemic, war, recession: Drivers of aluminum and copper prices // World Bank Group. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38160/CMO-October-2022.pdf> (дата обращения: 28.10.2022).

Г. Ю. Гагарина

д-р экон. наук, заведующая кафедрой национальной и региональной экономики (РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Л. С. Архипова

канд. экон. наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики (РЭУ им. Г. В. Плеханова)

И. В. Горохова

канд. экон. наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики (РЭУ им. Г. В. Плеханова)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Аннотация. *Экономическая доступность продовольствия для населения играет важную роль в решении вопросов продовольственной безопасности как на уровне государства в целом, так и на уровне регионов. В исследовании проведен мониторинг основных индикаторов доступно-*

сти продовольствия, который позволил выявить позитивные факторы (снижение межрегиональной дифференциации) и негативные (наличие отстающих регионов по доходам и удельному весу расходов на питание).

Ключевые слова: экономическая доступность продовольствия, индикаторы, регионы, дифференциация, доходы населения, расходы на питание.

G. Y. Gagarina

*Doctor of Economic Sciences,
Head of the Department of National and Regional Economics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

L. S. Arkhipova

*PhD, Associate Professor of the
Department of National and Regional Economics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

I. V. Gorokhova

*PhD, Associate Professor of the
Department of National and Regional Economics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

REGIONAL CHARACTERISTICS OF FOOD ECONOMIC AFFORDABILITY

Abstract. *The economic availability of food for the population plays an important role in solving food security issues both at the state level as a whole and at the regional level. The study carried out monitoring of the main indicators of food availability, which made it possible to identify positive factors (decrease in inter-regional differentiation) and negative factors (the presence of lagging regions in terms of income and the share of food expenditures).*

Keywords: *economic affordability of food, indicators, regions, differentiation, incomes of the population, food expenses.*

Продовольственная безопасность в государственных документах стратегического планирования определяется как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость государства, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции [3]. Безусловным фактом является то, что задача обеспечения населения продуктами питания ре-

шается на федеральном уровне. Тем не менее ее актуальность сохраняется и на уровне регионов. Гарантированное решение данной задачи является частью обеспечения устойчивого и безопасного развития социальной и экономической сфер и в итоге качества жизни и благосостояния населения.

Еще 10 лет назад состояние системы продовольственного обеспечения населения России характеризовалось снижением отечественного производства продуктов питания при возрастающей доле импорта. Эта проблема обострилась с введением санкций западными странами в 2014 г., обнажив все проблемы и слабую защищенность продовольственных рынков в регионах.

Наша страна располагает уникальными природно-климатическими условиями для эффективного развития АПК, особенно на юге и юго-востоке, несмотря на то, что 2/3 территории относятся к зоне Севера, которая является зоной рискованного земледелия. На долю России приходится 1/10 пахотных земель и 1/5 запасов пресной воды мира.

Сущность продовольственной безопасности заключается не только в анализе показателей выпуска продукции и ее экспорта, но и в мониторинге вызовов и угроз, которые имеют региональную специфику. Поэтому региональные органы власти ориентируются в том числе и на пороговые критерии, представленные в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» [3]. В связи с этим в сферу мониторинга властей разных уровней входят индикаторы продовольственной безопасности, а также количественные и качественные значения, по которым проводится оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности.

Одним из ключевых аспектов продовольственной безопасности является оценка экономической доступности продовольствия. Приобретение и потребление продуктов питания зависит от таких факторов, как доходы населения, стоимость товаров пищевой промышленности. Доходы граждан дифференцированы по субъектам федерации в зависимости от их социально-экономического развития, состояния рынка труда, в том числе занятости трудоспособного населения. Цены на продукты питания также зависят от географической локации региона, агроклиматических условий территории, специализации пищевой промышленности. В связи с этим анализ экономической доступности проведен в региональном раз-

резу доходов и расходов населения в соотношении с прожиточным минимумом.

В качестве метода исследования использована систематизация экономического пространства, в том числе социально-экономических объектов на основе закономерностей и принципов размещения. Систематизация предполагает, в частности, группировку объектов исследования по существенному признаку или показателю и в итоге – получение однородных совокупностей. В процессе группировки проводится объединение регионов, схожих по одному из важнейших индикаторов продовольственной безопасности – экономической доступности продовольствия. Далее выполняется ранжирование регионов, в ходе которого каждому присваивается порядковый номер в соответствии с важностью исследуемого признака (индикатора).

Для оценки состояния продовольственной безопасности использована система индикаторов, включившая располагаемые ресурсы домашних хозяйств (сфера потребления). Поэтому большое значение приобрели группировка субъектов Российской Федерации по уровню доходов и определение по каждой из групп доли расходов на питание в общей структуре расходов домашних хозяйств. Если данный показатель составлял менее 10%, то экономическая доступность продовольствия для данной группы населения высокая, от 10 до 20% – выше средней, от 20 до 40% – средняя, от 40 до 60% – ниже средней, 60–80% – низкая.

Расходы населения на питание как на базовую необходимость в Российской Федерации традиционно значительны. По данным РИА Рейтинга, по итогам 2020 г. Россия занимала 31-е место среди европейских стран по расходам населения на питание. Даже в самых успешных российских регионах расходы на питание превышали 20% (в 2015 г. – 26,1%), тогда как в развитых западноевропейских странах они не превышают 15% [1].

Динамика индикатора с 2015 по 2021 г. позволяет отметить, что состав ведущих по расходам населения на питание регионов изменился полностью, за исключением лидера – Ханты-Мансийского автономного округа, в котором данный вид расходов снизился на 13% (табл. 1). В данном регионе всегда наблюдался высокий уровень цен в силу его отдаленности от основных сельскохозяйственных зон и географического положения в Арктической зоне страны. В то же время здесь достаточно высокий уровень среднедушевых

денежных доходов (входит в десятку субъектов-лидеров). Регион успешно обеспечивается продовольствием, находится в зоне стратегического внимания государства в силу его вклада в развитие экономики страны (занимает 1-е место в Российской Федерации по объему продукции добывающих отраслей (топливной промышленности), 3-и места по душевым показателям ВРП и поступлениям налогов и сборов в бюджет государства, 4-е места по инвестициям в основной капитал и уровню занятости).

Т а б л и ц а 1

Группировка регионов по удельному весу расходов населения на питание в структуре расходов домашних хозяйств* (в %)

Место	Регионы	2015	Регионы	2021
Регионы-лидеры - средний уровень: расходы в диапазоне 20-40%				
1	Ханты-Мансийский АО	26,1	Ханты-Мансийский АО	22,7
2	Ямало-Ненецкий АО	27,8	Мурманская область	28,0
3	Московская область	29,0	Амурская область	28,0
4	Красноярский край	29,3	Республика Татарстан	28,2
5	Хабаровский край	29,8	Архангельская область	28,7
Регионы-аутсайдеры - уровень ниже среднего: расходы в диапазоне 40-60%				
81	Смоленская область	44,7	Севастополь	45,9
82	Республика Бурятия	45,6	Республика Крым	47,2
83	Республика Ингушетия	47,1	Смоленская область	49,3
84	Республика Крым	50,4	Республика Дагестан	55,1
85	Республика Дагестан	58,8	Республика Ингушетия	57,8

* Источник: [2].

В отстающих регионах ситуация за рассматриваемый период практически не изменилась: расходы на питание составили 50% и более. Это связано с низкими доходами населения, уровнем цен на ряд продуктов питания, а также историческими особенностями ведения домашних хозяйств, отдающими предпочтение продуктам питания, выращенным на собственных приусадебных участках.

В табл. 2 представлены регионы с минимальным и максимальным удельным весом прожиточного минимума в доходах населения регионов России.

В 2015 г. доля прожиточного минимума по отношению к среднедушевым денежным доходам составляла максимальную до-

лю (от 20 до 60%) более чем в 30% регионов. А в одном регионе – Республике Тыве – она составила максимальную величину – 61,4%. То есть, в этой республике стоимость потребительской корзины составила 2/3 доходов населения. Тем не менее в большей части регионов данный показатель находился в диапазоне 30–40%. Число таких регионов составило 68%. Минимально низкая стоимость потребительской корзины была отмечена в Арктическом регионе – Ямало-Ненецком автономном округе (23,3%), который лидирует по уровню среднедушевых денежных доходов.

Т а б л и ц а 2

**Типология регионов по удельному весу величины
прожиточного минимума в доходах населения***
(в %)

2015			
Регионы-лидеры (min уд. вес)		Регионы-аутсайдеры (max уд. вес)	
Чукотский АО	26,6	Республика Тыва	61,4
Ненецкий АО	25,9	Республика Крым	59,8
Республика Татарстан	24,0	Республика Ингушетия	56,4
Москва	23,8	Севастополь	52,0
Ямало-Ненецкий АО	23,3	Республика Калмыкия	51,9
2021			
Москва	20,5	Республика Калмыкия	50,0
Санкт-Петербург	20,9	Карачаево-Черкесская Республика	51,1
Чукотский АО	24,8	Еврейская автономная область	53,8
Сахалинская область	24,9	Республика Тыва	57,4
Республика Татарстан	25,1	Республика Ингушетия	61,1

* Источник: [2].

В 2021 г. доля регионов с минимальными затратами (от 20,5 до 40%) на потребительскую корзину составила 72%, т. е. выросла по сравнению с 2015 г. Лидирующие позиции заняли столицы – города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. На последних позициях находились две республики Северного Кавказа, Республика Тыва, Республика Калмыкия и Еврейская автономная область. Удельный вес этих регионов составил 28%. Следует заметить, что число таких субъектов Федерации снизилось, а также снизились показатели стоимости потребительских корзин в доходах

населения, что является позитивным фактором, свидетельствующим о повышении доступности продовольствия для населения.

К 2021 г. соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума претерпело изменения как в региональном аспекте (в число лидеров вошли город федерального значения Санкт-Петербург и Московская область), так и в росте соотношения данных показателей (с 4,3 до 5,6 раз). Последнее является позитивным фактором, свидетельствующим о росте благосостояния населения. При этом разрыв между показателями в отстающих регионах остался на прежнем уровне (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Типология регионов по соотношению
среднедушевых денежных доходов населения
и величины прожиточного минимума***

Регионы-лидеры	2015	Регионы-аутсайдеры	2015
Ямало-Ненецкий АО	4,3	Республика Алтай	1,9
Москва	4,2	Еврейская автономная обл.	1,9
Республика Татарстан	4,2	Республика Ингушетия	1,8
Ненецкий АО	3,9	Республика Крым	1,7
Чукотский АО	3,8	Республика Тыва	1,6
	2021		2021
Ямало-Ненецкий АО	5,6	Республика Калмыкия	2,0
Москва	4,9	Карачаево-Черкесская Республика	2,0
Санкт-Петербург	4,8	Еврейская автономная обл.	1,9
Московская область	4,0	Республика Тыва	1,7
Республика Татарстан	4,0	Республика Ингушетия	1,6

* Источник: [1].

Экономическая доступность продовольствия отличается наличием межрегиональной дифференциации, однако она характеризуется отсутствием негативной динамики, что является позитивным фактом.

Таким образом, интегральный показатель уровня экономической доступности продовольствия, рассчитанный как сумма балльных оценок критериев с последующим ранжированием регионов, позволил выделить лидирующие регионы, в число которых входят города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Респуб-

лика Татарстан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В число регионов, где экономическая доступность продовольствия наиболее низкая, вошли регионы юга европейской части России (Республика Калмыкия), Северного Кавказа, (Республика Ингушетия, Республика Карачаево-Черкессия), южной части Сибири (Республика Тыва), юга Дальнего Востока (Еврейская автономная область). Таким образом, несмотря на успехи в области региональной политики и обеспечения продовольственной безопасности страны, сохраняются проблемы в отдаленных регионах с особенностями функционирования сельского хозяйства, агропромышленного комплекса, пищевой промышленности, а также структуры денежных доходов и расходов населения на продукты питания.

Список литературы

1. Расходы семей на еду в странах Европы – рейтинг 2020 // РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/countries/20201215/630192514.html> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 16.10.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 16.10.2022).
5. *Arkhipova L. S., Gorokhova I. V. Regional Features of Agricultural Development in Russia // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg, 2021. – P. 55–63.*

С. А. Гусарова

*д-р экон. наук, главный научный сотрудник
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Развитие взаимодействия стран БРИКС в сфере продовольственной безопасности является важным инструментом противодействия новым угрозам и вызовам. Проведенное научное исследование с использованием методов математического моделирования подтвердило, что торговое взаимодействие стран БРИКС является высокоэффективным фактором развития их экономик.

Ключевые слова: торговля продуктами АПК, страны БРИКС, сотрудничество.

S. A. Gusarova

*Doctor of Economics, Chief Researcher
(Plekhanov Russian University of Economics)*

EXPANDING COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES IN THE AGRICULTURAL SPHERE

Abstract. The development of interaction between the BRICS countries in the field of food security is an important tool to counter new threats and challenges. A scientific study using mathematical modeling methods has confirmed that the trade interaction of the BRICS countries is a highly effective factor in the development of their economies.

Keywords: trade in agricultural products, BRICS countries, cooperation.

Вопросами развития агропромышленного комплекса, проблемами продовольственной безопасности страны БРИКС занимаются, начиная со своего первого саммита (Екатеринбург, Россия, 2009 г.), где было принято совместное заявление стран группы по глобальной продовольственной безопасности. На III саммите БРИКС (Санья, Китай, 2011 г.) были рассмотрены вопросы развития продовольствия и сельского хозяйства. На X саммите БРИКС (г. Йоханнесбург, ЮАР, 2018 г.) государства «пятерки» обсуждали вопрос создания Платформы сельскохозяйственных исследований БРИКС. На XI саммите БРИКС (Бразилиа, Бразилия, 2019 г.) отмечены уси-

лия Делового совета БРИКС по поощрению развития сельского хозяйства. На XII саммите БРИКС (Москва, Россия, 2020 г.) подчеркнута важность создания более надежных глобальных каналов поставок в связи с увеличением объемов производства сельскохозяйственных товаров [2].

Важность решения глобальной продовольственной проблемы заключается не только в том, что многие страны (особенно африканские) не могут обеспечить свое население необходимым продовольствием, а в том, что стоимость продовольствия увеличивается из года в год. Во время пандемии коронавируса было отмечено значительное снижение покупательной способности населения, индекс продовольственных цен составил в 2020 г. 98,1 пункта. В марте 2022 г. этот индекс увеличился до 159,7 пункта. Но в связи со сложной геополитической ситуацией индекс продовольственных цен постепенно снижался и уменьшился в сентябре 2022 г. до 136,3 пункта [4].

Снижение индекса было связано с ограничительными мерами на экспорт, вводимыми некоторыми крупными экспортерами продовольствия. Например, мировые рынки, в том числе рынки стран БРИКС, отреагировали на повышение цен на сахар. В конце 2021 г. мировой проблемой явился плохой урожай сахарного тростника (из-за заморозков в Бразилии и аномальной жары в Европе). Кроме того, Бразилия (ведущий экспортер сахара в мире) приступила к сокращению производства и экспорта сахара, перейдя на производство этанола, используемого в качестве биотоплива, на который увеличился спрос в мировой экономике. Индия, в свою очередь, сократила экспорт сахара, стремясь удержать рост цен на сахар внутри страны, который был связан с повышением энергоемкости производства продукции в результате роста цен на электроэнергию. Перебои в поставках сахара привели к росту цен на сахар в мировой экономике на 60%. Биржевые цены на глобальном рынке оказали влияние на цены на сахар на внутреннем рынке России.

Страны БРИКС являются главными производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции и занимают важное место в глобальной продовольственной системе.

Россия и Индия развивают взаимодействие в области АПК, основными вопросами которого являются расширение торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, осуществление

ветеринарного и фитосанитарного надзора, сотрудничество в области научных разработок.

Важным вопросом является предоставление доступа продукции растениеводства и животноводства на рынки этих стран. Разработан порядок сертификации плодоовощной продукции, позволяющий обеспечить ее безопасность. Обеспечен доступ на рынок приоритетной животноводческой продукции.

Импортируя агропромышленную продукцию из Индии, Россия заинтересована в увеличении объемов ее поставок, например, индийского чая, в том случае, если взаиморасчеты будут проводиться в национальных валютах. Индия планирует увеличение объема экспорта чая в Россию в 2022 г. до 230 млн кг (в 1,2 раза больше уровня 2021 г.). Крупнейшим индийским поставщиком различных сортов чая в Россию является компания Goodricke Group Ltd., оплата за чай осуществляется в индийских рупиях [5].

Индийские компании, являющиеся крупнейшими производителями молочной продукции в мире, приступили к модернизации производства и переходу на российские ГОСТы выпуска молочной продукции, чтобы завоевать обширный российский рынок сбыта. Кроме того, Индия готова увеличить поставки мяса буйволов и мелкого рогатого скота, яиц, рыбы и морепродуктов, орехов, овощей, экзотических фруктов.

В свою очередь Индия заинтересована в расширении импорта из России такой продукции АПК, как, например, подсолнечное и рапсовое масло, свинина и мясо птицы, молочная и рыбная продукция, горох, фасоль, нут и чечевица, шоколадные изделия, газированная вода и соки, продукты для здорового питания, корма и компоненты для кормов продуктивных и непродуктивных домашних животных. Форум индийских импортеров продуктов питания заинтересован в оказании содействия российским экспортным компаниям в организации поставок товаров АПК в Индию.

Кроме того, Индия проявляет заинтересованность и видит большой потенциал взаимодействия не только в экспорте сельскохозяйственных товаров и продовольствия, но и в сотрудничестве в сфере биотехнологий и агротехнологий, в развитии научных разработок.

Китай также уделяет большое внимание развитию сотрудничества со странами БРИКС в аграрной сфере. В Бразилии создан Китайско-бразильский агротехнологический промышленный парк,

где производятся и хранятся зерновые культуры (в первую очередь, кукуруза), большая часть из которых предназначена на экспорт. Осуществляется покупка семян, их посадка, отслеживание всего производственного процесса, разработка рекомендаций по посадке и дальнейшему техническому обслуживанию. Парк был создан для глобальной интеграции точного земледелия, мониторинга и картографирования пахотных угодий и других передовых сельскохозяйственных технологий. Деятельность парка открывает новые возможности для развития торговли и инвестиций в аграрной сфере стран БРИКС.

Одной из крупнейших сельскохозяйственных баз Китая является провинция Хунань, где создана международная трансграничная торгово-экономическая платформа электронной коммерции для продвижения сельхозпродукции Китая в России. Созданы склады и логистический автопарк. Комбинаты платформы поставили в 2022 г. сельскохозяйственную продукцию на 30 млн долларов.

Китай заинтересован в создании совместной с Россией платформы по взаимной торговле рыбой. Китай предоставил разработки по дезинфекции пищевой продукции и ее упаковки с применением электронно-лучевого излучения. Было предложено использование в торговле рыбой технологии блокчейн. Дезинфекционное оборудование планируется установить в портах Китая при выгрузке и приемке рыбной продукции, что будет способствовать увеличению скорости оформления грузов.

Для повышения урожайности сельхозпродукции стран БРИКС важное место отводится сотрудничеству *в сфере минеральных удобрений*. Так, Индия заинтересована в наращивании перспективных долгосрочных поставок российских удобрений. Для этого создаются благоприятные условия для организации взаимовыгодной торговли минеральными удобрениями для двух стран. Понимая важность продовольственной безопасности, Россия намерена обеспечить бесперебойные поставки удобрений не только в Индию, но и в Бразилию.

Группа стран БРИКС в сложных геополитических условиях, приведших к разрушению сложившихся цепочек поставок, работает над созданием новых механизмов обеспечения продовольственной безопасности. Решению этого вопроса будет способствовать выстраивание странами БРИКС+ долгосрочных партнерских отношений и новых механизмов кооперации. Созданию стабильной рыночной среды будет способствовать укрепление роли антимонопольных органов.

Расширение торговли между странами БРИКС связано с созданием собственного механизма торговли продовольствием, который позволит не только способствовать процветанию и развитию сельского хозяйства в этих странах, но и обеспечит их население широким ассортиментом высококачественных продуктов питания.

Особая роль в сотрудничестве стран БРИКС в сфере АПК отводится развитию *научных разработок*. Например, ученые из России (кафедра аналитической химии Санкт-Петербургского государственного университета), Бразилии (Федеральный университет Триангуло Минейро), Индии (Университет Махатмы Ганди) и ЮАР (Совет по научным и промышленным исследованиям, Университет Лимпопо) работают над созданием инновационной съедобной биоразлагаемой пленки с нанопокрывтием из органических агропищевых отходов для упаковки продуктов. Научное исследование «Разработка и изучение инновационной функциональной биопищевой упаковки» проводится на основе гранта, выданного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации [1]. Инновационная упаковка заменит пластик, поможет обезопасить пищевую продукцию от микробов и бактерий, будет выполнять роль индикатора качества продукта и позволит снизить уровень загрязнения окружающей среды, так как планка из нанокompозита будет полностью экологически чистой, не содержащей токсины и канцерогены.

Одним из элементов сотрудничества стран БРИКС в сфере АПК является экспорт продовольственных товаров. Страны БРИКС являются крупнейшими экспортерами продовольствия в мире. За 2016–2021 гг. объем экспорта продовольственной продукции стран БРИКС в другие страны мира увеличился в 1,4 раза до 266,9 млрд долларов, его доля в мировой экономике составила 14,2%. Среди стран БРИКС наиболее крупным экспортером продовольственных товаров была Бразилия (97,7 млрд долларов) – 36,6% общего объема экспорта продовольственных товаров странами БРИКС в 2021 г.¹

Внутригрупповой объем экспорта продовольственных товаров в странах БРИКС в 2021 г. составил 51,2 млрд долларов. За 2016–2021 гг. его доля в мировом экспорте увеличилась с 2 до 2,7%.

¹ URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 14.10.2022).

Для определения влияния на развитие экономик стран БРИКС их торгового сотрудничества в продовольственной сфере нами был проведен регрессионный анализ за 2016–2021 гг. [3].

Наибольший коэффициент регрессии был отмечен в Китае. Сделан вывод, что увеличение объема взаимной торговли продовольствием России, Индии, Китая и ЮАР на 1 доллар приводит в среднем к повышению объема их ВВП соответственно на 75,6 доллара, 222,2 доллара, 559,5 доллара, 93,2 доллара. Коэффициент регрессии в Бразилии был отрицательным и говорит о неэффективности для Бразилии развития этого вида внутригрупповой торговли.

На основе использования количественных методов и полученных результатов сделан вывод, что взаимная торговля продукцией АПК государств «пятерки» приводит к росту их ВВП и имеет значительный потенциал развития.

Перспективы расширения экономического сотрудничества стран БРИКС должны быть связаны с переходом на взаимные расчеты в национальных валютах вместо доллара США, с развитием электронной торговли стран БРИКС, с переходом от торгового к торгово-инвестиционному кооперативному сотрудничеству, позволяющему получить синергетический эффект.

Список литературы

1. Коллектив ученых из стран БРИКС разрабатывает съедобную экологичную пленку, которая продлит срок годности продуктов. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/59152/> (дата обращения: 29.09.2022).

2. Саммиты и документы. – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 29.09.2022).

3. Уравнение парной регрессии. – URL: <https://math.semestr.ru/corel/corel.php> (дата обращения: 14.10.2022).

4. FAO Food Price Index. – URL: <https://www.fao.org/world-foodsituation/foodpricesindex/en/> (дата обращения: 14.10.2022).

5. Tea Association of India – URL: https://teaassociationofindia.com/home/news_events (дата обращения: 14.10.2022).

Н. В. Захарова

*д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КИТАЯ: НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются важнейшие аспекты продовольственной безопасности Китая. Показаны некоторые исторические вехи по достижению Китаем продовольственной безопасности. Отмечается, что на продовольственную безопасность Китая оказывает влияние множество факторов как экономического, так и геополитического характера. Доказано, что в целом Китай большую часть проблем решает успешно. Подтверждено, что в настоящее время более важными становятся геополитические факторы, которые ведут к разрыву глобальных цепочек и к логистическим проблемам. В статье отмечается, что ближайшее будущее Китая в этой области связано как с ослаблением геополитической напряженности, так и с эффективными решениями в агропромышленной сфере.*

Ключевые слова: *Китай, продовольственная безопасность, геополитика, агропромышленная сфера, производительность труда, экономическая эффективность.*

N. V. Zaharova

*Doctor of Economic Sciences, Professor
of the Department of World Economy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

CHINA'S FOOD SECURITY: SOME ECONOMIC AND GEOPOLITICAL FACTORS

Abstract. *The article discusses the most important aspects of China's food security. Some historical milestones in China's achievement of food security are shown. It is noted that China's food security is influenced by many factors, both economic and geopolitical in nature. It has been proven that, on the whole, China solves most of the problems successfully. It is confirmed that at present, geopolitical factors are becoming more important, which lead to a break in global chains and logistical problems. The article notes that China's near future*

in this area is connected both with the easing of geopolitical tensions and with effective solutions in the agro-industrial sphere.

Keywords: *China, food security, geopolitics, agro-industrial sphere, labor productivity, economic efficiency.*

Китай – мировой лидер по производству и потреблению сельскохозяйственной продукции. На международный рынок в КНР приходится более 60% соевых бобов, от 15 до 30% рынка мороженой рыбы, фруктов, сорго и рапса. Китай в большом объеме закупает даже ту продукцию, по производству которой сам входит в число лидеров [1; 3].

Вместе с тем в последние годы торговые войны с США, пандемия, раскол мира с февраля 2022 г. на глобальный Запад и глобальный Восток ухудшают как экономическую, так и геополитическую ситуацию и безусловно влияют на продовольственную самообеспеченность как Китая, так и других стран. Самообеспеченность продовольствием является политическим приоритетом правительства Китая, которое хочет, чтобы страна могла развиваться, несмотря на геополитическую напряженность. Пекин настаивает на прорыве в области биотехнологии и производства семян, пытаясь обеспечить выделение достаточного количества пахотных земель для сельскохозяйственных культур. Торговые войны с США и пандемия коронавируса также усилили уязвимость продовольственной безопасности Китая.

Весной 2020 г. Пекин усилил свою риторику в отношении обеспечения продовольственной безопасности. Этот вопрос оказался в центре внимания на фоне сбоя в глобальной цепочке поставок сельскохозяйственной продукции, вызванных пандемией коронавируса и усилением дипломатической напряженности в отношениях с Западом. Повышение самообеспеченности зерном остается приоритетом политики правительства в преддверии 20-го Всекитайского собрания народных представителей, которое состоится во второй половине 2022 г. Эксперты предупреждают, что китайский сельскохозяйственный сектор теряет конкурентоспособность по сравнению с другими крупными производителями, и необходимо устранить множество слабых звеньев.

В ходе исследования нами будет рассмотрено несколько важных областей, касающихся продовольственной безопасности, которые представляют особую важность для Китая.

1. *Снижение внутреннего производства сои и масличных культур.* Более 80% соевых бобов, потребляемых Китаем каждый год, импортируются. В то время как импорт позволил выделить землю для выращивания других культур, в частности таких основных продуктов, как рис и пшеница, зависимость от зарубежных соевых бобов долгое время рассматривалась как ахиллесова пята национальной продовольственной безопасности. Обеспокоенность по этому поводу стала особенно заметна, когда соевые бобы стали центром торговой войны между Китаем и США. Внутреннее производство сои в Китае упало на 16,4% в 2021 г., что намного больше, чем снижение объемов импорта сои на 3,8%, в то время как посевные площади сократились примерно на 1,47 млн га [1; 3]. Выращивание большего количества сои и масличных культур является главным сельскохозяйственным приоритетом на 2022 г., который, как надеется Пекин, приведет к гораздо более высокому уровню самообеспеченности через 5–10 лет.

Министерство сельского хозяйства Китая обнародовало подробный список мероприятий, в том числе перевод некоторых рисовых полей на выращивание сои в северо-восточных провинциях, пробное выращивание сои на засоленных и щелочных землях и предоставление дополнительных субсидий для совмещения кукурузы и сои.

2. *Уменьшение влияния Китая в глобальных цепочках поставок.* Согласно официальным таможенным данным, в 2021 г. Китай импортировал рекордные 164,5 млн т зерна, что на 18,1% больше, чем годом ранее [2]. Уровень продовольственной самообеспеченности страны упал до 76,8% в 2020 г. со 101,8% в 2000 г., и ожидается, что этот показатель снизится до 65% к 2035 г., по словам Ду Ина, бывшего заместителя главы Национального управления развития и реформ [1].

Эксперты предупреждают, что китайские аграрные компании имеют недостаточное международное влияние, и у них нет комплексных стратегий на зарубежных рынках, на которых доминирует так называемый квартет зернотрейдеров ABCD – ADM, Bunge, Cargill и Louis Dreyfus. Ду Ин в январе 2022 г. отметил, что Китаю следует улучшить свою стратегию выхода на рынок и поучиться у квартета ABCD по использованию торговли для усиления влияния в глобальной цепочке поставок сельскохозяйственной продукции, особенно в отношении мяса, молока, соевых бобов и кукурузы. По

его мнению, необходимо создать специальные фонды для поддержки зарубежных сельскохозяйственных проектов китайских компаний, которые соответствуют национальным стратегиям. Но он предостерег от прямой покупки или аренды земли за границей для выращивания зерна, потому что это вызовет «сильные политические риски и социальную неопределенность».

3. *Поиск прорыва в области семеноводства.* Семена, которые ряд политиков считает «микрочипами» сельского хозяйства, рассматриваются как важная область для прорыва в сельском хозяйстве, включая коммерческое использование генетически модифицированных (ГМ) соевых бобов и кукурузы для повышения безопасности. Эксперты заявляют, что правительство должно «продвигать национальную семеноводческую промышленность» и повышать самостоятельность в области семенных технологий. В июле 2021 г. правительство утвердило план стимулирования развития семенной промышленности, а в ноябре предложило пересмотреть правила, регулирующие выращивание ГМ-культур. Полная версия плана обнародована не была.

Китай уже разрешил поставлять на внутренний рынок некоторые виды ГМ-сои, кукурузы, рапса, хлопка и сахарной свеклы иностранного производства, но в коммерческих целях выращиваются только ГМ-хлопок и папайя.

4. *Потеря плодородных земель.* Китаю нужно кормить примерно одну пятую часть населения мира, но при этом страна имеет лишь около 7% его пахотных земель. Шестнадцать лет назад Пекин установил красную черту, чтобы зарезервировать для сельского хозяйства не менее 120 млн га пахотных земель [1; 2]. Но с тех пор индустриализация и урбанизация ускорили потерю сельскохозяйственных земель. Земля, которая когда-то возделывалась, осталась под паром, а товарным культурам отдается предпочтение перед зерновыми и бобовыми культурами. В феврале 2022 г. государственная газета *Economic Daily* предупредила, что Китай рискует упасть ниже красной черты примерно через 10 лет, учитывая скорость, с которой сокращаются посевные площади в стране [3]. В ней также говорится, что плодородие почвы во многих регионах становится все более низким. Министерство сельского хозяйства хочет, чтобы в этом году было добавлено еще 6,66 млн гектаров сельскохозяйственных угодий высокого стандарта, что соответствует той же цели, что и в прошлом году.

5. *Коррупция и растрата стратегических резервов.* Китай не раскрыл общий размер запасов зерна. Последние доступные данные за 2019 г. показали, что вместимость складов Китая в 2018 г. составляла 910 млн т [1; 2]. Центральная комиссия по проверке дисциплины (высший антикоррупционный орган Китая), начала специальную операцию по борьбе с предполагаемой коррупцией при покупке и продаже зерна по всей стране. Ежегодно Китай выбрасывает не менее 35 млн т зерна из-за плохих методов хранения и транспортировки, а также из-за чрезмерной обработки [1]. Китайские законодатели в марте 2021 г. приняли закон о борьбе с пищевыми отходами, который также предусматривает более сильное централизованное управление хранением и оборотом зерна для снижения потерь.

Начиная с 1980-х гг., эта мечта в основном была реализована. А в 2021 г. китайские власти рапортовали: задача искоренения бедности и голода решена в масштабах всей страны. Однако накормить, наконец, все население удалось только благодаря поставкам продовольствия из-за рубежа. КНР является как крупнейшим в мире производителем пиццы, так и крупнейшим в мире импортером отдельных ее видов. Турбулентность на мировом рынке продовольствия, обострившаяся в последние годы, угрожает и интересам Китая, особенно если учесть, что им была провозглашена задача стать абсолютно самодостаточной страной в вопросе обеспечения основными продуктами питания. Украинский кризис может осложнить ситуацию еще больше.

6. *Российский фактор как один из важных геополитических факторов.* В целом Россия в последние годы добилась впечатляющего прогресса в области поставок пищевой продукции на китайский рынок. Частично эти успехи были обусловлены благоприятной ценовой конъюнктурой после падения курса рубля в 2014–2015 гг. [2; 3]. Объемы поставок могли быть еще больше, но логистическая инфраструктура оказалась не готова к повышенному спросу, также повлияли общие условия пандемии, неопределенности, геополитической напряженности.

7. *Украинский фактор как один из важных геополитических факторов.* В области поставок сельхозпродукции Украина для Китая также очень важна. В 2021 г. на Китай пришлось 36% украинского экспорта кукурузы (8,5 млн т) [3]. Среди других товаров важное место занимала и соя. Однако эти поставки в последнее время заметно сократились вследствие претензий китайских потребителей к каче-

ству (ГМО соя). Однако в настоящее время в Украине, кроме наращивания специальной военной операции, есть и существенный дефицит удобрений и топлива для сельскохозяйственной техники, что является неблагоприятным фактором.

Итак, вопросы продовольственной безопасности приобретают большую значимость для всего мира. Что касается Китая, то они решаются в целом успешно. Тем не менее очень многое будет зависеть от развития украинского кризиса и характера его влияния на отношения между государствами, как экономические, так и геополитические.

Список литературы

1. China. Saving lives. Changing lives. – URL: <http://www.wpf.org/countries/china> (дата обращения: 26.09.2022).
2. Lewis L. China is on a Mission to Ensure it's Food Security. – URL: <http://www.ft.com/content/363c94c1-afed-49b3-aa09-f3127810791> (дата обращения: 26.09.2022).
3. Wang O. China's Corn Heartland Heilongjiang Grapples with Shortage of Farm Workers. – URL: http://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3102809/chinas-corn-growing-heartland-heilongjiang-grapples-shortage?module=hard_link&pgtype=article (дата обращения: 26.09.2022).

Е. В. Золотова

*старший преподаватель кафедры мировой экономики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Аннотация. В статье рассматривается состояние продовольственной безопасности стран Северной Африки, проанализирована зависимость стран от импорта продовольствия, в частности зерновой продукции. Был сделан вывод о целесообразности выхода России на данный рынок и увеличения поставок сельскохозяйственной продукции в условиях новых геополитических реалий.

Ключевые слова: страны Северной Африки, Союз Арабского Магриба, продовольственная безопасность, АПК, экспорт России, экспорт пшеницы.

E. V. Zolotova

*Senior Lecturer of the Department of World Economy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

RUSSIA'S ROLE IN ENSURING FOOD SECURITY IN NORTH AFRICA

Abstract. *The article examines the state of food security in the countries of North Africa, analyzes the dependence of countries on food imports, in particular, grain products. It was concluded that it is expedient for Russia to enter this market and increase the supply of agricultural products in the context of new geopolitical realities.*

Keywords: *North African countries, Arab Maghreb Union, food security, agriculture, Russian export, wheat export.*

В новых геополитических реалиях и на фоне усиливающегося давления западных санкций на экономику Российская Федерация стремится выстраивать более эффективные торгово-экономические отношения со странами, которые не являются традиционными торговыми партнерами, но при этом относятся к дружественным. Одним из таких направлений может стать торговля сельскохозяйственной продукцией со странами Африки, в частности со странами Северной Африки.

Страны Северной Африки, которые в нашем исследовании включают Алжир, Марокко, Мавританию, Ливию и Тунис, то есть страны интеграционного объединения Союза Арабского Магриба, занимают 19% площади Африканского континента и 40% территории арабского мира [2]. В странах Северной Африки проживают более 100 млн человек, и данный регион характеризуется ростом населения, что создает дополнительную нагрузку на продовольственные системы стран. Кроме того, сельское хозяйство Северной Африки развивается довольно неоднородно в силу климатических особенностей, таких как засухи и уменьшение количества осадков, недостаточность орошения земель, инвестиций в сельскохозяйственный сектор, технологической модернизации агропромыш-

ленной инфраструктуры и замедление экономического развития стран. Особенностью стран Северной Африки является тот факт, что при относительно низкой доле населения, живущего за глобальной чертой бедности, и функционирующих программах продовольственной безопасности нестабильные цены на продовольствие и политические вызовы в последние несколько лет усугубили проблемы продовольственной безопасности и усилили зависимость от импорта продовольствия. Алжир зависит на 70% от импорта зерна, Марокко – на 50%, Тунис – на 60%, а Ливия вынуждена завозить фактически все зерно. В результате в среднем около трети населения региона испытывает умеренную или острую форму продовольственной недостаточности (таблица). С острой или средней продовольственной недостаточностью сталкиваются около 40% населения Ливии, около 30% населения Туниса и Марокко и почти половина населения Мавритании. Такие показатели говорят о сохранении серьезных проблем в обеспечении продовольственной безопасности, которые возникают в странах Северной Африки.

**Показатели продовольственной безопасности
в странах Северной Африки в среднем за 3 года***
(в %)

Показатель	Алжир	Ливия	Мавритания	Марокко	Тунис
Распространенность умеренной или острой формы продовольственной недостаточности среди всего населения, 2019–2021 гг.	19	39,4	45,3	31,6	28
Распространенность недоедания, 2019–2021 гг.	<2,5	n/a	10,1	5,6	3,1
Коэффициент зависимости от импорта зерновых, 2017–2019 гг.	70,1	93,9	n/a	48,9	63,1

* Составлено по: URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения 29.10.2022).

Одним из внешних факторов продовольственной безопасности является географическая диверсификация импортных продовольственных товаров. В этих условиях Российская Федерация, которая является крупным производителем и экспортером подсолнечного

масла (28,6% мирового экспорта), пшеницы (18%), ячменя (15,4%) и кукурузы (2,3%) [4], может стать надежным каналом, помогающим достичь обеспеченности продовольствием посредством стабильных поставок зерна странам Северной Африки.

Пока что доля поставок продовольствия России в регион довольно скромная, поскольку для стран Северной Африки традиционными торговыми партнерами являются Западная Европа и Латинская Америка. По данным ЮНКТАД, на долю России, экспортирующей продовольствие в Алжир и Мавританию, приходится не более 1%, в Марокко – 2,5%, в Ливию – 3,5% и в Тунис – 7%. Однако значение России в поставках зерна, а именно пшеницы и ячменя, значительно выше. На долю пшеницы приходится почти 95% всех продовольственных поставок России в Мавританию, 55% – в Марокко и почти 60% – в Ливию. С другой стороны, Ливия получает более 25% всей импортируемой пшеницы из России, Тунис, Мавритания и Марокко – до 6–7%. Доля российского ячменя в импорте Ливии составляет до 30% и до 43% – в тунисском импорте ячменя. Также в 2020–2021 сельскохозяйственном году Россия экспортировала в Алжир 79 тыс. т зерна и продуктов переработки; поставки включали пшеницу, нут, семена льна, овсяные и гречневые хлопья и просо [3].

Установлению более тесных взаимоотношений между Россией и странами Северной Африке способствуют три фактора: наличие исторических взаимосвязей, ведь, как отмечают И. Н. Белова и М. А. Аль-Хамати, с 1960-х гг. и до распада СССР страны Северной Африки выступали основными торговыми контрагентами Советского Союза на континенте [1]; взаимодополняемость экономик, где Россия может выступать поставщиком сельскохозяйственных товаров в страны Африки, которые имеют постоянно растущий спрос на продовольствие; стремление к диверсификации торговых партнеров, что позволит России получить более широкий доступ к рынкам Северной Африки, а Марокко, Алжиру, Тунису, Ливии и Мавритании – приобрести надежный источник поставок зерна и другой продукции, что окажет положительное влияние на продовольственную безопасность.

Таким образом, существует огромный потенциал для роста торговли между Россией и странами Северной Африки в продовольственном секторе. На фоне западных санкций, энергетического кризиса, удорожания удобрений и, как следствие, роста цен на ко-

нечную продукцию в европейских странах российское руководство видит значительные перспективы на североафриканских рынках, а африканские страны также проявляют заинтересованность к России как источнику стабильных поставок для решения проблемы продовольственной безопасности. Ожидается, роль России на данных рынках будет усиливаться, что приведет к более глубокой двусторонней кооперации между странами.

Список литературы

1. Белова И. Н., Аль-Хамати М. А. Торговые отношения России со странами Северной Африки в продовольственной сфере: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 29. – № 4. – С. 739–749.

2. Finaish M. A., Bell E. The Arab Maghreb Union, IMF Working Papers. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/1994/055/article-A001-en.xml> (дата обращения: 09.04.2022).

3. Russia Resumes Wheat Exports to Algeria after 5yr Break. – URL: <https://www.hellenicshippingnews.com/russia-resumes-wheat-exports-to-algeria-after-5yr-break/> (дата обращения: 29.10.2022).

4. Vinci C. EU-Russia Trade in Agri-Food Products. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729294/EPRS_ATAG\(2022\)729294_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729294/EPRS_ATAG(2022)729294_EN.pdf) (дата обращения: 29.10.2022).

С. В. Иванова

*д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Аннотация. *Статья раскрывает проблематику достижения продовольственной безопасности России в контексте присутствия прямых иностранных инвестиций в агропромышленном комплексе страны. Обоснован вывод о критической важности масштабов, форм и сфер приложения иностранных инвестиций, а также о необходимости создания условий для продуктивных вложений отечественных инвесторов.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, прямые иностранные инвестиции.*

S. V. Ivanova

*Doctor of Economic Sciences, Professor
of the Department of World Economy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AND RUSSIA'S FOOD SECURITY

Abstract. *The article reveals the problems of achieving food security in Russia in the context of the presence of foreign direct investment in the agro-industrial complex of the country. The conclusion is substantiated about the critical importance of the scale, forms and scope of foreign investment; about the need to create conditions for productive investments of domestic investors.*

Keywords: *food security, foreign direct investment.*

Эффективное государственное регулирование продовольственных потоков является важнейшим элементом политической стабильности любой страны, важнейшим аспектом ее национальной безопасности. В России понимание продовольственной безопасности (ПБ) легитимизировано в Доктрине продовольственной безопасности России, принятой в 2010 г. Авторы ее разработки отчасти опирались на опыт реализации государственной Продовольственной программы в СССР, но в основном – на подходы, обозначенные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Интересно, что СССР, являясь государством – учредителем ФАО (1945 г.), не вступал в эту организацию. Россия является членом ФАО лишь с 2006 г. При этом сохраняется основное отличие российского понимания ПБ. В соответствии с обновленной в 2020 г. Доктриной [3], понятие безопасности определяется через понятия «независимость» и (далее по тексту) «самообеспечение» основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а основным индикатором ПБ оставалось пороговое значение объема отечественного производства конкретной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления (в процентах). Тогда как в понимании ФАО можно достичь безопасности и за счет им-

порта. В этом контексте развитие внутрироссийского рынка агропродовольственных товаров осуществлялось в формате снижения импорта. С 2000-х гг. наблюдается постепенный рост самообеспечения основными сельскохозяйственными товарами и продуктами питания. Так, уровень этого показателя по зерновым, сахару, растительному маслу уже давно превышает 100% [2. – С. 20], что позволяет наращивать экспорт. До сих пор не достигнут уровень самообеспечения, заложенный в Доктрине, по фруктам и ягодам, соли поваренной, молоку и молочным продуктам.

Однако основные открытые проблемы импортной зависимости России сконцентрированы в производстве средств производства для сельского хозяйства и пищевой промышленности, то есть в капиталоемких и наукоемких отраслях. В частности, Россия критически зависима от импорта семенного и племенного материала.

Латентные проблемы импортозависимости тесно связаны с понятием «российский производитель». Дело в том, что политэкономическая и юридическая трактовка дефиниции существенно расходятся. Так, зарегистрированное в России предприятие иностранной транснациональной компании (ТНК) считается российским. Импортозамещение товаров осуществлялось наряду с идеологией максимально широкого импорта капитала. В сельское хозяйство прямые иностранные инвестиции пришли в очень скромных масштабах, а вот в смежных менее рискованных отраслях был достигнут монопольный эффект. Речь идет прежде всего о пищевой промышленности и розничных сетях.

Как известно, транснациональные компании обладают рядом конкурентных преимуществ, в принципе недоступных национальным компаниям, а основным мотивом перемещения капитала являются максимизация прибыли, усиление рыночной власти за счет эффектов масштаба, экономии на издержках и интернационализации инноваций, особенно на фоне растущего неудовлетворенного спроса на тот или иной товар в стране с формирующимся рынком [1]. Так, с 1995 по 2004 г. на фоне принятия Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» ряд европейских компаний построили с нуля молокоперерабатывающие заводы в России. Наиболее крупная компания – французская транснациональная компания «Данон» инвестировала раньше других, что позволило ей занять новую для России «йогуртовую нишу». Компания предлагает брендированный, хорошо узнавае-

мый, качественный продукт, занимая к 2009 г. не более 12% рынка молока и молочной продукции России. Продукция «Данон» имеет высокий спрос, удачно дополняет традиционные кисломолочные продукты. Однако в 2010-2012 гг. ситуация меняется. Происходит две сделки международного слияния и поглощения российских компаний, которые деформируют соотношение сил национального и иностранного производителей. Компания «Данон» поглощает компанию «Юнимилк». Американская ТНК «ПепсиКо» покупает ведущего российского производителя молочных продуктов «Вимм-Билль-Данн Продукты питания» [6]. В итоге, более 60% российского рынка молока и молочных продуктов оказываются в руках иностранных инвесторов. Рынок соков и детского питания практически поделен между американскими «ПепсиКо» и «Кока-Кола». «Данон» и «ПепсиКо» становятся системообразующими компаниями России [6]. Этот скрытый от покупателей молочной продукции процесс, получает иное звучание в условиях обострения геополитических противоречий и участвовавших мировых финансово-экономических кризисов.

В 2022 г. компания «Данон» приостановила инвестиции в Россию и вводит запрет на ввоз в Россию французской минеральной воды и растительного молока. 14 октября 2022 г. компания объявила о намерении передать операционный контроль над своим российским бизнесом молочных продуктов и продуктов на растительной основе другому (пока неизвестному) юридическому лицу (лицам) [4]. Последний, видимо, будет владеть и распоряжаться бизнесом в пределах, установленных собственником. Возможна деконсолидация дивизионов.

Шведско-швейцарская компания «Тетра Пак» – самый крупный производитель упаковки для молока, молочных продуктов, соков – не может продолжать работу в России из-за сбоев в цепочках поставок, вызванных санкциями. Она передает свое российское подразделение местному менеджменту. Новая компания продолжит работу на предприятии в Московской области [5]. Финский производитель молочной продукции «Валио» (плавленый сыр Viola) уходит с российского рынка. Компания «ПепсиКо» пока остается на российском рынке молочных продуктов и детского питания, объясняя это «гуманитарными аспектами бизнеса». Всего у PepsiCo в России более 20 предприятий, а российский рынок для

этой ТНК является третьим по объему выручки после США и Мексики.

Российский законопроект «О внешней администрации по управлению организацией», внесенный на рассмотрение в Государственную Думу в апреле 2022 г., еще не прошел всех этапов утверждения. Но уже формируется тенденция – «уйти, чтобы остаться». Законодатель делает предложение и о таком варианте: продажа бизнеса с правом обратного выкупа.

Таким образом, проблематика продовольственной безопасности тесно связана с другими аспектами национальной безопасности России: валютно-финансовой, инвестиционно-инновационной. В части регулирования движения прямых иностранных инвестиций имеет смысл перейти от парадигмы вытеснения к дополнению внутренних инвестиций в российский агропромышленный комплекс. И главное – необходимо обеспечить создание условий (мотиваций) для продуктивных вложений отечественного инвестора. Критически важны масштабы, формы прихода, сферы приложения капитала иностранных транснациональных компаний.

Список литературы

1. *Иванова С. В.* Транснационализация молочного подкомплекса России. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2011.
2. Сельское хозяйство в России. 2021 : статистический сборник / Росстат, 2021.
3. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21 января 2020 г. – № 20. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Danon. Пресс-релиз. 14 октября 2022 г. Москва. – URL: https://www.danone.ru/fileadmin/user_upload/DanoneRussia/NEWS/2022/press-release-14oct2022.pdf (дата обращения: 15.10.2022).
5. Tetra Pak передаст свой бизнес в России местному менеджменту. – URL: <https://www.rbc.ru/business/26/07/2022/62dfa8a59a7947447b0fa51b> (дата обращения: 10.10.2022).
6. *Ivanova S. V., Agibalova E. L.* Strategies of Foreign Multinational Companies in the Russian Dairy Market // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development During Global Challenges : 35th International-Business-

Information-Management-Association Conference (IBIMA), 1-2 April 2020 / edited by K. S. Soliman. – Seville, Spain, 2020. – P. 290–298.

Г. В. Кузнецова

*канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ И РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Аннотация. *Мировой рынок продовольствия в настоящее время находится в кризисном состоянии. Однако ситуация в секторе АПК начала меняться задолго текущего момента. Цифровая трансформация и тренд на экологизацию привели к изменениям в потребительских предпочтениях. Особенно рельефно эти изменения стали проявляться с выходом на рынок поколения так называемых цифровых аборигенов. В статье рассматриваются изменения в потребительском поведении как фактор модификации структуры рынка продовольственных товаров.*

Ключевые слова: *рынок продовольственных товаров, международная торговля, цифровые аборигены, ответственное потребление, COVID-19.*

G. V. Kuznetsova

*PhD, Associate Professor of the Department of World Economy,
(Plekhanov Russian University of Economics)*

NEW TRENDS IN CONSUMER PREFERENCES AND THE FOOD MARKET

Abstract. *The global food market is currently in crisis. However, a situation in agriculture became to change before this moment. Digital transformation, a trend towards ecology caused changes in consumer preferences. These changes became especially prominent with the entry into the market of the generation of the so-called digital natives. The article considers deviation in consumer behavior as a factor of the food market structure transformation.*

Keywords: *food market, international trade, digital natives, responsible consumption, COVID-19.*

Последние три года мировой рынок продовольственных товаров переживает трудные времена. Сочетание большого числа разновекторных факторов влияния привело небывалому росту мировых цен на сельскохозяйственные продукты, что в свою очередь породило так называемую продовольственную инфляцию, которая негативно сказалась на положении потребителей во всех странах мира, особенно в тех, которые характеризуются низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия. Постоянный рост внутренних цен на продовольствие, особенно на импортные продукты питания, подкрепляется сокращением внутренних запасов некоторых товаров, сложной макроэкономической ситуацией в странах, обесцениванием национальных валют, плохими погодными условиями, локальной нестабильностью, а также почти рекордно высоким уровнем цен на энергоресурсы и удобрения, отмечают эксперты ФАО [3].

Вместе с тем, помимо традиционных факторов воздействия на мировой рынок продовольствия, которые выделяет ФАО, следует отметить влияние новых трендов, связанных с развитием цифровизации отрасли, курсом на ее экологизацию и изменением структуры потребительского спроса. При том что эти факторы оказывают влияние как на предложение, так и на спрос на продовольственные товары, меняя их структуру и географию.

Важное влияние на рынок продовольственных товаров оказывает процесс постепенной цифровой трансформации сельского хозяйства, всегда воспринимаемого как исконно традиционная сфера человеческой деятельности. Здесь уже заметны весьма существенные перемены: набирает обороты робототехническое земледелие. Точное земледелие развивается на базе почвенных карт, созданных с помощью данных, полученных со спутников и беспилотников, датчиков интернета вещей (IoT) и т. д. Беспилотники позволили вычислять биомассу и обеспеченность растений элементами питания, создавая базу для разработки более сложных и точных рекомендаций. Технологии «виртуальных изгородей» позволяют удаленно пасти скот, используя дистанционный мониторинг с помощью датчиков и сенсоров, установленных на теле животных. Применение цифровых технологий способствует улучшению качества

производимых продуктов и увеличению объемов производства продуктов при меньших затратах ресурсов, отведенных площадей и числа рабочих рук [2]. Происходят изменения и в каналах сбыта сельхозпродукции. Сельские жители, причем из самых отдаленных районов, начинают использовать торговые онлайн-площадки для продажи своей продукции. Так, в Китае не менее 10% домохозяйств продают свою продукцию через Taobao, одну из наиболее популярных площадок Alibaba. При этом особенно быстро эта тенденция развивается в странах Африки [8]. К этому можно добавить все более широко распространяющиеся электронный документооборот и электронные платежи.

Цифровизация сельского хозяйства развивается параллельно с его экологизацией. Как известно, этот сектор экономики является одним из лидеров в списке источников загрязнения окружающей среды. Особенно это относится к животноводству. По оценкам экспертов, одна корова ежедневно производит от 250 до 500 л метана. В часто цитируемом отчете ФАО от 2006 г. [9] сообщается, что домашний скот (коровы и быки, буйволы, овцы, козы, верблюды, свиньи и домашняя птица) участвует в создании 18% от всего мирового объема парниковых газов, при том, что весь транспорт (включая наземный, морской и воздушный) формирует всего 13%. Есть и другие факторы негативного влияния животноводства на окружающую среду: использование дополнительных химических средств (например, фторуглеродов для охлаждения мясных продуктов); сокращение площади лесов, вырубаемых под посевы кормовых культур и под пастбища; хранение и транспортировка продуктов, связанные с углеводородным следом; захоронение отходов животноводства и т. д. [4].

Загрязнение окружающей среды напрямую связано с проблемой глобального потепления, хотя это не всеми признается. Тем не менее, многие районы традиционного земледелия становятся непригодными для сельского хозяйства, в том числе из-за опустынивания и эрозии одних территорий и затопления других.

Осознание экологических проблем вызвало к жизни концепцию ответственного потребления и распространение так называемого смарт-фермерства, т. е. способа ведения хозяйства без ущерба окружающей среде. Это становится возможным благодаря минимизированному или точному внесению удобрений и пестицидов, улучшению агротехники за счет использования систем датчиков,

дающих информацию о состоянии растений, животных и почв [2]. Согласно опросу Euromonitor International, 67% потребителей стремятся уменьшить свое воздействие на окружающую среду, сокращая объемы мусора и парниковых выбросов в атмосферу [6].

Ответственное потребление выражается и в попытках сократить и переработать отходы пищевой промышленности и потери продуктов питания. Известно, что потери продуктов питания при хранении, транспортировке и в розничной торговле составляют почти треть объема произведенных в мире продуктов – примерно 1,3 млрд т в год [7]. В среде потребителей из развитых стран развивается движение за экономное расходование продовольствия. Можно встретить такие радикальные группы, как фриганы – собиратели еды с официально истекшим сроком годности, но, на их взгляд, еще вполне пригодной к употреблению.

В русле этой тенденции – спрос на новые виды упаковки, легко перерабатываемой, и отказ от пластика. Объективный глобальный тренд – биоразлагаемая упаковка.

Изменение потребительского поведения связано также с демографическим переходом – старением населения в развитых странах, выходом на рынок поколения цифровых аборигенов, ломкой традиций семейного уклада, поздним вступлением в брак, уменьшением числа детей в семье, распространением однополых браков и браков людей разных национальностей, религий, культур, а также социальными сдвигами – в частности, ростом уровня образования и повышения качества здравоохранения. В результате спрос на продукты питания приобретает все более глобальный характер, растет интерес к китайской, индийской, японской, корейской, мексиканской кухне. Глобальными стали бургер, пицца, кока-кола и т. п. продукты.

Общий рост благосостояния населения в большинстве стран мира приводит к возрастанию в потребительской корзине доли более дорогих и качественных продуктов, в первую очередь мяса, рыбы, овощей и фруктов. Но если с фруктами все понятно, то рост потребления мяса тормозится запросом со стороны потребителей, особенно в развитых странах на экологизацию животноводства и на здоровый образ жизни (ЗОЖ), который ассоциируется с вегетарианством. Растет число участников движения за гуманное обращение с животными, за права домашних животных. Такого рода общественная деятельность породила спрос на искусственное мясо, а

достижения науки и техники уже позволили создать первые бифштексы из стволовых клеток животных или из растительных белков соя-бобов. Ведутся работы по созданию искусственного мяса на базе переработки беспозвоночных.

Такого рода ответственное потребление постепенно приобретает своего рода статусность, становится демонстрацией социальной ответственности потребителя. Особое распространение это движение приобретает в среде молодого поколения, цифровых аборигенов – образованных, амбициозных, склонных к инновациям людей. В этом сегменте потребителей велик интерес к натуральным продуктам, специальному питанию для спортсменов, пищевым добавкам, различного рода тонизирующим напиткам.

С другой стороны, тенденция старения населения формирует так называемую серебряную экономику, ориентированную на людей старше 60-ти лет. По оценкам ООН, сейчас на Земле живет 800 млн людей старше 60-ти, к 2050 г. их будет 2 млрд [5]. Здесь тоже возникает повышенный спрос на натуральные продукты, диетические продукты, пищевые добавки, овощи и фрукты. Но одновременно создается повышенный спрос на дешевые продукты, потребление которых позволяет пенсия.

Большое влияние на изменение потребительских предпочтений оказала пандемия COVID-19. Вынужденная изоляция и общий стресс привели к росту персонального потребления кондитерских изделий, сахаросодержащих напитков, выпечки, сладостей – всего, что способствует «заеданию» стресса. Выработавшиеся привычки сформировали новый запрос на продукты питания [1], хотя указанная тенденция и вступала в противоречие с курсом на ЗОЖ.

COVID-19 и вызванные им локдауны и разрывы потребительских цепочек, в отдельных случаях лишивших потребителя привычных продуктов, заставили его вести поиск альтернатив, в том числе отечественного производства. Распространение пандемии привело также к формированию сегмента сельских горожан, жителей мегаполисов, перебирающихся за город и работающих удаленно. Этот сегмент потребителей также создает новый вид спроса на продовольственные товары, закупая их онлайн с курьерской доставкой, часто мелкооптовыми партиями через известные платформы. Для этой группы потребителей характерно повышенное внимания к себе и своему здоровью. Пандемия также повысила спрос на фасованные товары. Еще один важный современный

тренд – это рост спроса на еду, которую можно быстро приготовить. Особенно это характерно для молодых потребителей, которым жалко время на покупку базовых продуктов питания и ежедневное приготовление еды.

Таким образом, в последние годы мы наблюдаем достаточно серьезные изменения в потребительском поведении, которые формируют сдвиги в структуре и географии спроса, а следовательно, и предложения. Эти тенденции еще не устоялись, и в будущем возможны совершенно другие тренды. Однако на ближайшие десятилетия сохранится действие факторов цифровизации и экологизации экономической и социальной жизни общества.

Список литературы

1. Анализ рынка кондитерских изделий: будет ли расти потребление в условиях самоизоляции населения. – URL: https://www.megaresearch.ru/news_in/analiz-rynka-konditerskih-izdeliy-budet-li-rasti-potreblenie-v-usloviyah-samoizolyacii-naseleniya-1532 (дата обращения: 10.10.2022).

2. *Годин В. В., Белоусова М. Н., Белоусов В. А., Терехова А. Е.* Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения // *E-Management*. – 2020. – № 1. – С. 4–15.

3. Ежемесячный отчет о тенденциях в ценах на продовольствие. ФРМА Бюллетень: мониторинг и анализ цен на продовольствие. 12.10.2022. – URL: <https://www.fao.org/3/cc2705ru/cc2705ru.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

4. *Кулистикова Т.* Потребители меняют ориентиры. Какие глобальные тренды в 2022 году могут влиять на выбор продуктов питания. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37631-potrebiteli-menyayut-orientiry-kakie-globalnye-trendy-v-2022-godu-mogut-vliyat-na-vybor-produktov-pitaniya> (дата обращения: 10.10.2022).

5. *Позднева Е.* Рост и старение. Глобальные перспективы населения Земли. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rost-i-starenie-globalnye-perspektivy-naseleniya-zemli-20220714-181522/> (дата обращения: 28.10.2020).

6. *Хвостик Е.* Потребители дождались перемен. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5171414> (дата обращения: 10.10.2022).

7. Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем. Доклад группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания. Июнь 2014 года. – URL: <https://www.fao.org/3/i3901r/i3901r.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

8. *Ivanova S., Kuznetsova G. World and Russian Agriculture Facing Digitalization Challenges // The Challenge of Sustainability in Agricultural System. – 2021. – Vol. 1. – P. 209–219.*

9. *Livestock's Long Shadow. Environmental Issues and Options. UN. 2006. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/climatechange/doc/FAO%20report%20executive%20summary.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).*

Т. И. Кузьмина

*д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Исследованы направления использования ИТ-технологий в сельскохозяйственных секторах национальных экономик стран мира. Показано, что трендом в применении ИТ-технологий, носящих междисциплинарный характер, является создание электронного сельского хозяйства. Выявлены проблемы, препятствующие процессам цифровой трансформации сельского хозяйства, в том числе отсутствие доступа к Интернету, отсутствие широкополосного Интернета, а также проблемы в использовании программного обеспечения жителями сельскохозяйственных регионов в отдельных странах мира.*

Ключевые слова: *ИТ-технологии, цифровая трансформация сельского хозяйства, электронное сельское хозяйство.*

T. I. Kuzmina

*Doctor of Economic Sciences, Professor
of the Department of World Economy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING IT TECHNOLOGIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. *The directions of the use of IT technologies in the agricultural sectors of national economies of the countries of the world are investigated. It is shown that the trend in the application of interdisciplinary IT technologies is the creation of electronic agriculture.*

Keywords: *IT-technologies, digital transformation of agriculture, electronic agriculture.*

Новые цифровые технологии обладают значительным трансформационным эффектом, а следовательно, колоссальными возможностями для развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности населения нашей планеты. Потенциал IT-технологий в развитии сельскохозяйственного производства огромен, и его эффективное использование позволит не только удовлетворить растущие потребности в продовольствии, но и обеспечить питательными кормами животноводство. Функционал информационных технологий распространяется и на управление и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, что в совокупности с качественным повышением производительности труда позволит решить проблемы голода на планете, приблизиться к достижению целей устойчивого развития, обозначенных Организацией объединенных наций в 2015 г.

Императивом использования IT-технологий для качественного скачка в производительности труда в сельскохозяйственном производстве выступает ситуация с обеспечением продовольствием в мире, сложившаяся к 2022 г., результаты анализа которой представлены в докладе ООН «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания», где отмечается, что «число людей, страдающих от голода в мире, в 2021 году достигло 828 млн, что примерно на 46 млн больше, чем в 2020 году, и на 150 млн больше, чем до начала пандемии COVID-19» [1]. Немаловажным аргументом, является прогнозируемый рост населения Земли: ожидается, что к

2050 г., численность возрастет до 9,8 млрд человек, т. е. через 25–30 лет для обеспечения продовольственной безопасности населения земли объем сельскохозяйственного производства должен вырасти в 1,7 раза.

Многие страны мира (США, Нидерланды, Япония, Германия, Израиль, Китай, Российская Федерация и др.) накопили значительный опыт в применении IT-решений для аграрного сектора национальных экономик. Очевидно, что в каждой стране создана система цифрового сельского хозяйства, которая решает вопросы продовольственной безопасности государства.

На рисунке представлены технологии сельского хозяйства, основанные на использовании цифровых решений и информационно-коммуникационных инструментов.

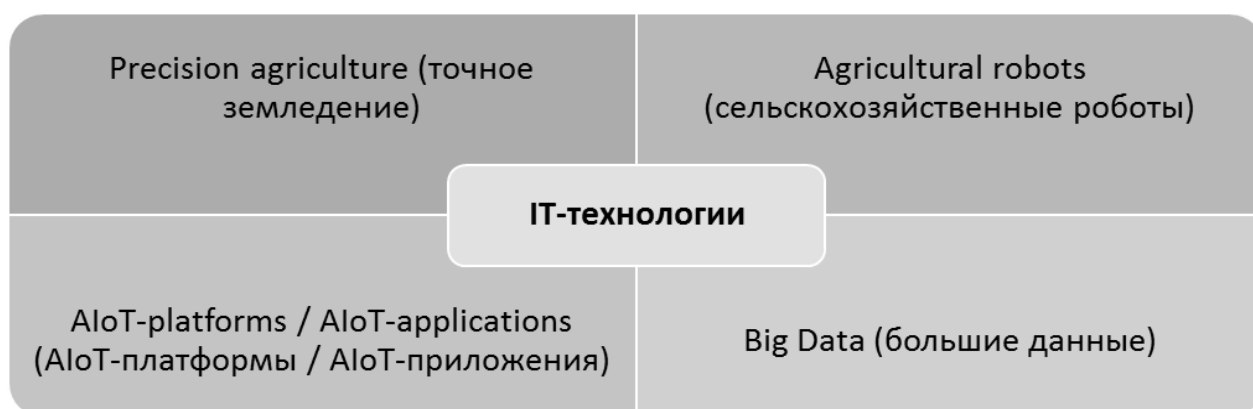

Рис. Группы технологий сельского хозяйства, на основе цифровых решений

Так, технологии точного земледелия, включающие геоинформационные и навигационные системы, дистанционное зондирование почв, дифференциальное внесение удобрений, гербицидов и т. д., основаны на применении цифровых технологий GPS, GIS, Yield Monitor Technologies, Variable Rate Technology, отечественной - ДЗЗ (дистанционного зондирования земли) и др.

Одновременно с технологиями точного земледелия многие страны активно используют специализированную сельскохозяйственную робототехнику, а также беспилотные летательные аппараты (БПЛА). К странами-лидерами в использовании БПЛА можно отнести США, Японию, ряд стран Европейского союза, Китай, страны ЕАЭС [2. – С. 55], Бразилию, и другие страны.

Перспективы использования IT-технологий в аграрных секторах экономик мира связано концепцией умного сельского хозяй-

ства, базирующегося на информационно-коммуникационных технологиях, позволяющих полностью автоматизировать сельскохозяйственное производство. Новый концепт предусматривает использование таких инновационных технологий (помимо перечисленных выше), как цифровое моделирование объектов управления; облачные технологии; применение программных продуктов на основе искусственного интеллекта и нейросетей [3. – С. 68].

Инновационные IT-решения для сельского хозяйства направлены на оптимизацию работы с сельскохозяйственными культурами (правильная посадка, рациональный полив, дозированная обработка удобрениями и гербицидами, своевременная уборка); рациональное использование воды и др., что приведет к значительному снижению операционных расходов на основе сокращения объемов потребляемых ресурсов; умные технологии (Big Data, искусственный интеллект) помогут сельхозпроизводителям корректировать процессы производства для повышения урожайности и качества производимой сельхозпродукции, а точная оценка и тщательный анализ ситуации на сельхозугодьях с течением времени позволит составить прогноз будущего урожая и оценить его стоимость.

Реализация концепции умного сельского хозяйства позволит агропромышленным комплексам стран мира эффективно решать задачи обеспечения населения качественными продуктами питания в объеме, обеспечивающем достижение одной из основных целей внутренней политики государства – обеспечения продовольственной безопасности.

Сдерживающими факторами в развитии цифровых систем аграрного сектора экономики является отсутствие в ряде стран мира (Центральной Африке, Южной Америке, Юго- и Северо-Восточной Азии) соответствующей цифровой инфраструктуры, например, широкополосного интернета, информационных платформ для взаимодействия государственных служб с сельхозпроизводителями, а также отсутствие доступа сельхозхозяйственных производителей к сети Интернет (по данным, приведенным в отчете Digital 2022, опубликованном в январе 2021 г., только 62,3% населения в мире имеют доступ к сети Интернет [4]). Очевидно, что страны, имеющие слабый доступ к Интернету, используют традиционные методы сельскохозяйственной деятельности, которые сегодня не соответствуют растущим потребностям в продовольствии.

Очевидно, что только цифровая трансформация аграрных секторов национальных экономик в ближайшем будущем позволит осуществить качественный скачек в повышении производительности труда и увеличении объемов сельскохозяйственного производства и тем самым обеспечить продовольственную безопасность в странах мира.

Список литературы

1. Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report--global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021>
2. Кузьмина Т. И., Подбиралина Г. В. Углубление интеграционных процессов на основе цифрового сотрудничества стран членов ЕАЭС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 7. – С. 54–59.
3. Юрченко И. Ф. Перспективы технологий интернета вещей в агропроизводстве. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 67–80.
4. Digital 2022 Global Overview Report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>

Л. Л. Разумнова

*д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ГОЛОДА В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. *Статья посвящена выявлению особенностей современного глобального кризиса голода, причин его возникновения, количественных и качественных характеристик. Определена взаимосвязь понятий голода, продовольственной безопасности и устойчивых продовольственных систем. Установлены меры, предпринимаемые Всемирным банком,*

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при поддержке Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова по теме «Разработка механизмов адаптации к европейским стандартам зеленой экономики российских экспортных отраслей», приказ № 56 от 25 января 2022 г.

направленные на поддержание устойчивости продовольственных систем в развивающихся странах. Обозначены актуальные проблемы в области продовольственной безопасности ЕАЭС и России.

Ключевые слова: кризис, голод, неполноценное питание, цели устойчивого развития, продовольственная безопасность, устойчивая продовольственная система, ЕАЭС, Россия.

L. L. Razumnova

*Doctor of Economic Sciences, Professor
of the Department of World Economy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE GLOBAL HUNGER CRISIS IN THE CONTEXT OF ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. *The article is devoted to identifying the features of the modern global hunger crisis, the causes of its occurrence, quantitative and qualitative characteristics. The interrelation of the concepts of hunger, food security and sustainable food systems is determined. The measures taken by the World Bank aimed at maintaining the sustainability of food systems in developing countries have been identified. The current problems in the field of food security of the EAEU and Russia are outlined.*

Keywords: *crisis, hunger, malnutrition, sustainable Development Goals, food security, sustainable food system, EAEU, Russia.*

Последние оценки международных экспертов свидетельствуют о том, что мир, несмотря на многолетние усилия по искоренению голода и неполноценного питания, далек от решения данной проблемы. С 2015 г. доля голодающих оставалась относительно неизменной, но в 2021 г. число людей, страдающих от голода в мире, достигло 702–828 млн человек, что по верхнему показателю на 46 млн больше, чем в 2020 г., и на 150 млн больше, чем до начала пандемии COVID-19, которая является одной из основных причин таких негативных изменений. В 2021 г. около 2,3 млрд человек в мире (29,3%) в той или иной мере жили в отсутствии продовольственной безопасности, что на 350 млн больше, чем до начала пандемии, 924 млн человек (11,7% населения) – в тяжелых формах. В 2019–2021 гг. доля голодающих в мире возросла с 8 до 9,8% мирового населения [2]. Одним из самых уязвимых регионов мира с часто возникающими

продовольственными кризисами является Западная Африка, где, согласно данным Всемирного Банка, в настоящее время 16,7 млн жителей нуждаются в срочной продовольственной помощи [13].

Уточним, что под голодом понимается неприятное или болезненное ощущение, вызываемое недостатком калорий, получаемых с пищей, или лишение доступа к продовольствию. Понятие «голод» используется как синоним хронического недоедания, измеряемого индикатором ЦУР 2.1.1 распространенности недоедания, что также характеризует и масштабы голода. Недоедание является следствием таких процессов, когда «с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает энергии, достаточной для ведения нормального, активного, здорового образа жизни». С недоеданием связано понятие неполноценного питания, то есть «аномальное физиологическое состояние, вызванное недостаточным, несбалансированным или избыточным потреблением макропитательных и/или микропитательных веществ». Последствиями неполноценного питания являются не только проявления, связанные с недоеданием – задержка роста и истощение у детей, слепота, умственная отсталость и ранняя смертность, но и избыточный вес, ожирение, повышенный риск неинфекционных заболеваний, что вызвано чрезмерным потреблением недорогих, высококалорийных и при этом бедных питательными веществами продуктов. Недоедание и неправильное питание квалифицируются как двойное бремя недоедания. Интересно, что количество страдающих от избыточного веса или ожирения постоянно растет: в 2012 г. их насчитывалось 1,5 млрд взрослых, то есть почти в два раза больше, чем голодающих [6], и в настоящее время их число увеличилось до 2 млрд человек.

Невозможность постоянного доступа к продовольствию вынуждает людей снижать качество рациона питания и нарушает их обычные модели питания, что определяется как отсутствие продовольственной безопасности. Выделяют умеренную форму, когда качество и/или количество потребляемой пищи снижается из-за отсутствия денег или других ресурсов, и тяжелую форму, при которой у людей заканчиваются запасы еды и они остаются без пищи в течение одного или нескольких дней. Данные показатели измеряются по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности.

Искоренение голода и недоедания является одной из важнейших задач ближайшего десятилетия, для решения которой создана достаточно обширная правовая основа на глобальном уровне, включая Всеобщую декларацию о ликвидации голода и недоедания (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1974 г.); Цель 2 в системе целей ЦУР – «Нулевой голод»; Всемирную Продовольственную Программу (ВПП ООН), миссия которой заключается в искоренении мирового голода за счет поддержания продовольственной безопасности, снижения рисков и уровня недоедания, разрушения межпоколенческого цикла голода, спасения жизни людей в чрезвычайных ситуациях; программы Всемирного банка в области финансирования развития сельского хозяйства, питания, социальной защиты, водоснабжения, ирригации и др., в том числе деятельность фонда «Продовольственные системы 2030» (ноябрь 2020 г.) [10]; многомерную координирующую деятельность международных усилий по борьбе с голодом специализированного учреждения ООН «Продовольственная и сельскохозяйственная организация» (ФАО).

По словам Генерального директора ВОЗ Т. А. Гебрейесуса, каждый год от несбалансированного питания умирает 11 млн человек, и растущие цены на продовольствие говорят о том, что ситуация будет только ухудшаться [12]. Среди причин существования голода эксперты называют следующие: увеличение населения; демографические взрывы; ухудшение экологии; дефицит финансовых, земельных и технических ресурсов; сокращение сельскохозяйственных угодий; падение продуктивности земель; недостаточное водоснабжение сельскохозяйственных потребностей; военные конфликты; финансовые трудности и долговое бремя развивающихся стран и др. Следует отметить, что единого подхода к трактовке понятия голода и глобальной продовольственной безопасности пока не выработано, а деятельность международных организаций, направленная на борьбу с голодом, сосредоточена в основном на обеспечении продовольственной безопасности [5], хотя в последние годы все больше внимания уделяется комплексным подходам с учетом построения климатически нейтральных и замкнутых экономик.

По мнению ФАО, основной причиной недоедания и голода является отсутствие адекватной системы производства и распределе-

ния продуктов питания. Так, в 2012 г. мировое сельское хозяйство было в состоянии обеспечить продовольствием 12–14 млрд человек, при том что население Земли составляло чуть более 7 млрд чел. В то же время 1,3 млрд тонн продовольствия ежегодно изымалось из потребления в виде потерь или отбросов, представляя собой растрачиваемые ресурсы, что свидетельствует о плохом функционировании национальных продовольственных систем. Также указывается на невозможность купить еду из-за отсутствия необходимых средств: более трети сельского населения в развивающихся странах находится в состоянии крайней бедности. Другой причиной является дискриминация в доступе к земле и другим ресурсам и услугам, в том числе по гендерному принципу.

Причины, которые сдерживают решение продовольственной проблемы и голода достаточно разнообразны и включают отсутствие возможностей для существенного расширения сельскохозяйственных угодий из-за большого количества земель, непригодных для сельского хозяйства, а также существенных экологических, социальных и экономических затрат на ввод в оборот новых земель. Поэтому 80% дополнительного продовольствия, необходимого для удовлетворения спроса в 2050 г., будет производиться на уже обрабатываемых в настоящее время землях.

Международные организации стремятся использовать целостный подход к решению проблем голода и обеспечению продовольственной безопасности стран. Так, в рамках зонтичного трастового фонда «Продовольственные системы 2030» Всемирный банк помогает странам переосмыслить взгляд на существующие проблемы таким образом, чтобы преобразовать свои продовольственные системы и одновременно добиться прогресса в достижении целей в области устойчивого развития, включая ликвидацию нищеты и голода к 2030 г. Банк исходит из того, что формируемые продовольственные системы должны комплексно заботиться о здоровье человека, планеты и экономики с помощью инноваций, стимулов, институтов, инвестиций и информации. Поэтому на их формирование оказывают наибольшее влияние три основные области: климатически оптимизированное сельское хозяйство, здоровое питание и более широкий доступ фермеров к рынкам сбыта сельхозпродукции. В свою очередь климатически оптимизированная продовольственная система должна быть основана на трех столпах: повыше-

ние производительности, повышение устойчивости и снижение выбросов парниковых газов [11].

По оценкам Всемирного Банка, *текущая ситуация* в мире [7]¹ характеризуется обострением проблемы продовольственной безопасности, о чем говорит показатель роста инфляции почти во всех странах с низким и средним уровнем доходов. Примерно в 90% этих стран она превысила 5%. Более чем в 85% развитых стран также наблюдается существенный рост цен. Так, средние цены на пшеницу, кукурузу и рис в октябре 2022 г. были на 18%, 27% и 10% соответственно выше, чем в октябре 2021 г. После кратковременного снижения цены на удобрения также продолжили рост. Сложившаяся ситуация характеризуется как кризис голода, являющийся частью глобального агропродовольственного кризиса, который может затронуть до 222 млн человек в 53 странах и территориях, ощущающих острую нехватку продовольствия [9]. Согласно МВФ, 48 стран, наиболее пострадавших от высоких импортных цен на продукты питания и удобрения, нуждаются в 5-7 млрд долларов дополнительных расходов. В течение ближайших 12 месяцев для ликвидации острой нехватки продовольствия потребуется 50 млрд долларов [7].

Основной причиной текущего роста цен на продовольствие, который не наблюдался на протяжении 2015–2020 гг., стал всплеск цен на нефть с апреля 2020 г., что привело к увеличению затрат на производство и транспортировку товаров. При этом уточним, что реальная средняя цена на продукты питания под влиянием мировой инфляции растет уже с 2000 г. Дополнительными факторами ценовой динамики стали геополитические (российско-украинский конфликт) и природно-климатические (пандемия 2020 г.) обстоятельства, также повлиявшими на рост логистических издержек [5. – С. 60]. Эксперты полагают, что цены на продовольствие будут оставаться на высоком уровне до конца 2024 г. под воздействием высокой инфляции и военных действий в Украине, что уже привело к изменению глобальной модели торговли, производства и потребления товаров, в том числе за счет введения странами ограничений. Так, на 10 октября 2022 г. 21 страна ввела 26 запретов на экспорт продуктов питания и 8 стран – 12 мер по ограничению экспорта [7].

¹ На период за май – октябрь 2022 г.

В рамках всеобъемлющего глобального ответа на продолжающийся кризис для поощрения производства продуктов питания и удобрений, укрепления продовольственных систем, расширения торговли и поддержки уязвимых домохозяйств и производителей Всемирный банк планирует выделить до 30 млрд долларов в течение 15 месяцев. В числе уже реализуемых мер следующие: долгосрочный проект по усилению развития сельскохозяйственного сектора Иордании (125 млн долларов) за счет повышения его устойчивости к изменению климата, конкурентоспособности и интеграции; проект по повышению продовольственной безопасности, расширению доступа к рынкам и внедрению экологически безопасных методов ведения сельского хозяйства в Боливии (300 млн долларов); кредит в размере 315 млн долларов на повышение устойчивости продовольственных систем Чада, Ганы и Сьерра-Леоне; чрезвычайный проект поддержки продовольственной безопасности и устойчивости Египта (500 млн долларов) и кредит в 130 млн долларов Тунису для финансирования жизненно важного импорта мягкой пшеницы и ячменя в условиях военных действий в Украине. На повышение устойчивости продовольственных систем Восточной и Южной Африки Банк выделил 2,3 млрд долларов. В мае 2022 г. с участием Всемирного банка был создан Глобальный альянс по продовольственной безопасности (Global Alliance for Food Security) с целью активизации немедленных и согласованных мер реагирования на разворачивающийся глобальный кризис голода. Говоря о глобальном кризисе в области продовольственной безопасности и питания, эксперты отмечают значительный прогресс в оказании скорой поддержки высоко уязвимым странам, содействии международным поставкам продуктов питания, росте производства продовольствия и инвестирования в устойчивое к изменению климата сельское хозяйство [7].

В 2014–2020 гг. государства ЕАЭС вошли в пятерку стран мира, демонстрирующих наиболее высокий прирост показателя продовольственной безопасности [8], однако формирующаяся в настоящее время единая сельскохозяйственная политика стран ЕАЭС подвержена серьезному испытанию рестриктивными мерами коллективного Запада. Санкции против Российской Федерации и Беларуси создают проблемы как в развитии двусторонних внешне-торговых связей, так и со странами вне союза. Хотя западные санкции в отношении России носят в основном несекторальный харак-

тер, они значительно усложняют воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве, на который влияет и уход из российской юрисдикции иностранных агропромышленных компаний [3]. Логистические ограничения поставок российских удобрений через страны Балтии в совокупности с ростом цен на газ затронули непосредственно рынки развивающихся стран: рост издержек привел к резкому спаду производства удобрений в самой Европе, 300 тыс. т экспортируемых Россией химикатов заблокировано в европейских портах. По мнению генсека ООН А. Гутерриша, получение большего количества удобрений из России необходимо для успокоения рынков, снижения цен и предотвращения нехватки продуктов питания в 2023 г. Призывы России к ВПП ООН о безвозмездной передаче удобрений нуждающимся третьим странам пока остаются без ответа: санкции затрагивают также и белорусский экспорт хлористого калия. Одним из вариантов разрешения данной проблемы эксперты называют конфискацию удобрений, но в пользу европейских фермеров [1]. В то же время внутри ЕАЭС остается много собственных нерешенных проблем: отсутствие единой системы обеспечения безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных и растений; стремление ряда стран-членов сохранить большую самостоятельность в проведении таможенно-тарифной политики и др. Так, Казахстан выступает против внутрисоюзной гармонизации экспортных ограничений для сельскохозяйственных продуктов. Россия была вынуждена ввести в марте – июне 2022 г. временные ограничения на экспорт ряда сельскохозяйственных товаров в страны ЕАЭС (пшеницы, ржи, ячменя и др.) с целью не допустить дефицита зерновых на внутреннем рынке. Наиболее важные нерешенные проблемы российского АПК касаются инвестиций в производственную и логистическую инфраструктуру, обеспечения качества и безопасности продовольствия, выстраивания новых экспортно-импортных цепочек поставок, налаживания собственного производства комплектующих и оборудования, организации сервисного обслуживания иностранной техники, возрождения отечественной селекции и генетики и др. [4].

Как показывает проведенное исследование, несмотря на имеющиеся четкие ориентиры в борьбе с голодом и недоеданием на глобальном уровне, включая приоритизацию целей по обеспечению доступности продовольствия, минимизации потерь и достижению высокого качества продуктов питания, уменьшению неста-

бильности производства и расширению доступа к рынкам за счет построения климатически ориентированных продовольственных систем, позволяющих получать тройной выигрыш за счет повышения производительности, роста устойчивости и снижения выбросов парниковых газов, к 2030 г. около 670 млн человек, или 8% мирового населения, будут по-прежнему сталкиваться с голодом, поэтому даже с учетом восстановления мировой экономики к концу текущего десятилетия цель по ликвидации голода, отсутствию продовольственной безопасности и неполноценного питания не будет достигнута. Из этого вытекает наиболее очевидный вывод о неэффективности всей системы глобального регулирования мировой экономики, которая должна быть подвергнута кардинальному пересмотру.

Список литературы

1. *Будрис А.* ЕС снимает ограничения с российских удобрений: почему это вряд ли конец истории. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/477929-es-snimaet-ogranicenia-s-rossijskih-udobrenij-pocemu-eto-vrad-li-konec-istorii> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report--global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021> (дата обращения: 30.10.2022).
3. *Иванова С. В.* Торговля агропродовольственной продукцией внутри и вне стран ЕАЭС в условиях рестриктивных практик // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 8. – С. 94–104.
4. *Карабут Т.* Глава Минсельхоза обозначил главные проблемы в российском АПК и пути их решения. – URL: <https://rg.ru/2022/10/05/glava-minselhoza-oboznachil-glavnye-problemy-v-rossijskom-apk.html> (дата обращения: 30.10.2022).
5. *Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С.* Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 15 (4). – С. 54–65.
6. *Building a Common Vision for Sustainable Food and Agriculture: Principles and Approaches.* FAO, Rome, 2014. – URL:

<https://www.fao.org/3/i3940e/i3940e.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Food Security Update. Latest Update – October 31, 2022 // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/agriculture/brief/food-security-update> (дата обращения: 30.10.2022).

8. Global Food Security Index. – URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Index> (дата обращения: 30.10.2022).

9. *Murugiah S.* Food Price Inflation Remains High Around the World, Says World Bank. – URL: <https://www.theedgemarkets.com/article/food-price-inflation-remains-high-around-world-says-world-bank> (дата обращения: 30.10.2022).

10. Overview. Food Systems 2030 // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/food-systems-2030/overview> (дата обращения: 30.10.2022).

11. Shaping a Climate-Smart Global Food System // The World Bank. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/22927> (дата обращения: 30.10.2022).

12. The State of Food Security and Nutrition in the World 2022. – URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc0639en> (дата обращения: 30.10.2022).

13. Your One Stop Shop for All Things Food Systems Transformation. Food Systems 2030 // The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/food-systems-2030/news-n-events> (дата обращения: 30.10.2022).

В. М. Свистунов

*д-р экон наук, профессор
(ГУУ)*

В. В. Лобачёв

*канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ КОНТЕЙНЕРНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. Рассмотрены современные особенности и тенденции развития контейнерных перевозок в России с учетом введения экономи-

ческих санкций со стороны США и стран Евросоюза. Отмечены роль и значение контейнеризации при формировании каналов распределения грузопотоков. Особый акцент сделан на особенностях работы транспортной отрасли в условиях ухода с российского рынка грузоперевозок крупных зарубежных компаний.

Ключевые слова: грузоперевозки, контейнеризация, санкции, грузооборот, цепочки поставок.

V. M. Svistunov

*Doctor of Economic Sciences, Professor
(State University of Management)*

V. V. Lobachev

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

TRANSFORMATION OF MODERN MODELS OF CONTAINER CARGO TRANSPORTATION IN RUSSIA UNDER ECONOMIC SANCTIONS

Abstract. *Modern features and trends in the development of container transportation in Russia are considered, taking into account the introduction of economic sanctions by the United States and EU countries. The role and importance of containerization in the formation of distribution channels of cargo flows are noted. Special emphasis is placed on the peculiarities of the transport industry in the conditions of withdrawal from the Russian cargo transportation market of large foreign companies.*

Keywords: *cargo transportation, containerization, sanctions, cargo turnover, supply chains.*

Транспортно-логистическая система России является одним из основных драйверов развития национальной экономики. Именно поэтому актуальные отраслевые проблемы представляют собой объекты пристального внимания руководства страны и профессионального сообщества. Особенно активно на продовольственную безопасность, региональное развитие страны и ее транспортно-логистической системы влияют объемы грузовых перевозок железнодорожным и морским транспортом [2]. Именно эти виды транспорта являются основой перемещения сырьевых и продовольственных грузопотоков как по территории России, так и за ее пределами

Важность железнодорожного транспорта для транспортно-логистической системы России подтверждается его высокой долей в структуре общего грузооборота страны, которая в 2019 г. составила 45,87%, в 2020 г. – 47,16%, в 2021 г. – 46,29% и за семь месяцев 2022 г. – 47,05%.

С января по сентябрь 2022 г. величина грузооборота в сети РЖД составила 1 967,8 млрд т км, что на 0,4% больше аналогичного показателя 2021 г. Если учитывать при расчете порожний пробег вагонов, то величина грузооборота составляет 2 464 млрд т км.

В сентябре текущего года показатели работы имели отрицательную динамику. Так, погрузка стала меньше прошлогоднего показателя на 5,3% и составила 100,8 млн т. Грузооборот снизился до величины 213,5 млрд т км (падение на 1,8%). При этом с учетом порожнего пробега грузооборот составляет 266 млрд т км (-2,7%).

Как известно, в транспортно-логистических цепочках поставок, в том числе, таких глобальных, как международные транспортные коридоры, звеном-партнером железных дорог являются морские порты.

Актуальными трендами в логистике-2022 аналитики считают контейнеризацию и расширение географии перевозок. По их оценке, сегмент контейнерных грузоперевозок является одним из наиболее динамично развивающихся. Хорошую динамику показывают как внутренние перевозки, так и экспортно-импортные, включая транзит. Такому развитию способствуют целевые инвестиции в цифровизацию и модернизацию инфраструктуры, обеспечивающие рост провозных и пропускных мощностей [3; 4].

Список крупнейших контейнерных судоходных компаний мира оценивает флот каждой из них по показателю TEU, что означает вместимость ISO-контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте. Статистика показывает, что в июне 2022 г. на мировом рынке контейнерных перевозок было задействовано 6 387 судов, суммарный дедвейт (DWT) которых составил более 308 млн, из них 5 589 – являются полностью сотовыми контейнеровозами. Общая вместимость такого флота – более 5,7 млн TEU. Еженедельные перевозки по транстихоокеанским линиям составляли 676,9 тыс. TEU, по трансатлантическим – 172 тыс. TEU и 446,5 тыс. TEU – по межевропейским.

Пятерку крупнейших мировых контейнерных компаний возглавила итало-швейцарская фирма Mediterranean Shipping

Companу с охватом 17,3% рынка перевозок, на втором месте – фирма Maersk (Дания) с долей рынка в 16,7%, третье место у французской CMA CGM Group (12,9%), четвертое – у китайской COSCO Group (11,4%), пятое – у германской Harpag Lloyd (6,9%).

Текущая мировая экономическая и геополитическая ситуация привела к существенным структурным изменениям в логистике. Особенно заметно негативные тенденции проявились в сегменте контейнерных перевозок.

Первым возмущающим фактором за последние три года была пандемия COVID-19, ставшая источником как осложнений для отрасли контейнерных перевозок, так и возможностей. Закрывание портов из-за обязательного карантина и нехватки рабочей силы привело к скоплению судов в некоторых крупнейших портах мира, особенно в Китае в начале 2022 г. В свою очередь, заторы в портах привели к задержкам судов, что усложнило управление флотом и использование судовых мощностей [1].

Неудивительно, что загрузка мощностей мирового контейнерного флота резко упала во время пандемии: в январе 2022 г. почти 14% мирового флота не было использовано из-за заторов в портах и задержек судов. При этом спрос на контейнерные перевозки увеличился примерно на 15% за первые пять месяцев 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.

Из-за сокращения имеющихся мощностей и роста цен на бункерное топливо ставки фрахта выросли в 2021 и 2022 гг. Контейнерные линии используют в своих интересах разрушенный рынок и взимают больше, чем увеличенные расходы на доставку, что обеспечивает им рекордно высокую прибыль. В результате, по оценкам, в 2021 г. вся отрасль заработала около 110 млрд долларов, что более чем в два раза превышает суммарный доход за предыдущие десять лет.

Сегодня основной причиной нарушения сложившихся цепочек поставок является введение в отношении России экономических санкций, в том числе по контейнерам. Данная ситуация осложнилась еще и вследствие приостановки тремя крупными контейнерными перевозчиками своей деятельности в России: Maersk, MSC и CMA CGM. Кроме того, были введены ограничения на транзит.

По данным агентства Alphaliner, существенную долю (47%) мирового рынка контейнерных перевозок занимают четыре компании: Maersk, MSC, Harpag-Lloyd и One Network. Размер экспортно-

импортных перевозок российских контейнерных грузов составляет 3% от мирового объема. В рамках санкционных мероприятий отдельные грузоотправители отказываются перевозить некоторые российские товары, однако влияние на общий объем перевозок незначительное.

Кроме того, рынок ощутил существенный дефицит контейнеров. По этой причине многие грузовладельцы стали искать различные варианты смягчения сложившейся ситуации. В частности, стали выстраивать новые логистические цепочки, в том числе и для контейнерных перевозок. Основным ориентиром развития транспортно-логистической системы являются страны Юго-Восточного региона [6].

Даже в рамках этого глобального международного транспортного коридора рост объемов транзитных контейнерных перевозок в 2021 г. из Китая в Европу через территорию России в 2022 г. сменился падением. За период январь – сентябрь по сети РЖД контейнерный транзит уменьшился на 17,6% и на 35% - по направлению Китай – Европа – Китай.

За аналогичный период 2021 г. грузовой транзит контейнеров через территорию России из КНР в Евросоюз по сети РЖД вырос в сравнении с предыдущим годом на 47%, составив 568 700 TEU. В 2021 г. по сети ОАО «РЖД» – было перевезено 1,76 млн TEU (+34% к 2020 г.), в том числе 1,1 млн TEU между Китаем и Европой. Такого годового объема грузоперевозок не было за всю историю железных дорог нашей страны.

Кроме РЖД, более 60% транзитных контейнерных перевозок по направлению Китай-Европа и обратно выполняет совместное предприятие РЖД, Белорусской и Казахстанской железных дорог «ОТЛК ЕРА». В 2021 г. объем перевозок составил 692 500 TEU (+27% к 2020 г.). Но в первые четыре месяца 2022 г. наблюдалось резкое падение объемов транзита контейнерных перевозок: с 57 827 TEU до 31 987 TEU.

Данная аналитика подтверждает, что в связи с приостановкой или отказом глобальными логистическими операторами выполнять перевозки в нашу страну и из нее, а также транзитом через нее, нежеланием заходить в порты Северо-Западного региона необходимо перестраивать грузовые маршруты с использованием дальневосточных портов и сухопутных пограничных переходов. Безусловно, это приведет к значительному увеличению контейнерного

потока через так называемый «Восточный полигон». В рамках реализации данного проекта в 2022 г. уже открыто семь новых контейнерных линий в Дальневосточном бассейне. Кроме того, повышенный спрос сохраняется и на экспортные и транзитные перевозки через Казахстан, Белоруссию, Азербайджан [4].

Список литературы

1. *Богданова Т. В.* К вопросу влияния самоизоляции государств на экономическую устойчивость организаций транспорта // Общество. Доверие. Риски : материалы Ежегодного Международного форума. – М., 2020. – С. 79–83.

2. *Богданова Т. В., Метелкин П. В.* Экономические аспекты грузовых перевозок в России: особенности и перспективы развития // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития : электронный сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 292–298.

3. *Власова Т. И., Ковалёва И. А., Голышкова И. Н.* Особенности современного развития транспортно-логистической отрасли России. // Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии. – М. : МИИТ, 2021. – С. 67–72.

4. *Голышкова И. Н.* Региональная кластеризация: от конкуренции к партнерству и сотрудничеству // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. – В 2 т. – Т. 1. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 113–115.

5. *Кузина Г. П., Мозговой А. И., Крылов А. Н.* Организация цифровой трансформации российских предприятий // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – С. 69–82.

6. Ориентиры развития российской экономики : коллективная монография / под ред. Е. В. Устюжаниной, М. В. Дубовик. – М. : КноРус, 2021.

М. А. Черкасова

*д-р филос. наук, профессор, директор
центра социально-экономических инноваций
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Ю. А. Медовар

*канд. геол.-минерал. наук, старший научный сотрудник
лаборатории гидрогеологических проблем охраны окружающей среды
(Институт водных проблем РАН)*

Е. Г. Хмельченко

*канд. биол. наук, доцент, доцент
кафедры государственного и муниципального управления
(ГУУ)*

И. О. Юшманов

*канд. техн. наук, старший научный сотрудник
лаборатории гидрогеологических проблем охраны окружающей среды
(Институт водных проблем РАН)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эколого-экономической безопасности в решении проблемы утилизации отходов, размещения твердых коммунальных отходов в России. Анализируются возможности создания полигонов ТКО на территориях вблизи городских агломераций и населенных пунктов; использования вторичного сырья; влияния полигонов на окружающую среду и вопросы рекультивации закрытых полигонов как в нашей стране и за ее пределами. Рекультивация полигонов в будущем будет намного дороже, чем накопление отходов без глубокой переработки на полигонах в настоящее время. Полигоны – это мина замедленного действия, которая обязательно сработает в будущем.

Ключевые слова: экологическая безопасность, полигоны ТКО, рекультивация, грунтовые воды, общий азот, устойчивое развитие, экологический кризис.

M. A. Cherkasova

*Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Center
for Socio-Economic Innovations
(Plekhanov Russian University of Economics)*

Y. A. Medovar

*PhD, Senior Researcher of the Laboratory of Hydrogeological Problems
of Environmental Protection
(Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences)*

E. G. Khmelchenko

*PhD, Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration
(State University of Management)*

I. O. Yushmanov

*PhD, Senior Researcher of the Laboratory of Hydrogeological Problems
of Environmental Protection
(Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences)*

ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN SOLVING WASTE DISPOSAL PROBLEMS

Abstract. *The article deals with the issues of ecological and economic security in solving the problem of waste disposal, solid municipal waste disposal in Russia. The possibilities of creating landfills of MSW in the territories near urban agglomerations and settlements; the use of secondary raw materials; the impact of landfills on the environment and issues of reclamation of closed landfills both in our country and abroad are analyzed. Landfill reclamation in the future will be much more expensive than the accumulation of waste without deep processing at landfills at present. Polygons are a time bomb that will definitely work in the future.*

Keywords: *environmental safety, landfills of MSW, reclamation, groundwater, total nitrogen, sustainable development, environmental crisis.*

Стремительные темпы развития мировой экономики, многократное увеличение производства и потребления препятствуют восстановлению природной среды. В частности, сегодня наблюдаются признаки экологического кризиса: изменение климата, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды.

В Российской Федерации большой темп накопления отходов вызван высоким уровнем их образования во всех секторах экономи-

ки и слабым развитием индустрии вторичной переработки. При этом проблема ежегодного образования гигантского количества отходов связана со значительной материалоемкостью производств, использующих недостаточно современные технологии, которые не позволяют максимально полно перерабатывать исходное сырье.

В современный период увеличение размеров промышленного производства спровоцировало массу проблем в сфере размещения твердых коммунальных отходов (ТКО) и их утилизации. Следствием стало ухудшение состояния окружающей среды и изменение экологического климата в целом. Актуальным остается вопрос внедрения инновационных технологий в сферу переработки отходов и их вторичного использования [1. – С. 138–140].

Необходимо понимать, что генерируемый в настоящее время мусор, отходы человеческой деятельности относятся к различным группам опасности. Важно проработать методы утилизации для каждого отдельного вида отходов понимая, что к твердым коммунальным отходам относятся отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами; товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд, а также отходы образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходы [6. – С. 46].

Очень интересен и познавателен полнометражный мультфильм студии PIXAR «ВАЛЛ-И» (2008 г.). Если мы не решим проблему отходов сегодня, завтра может сбыться пророчество этого фильма. Лента рассказывает нам о ближайшем будущем, в котором Землю постигла ужасная участь – планета была настолько zagrożена, что жить на ней стало просто невозможно. Поэтому, люди построили гигантский космический корабль, чтобы покинуть Землю и отправиться в космос, и напоследок оставили робота «ВАЛЛ-И», запрограммированного на уборку планеты, для того чтобы когда-нибудь была возможность вернуться обратно.

Эта публикация актуальна и своевременна, ведь речь идет о негативном воздействии полигонов на окружающую среду, мы не считаем тему отходов исчерпанной, а вопросы с полигонами ТКО в нашей стране, закрытыми.

Основным критерием выбора места размещения отходов считается их экологическая безопасность, в значительной мере опре-

деляемая геологическими и экологическими условиями. Несмотря на то, что некоторые проекты благодаря вмешательству общественности и научного сообщества были свернуты (полигон Шиес в Архангельской области, полигон в районе поселка Филипповское во Владимирской области) [4], продолжают работы по проектированию и строительству новых полигонов. Примером тому является полигон вблизи поселка Поварово в Московской области, при проектировании которого были допущены серьезные просчеты (вскрыт глинистый защитный слой, изолирующий водоносный горизонт, используемый местными жителями для водоснабжения). Несмотря на протесты жителей, строится мусоросжигательный завод в пригороде Казани, Осиново. Однако в данном случае ситуация не столь катастрофична для подземных вод, как в Шиесе и Филипповском – тут присутствует мощный глинистый экран и глубокое залегание горизонта, поэтому их загрязнение маловероятно. И если в Шиесе полигон планировали разместить «с глаз долой» вдали от населенных пунктов в лесной заболоченной местности, то в Поварово он расположен в буквальном смысле под окнами жилых домов [2].

А как обстоят дела с закрытыми и действующими полигонами у наших северных соседей, проживающих в одинаковых с нами климатических условиях?

Нами проанализированы данные с нескольких полигонов в Северной Европе.

Полигон *Bångahagen* около города Mariestad на берегу крупнейшего озера Швеции Венерн (Vänern) [9. – С. 203–207]. Полигон Иилиярви (*Iilijärvi*) около г. Наантали, Финляндия [9. – С. 207–212]. Достаточно интересный с точки зрения использования и изучения, полигон *Dåva Deponi och avfallscenar i Umeå* (Швеция), который после определенных работ по консервации существующих захоронений продолжает действовать [1. – С. 140–147].

Полигон *Risängen* (Рисенген) находится вблизи г. Шевде (Skövde) в Швеции, куда выбрасывается мусор уже более семидесяти лет. На нем в общей сложности захоронено свыше полутора миллионов кубометров отходов на площади 32 га. Новые жесткие экологические нормы не позволяют складировать отходы без установки дренажной сети под телом свалки по всему Европейскому союзу, а такие дренажи отсутствуют почти во всех старых свалках, включая Рисанген.

Захоронение отходов на полигоне прекращено в 2008 г., с тех пор захоронению подлежат только отходы, удовлетворяющие современным требованиям безопасности, для целей консервации полигона. За соблюдением этих правил следят муниципалитеты, наделенные широкими полномочиями. Дренажные рубы вокруг полигона были проложены во время его эксплуатации и сейчас используются как источники для отбора проб. Для консервации полигона используется уплотнительный материал толщиной до двух метров, чтобы сократить количество воды, фильтрующейся через массив отходов. На следующем этапе производятся работы по защите уплотнительного материала. Уплотнительным материалом являются бентонитовые глины, по свойствам идентичные наполнителю в кошачьем туалете, который набухает во влажном состоянии и становится водонепроницаемым.

Все это «удовольствие» стоит очень дорого. Для полигона Risängen итоговая цена составила около 70 млн шведских крон (700 млн рублей), а работа продлится более двадцати лет. Кроме этого, для завершения консервации фильтрат из отвала следует слить с последующей очисткой, а образующийся из отходов свалочный газ будет использоваться для производства энергии и тепла. В противном случае пришлось бы просто сжигать газ на месте.

Фильтрат и стоки из зоны хранения сегодня обрабатываются по специальной технологии. Хранилище отходов осушается каскадом небольших каналов.

Выпадающие из общей картины повышенные концентрации отдельных элементов в 2019 г. можно объяснить возможным проведением земляных работ выше по течению грунтовых вод.

Изменения в концентрациях азота в фильтрате и грунтовых водах связано с тем, что повысилось насыщение кислородом фильтрата, и за счет этого произошла трансформация аммония в нитрит с последующим переходом в отстойниках в нитрат, далее раствор перекачивается на очистные сооружения. Несмотря на довольно длительное время, прошедшее после закрытия полигона, он остается контуром загрязнения окружающей среды по ряду показателей.

В качестве российского объекта-аналога рассмотрим рекультивацию полигона «Дубна Правобережная». Полигон ТКО «Дубна Правобережная» площадью около 4,2 га был организован в городском округе Дубна в 50-е гг. прошлого века. Объем накопленных отходов составил примерно 380 тыс. т. С 1 января 2016 г. прекращен

прием отходов на полигон, так как была исчерпана его проектная мощность. Всего лишь год назад завершились масштабные работы по рекультивации полигона. Уложено несколько защитных слоев грунта, глины, геосинтетических материалов. Полигону придали желаемую геометрию (рис. 1, 2), корпус покрыли защитным экраном, оснащенным системами пассивной дегазации и сбора фильтрата для последующей уборки. Общая площадь восстановленных земель превысила 4 га, для сбора фильтрата используются закрытый горизонтальный дренаж и закрытые емкости для приема фильтрата.

Биологический этап восстановления сам по себе занимает три года, на месте полигона будет посеяна трава, как на альпийских лугах. Что там будет? Будет красивый холм, который возможно использовать как горки для горнолыжного курорта. Необходимо отметить, что капитальные объекты строить на нем нельзя [7]. Стоимость работ по рекультивации составила около 445 млн рублей [8. – С. 68].

Рис. 1. «Дубна Правобережная» в процессе формирования современной геометрии

Рис. 2. «Дубна Правобережная» после окончания формирования формы

Выводы. В России существует ряд проблем, препятствующих продвижению страны к зеленой экономике: доля возобновляемых источников энергии по-прежнему невелика, не полностью соответствуют требованиям системы переработки твердых бытовых отходов, уровень загрязнения воздуха в крупных городах остается довольно высоким. Города, предприятия не проявляют активного интереса к использованию экоинноваций и к общему огорчению, экологическая культура населения находится на низком уровне [9. – С. 63]. Одной из основных причин нежелания воспользоваться новшеством являются ограниченные доходы. Вспомним главный принцип концепции устойчивого развития – обеспечение потребностей нашего поколения без ущерба интересам последующих поколений. Если мы сейчас не решим проблемы полигонов и оставим это нашим потомкам, для них решение этих проблем будет намного сложнее и дороже, чем для нас. И если мы не займемся сейчас глубокой переработкой отходов и их повторным использованием (ресайклингом), реализация фантазмагории в сюжете «ВАЛЛ-И» может стать реальностью.

Список литературы

1. Гранлёф П., Карлссон А., Юшманова С. И., Медовар Ю. А., Юшманов И. О., Хмельченко Е. Г. Роль муниципалитетов в обращении с отходами и опыт реконструкции действующих полигонов на примере Dåva Deponi och avfallscenter i Umeå (Швеция) // Муниципальная академия. – 2022 – № 1. – С. 138–147.

2. Джамалов Р.Г., Злобина В.Л., Медовар Ю.А., Юшманов И.О. Геохимическая оценка загрязнения подземных вод свалками твердых коммунальных отходов (ТКО) // Сергеевские чтения: геоэкологические аспекты реализации национального проекта «Экология». Диалог поколений. Выпуск 22 : материалы годичной сессии Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии (24 марта 2020 г.). – М. : РУДН, 2020. – С. 104-109.

3. Джамалов Р. Г., Карлссон А., Юшманова С. И., Медовар Ю. А., Юшманов И. О., Подсечин В. П., Хмельченко Е. Г. Обращение с бытовыми отходами в странах Северной Европы и России // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 208–217.

4. Джамалов Р. Г., Медовар Ю. А., Юшманов И. О. Влияние полигона твердых бытовых отходов на качество подземных и поверх-

ностных вод (на примере Владимирской области) // Сергеевские чтения: научная конференция в рамках IX Международного форума «Экология» : материалы годичной сессии Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии. Выпуск 20. Обращение с отходами: задачи геоэкологии и инженерной геологии. – М. : РУДН, 2018. – С. 175–178.

5. Злобина В. Л., Медовар Ю. А., Юшманов И. О. Оценка опасности загрязнения окружающей среды свалками промышленных и коммунальных отходов. // Водные ресурсы. – 2021. – Т. 48. – № 3. – С. 315–321.

6. Осипов В. И., Черкасова М. А., Хмельченко Е. Г. Маркетинг инноваций в решении эколого-экономической проблемы размещения твердых коммунальных отходов в России // Маркетинг: проблемы, решения и перспективы : монография / под науч. ред. В. В. Никишкина : в 2 т. – Т. 2. – М. : Русайнс, 2022. – С. 45–57.

7. Хмельченко Е. Г., Казакова И. Г., Богомолов Ю. Г., Савельев А. Ф., Медовар Ю. А., Юшманов И. О. О влиянии полигона твердых коммунальных отходов на качество подземных вод в Московской и Владимирской областях // Муниципальная академия. – 2018. – № 3. – С. 55–62.

8. Dzhamalov R. G., Medovar Yu. A., Yushmanov I. O. Principles of MSW Landfill Sites' Placement Depending on Geological and Hydrogeological Conditions of Territories (Based on Moscow Region) // Water Resources. – 2019. – Vol. 46. – Suppl. 2. – P. 51–58.

9. Karlsson A., Medovar Y. A., Podsechin V. P., Yushmanov I. O., Yushmanova S. Prolonged Impact of Closed Municipal Solid Waste Landfills on Groundwater // VATTEN – Journal of Water Management and Research. – 2021. – Vol. 77. – Issue 4. – P. 203–212.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СЫРЬЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ И ФОРМИРОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

IMPORT SUBSTITUTION OF RAW MATERIALS AND THE FORMATION OF AN ASSORTMENT OF FOOD PRODUCTS IN MODERN CONDITIONS

Л. В. Беркетова

*канд. техн. наук, доцент кафедры ресторанного бизнеса
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Г. В. Парамонов

*старший преподаватель кафедры пищевой безопасности
(Моск. гос. ун-т пищевых производств)*

Е. С. Трачек

*студентка
(Моск. гос. ун-т пищевых производств)*

СЕНСОРНЫЙ МАРКЕТИНГ

Аннотация. В статье представлено описание целей, видов и методов сенсорного маркетинга. Особое внимание уделяется аромаркетингу – одному из главных методов сенсорного маркетинга. Рассматривается актуальность и конкурентоспособность сенсорного маркетинга. Приведены результаты тестирования на тему внедрения на рынок ароматизированных игрушек, которые показывают, что такой способ привлечения клиентов сможет повысить продажи.

Ключевые слова: маркетинг, сенсорный маркетинг, аромаркетинг, запах.

L. V. Berketova

*PhD, Associate Professor of the Department of Restaurant Business
(Plekhanov Russian University of Economics)*

G. V. Paramonov

*Senior Lecturer of the Department of Food Safety
(Moscow State University of Food Production)*

E. S. Trachek

*Student
(Moscow State University of Food Production)*

SENSORY MARKETING

Abstract. *The article describes the goals, types and methods of sensory marketing. Special attention is paid to aroma marketing – one of the main methods of sensory marketing. The relevance and competitiveness of sensory marketing is considered. The results of testing on the introduction of flavored toys to the market are presented, which show that such a way of attracting customers can increase sales.*

Keywords: *marketing, sensory marketing, aroma marketing, smell.*

Согласно материалу, изложенному в учебном пособии Н. Я. Калюжной (2019) [3], сенсорный маркетинг – это отдельное течение в маркетинге, выбивающееся за рамки его традиционных методов. Сущность данной области маркетинга заключается в изучении различных факторов (т. е. взаимодействие между сенсорными органами человека – органами зрения, обоняния, вкуса, слуха, осязания и др.) применительно к потребителю с целью повышения уровня продаж.

Само понятие термина «сенсорный маркетинг» было сформулировано относительно недавно, и в последние годы стало активно включаться в маркетинговые терминологические словари, а также часто использоваться российскими специалистами-маркетологами. Методы, используемые в сенсорном маркетинге, повсеместно стали внедряться российскими компаниями, хотя на текущий момент охват данных компаний не настолько велик. Целью применения компаниями данных методов является привлечение новой клиентуры, организация на базе компании комфортной и благоприятной среды для потребителей, совершающих покупки, что автоматически влечет за собой повышение уровня продаж [1; 2; 4; 5].

Инструментарий сенсорного маркетинга. К основным инструментам сенсорного маркетинга можно отнести, например, различные текстуры и поверхности, которые могут ощущаться потребителями при помощи органов осязания; различные музыкальные композиции, позволяющие покупателю настроиться на нужный лад, а продавцу – создать приятную атмосферу; активно используется ароматизация помещений (применение методов аромамаркетинга). Не последнюю роль в инструментарии сенсорного маркетинга играют цветовые сочетания, например при оформлении интерьера помещений точки продаж. Воздействие данных аспектов на покупателя призвано выработать у него рефлекс-ассоциацию [9; 10], т. е. ассоциацию с брендом или продуктом при воздействии определенного сенсорного стимула. Важным моментом применения инструментов сенсорного маркетинга является сокрытие их применения от потребителя. Зачастую покупатель может даже не подозревать, что на него оказывают определенное воздействие, а именно – стимулирование отдельных сенсорных систем.

Можно сказать, что некоторые существующие классические методы маркетинга и реклама изжили себя. Люди просто перестали обращать внимание на билборды, вывески, рекламные листовки, которые находят, например, в почтовых ящиках. Поэтому в настоящее время необходимо активно применять инструменты сенсорного маркетинга (в частности, звуковое оформление и аромамаркетинговые приемы) в качестве нестандартных решений при привлечении новых клиентов [11]. Примером их использования может выступать применение разнообразных аромакомпозиций (ароматизатора попкорна) в залах кинотеатров или на входе в них. В данном случае распределение воздушных потоков, содержащих аромакомпозицию, осуществляется при помощи специальных вентиляторов или при помощи встраиваемых в вентиляционную систему (на выходе из патрубков) инструментов ароматизации, например диффузоров или специализированных распылителей. Такой стимул вполне способен побудить человека, пришедшего на показ фильма, совершить покупку попкорна.

Ставленником и идеологом сенсорного маркетинга принято считать Мартина Линдстрема – датского писателя, консультанта одних из крупнейших в мире корпораций вроде Pepsi, McDonald's, Microsoft и др. Именно М. Линдстром предложил концепцию воз-

действия различными стимулами на сенсорные системы человека с целью привлечения покупателей.

А. В. Ульяновский [7] пишет, что до «80% цвета и света «поглощаются» нервной системой и только 20% – зрением». То есть существует определенная корреляция между цветовыми решениями, используемыми, например, в рекламных материалах, и естественным восприятием. По словам А. В. Ульяновского, «каждый цвет вызывает подсознательные ассоциации и эмоции» у человека [7]. На психофизическое состояние человека может оказывать влияние музыкальное оформление в помещении. Осязание позволяет человеку оценивать разнообразные физические свойства объектов: размер, форму, свойства поверхности, степень свежести, влажность и температуру. Физический контакт играет огромную роль в принятии решения о покупке, поэтому прикосновение должно вызывать у человека исключительно положительные эмоции.

Еще одним инструментом сенсорного маркетинга являются запахи. Проведенные исследования в области маркетинга показывают, что 75% эмоций возникает именно под влиянием запахов, поэтому мы разберем подробнее этот инструмент маркетинга.

Роль запаха в сенсорном маркетинге. Очень многие магазины независимо от их ассортимента используют ароматы для создания комфортных условий и как средство привлечения покупателей. Это может быть как булочная, так и магазин стиральных машин. Просто в первом случае запах будет ассоциироваться с выпечкой, а во втором достаточно развеять любой приятный аромат, вызывающий у человека положительные ассоциации и реакции.

К основным преимуществам применения аромамаркетинга как части сенсорного маркетинга относятся:

- содействие повышению посещаемости точки продаж;
- увеличение среднего времени нахождения покупателя в магазине;
- стимулирование к совершению импульсивных покупок и т. д.

Примером успешного аромамаркетинга может послужить распыление аромата натурального кофе сетью кофеен Jacobs. Аромат, который чувствовали проходящие мимо люди, привлек в кофейни в среднем на 100% больше клиентов [8].

Помимо привлечения покупателей за счет аромамаркетинга

сотрудники также находятся в благоприятных для работы условиях, которые позволяют им справляться с возможным стрессом или переутомлением на работе.

Примеры использования аромамаркетинга. В своей работе сенсорные маркетологи, как и маркетологи, использующие классические маркетинговые методы, ориентируются на желания потребителя. В этом вопросе им на помощь приходят различные средства ароматизации товаров, а также большой ассортимент этих ароматизирующих агентов. Например, пекарни, расположенные на базе торговых центров, могут привлекать потребителей за счет ароматизации воздуха ароматизаторами свежеспеченного хлеба. Такой стимул направлен на побуждение потребителя к совершению импульсивной покупки.

Для состоятельных клиентов на входах в магазины одежды премиум-класса могут распыляться разнообразные люксовые парфюмерные композиции (к примеру, парфюмерная композиция Chanel № 5).

Некоторые кожевенные фирмы и предприятия предпочитают использовать в целях ароматизации специализированные составы с преобладающей нотой дорогой кожи. Примером такой фирмы может выступать Louis Vuitton [6]. Мебельные магазины предпочитают использовать в работе запахи хвойных растений. Туристические агентства воспроизводят, например, в помещениях фирмы запах нагретого морского песка или экзотических тропических растений. Банковые структуры могут применять специализированные отдушки и ароматизаторы к чековым книжкам. Парижский метрополитен стал первым в мире местом, где применили современные технологии ароматизации воздуха с целью создания качественного высокоуровневого сервиса для пассажиров и уменьшения неприятных запахов.

Изучая рынок детских товаров, было обнаружено, что на рынке нет мягких игрушек, которые были бы ароматизированы, хотя это и является хорошим способом привлечения клиентов, а именно детей. Любой ребенок будет в восторге от игрушки в виде банана, с соответствующим запахом, или куклы с приятным ароматом. При сравнении ароматизированной и обычной игрушек, выбор скорее всего будет сделан в пользу ароматизированной. Мягкую игрушку можно ароматизировать, добавив в нее наполнитель, пропитанный ароматизированным маслом. Такой способ вполне может использо-

ваться на каком-либо предприятии по изготовлению игрушек, а затраты на наполнитель скорее всего окупятся за счет повышения спроса на товар. Такие игрушки могут быть популярны не только среди детей, но и взрослых, ведь она может доставлять удовольствие даже если будет просто стоять на полке. Чтобы сохранить аромат игрушки можно использовать герметичную упаковку, но при этом делать пробник с запахом, чтобы покупатель смог ощутить его до вскрытия упаковки.

На основании данного обзора можно сделать вывод, что сенсорный маркетинг – это важный инструмент в торговой деятельности компании, способствующий поддержанию хорошего имиджа, высокой конкурентоспособности продукции и компании. Для этого на конкурирующем рынке компании должны искать новые нестандартные способы привлечения клиентов, используя при этом новые технологии и уникальные идеи. Таким образом, сенсорный маркетинг выступает в качестве инструмента, оказывающего влияние на решения о покупке, а воздействие на чувства и эмоции потребителя способствуют удержанию старых и привлечению новых клиентов.

Список литературы

1. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход : пер. с англ. / под ред. С. Г. Божук. – СПб. : Питер, 2001.
2. Зюзина Н. Н. Маркетинговые коммуникации. – Липецк : ЛКИ, 2012.
3. Калужнова Н. Я., Кошурникова Ю. Е. Современные модели маркетинга : учебное пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2019.
4. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга / пер. с англ. О. Литвиновой. – М. : Олимп-Бизнес, 2006.
5. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе : пер. с англ. А. Заякина. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2012.
6. Плющева Л. В. Ароматический мерчандайзинг: мистическая сила запаха // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей : материалы II (XXXIV) Международной научно-практической конференции. – Кемерово : ИНТ, 2007. – № 8. – Т. 2. – С. 335-337.

7. Ульяновский А. В., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации. 28 инструментов миллениума. – М. : Эксмо, 2008.
8. Ушакова В. П. Запах маркетинга // Маркетинг, менеджмент. – 2006. – № 1. – С. 38-45.
9. Шмитт Б. Эмпирический маркетинг: как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / пер. с англ. К. Ткаченко. – М. : Фаир-пресс, 2001.
10. Энджел Дж. Ф., Блэкуэлл Р. Д., Миниард П. У. Поведение потребителей : учебник / пер. с англ. Т. Принцевой, С. Жильцова, М. Бугаева, Д. Раевской. – СПб. : Питер, 2000.
11. Юдин О. И., Зюзина Н. Н. Поведение потребителей и вирусный маркетинг // Экономика и управление : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Тамбов; Липецк : Издательство Першина Р. В., 2011. – С. 15–20.

Л. В. Беркетова

*канд. техн. наук, доцент кафедры ресторанный бизнеса
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

И. А. Рязанцев

*студент
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СРАВНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Аннотация. В статье рассматриваются требования к обеспечению безопасности пищевой продукции в России и странах Европейского союза; выявляются сходства и различия; рассматриваются нормативные акты, законы, стандарты, а также особенности государственного подхода и системы контроля.

Ключевые слова: безопасность, требования, пищевая продукция, закон, стандарт, положение, контроль, опасность, продукты питания, риск, система.

L. V. Berketova

*PhD, Associate Professor of the Department of Restaurant Business
(Plekhanov Russian University of Economics)*

I. A. Ryazantsev

*Student
(Plekhanov Russian University of Economics)*

COMPARISON OF FOOD SAFETY REQUIREMENTS IN RUSSIA AND ABROAD (USING THE EXAMPLE OF EUROPEAN UNION COUNTRIES)

Abstract. *The article examines the requirements for food safety in Russia and the European Union. The similarities and differences are revealed. Regulatory acts, laws, standards, peculiarities of the state approach and control system are considered.*

Keywords: *safety, requirements, nutrition, law, standard, regulation, control, danger, food, risk, system.*

Одним из важных шагов в отношении безопасности питания в России является принятие Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. В Доктрине отмечено, что «продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [1].

В Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» дается определение безопасности. «Безопасность – состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений» [5].

Определение термина безопасность пищевой продукции приведено в ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» –

основополагающем документе России и стран Таможенного союза по производству и обороту пищевой продукции. В нем записано, что «безопасность пищевой продукции – состояние пищевой продукции, свидетельствующее об отсутствии недопустимого риска, связанного с вредным воздействием на человека и будущие поколения».

Если же рассматривать термин «безопасность» применительно к товару, то данное понятие прописано в Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»: «Безопасность товара (работы, услуги) – это безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)» [2]. В ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» уточняется, что «безопасность товара – это состояние товара в обычных условиях его использования, хранения, транспортирования и утилизации, при котором риск вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя ограничен допустимым уровнем»¹.

Качество жизни человека напрямую зависит от регулярного и безопасного питания [4]. Безопасность пищевых продуктов – один из важнейших факторов, дающих доступ на рынки товаропроизводителям и повышающих их производительность [3].

В России, как и в странах Европейского союза принято разделять пищевые опасности, которые выделяются в три основные группы: биологические, физические и химические опасности [8]. Соответственно, требования к обеспечению безопасности пищевой продукции в России заключаются в соблюдении, а фактически в не превышении законодательно допущенных норм трех групп опасностей.

Основные источники биологической опасности: КМАФАнМ, БГКП, *Salmonella*, *Staphylococcus aureus* (стафилококки), бактерии рода *Proteus* (Протей), дрожжи, плесени, молочнокислые бактерии.

Основные источники химической опасности: токсичные элементы – свинец, мышьяк, кадмий, ртуть, медь, цинк; микотоксины – афлатоксин М₁, афлатоксин В₁, дезоксиниваленол, патулин, зе-

¹ ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения. – М. : Стандартинформ, 2014.

араленон, Т-2 токсин; пестициды – гексахлорциклогексан (α , β , γ -изомеры), ДДТ и его метаболиты; радионуклиды – цезий-137, стронций-90; контроль отсутствия ГМО в сырье и готовой продукции; элементы моющих и дезинфицирующих средств, остаточные количества средств; показатели окислительной порчи – перекисное число, кислотное число; пищевые добавки – красители, ароматизаторы, кислоты и соли, эмульгаторы, консерванты, антиокислители.

Основные источники физической опасности чаще всего состоят из различных материалов, которые принято относить к инородным. Физическая опасность характеризуется материалом, который не должен находиться в продуктах питания, и который может стать причиной заболевания или ранить человека, потребляющего этот продукт. Данные опасности могут возникать от загрязненного сырья, плохо отремонтированных и эксплуатируемых средств и оборудования, нарушений методики обработки или неправильных действий служащих.

Европейская комиссия стремится обеспечить высокий уровень безопасности пищевых продуктов, здоровья животных и растений в ЕС с помощью согласованных мер по защите фермерских хозяйств и надлежащего мониторинга, обеспечивая при этом эффективный внутренний рынок. В странах Европейского союза требования к обеспечению безопасности пищевой продукции очень схожи с российскими требованиями. Они прописаны и регламентируются в стандартах и законах. Европейские граждане имеют доступ к безопасной и здоровой пище самых высоких стандартов.

Безопасность пищевых продуктов является ключевым вопросом в европейском законодательстве о пищевых продуктах. Чтобы гарантировать безопасность пищевых продуктов и принять надлежащие меры в случае небезопасных продуктов питания, продукты питания должны отслеживаться по всей цепочке поставок, и риски загрязнения должны быть максимально снижены [9].

Директива 2001/95/ЕС требует, чтобы производители выводили на европейский рынок только безопасные продукты. Производитель – это производитель, созданный в зоне ЕС/ЕЭЗ, представитель производителя, созданного за пределами зоны ЕС/ЕЭЗ, или импортер товаров.

Директива распространяется на продукты, которые предназначены для потребителей или которые потребители, скорее всего, будут использовать. Производители должны предоставлять инфор-

мацию потребителям, чтобы они могли оценить риски для здоровья и безопасности, связанные с продукцией. С помощью этой информации потребители могут защитить себя.

Директива используется, когда отсутствуют или недостаточны конкретные правила ЕС, касающиеся безопасности продукта.

Производители должны указать свою личность и контактную информацию на своем продукте (или упаковке продукта). Они также должны указать ссылку на продукт или партию, к которой относится продукт, если только у них нет уважительной причины не делать этого.

Продукты считаются безопасными, если они соответствуют определенным национальным требованиям или стандартам ЕС. Если этих требований или стандартов не существует, оценка безопасности должна основываться на рекомендации Европейской комиссии, лучших практиках в соответствующей отрасли, современном состоянии технологии.

Система управления безопасностью пищевых продуктов (FSMS) – это не только юридическое требование, но и полезный инструмент для обеспечения соблюдения безопасных методов в бизнесе. FSMS – это системный подход к контролю угроз безопасности пищевых продуктов в рамках продовольственного бизнеса с целью обеспечения безопасности пищевых продуктов. Все предприятия обязаны внедрить и поддерживать систему FSMS, основанную на принципах анализа рисков Критической контрольной точки (НАССР).

Safer Food Better Business (SFBB) – это процедура управления безопасностью пищевых продуктов, разработанная для мелких поставщиков и розничных торговцев, чтобы помочь им управлять безопасностью пищевых продуктов в своем бизнесе. Процедура SFBB разработана, чтобы помочь малому бизнесу соблюдать правила безопасности пищевых продуктов.

Операторы пищевой промышленности в Европе несут ответственность за безопасность продуктов, которые они продают [10]. Это также влияет на предпринимателя как на поставщика, поскольку ожидается, что предприниматель будет контролировать свою цепочку поставок в соответствии с руководящими принципами анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР).

Когда происходит экспорт зерновых, зернобобовых или масличных культур, продукт будет подлежать официальному контро-

лю. Продуктам, которые считаются небезопасными, будет отказано в доступе в Европейский союз [11]. Система быстрого оповещения о пищевых продуктах и кормах (RASFF) регистрирует потенциальные опасности и информирует другие европейские государства-члены о принятых мерах.

Большинство продуктов, производимых, импортируемых или продаваемых в ЕС, не требуют маркировки страны происхождения («Сделано в ...»).

Однако маркировка происхождения обязательна для некоторых пищевых продуктов (таких как мясные продукты) и косметики, импортируемой из-за пределов ЕС. Маркировка происхождения также обязательна, если указание или изображение на продукте наводит на мысль о стране, отличной от страны происхождения.

Маркировка происхождения должна указывать на страну, в которой продукт «полностью получен», или страну, в которой продукт прошел «последнюю существенную обработку». Условия описаны в «Правилах происхождения без преференций» Регламента (ЕС) № 952/2013 и его дополнительных правилах.

Европейский союз установил максимальные уровни остатков (MRL) пестицидов и других химических веществ (активных веществ) в пищевых продуктах. Общий максимальный уровень остатков (MRL) по умолчанию определен в размере 0,01 мг/кг и применяется в тех случаях, когда пестицид конкретно не упоминается. Строгое соблюдение этих требований необходимо для выхода на европейский рынок. Продукты, содержащие незаконные пестициды или чрезмерные остатки химических веществ, будут изъяты с европейского рынка [13].

Загрязнители – это вещества, которые не были намеренно добавлены в пищу, но которые могут присутствовать на различных этапах производства, упаковки, транспортировки или хранения. Чтобы избежать негативного воздействия загрязнения на качество пищевых продуктов и риска для здоровья человека, Европейский союз установил ограничения для ряда загрязняющих веществ, таких как тяжелые металлы и микотоксины, а также запрет на такие микробиологические загрязнения, как сальмонелла и кишечная палочка [7].

Продукты, которые являются новыми на европейском продовольственном рынке, или продукты, которые не были широко распространены в ЕС до 1997 г., считаются «новыми продуктами пита-

ния» и подпадают под действие специального законодательства. Прежде чем вводить новый ингредиент в качестве пищевого продукта, следует предоставить данные и доказать, что он безопасен для потребления в рамках предлагаемого использования, а также подать заявку на получение разрешения [14].

Каждый продукт имеет свои собственные характеристики, которые часто документируются в стандарте маркетинга [8]. Данный кодекс охватывает такие характеристики, как влажность, чистота, качество зерна и внешний вид. Также разные рыночные каналы и европейские регионы могут иметь различные предпочтения в отношении конкретных стандартов безопасности пищевых продуктов [12].

Все системы контроля и требования между странами Европейского союза и России очень схожи и направлены на одну цель – безопасность продукции питания, единственные отличия – законы и акты, которые регламентируют те или иные требования. В таблице рассматриваются основные системы регулирования безопасности и качества продукции России и стран Европейского союза.

Характеристика Российской и Европейской систем безопасности

Российская система	Европейская система
Техническое регулирование (технические регламенты в сфере пищевой промышленности)	Глобальный подход к оценке соответствия продукции установленным требованиям
Система санитарно-эпидемиологического обеспечения безопасности и качества продуктов питания	Генеральный продовольственный закон GEL
Система подтверждения соответствия и стандартизация в сфере пищевой промышленности	Глобальный стандарт по пищевой безопасности (BRC)
Доктрина пищевой безопасности Российской Федерации	Международный стандарт по пищевой продукции (IFD)

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>

2. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 29 июля 2018 г.) «О защите прав потребителей». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

3. *Махотина И. А.* Формирование потребительских свойств белковых препаратов люпина : дис. ... канд. техн. наук. – М., 2009.

4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – URL: <http://www.fao.org/food-safety/ru/>

5. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/

6. Codex Alimentarius. – URL: <http://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/codex-texts/list-standards/en/>

7. EU regulation 1881/2006. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R1881-20210919#E0028>

8. *Gall K., Kern St. et al.* Hazards-biological, chemical, and physical // Seafood HACCP alliance internet training course-2017. – URL: http://seafoodhaccp.cornell.edu/Intro/blue_pdf/Chap02Blue.pdf

9. General Food Law. – URL: https://ec.europa.eu/food/horizontal-topics/general-food-law_en

10. Hazard Analysis and Critical Control Point (HACCP) system and guidelines for its application. Annex to CAC/RCP 1-1969, Rev. 3 (1997). – URL: <https://www.fao.org/3/y1579e/y1579e03.htm>

11. RASFF – Food and Feed Safety Alerts. – URL: https://ec.europa.eu/food/safety/rasff-food-and-feed-safety-alerts_en

12. Recognition, Once Certified, Recognized Everywhere. – URL: <https://mygfsi.com/how-to-implement/recognition/>

13. Regulation (EC) No 396/2005 of the European Parliament and of the Council of 23 February 2005. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02005R0396-20160513>

14. Union List of Novel Foods. – URL: https://ec.europa.eu/food/safety/novel-food/authorisations/union-list-novel-foods_en

Е. А. Бодрова

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Л. В. Беркетова

канд. техн. наук, доцент кафедры ресторанного бизнеса

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ПРИМЕНЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В КУЛИНАРИИ

Аннотация. Для того чтобы улучшить вкус или аромат блюда, актуально использование алкоголя, поскольку при помощи добавления алкогольных напитков в блюда можно создать неповторимый шедевр. Например, алкоголь добавляют в различные маринады мяса, поскольку именно так мясо становится намного нежнее и вкуснее, добавляют в различные соусы; алкоголь также служит средством для фламбирования. Но некоторые блюда невозможно приготовить без добавления, например, того же вина, коньяка, водки, пива. Поэтому целью статьи является рассмотрение использования и методов алкогольных напитков в приготовлении блюд.

Ключевые слова: алкоголь, кулинария, блюда.

E. A. Bodrova

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

L. V. Berketova

PhD, Associate Professor of the Department of Restaurant Business

(Plekhanov Russian University of Economics)

THE USE OF ALCOHOL IN COOKING

Abstract. In order to improve the taste or aroma of dishes using alcohol, by adding alcoholic drinks to dishes, you can create a unique masterpiece. For example, alcohol is used in various marinades of meat, as there it becomes much softer and tastier. But some dishes cannot be prepared without adding, for example, the same wine, brandy, vodka, beer. Therefore, this work is to consider and use the methods of alcoholic beverages in the preparation of meals.

Key words: alcohol, cooking, food.

Алкоголь в кулинарии используется очень часто, для того чтобы подчеркнуть или усилить аромат или вкус того или иного блюда. На основании алкоголя готовятся различные маринады, его добавляют в тесто, выпечку, соусы. Для начала определим, как алкоголь метаболизируется в организме человека и что он представляет собой в целом.

Известно, что спирт легко диффундирует через мембраны и распределяется по органам, клеткам, тканям, при этом он может резко влиять на функцию клеток, взаимодействуя с определенными белками и клеточными мембранами. Метаболизм алкоголя также приводит к образованию ацетальдегида, высокореактивного и токсичного побочного продукта, который может способствовать повреждению тканей, образованию повреждающих молекул, известных как активные формы кислорода, и изменению окислительно-восстановительного процесса. Хроническое употребление алкоголя имеет свои результаты патологическими последствиями – повреждение тканей и органов, например, печени, которая является основным органом, ответственным за метаболизм при попадании алкоголя в кровь [12].

Алкоголь или этанол/этиловый спирт имеет номер в классификации пищевых добавок – E1510 и может быть отнесен к классу консервантов¹. Алкогольными напитками называются те напитки, которые содержат в своем составе этиловый спирт. Исходя из Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», «этиловый спирт – это спирт, который производят из пищевого сырья или непищевого сырья, в том числе денатурированный этиловый спирт, фармацевтическая субстанция спирта этилового и другие» [3]. Непосредственно в ГОСТ 33880-2016 «Напитки спиртные. Термины и определения», содержится информация о терминах и определениях каждого спиртного напитка.

Сырьем для получения этилового спирта служат такие растительные продукты, как зерно, картофель, сахарная свекла, поскольку именно эти продукты содержат значительное количество крахмала. Этиловый спирт получают при реакции осахаривания крахмала, который содержится в крахмалосодержащих продуктах. В ре-

¹ URL: <https://dobavkam.net/additives/e1510>

зультате данной реакции образуется сахар, и далее он сбраживается до спирта за счет ферментов дрожжей.

Спирт, который был получен в результате осахаривания крахмала, очищают от примесей. И на выходе спирт должен быть прозрачным, а вкус и запах не должны содержать посторонних примесей, которые не характерны для этилового спирта.

Водка представляет из себя напиток, который содержит спирт, полученный путем смешивания ректификованного этилового спирта (высшей очистки, экстра, люкс) с мягкой водой до требуемой крепости, примерно 40–55%. Ее ассортимент довольно велик.

Ликеры – ликероводочные изделия, у которых крепость может быть от 15% и выше, с массовой концентрацией сахара не менее 10 г в 100 см³, приготовленные из полуфабрикатов ликероводочного производства и ингредиентов. Получают ликеры при настаивании спирта-ректификата на смеси различных пряностей, плодах с добавлением эфирных масел и других добавок.

Виноградные алкогольные изделия – вина – представляют собой напитки, у которых крепость варьируется от 9 до 20%. Получают такие напитки путем спиртового брожения виноградного сока или с суслом и мезгой (раздробленными ягодами винограда). Вина и винные напитки классифицируются:

- по цвету;
- в зависимости от вида сырья;
- в зависимости от качества и сроков выдержки;
- от способа производства.

Игристые вина содержат углекислый газ, который впоследствии образуется при вторичном брожении. К таким винам относится шампанское, которое в бокалах образует пузырьки и пенность. Получают его из сухих виноградных вин с добавлением смеси коньячного спирта, сахара, лимонной кислоты. Содержание спирта в шампанских винах варьируется от 10,5 до 12,5%.

Коньяк – алкогольный напиток с характерным букетом и вкусом, приготовленный из коньячного спирта и выдержанного в контакте с древесиной дуба не менее 3 лет. Производят его из сортов белого, розового и красного виноградов, не имеющих специального сильно выраженного аромата и интенсивно окрашенного сока. Его используют в кулинарии для приготовления мясных, рыбных блюд. В производстве мучных кондитерских изделий коньяк ис-

пользуют в приготовлении кремов, он входит в состав коктейлей [1].

Интересен вопрос об использовании алкоголя в кулинарии. Например, в русской кухне при приготовлении выпечки или мучных изделий типа хвороста, пряников или куличей в тесто добавляют алкоголь.

Одной из популярных и эффективных кулинарных технологий приготовления блюд является фламбирование. Фламбе – это метод приготовления пищи, который основывается на так называемом поджигании или воспламенении пищи в процессе ее реализации. Данный метод используется в хорошо известных рецептах Bananas Foster и Crêpes Suzette. Для этого используют алкогольный напиток с 40%-ным или выше содержанием этанола, например, ром или коньяк. Людей, которые предпочитают придерживаться здорового образа жизни, интересует вопрос, происходит ли потеря этанола при фламбировании? Например, в простых системах фламбе, состоящих из водки, наблюдается потеря этанола в количестве 24,7% – в нагретых и воспламененных системах и 34,7% – в системах, нагретых без воспламенения [7].

Фламбирование также может быть частью шоу перед гостем в зале на заключительном этапе приготовления блюда. Но иногда у данного метода есть промежуточная стадия приготовления блюд, например, приготовление пюреобразных супов из морепродуктов (раков) [4].

Также алкоголь применяют в различных маринадах. Например, если мариновать стейк, то лучше всего использовать джин и виски, если мариновать курицу, например, для пасты, то лучше всего это делать в смеси водки и тоника. Стоит отметить, что каждый продукт имеет свое время маринования (табл. 1).

С добавлением хереса, взбитых сливок и сахара готовится «Древнеанглийский десерт». Его так же используют в приготовлении основных блюд, закусок, соусов или заправок. Так, например, на хересе делают карамелизированный лук или жаркое из свинины.

Ром является основным ингредиентом в приготовлении острых и сладких блюд. Темный ром хорошо сочетается с тушеной говядиной и свининой, а белый ром – с птицей и морепродуктами. Данный алкогольный напиток из-за своего сладкого вкуса хорошо сочетается со свининой, приготовленной на медленном огне, его

можно использовать при изготовлении выпечки или десертов, добавлять в сливочное масло или же замачивать в нем изюм, сухофрукты. Ром хорошо карамелизируется [8].

Т а б л и ц а 1

Время маринования пищевых продуктов

Продукты	Время маринования
Овощи твердые	Примерно 30 мин.
Овощи мягкие	Примерно 10 мин.
Курица	Примерно 120 мин.
Рыба и морепродукты	30–60 мин.
Говядина	24 ч.
Свинина	24 ч.

Были проведены исследования о наличии алкоголя в блюдах после их приготовления. Отмечается, то он не испаряется из кулинарного изделия сразу. Исследование, показало, что алкоголь оставался в блюдах после завершения их приготовления. В исследовании рассматривались следующие блюда: жаркое в горшочке варили с вином в течение двух часов, блюдо из курицы варилось 10 минут после добавления того же вина; устрицы с гребешком на сухом хересе запекались 25 минут. Результаты показали, что после приготовления блюд, остаточное количество алкоголя варьировалось от 4 до 78% от первоначального количества [5].

Если говорить о приготовлении пищи с добавлением пива, то его добавляют в тесто из пшеничной или рисовой муки. В блюдах с пивом в рецептуре поглощение масла жареным тестом обычно увеличивается до 18%. Инструментальные текстурные анализы показывают, что обработка взбиванием пищевых систем с пивом в целом снижает твердость, увеличивает ломкость и улучшает хрусткость обжаренного теста. Сенсорные оценки показывают аналогичные тенденции: кольца рыбы и лука, покрытые жидким тестом, после обжаривания были более мягкими, но более хрустящими с пивом, чем без него [11].

Блюдо из тушеной говядины было приготовлено как с пивом, так и с вином с целью изучения выбора алкогольного напитка и влияния на концентрацию остаточного этанола в блюде. Тушеное

мясо в пиве содержало 0,06% этанола, а мясо, тушеное в вине, – 0,08% этанола [9].

Вино красное столовое также хорошо используется при приготовлении овощных и мясных супов. Например, к крем-супам и светлым супам, добавляют белое столовое вино. Рыбу запекают в вине, а образовавшийся сок (из вина и рыбного сока) подают в качестве соуса (предварительно его можно загустить небольшим количеством кукурузного крахмала). Делают также маринад из стейков или котлет в бордовом вине или хересе. К вину можно добавить нарезанный лук или чеснок, острое томатное пюре для пикантности. В запеканки, тушеные блюда добавляют, примерно, одну столовую ложку бордового вина, хереса или белого столового вина. Простые пудинги, пирожные-пудинги, кремы, желе, фруктовые сладости, суфле, бисквиты, леденцы, можно ароматизировать или усилить их вкус с помощью добавления вина, потому что именно вино сможет уменьшить лишнюю сладость в любом изделии [10].

Существует множество способов использования вина в кулинарии. Но не все повара используют вино в своей кулинарной практике, поскольку считают, что оно скрывает основной аромат блюда. Кислотность вина, необходимая для некоторых соусов, может нарушить вкусовые характеристики соуса при его добавлении. Вино не встречается в большинстве латиноамериканских рецептов, поскольку не является частью культуры. В книге «Wine Lover Cooks with Wine» особое внимание уделяется методам приготовления, в которых используются вино [6].

Рассмотрим несколько рецептов с добавлением алкоголя. Например, салат из белокочанной капусты готовят с добавлением вина, нашинковать капусту, положить ее на противень и посыпать солью и перетереть до появления сока. Далее заправить капусту белым вином, сахаром и маслом.

Соус с красным вином и орехами. Смешивают 1,5 стакана красного вина, 1,5 стакана воды, 3 столовые ложки сахара, 2 чайные ложки картофельного крахмала, 2-3 столовые ложки измельченных грецких орехов и добавляют лимонную кислоту на кончике ножа. Вино смешивают с водой, добавляют сахар и доводят до кипения. Вливают в данную смесь разведенный в воде крахмал. Всю смесь прогревают и доводят до кипения, затем добавляют лимонную кислоту. Данный соус подают к пудингам, запеканкам и т. д.

Салат с сельдью с добавлением вина. В данный рецепт входит 50 г сельди, 30 г картофеля, 20 г огурцов (любых на вкус), 20 г моркови, 25 г яблок, 10 г репчатого лука, 20 грамм яиц, 10 г зеленого салата, 40 г майонеза, 20 г горчицы, 5 г крабов и 3 мл белого вина. Сначала отваривают некоторые ингредиенты, затем все ингредиенты нарезаются и смешиваются с добавлением майонеза, горчицы, соли, перца и вина [2].

В табл. 2 представлен химический состав алкогольной продукции (напитков), которая используется при приготовлении кулинарных изделий и блюд.

Т а б л и ц а 2

Химический состав алкогольной продукции (напитков)

Вид алкогольного напитка	ЭЦ, ккал (100 г)	Белки, %	Углеводы, %	Этанол, %
Водка	235	0,0	0,4	40,0
Вино белое сухое	64	0,22	0,21	8,8 - 11,0
Вино красное сухое	64	0,22	0,21	8,8-11,0
Шампанское	78	0,3	2,5	8,8-11,0
Коньяк «Три звездочки»	239	0,0	1,5	40,0
Херес	159	0,0	8,93	20,0
Ром	230	0,0	1,14	37 - 48
Пиво обычное, все виды	42 - 74	0,3 - 0,4	4,6 - 8,7	3,2 - 5,4

Кулинарная практика предоставляет большое разнообразие в технологии приготовления блюд. Алкогольные напитки добавляют аромата и вкуса блюду, меняют его текстуру, позволяют расширить ассортимент блюд. Особое внимание следует уделить оставшемуся количеству алкоголя в блюдах и кулинарных изделиях.

Список литературы

1. Матюхина З. П. Товароведение пищевых продуктов : учебник. – М., 2017.
2. Соколовская М. Блюда праздничного стола с добавлением алкоголя. – М. : Эксмо, 2011.

3. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9036487>

4. Юдина Т. Г. Технологии приготовления и оформления кулинарной продукции в современной кулинарии // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 122–125.

5. Alcohol Evaporation in Cooking and Baking. – URL: <https://whatscookingamerica.net/q-a/alcholevap.htm>

6. Goldstein S. The Wine Lover Cooks with Wine: Great Recipes for the Essential Ingredient. – URL: <https://ru.scribd.com/read/252872419/The-Wine-Lover-Cooks-with-Wine-Great-Recipes-for-the-Essential-Ingredient>

7. Hansen C. E., Kwasniewski M. T., Sacks G. L. Decoupling the Effects of Heating and Flaming on Chemical and Sensory Changes During Flambé Cooking // International Journal of Gastronomy and Food Science. – 2012. – Vol. 1, Issue 2. – P. 90-95.

8. Popova A. Alcoholic beverages and their role in the culinary technology. – 2019. – Vol. 3. – Issue 10. – P. 236–342.

9. Ryapushkina J., Skovenborg E., Astrup A. Cooking with Beer: How Much Alcohol is Left? // International Journal of Gastronomy and Food Science. – 2016. – No. 5-6. – P. 17-26.

10. Scott, E. Cooking with Wine // Journal of the Department of Agriculture, Western Australia, Series 4. – 1966. – Vol. 7. – No. 1.

11. Shih F., Bett-Garber K., Champagne E., Daigle K. Effects of beer-battering on the frying properties of rice and wheat batters and their coated foods // Journal of the Science of Food and Agriculture. – 2010. – Vol. 90(13)/ – P. 2203-2207.

12. Zakhari S. Overview: How Is Alcohol Metabolized by the Body? // Alcohol Research & Health. – 2006. – Vol. 29(4). – P. 245–254.

Е. Э. Клейн

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Е. Н. Мясникова

канд. техн. наук, доцент кафедры ресторанного бизнеса

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНЫХ ЭКСТРАКТОВ В КАЧЕСТВЕ ЗАМЕНЫ ИМПОРТНЫХ ЭМУЛЬГАТОРОВ

Аннотация. *В статье поднимается проблема отсутствия в России собственного производства пищевых добавок, рассматриваются причины текущего состояния химической отрасли, производящей пищевые добавки, описываются возможности достижения технологического суверенитета в части производства эмульгаторов за счет экстрактов, получаемых из растений южной части России.*

Ключевые слова: *пищевая химия, растительный экстракт, санкции, сапонины, технологический суверенитет, эмульгаторы.*

E. E. Klein

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

E. N. Myasnikova

PhD, Associate Professor of the Department

of Restaurant Business

(Plekhanov Russian University of Economics)

POSSIBILITIES OF USING VEGETABLE EXTRACTS AS A SUBSTITUTE FOR IMPORTED EMULSIFIERS

Abstract. *The article raises the problem of the lack of Russia's own production of food additives, examines the causes of the current state of the chemical industry producing food additives, describes the possibilities of achieving technological sovereignty in terms of the production of emulsifiers due to extracts obtained from plants of the southern part of Russia.*

Keywords: *food chemistry, plant extract, sanctions, saponins, technological sovereignty, emulsifiers.*

Санкционное давление Европейского союза оказало значительное влияние на многие отрасли России, в том числе на пищевую промышленность. Для многих потребителей стало неожиданностью количество пищевых ингредиентов, которые на сегодняшний день не производятся отечественными компаниями. Оказалось, что вкусоароматические компоненты, красители, консерванты и эмульгаторы, незаменимые для пищевой индустрии, почти полностью импортировались из европейских и азиатских стран. При этом импорт из Китая и Индии был нарушен в связи с пандемией COVID-19 и успешно компенсировался поставками из стран Евросоюза до введения пятого пакета санкций, налагающего запрет на некоторые пищевые добавки как на сырье двойного назначения [1].

Зависимость России от импортных пищевых добавок возникла после распада СССР и обусловлена глобализационными тенденциями. Советская пищевая промышленность обеспечивалась ароматизаторами, консервантами, красителями, усилителями вкуса и эмульгаторами, производимыми в ограниченном количестве пятью предприятиями, которые закрылись в 1990-е гг. [2]. В первые десятилетия существования Российской Федерации производство пищевых добавок полностью отсутствовало и все необходимые компоненты поставлялись из-за рубежа. Проблема налаживания собственного выпуска пищевых добавок обусловлена целым рядом причин, среди которых:

1. Отсутствие экономической выгоды. Так как пищевые добавки используются в очень небольших количествах (что не отменяет их критическую важность для органолептических показателей конечных продуктов), их производство является малотоннажным и долго окупающимся.

2. Научоемкость производства. Прежде чем будут налажены технологические линии, необходимо осуществить большое количество научных исследований и конструкторских разработок, которые требуют финансовых затрат. Без государственных субсидий частному бизнесу непосильна научная деятельность такого масштаба.

3. Большие затраты времени. Создание нового предприятия или отдельной технологической линии на существующих химических заводах занимает 2–3 года. Учитывая низкую окупаемость и объем требуемого интеллектуального труда, фактор времени явля-

ется серьезным барьером на пути к развитию отечественного производства пищевых добавок.

Указанные причины в совокупности с наличием на рынке широкого ассортимента пищевых добавок иностранного происхождения в течение многих лет тормозили развитие производства в России. Однако в последние годы постепенно увеличивается количество компаний, которые наладили выпуск некоторые пищевых компонентов, в частности, белковых изолятов, глютена, мальтодекстринов и патоки [2]. Производители видят спрос со стороны мясной, рыбной и в особенности кондитерской индустрии, но пока что не в состоянии полностью его удовлетворить. Многие пищевые вещества по-прежнему не имеют российских аналогов, и вследствие приостановки импорта российским компаниям приходится реализовывать запасы этих веществ со складов.

Среди дефицитных пищевых компонентов можно выделить эмульгаторы – вещества, необходимые для создания однородной устойчивой смеси воды и жира, которые при обычных условиях не смешиваются. Эмульгаторы широко используются в пищевой и косметической промышленности, без них невозможно произвести шоколад, майонез, сливочное масло, кремы, соусы и многие другие привычные нам продукты. В России производство эмульгаторов налажено слабо и не соответствует потребностям внутреннего рынка. В связи с этим можно говорить об актуальности вопроса расширения ассортимента эмульгирующих веществ отечественного происхождения.

Наиболее распространенным эмульгатором является соевый лецитин, который получают из соевого масла. В России производство соевого лецитина сталкивается с двумя проблемами: с одной стороны, объемы выращивания сои недостаточны для обеспечения внутренних потребностей страны, с другой – семена для посадки этой сельскохозяйственной культуры являются импортными и попадают под запрет на ввоз в Россию, в связи с чем прогнозируется еще большее снижение урожайности [2]. В этих условиях целесообразным является поиск альтернативного сырья местного происхождения, физико-химические свойства которого позволяют использовать его в качестве эмульгатора в пищевой промышленности.

Международный опыт показывает, что значительный потенциал для использования в качестве эмульгаторов имеют сапонины –

вещества растительного происхождения, состоящие из углеводной и безуглеводной частей и обладающие поверхностно-активными свойствами. Исследования сапонины, выделенного из квиллайи мыльной (*Quillaja saponaria*), показали, что полученные с использованием данного вещества эмульсии характеризуются высокой устойчивостью к термической обработке (30–90°C), устойчивостью к изменению pH (pH от 3 до 8) и длительным временем хранения (до одного месяца при 5–55°C). Сапонин квиллайи демонстрировал высокую поверхностную активность, хорошую способность к пенообразованию и низкую ККМ (критическая концентрация мицеллообразования – показатель, определяющий количество эмульгатора, необходимое для образования эмульсии) [4. – С. 236]. Различные группы ученых экспериментально доказали эффективность использования сапонины квиллайи в качестве эмульгатора, однако ареал распространения данного растения ограничивается Южной Америкой, в связи с чем начали проводиться исследования возможностей использования сапонины, выделенного из других растений в форме экстрактов.

Экстракты сапонины имеют более сложный состав, наличие примесей придает им дополнительные свойства, влияющие на устойчивость получаемых эмульсий. Среди широкого спектра исследованных экстрактов особый интерес для российских ученых представляют экстракты плодов пажитника (*Trigonella foenum-graecum*), плодов якорца стелющегося (*Tribulus terrestris*) и корней иглицы колючей (*Ruscus Aculeatus*). Все эти растения произрастают на юге России: в Краснодарском крае, Закавказье и на полуострове Крым. Экстракт якорца обладает антиканцерогенной и антиоксидантной активностью, оказывает антимикробное и иммуностимулирующее действие на организм. Экстракт пажитника используется в профилактике онкологических заболеваний. Экстракт иглицы обладает противовоспалительными свойствами и применяется для профилактики венозной недостаточности [4. – С. 240]. Эти свойства в сочетании с эмульгирующим потенциалом сапонинов открывают возможность разработки эмульсий с функциональными признаками, что повышает значимость исследований в данном направлении.

Для изучения свойств приведенных экстрактов проводился ряд экспериментов, где контрольным образцом выступал сапонин в чистом виде, полученный из квиллайи мыльной. Эксперименты были

направлены на определение растворимости изучаемых веществ в разных жидкостях, выявление устойчивости получаемых эмульсий в различных средах и изучение пенообразующих свойств экстрактов.

Растворимость экстрактов сапонины проверялась в воде, этаноле и этилацетате. Для всех образцов растворимость в воде (выраженная в г растворенного вещества на кг растворителя) была выше 85%, что позволяет использовать данные экстракты для растворения в воде веществ, которые при обычных условиях в ней нерастворимы (в частности, различных масел). Однако для этанола и этилацетата образцы показали относительно низкую растворимость (в диапазоне от 0,06 до 6,25 г/кг растворителя), что не позволяет эффективно их использовать для создания однородных смесей на основе спирта или эфира [3. – С. 6583].

Изучение свойств экстрактов в различных средах было необходимо в связи с тем, что рН раствора оказывает сильное влияние на образование и стабильность эмульсии за счет изменения электростатического отталкивания между каплями. В рамках эксперимента кислая среда (рН = 3) благоприятно повлияла на способность экстрактов образовывать эмульсии: для эмульгирования одного и того же объема масла в более кислой среде требовалось меньше экстракта, чем в естественной среде изучаемых веществ (рН = 4,1–5,1). Влияние кислой среды на стабильность получаемых эмульсий различалось в зависимости от используемого экстракта: для экстракта якорца наблюдается увеличение стабильности, для экстрактов пажитника и иглицы стабильность снизилась. На стабильность эмульсии могло повлиять присутствие в экстрактах других функциональных групп – флавоноидов и фенольных соединений. Предполагается, что гидроксилы полифенолов (или флавоноидов) взаимодействуют с гидрофильными группами, находящимися в среде. Также возможно их включение в эмульгированный слой, что приводит к изменению физико-химических свойств эмульсии. При нейтральном рН экстракты также по-разному проявляли эмульгирующие свойства, причем экстракт иглицы с более низким по сравнению с экстрактом пажитника содержанием сапонины имел более высокие значения как по эмульсионной способности, так и по стабильности. Из этого следует, что общее количество сапонины само по себе недостаточно для объяснения эмульгирующей способности. Щелочная среда (рН = 9) способствовала гидролизу гли-

козидных и сложноэфирных связей, поэтому в ней эффективность исследуемых веществ в качестве эмульгаторов была снижена [3. – С. 6589].

В ходе оценки пенообразующих свойств экстрактов было определено, что способность к пенообразованию и стабильность пены у чистого сапониона в 3 раза выше, чем у изучаемых веществ. Из этого следует, что экстракты сапониона применимы в тех случаях, когда образование пены является негативным фактором. Например, при гомогенизации под высоким давлением избыток пены может повредить оборудование, поэтому в этом процессе лучше использовать в качестве эмульгатора экстракт [4. – С. 247].

В целом результаты экспериментов продемонстрировали значительный потенциал экстрактов пажитника, якорца и иглицы для использования в качестве эмульгаторов. У исследуемых веществ были выявлены преимущества для использования в отдельных технологических процессах, а также отмечены дополнительные функциональные свойства. Описанные эксперименты могут представлять интерес для российской пищевой промышленности, так как поиск альтернативных эмульгаторов из отечественного сырья является актуальной проблемой в контексте достижения технологического суверенитета. Отдельными преимуществами эмульгаторов растительного происхождения можно отметить экологичность их производства и безопасность для здоровья человека.

Список литературы

1. Кондитеров припекли санкции // Коммерсантъ. – 2022. – № 132. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5479871> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Пищевая индустрия голодает без компонентов // Эксперт. – 2022. – № 14. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/14/pischevaya-industriya-golodayet-bez-komponentov/> (дата обращения: 29.10.2022).
3. *Dias M. M., Barreiro A., Pinho P.* Saponins as Natural Emulsifiers for Nanoemulsions // *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. – 2022. – Vol. 70.
4. *Schreinerab T. B., Coluccia G., Fernandes P.* Evaluation of Saponin-Rich Extracts as Natural Alternative Emulsifiers: a Comparative Study with Pure Quillaja Bark Saponin // *Colloids and Surfaces a: Physicochemical and Engineering Aspects*. – 2021. – Vol. 623.

Е. Р. Нестуля

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Л. В. Беркетова

канд. техн. наук, доцент кафедры ресторанного бизнеса

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ОДНОРАЗОВАЯ ПОСУДА: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены достоинства и недостатки использования одноразовой посуды, изучены способы декларирования и сертификации, приведена классификация, рассмотрены правила использования данного вида посуды, которые исключают причинение вреда здоровью человека.*

Ключевые слова: *одноразовая посуда, материалы, безопасность продукции питания, сертификация, стандартизация.*

E. R. Nestulya

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

L. V. Berketova

PhD, Associate Professor of the Department of Restaurant Business

(Plekhanov Russian University of Economics)

DISPOSABLE TABLEWARE: PROS AND CONS

Abstract. *In this article, the advantages and disadvantages of using disposable tableware are considered, methods of declaration and certification are studied, classification is given, rules for using this type of tableware that exclude harm to human health are considered.*

Keywords: *disposable tableware, materials, food safety, certification, standardization.*

В настоящее время все больше набирают популярность эко-направления, где активисты борются за сохранение окружающей среды. В связи с этим обостряется борьба против вещей, которые еще недавно считались благом и результатом прогресса. Среди таких продуктов нередко можно встретить и одноразовую посуду.

В первую очередь при использовании одноразовой посуды важно помнить о том, что она обязательно должна быть сертифицирована и отвечать всем стандартам качества.

В соответствии с ТР ТС 005/2011 статья 7 «Подтверждение соответствия упаковки носит обязательный характер и осуществляется в форме декларирования соответствия»¹. Процесс подтверждения соответствия одноразовой посуды может гарантировать ее качество и безопасность.

Одноразовая посуда является востребованной в наши дни. Современный ассортимент данной продукции настолько широк и разнообразен, что в состоянии удовлетворить любого человека и любые цели. Кроме того, посуда одноразового использования хорошо прижилась и в торговле, где ее применяют для подачи порционной еды и напитков [1].

Одним из плюсов одноразовой посуды, безусловно, является ее практичность. При проведении выездных или домашних мероприятий с большим количеством гостей проще использовать не обычную, а именно одноразовую посуду, ведь, во-первых, не возникнет проблем с количеством необходимых тарелок и столовых приборов, ведь данная посуда недорогая; во-вторых, использование одноразовой посуды значительно поможет облегчить процесс уборки, ведь такую посуду можно просто выкинуть, в то время как мытье обычной посуды может занять много времени.

Еще одним преимуществом одноразовой посуды является разнообразие цветовой гаммы. Так, если при оказании кейтеринговой услуги в договоре о мероприятии оговорена цветовая гамма посуды и общее оформление мероприятия, то найти подходящую одноразовую посуду проще, чем закупить обычную посуду под данное мероприятие [3]. Как показывает практика: правильно подобранная посуда может улучшить оформление планируемого мероприятия и являться отличным декором.

Одноразовая посуда является универсальной – ее можно использовать как для горячей (если данное условие оговорено в правилах использования), так и для холодной пищи. Данную посуду

¹ ГОСТ Р 50962-96 «Посуда и изделия хозяйственного назначения из пластмасс. Общие технические условия. Посуда, в том числе одноразового применения». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения: 11.01.2022).

можно использовать и для хранения еды в холодильнике, а также для разогрева и приготовления блюд в СВЧ-печах. Некоторые категории одноразовой посуды характеризуются морозостойкостью. Этот факт позволяет использовать ее в походах в холодное время года, а также для хранения пищи в морозильной камере [11].

Бесспорным преимуществом одноразовой посуды перед обычной является ее малый вес и компактность. Благодаря этому посуду удобно брать с собой в пешие походы.

Однако, помимо достоинств, пластиковая посуда обладает и массой отрицательных моментов. Основным недостатком связан с ее экологичностью. К сожалению, большая часть данных столовых приборов изготавливается из пластика, который в свою очередь имеет свойство разлагаться более 100 лет, что приводит к загрязнению окружающей среды. В связи с этим экологи ввели термин «пластиковое загрязнение» [10].

В настоящее время вопрос стоит настолько остро, что страны Евросоюза не так давно приняли закон, запрещающий использование одноразовой посуды. Стоит сказать, что данный запрет распространяется почти на все виды изделий, даже бумажные, потому что бумага сама по себе не способна удерживать жидкость, и производители, для того чтобы можно было использовать стакан по назначению, покрывают его жидким пластиком, который, оказавшись выброшенным, также будет разлагаться столетиями. В России подобного законопроекта нет.

Многие люди против использования данной посуды по причине того, что она создает значительно больше мусора, чем обычная посуда. Также стоит сказать, что даже биоразлагаемые и другие экологически чистые материалы не будут такими же экологичными, как использование обычной посуды и ее мытье. Также к недостаткам одноразовой посуды можно отнести то, что зачастую она имеет неправильный или неудобный размер: некоторые тарелки или столовые приборы слишком малы или же напротив – слишком велики. К тому же пластиковой посудой труднее есть, чем обычными вилками и ложками. Пластиковые ножи режут не так хорошо, как металлические. Бумажные тарелки могут быть слишком тонкими для некоторых видов жирных блюд, что может привести к дискомфорту.

Еще одним минусом одноразовой посуды является то, что она непрочная и легко может сломаться. В процессе приема пищи не-

которые зубцы вилки, к примеру, могут даже потеряться в продукте, например в пироге, и если не быть осторожными, их может съесть ребенок или взрослый.

Стоит также помнить и о правилах пользования одноразовой посудой, в противном случае могут быть негативные последствия.

В одноразовой посуде не стоит долго хранить продукты питания, нельзя эксплуатировать ее повторно, из одноразовых стаканов не рекомендуется пить алкоголь (так как при контакте со спиртом выделяется яд – формальдегид), данную посуду нельзя сжигать, так как в воздух попадают вредные вещества. Некоторые виды посуды необходимо правильно дезинфицировать и утилизировать, а также нужно грамотно понимать маркировку.

Несмотря на все минусы одноразовой посуды не стоит забывать и о том, что при ее помощи возможно сократить наличие болезнетворных микроорганизмов, которые могут присутствовать на поверхности обычной посуды вследствие ее некачественной мойки. Таким образом, одноразовая посуда более безопасна для пищевых продуктов, чем обычная. При поиске идеальной посуды для общественного питания необходимо учитывать несколько моментов. Рассмотрим подробнее преимущества и недостатки конкретных видов одноразовой посуды. Информация представлена в таблице.

Пластиковая посуда подразумевает то, что она может состоять из полипропилена, поливинилхлорида, полиэтилентерефталата, ПВД и ПНД, поликарбоната и прочих видов пластика. Отличительными свойствами данных материалов являются универсальность, высокая гигиеничность, плотность и низкая стоимость [13].

Бумажная посуда также не уступает пластиковой по популярности. Из бумаги и пергамента могут изготавливать картонные тарелки и стаканы, помимо этого, из бумаги производится крафтовая упаковочная тара для продуктов питания. Данная посуда распространена в небольших закусочных, точках продажи фастфуда, а также часто используется при сервировке на детских праздниках.

Бумажные стаканчики изготавливают из тонкого картона, наружные поверхности ламинируют для предотвращения намокания при контакте с горячими и холодными жидкостями [7; 12; 15].

Помимо этого, покрытие защищает человека от ожога, если в посуде находится горячая жидкость. Подобная посуда отличается легкостью, практичностью, надежностью, гигиеничностью и низкой стоимостью. При нагревании такие приборы не выделяют

вредных веществ и канцерогенов, но за счет синтетического покрытия имеют продолжительный срок разложения, потому небезопасны для окружающей среды.

Сравнительные характеристики различных типов посуды

Типы	Преимущества	Недостатки
Пластиковая посуда	Подходит для подачи любых блюд. Устойчива к порезам. В наличии много цветов	Не такой экологичный вариант посуды, как другие
Посуда из вспененного полистирола	Для создания требуется меньше средств, чем для бумажных альтернатив. Легкий и дешевый. Теплоизоляция	Не биоразлагаем. Не подходит для микроволновой печи
Бумажная посуда	Занимает меньше места для хранения, чем другие варианты. Большинство доступных предметов можно использовать в микроволновой печи. Экологичный вариант. Маслостойкий	Продукты без покрытия могут впитывать жир и другие остатки пищи. Возможна деформация при использовании с тяжелыми продуктами

Одним из новых видов одноразовой посуды является биоразлагаемая посуда. Она была изобретена с целью уменьшить вред, связанный с утилизацией пластика, ведь она изготавливается из природных материалов, таких как кукурузный крахмал, сахарный тростник, бамбук с добавлением всевозможных пищевых добавок [12; 14]. Основной отличительной чертой таких приборов является то, что они совершенно безопасны для человека и окружающей среды. Помимо этого, данная посуда имеет малый вес, она проста в использовании, достаточно прочная, способна выдерживать температуру до 20°C, и жиронепроницаема.

В итоге на сегодняшний день одноразовая посуда широко распространена по миру и, в частности, в России. Однако в Евросоюзе уже принят законопроект, запрещающий использование данного вида посуды в связи с тем, что она наносит существенный вред окружающей среде. Но производители одноразовой посуды уже разрабатывают новые биоразлагаемые материалы, так что можно

сказать, что одноразовая посуда была и является неотъемлемой частью нашей жизни.

Список литературы

1. Здоровый образ жизни. – URL: https://www.profiz.ru/sec/2_2019/org_produkty (дата обращения: 11.01.2022).
2. Одноразовая посуда – вред и польза. – URL: <http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-organicprod/?q> (дата обращения: 11.01.2022).
3. Перспективы развития одноразовой посуды. – URL: <http://lux-dekor.ru/izgotovlenie-podelok-iz-plastikovykh/> (дата обращения: 11.01.2022).
4. *Позняковский В. М.* Гигиенические основы питания, безопасность и экспертиза продовольственных товаров : учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2017.
5. Рынок одноразовой посуды в России. – URL: <https://plus-one.ru/ecology/2021/07/12/kak-ustroen-rynok-organicheskoy-produkcii-v-rossii> (дата обращения: 11.01.2022).
6. *Шварцманн П.* Термоформование: практическое руководство : пер. с англ./ под ред. А. Иллига. – М. : Профессия, 2007.
7. Agence Française pour le Développement et la Promotion de l'Agriculture Biologique. – URL: <https://www.agencebio.org> (дата обращения: 11.01.2022).
8. *Chand R.* International Trade, Food Security, and Response to the WTO in South Asian Countries. In (eds) Acharya S.S. – 2017.
9. *Cheshinsky L. S.* Methodology of the Problem of National Food Security. – 2016.
10. Development Perspective of Plastic Cookware. – URL: <https://www.nass.usda.gov> (дата обращения: 11.01.2022).
11. Disinfection of Plastic Dishes. – URL: <https://www.ifoam.bio/> (дата обращения: 11.01.2022).
12. Euro-leaf. – URL: <https://eko-grad.com/sertificates/euro-leaf-evrolist>.
13. Got 'BIO?' – Organic Food Made in Germany. – URL: <https://germanfoods.org/german-food-facts/german-organic-foods/>
14. Pros and Cons of Plastic Cookware. – URL: <https://www.dw.com/en/bio-food-goes-big-in-germany/a-1441621> (дата обращения: 11.01.2022).

15. The Impact of Plastic on the Environment. – URL: <https://www.biosiegel.bayern/en/the-biolabel> (дата обращения: 11.01.2022).

Л. В. Павлюк
старший преподаватель
(ГУУ)

Е. С. Павлюк
старший преподаватель
(ГУУ)

ВЫЗОВЫ VUCA-МИРА В ОБРАЗОВАНИИ: ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В условиях стремительного возникновения международных вызовов VUCA-мира для каждого государства становится все более целесообразно начинать решение подобных задач, начиная с устранения проблем в области внутренней продовольственной безопасности. Сегодня планомерное решение подобной задачи практически невозможно при отсутствии системы хранения, соответствующей зеленым стандартам качества. Решение проблемы возможно путем подготовки необходимых кадров.*

Ключевые слова: *зеленые технологии, продовольственная безопасность, экономика образования, VUCA-мир.*

L. V. Pavlyuk
Senior Lecturer
(State University of Management)

E. S. Pavlyuk
Senior Lecturer
(State University of Management)

CHALLENGES OF THE VUCA-WORLD IN EDUCATION: GREEN TECHNOLOGIES FOR THE FOOD SECURITY ENSURANCE

Abstract. *In the context of the rapid emergence of international challenges in the VUCA world, it is becoming more and more expedient for each state to begin solving such issues, starting with the elimination of problems in the field*

of internal food security. Today, a systematic solution to such a problem is almost impossible in the absence of a storage system that meets "green" quality standards. The solution to the problem is possible by training the necessary personnel.

Keywords: *green technologies, food security, education economics, VUCA-world.*

Современная международная экономическая ситуация способствует полномасштабному погружению в решение внутренних агропромышленных задач Российской Федерации по всем направлениям за счет технологических возможностей большого количества отраслей национальной экономики, а также образовательного потенциала страны.

Сложившаяся в мире ситуация, а также диапазон существующих проблем в полной мере соответствует понятию VUCA. Аббревиатура VUCA (англ.: V – volatility, U – uncertainty, C – complexity, A – ambiguity) [5] при переводе на русский язык предполагает объединение в одно целое объемного смысла таких рабочих компонентов как: И – изменчивость, Н – неопределенность, С – сложность, Н – неоднозначность.

Сфера высшего образования, главным образом тандем высшего образования и экономики, – экономика образования (относится к числу самых молодых экономических наук, где предметом выступает взаимодействие производительных сил и производственных отношений в системе образования, обеспечивающих качество образовательных услуг, соответствующее потребностям долгосрочного устойчивого развития социально-экономической системы [3. – С. 144]) как никогда должна соответствовать запросам национальной экономики страны, что всецело должно проявляться в соответствующей подготовке отраслевых кадров по соответствующему циклу дисциплин и курсов, таких как: «Продовольственная безопасность», «Зеленые агротехнологии для органического земледелия в Российской Федерации» [2. – С. 53], «Законодательство и техническое регулирование в области пищевой безопасности», «Система ХАССП в пищевой отрасли», «Система менеджмента безопасности на основе международного стандарта ISO 22000» [1].

В рамках данной работы необходимо обратиться к исходному термину – food security, который переводится двояко: как «продовольственная безопасность» или как «продовольственная обеспе-

ченность». Второй вариант перевода точнее отражает смысл понятия, определяющего обеспечение гарантированной физической и экономической доступности продуктов питания для населения [3. – С. 143].

Общеизвестным стратегическим фактором в сфере продовольственного обеспечения является фактор, связанный с разработкой и производством экологически доступной и долговечной «тары», без которой, в принципе, невозможно противостоять вызовам со стороны VUCA-среды и стандартам качества, а также предполагать максимальную обеспеченность продовольствием человечества исходя из его постоянно растущих потребностей – «хранить» и «потреблять».

Данная проблема существенно обострилась, начиная с 2019 г. в связи с возникновением мировой пандемии COVID-19 [4]).

«Контактная обособленность» России на фоне военного конфликта с Украиной однозначно дает понять, что создание модификаций экологической упаковки является одним из приоритетных направлений для достаточно большого количества факультетов ряда университетов России. Данная задача в первую очередь возникла и связана с потенциалом студенческой аудитории страны, а именно их постоянной генерацией идей, применением мышления роста, а также привычным принципом обучения длиною в жизнь.

Студенты и педагоги сегодня делают акцент на доступном обеспечении экологическими ресурсами для создания подобной тары исходя из региональных возможностей страны с целью достижения следующих преимуществ в условиях VUCA:

1. Создание устойчивой упаковка или зеленой упаковки может помочь значительно сократить выбросы углекислого газа и производить меньше отходов.

2. Получение больших объемов переработанного картона и оберточной бумаги – все это легкодоступно, соответствует стандартам хлебопекарной промышленности и, главное, изготовлено из экологически чистых органических материалов.

3. Снижение затрат на изготовление экологически чистой упаковки (как правило, меньше, чем у обычных упаковочных материалов, что экономит финансы отрасли).

Многие университетские сообщества сегодня также стремятся достичь статуса зеленого университета, что невозможно без реализации ряда проектов, в рамках которых должны быть решены практические экологические задачи. Студенты ряда университетов в этом случае обращаются к опыту предыдущих поколений, в частности, для анализа существующего опыта обеспечения ресурсом, технологий первичной и повторной переработки сырья для создания упаковки с целью хранения продуктов питания, которая бы соответствовала государственным и международным стандартам качества и могла иметь статус «экологически чистая». В этом случае наиболее полезным является анализ опыта азиатских стран, а именно Китая, Кореи и Японии, где исторически не только использовали упаковку природного происхождения, но и приборы (деревянные палочки), что создавало дополнительные условия для безопасности и независимости этих государств.

Итак, обозначим основные типы упаковок и материалов, над разработкой которых сегодня работают студенты отечественных университетов для обеспечения дополнительной продовольственной безопасности страны:

1. Переработанные и многоразовые упаковочные материалы.
2. Биоразлагаемый пластик (биопластик).
3. Экологически чистые наполнители (картон, стружка, сено и т. д.).
4. Органические материалы (торф, кокосовое волокно и т. д.).
5. Органическая ткань (фильтробельтинг, фильтродиагональ, фильтромиткаль, лавсан и т. д.).

Согласно основному обозначенному перечню, студенты, как представители сферы образования, лабораторным путем постоянно проводят эксперименты в рамках конкурсов и грантов для определения новых видов материалов и форм, которые бы могли позволить хранить продукты питания также герметично и долгосрочно, как это возможно сделать в традиционной таре для того или иного продукта.

В XXI в. граждане стран, как основные потребители внутренней продукции, не могут считаться теми, кто находится в безопасности в случае если упаковка продовольственной продукции не производится в стране и, более того, не является продуктом внутреннего производства, основанного на природном сырье региона. Речь идет о том, что закупка упаковочного сырья, готовой упаковки либо

компонентов, которые пагубно сказываются на самом продукте, либо потребителе ставит под угрозу продовольственные объемы продукции ряда аграрных (и не только) отраслей национальной экономики, что, как показывают события последнего десятилетия, недопустимо. В этой связи целесообразно продолжать подготовку отраслевых кадров, в задачи которых должна входить разработка инновационных способов хранения продовольствия, которая не может в полной мере считаться такой, если не относится к классу зеленой.

Список литературы

1. Матисон В. А., Ясинов О. Ю., Стефан И., Коста Р. Безопасность продуктов питания. Образование и наука // Пищевая промышленность. – 2017. – № 2. – С. 27–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-produktov-pitaniya-obrazovanie-i-nauka> (дата обращения: 21.10.2022).

2. Укрепление продовольственной безопасности и создание устойчивых продовольственных систем в Евразии: достижения и перспективы / под ред. С. А. Шобы. – М., 2019.

3. Хамидуллина Г. Р., Гатина Г. Р. Продовольственная безопасность как ключ к прогрессу экономики образования // Вестник РУК. – 2014. – № 4 (18). – С. 143–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-kak-klyuch-k-progressu-ekonomiki-obrazovaniya> (дата обращения: 21.10.2022).

4. Coronavirus Infection 2019-nCoV is Included in the List of Dangerous Diseases // Ministry of Health of the Russian Federation [Electronic resource]. – 2020. – February, 2. (in English). – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2020/02/02/13258koronavirusnaya-infektsiya-2019-ncov-vnesena-v-perechen-opasnyh-zabolevaniy/> (дата обращения: 21.10.2022).

5. George B. VUCA 2.0: A Strategy for Steady Leadership in an Unsteady World // Forbes Magazine. – 2017. – 17 February. – URL: <https://hbswk.hbs.edu/item/a-strategy-for-steady-leadership-in-an-unsteady-world> (дата обращения: 20.10.2022).

С. П. Полякова

*канд. техн. наук, зав. лабораторией продуктов здорового питания
НИИ качества, безопасности
и технологий специализированных пищевых продуктов
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РАЗВИТИЕ АССОРТИМЕНТА КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ РАСТИТЕЛЬНОГО БЕЛКА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. *Разработана технология пищевого продукта – кондитерское изделие пастилла на основе изолята горохового белка. В России появился производитель отечественного изолята белка гороха, цена которого в несколько раз ниже импортных аналогов. Проводятся сравнительные исследования отечественного изолята горохового белка и импортных аналогов для разработки проекта технической документации на производство кондитерских изделий из растительного белка.*

Ключевые слова: *кондитерские изделия, растительные белки, изолят горохового белка.*

S. P. Polyakova

*PhD, Head of the Laboratory of Healthy Food Products
Research Institute of Quality, Safety
and Technology of Specialized Food Products
(Plekhanov Russian University of Economics)*

DEVELOPMENT OF THE RANGE OF CONFECTIONERY PRODUCTS BASED ON VEGETABLE PROTEIN IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. *The technology of a food product has been developed – a pastille confectionery based on pea protein isolate. A producer of domestic pea protein isolate has appeared in Russia, the price of which is several times lower than imported analogues. Comparative studies of domestic pea protein isolate and imported analogues are being conducted to develop a draft of technical documentation for the production of confectionery products from vegetable protein.*

Keywords: *confectionery, vegetable proteins, pea protein isolate.*

В современном мире пересматриваются принципы производства и потребления продуктов питания. Использование альтернативных белков в различных продуктах питания востребовано потребителями, и определяется в основном такими факторами, как популяризация здорового образа жизни, веганское движение, развитие технологий и рост объемов производства растительных белков, инновации в пищевых технологиях, изменение потребительского поведения, характеризующегося ответственным потреблением и производством, а также решением проблемы голода.

Использование растительных аналогов продукции животного происхождения при производстве продуктов питания – тренд развития современной пищевой промышленности. В отчете ФАО по продовольственной безопасности и питанию в мире за 2020 г. отмечается не только актуальность и востребованность среди потребителей рационов питания с преобладанием растительного белка, но и показано, что такое питание снижает издержки, связанные с охраной здоровья и социальные издержки, связанные с выбросами парниковых газов [2].

Рынок растительных белков – один из самых быстрорастущих сегментов, привлекательный для социально ответственных инвесторов и зеленых инвестиций. Развитие рынка продуктов с заменой животных белков на растительные определяется такими факторами, как рост венчурных инвестиций в компании, производящие альтернативные белки, инновации в пищевых технологиях, высокая пищевая ценность альтернативных белков. Рынок альтернативных продуктов питания, в которых животные белки будут заменены на растительные, должен достичь не менее 290 млрд долларов к 2035 г. [1]. Прогнозируется, что к 2035 г. каждая десятая часть мяса, яиц, молочных продуктов и морепродуктов, потребляемых во всем мире, будет производиться из альтернативных растительных белков. К 2035 г. 95% самых популярных блюд в мире можно будет приготовить с использованием ингредиентов на основе альтернативных белков [1; 3].

Современные технологии позволяют использовать растительный белок вместо животного, что не только изменит качество итогового продукта, но и расширит ассортимент и количество продуктов питания.

В НИИ качества, безопасности и технологии специализированных пищевых продуктов ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» ве-

дуются разработки инновационных пищевых продуктов на основе растительного белка.

В современной пищевой индустрии растительные белки редко используются в виде основного ингредиента, как правило, они применяются как заменители более дорогого животного белка в качестве структурообразователей, а также для удержания в продукте большего количества воды. Это обусловлено связывающими и стабилизирующими свойствами растительных белков, с помощью которых можно получить пищевые массы однородной текстуры из несмешиваемых друг с другом жиро- и водорастворимых компонентов.

Традиционным источником белка являются бобовые культуры. Семена бобовых содержат в 2–3 раза больше белка, чем зерновые. Белки из растений, таких как горох, фасоль, соя, чечевица и нут содержат почти все незаменимые аминокислоты. Белки бобовых характеризуются легкой растворимостью в воде, нейтральных, солевых и слабых щелочных растворах, что делает белок более доступным для организма человека и животных. Более того, растительные белки положительно влияют на органолептические свойства продукции, такие как цвет, запах, вкус, консистенция и т. д.

На сегодняшний день рынок растительных белков представлен преимущественно соевым белком, предложенный на рынке ингредиентов в виде концентрата – очищенного до 70% белка, изолята (от 80% белка), а также соевой муки. Изолят горохового белка может стать альтернативой соевому белку, так как в отличие от сои не является аллергеном. В связи с этим мы считаем, что разработка кондитерских изделий на основе изолята горохового белка является актуальной.

В НИИ качества, безопасности и технологии специализированных пищевых продуктов разработана технология пастильных изделий, в которых вместо яичного белка используется растительный заменитель – изолят белка гороха, получен патент на способ производства пастильного изделия на основе растительных белков. Основными ингредиентами нового пастильного изделия являются: изолят горохового белка, сахар белый, пюре яблочное. Это не только расширяет ассортимент существующих кондитерских изделий, но и позволяет увеличить круг их потребителей – такие изделия могут употреблять веганы и приверженцы здорового образа жизни, стремящиеся сократить потребление животных белков за счет рас-

тительных, а также люди с аллергией на куриный белок – один из 14 основных аллергенов, подлежащих контролю в соответствии с ТР ТС 022/2011.

Технология пастильного изделия на основе горохового изолята заключается в следующем: изолят замачивается в воде, смешивается с яблочным пюре и сахаром, затем взбивается. Полученная масса отсаживается в формы или на листы и высушивается при температуре 40–100⁰С до нужной влажности в течение нескольких часов. Полученные изделия извлекают из форм и выстаивают. Изделия могут быть нарезаны, поверхность может быть оформлена сахарной пудрой или другим способом. Готовые изделия должны храниться в упакованном виде для предотвращения изменения их влажности.

Технология пастильных изделий на основе изолята горохового белка не требует применения специального оборудования. Ориентировочная себестоимость пастильного изделия на основе изолята горохового белка 1 кг составляет 650–750 рублей (основные конкуренты – 975–1475 рублей). Прямых аналогов разрабатываемому продукту нет.

В лабораторных условиях разработано несколько вариантов пастильных изделий с разным соотношением изолята горохового белка, сахара и яблочного пюре со следующими характеристиками: влажностью – от 5,5 до 12%, содержанием белка – от 10 до 30%, плотностью – от 0,3 до 0,8. Органолептические показатели таких изделий при всем их своеобразии были высоко оценены дегустаторами – вкус и запах изделий признаны свойственными данному наименованию продукта, посторонние привкус и запах не отмечены, цвет изделий различается в зависимости от соотношения ингредиентов и технологии производства и может быть от светло-бежевого до светло-коричневого, консистенцию изделий можно варьировать от мягкой, затяжистой до хрустящей, легко поддающейся разламыванию. Внутренняя структура изделий пенообразная, имеет равномерную пористость от мелкопористой до крупнопористой.

В лабораторных условиях разработан прототип пастильного изделия, который является готовым продуктом, а также может являться матрицей для последующей разработки линейки других пастильных изделий за счет применения различных видов фруктового пюре. Помимо этого, в исходную матрицу могут быть внесены

различные добавки. За счет использования структурообразователей возможно снизить или полностью заменить сахар натуральными сахарозаменителями.

Данные кондитерские изделия могут вырабатываться различной формы. Цвет – от светло-бежевого до светло-коричневого. Структура изделий может быть пористой или более плотной в зависимости от соотношения компонентов в рецептуре и температуры обработки.

Качество и технологические свойства горохового белка различных производителей значительно отличаются друг от друга, что вызвано различными способами выделения и очистки белка. Рынок изолята горохового белка до недавнего времени был представлен только импортным сырьем. Основными производителями горохового белка, представленного на рынке России, являются Китай и страны ЕС – Австрия, Германия и др. Даже те виды горохового белка, которые позиционировались как отечественные, на самом деле были просто перепакованным импортным продуктом.

С сентября 2022 г. в России появился производитель отечественного изолята белка гороха ООО «Уралхим». Его ориентировочная цена в несколько раз ниже импортных аналогов, при этом качество не хуже уровня представленных на рынке растительных белков.

В НИИ качества, безопасности и технологии специализированных пищевых продуктов ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» проводятся сравнительные исследования изолята горохового белка производства ООО «Уралхим» и импортных аналогов для разработки проекта технической документации на производство кондитерских изделий из растительного белка – изолята белка гороха производства ООО «Уралхим».

Список литературы

1. Мировой рынок альтернативных белков достигнет 290 млрд долларов к 2035 году // Boston Consulting Group. – 2021. – URL: <https://www.bcg.com/press/24march2022-global-food-market> (дата обращения: 24.03.2022).

2. Отчет по результатам проведения маркетингового исследования рынка белковых концентратов и текстурированных белко-

вых веществ (код ТН ВЭД 2106) государств – членов Европейского союза // МПА. – М., 2019. – С. 8–39.

3. Рынок альтернативного белка по типу и применению – глобальный прогноз до 2029 г. // МПА. – М., 2022. – С. 10–15.

В. П. Проворова

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Л. В. Беркетова

канд. техн. наук, доцент кафедры ресторанного бизнеса

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ УПАКОВКА: ЭКО-, СЪЕДОБНАЯ И БЫСТРОРАЗЛАГАЮЩАЯСЯ

Аннотация. *Одной из самых главных проблем современного мира является загрязнение окружающей среды пластиковыми отходами. За новой тенденцией использования экологически чистых, съедобных и биоразлагаемых упаковочных материалов – будущее, поскольку именно такая упаковка может обеспечить естественную защиту пищевых продуктов и не наносит вред окружающей среде.*

Ключевые слова: *биоразлагаемая упаковка, биоразлагаемые полимеры, пластик, съедобная упаковка, экологически чистый, экология.*

V. P. Provorova

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

L. V. Berketova

PhD, Associate Professor of the Department of Restaurant Business

(Plekhanov Russian University of Economics)

ALTERNATIVE PACKAGING: ECO-, EDIBLE AND RAPIDLY DECODATED

Abstract. *One of the most important problems of the modern world is the pollution of the environment by plastic waste. The new trend of using environmentally friendly, edible and biodegradable packaging materials has a*

bright future, since it is such packaging that can provide natural protection of food products and not have a harmful impact on the environment.

Keywords: *biodegradable packaging, biodegradable polymers, plastic, edible packaging, environmentally friendly, ecology.*

Когда дело доходит до взаимодействия потенциальных клиентов с производителями пищевого рынка, упаковка является одним из наиболее важных элементов. Она обеспечивает не только безопасное перемещение товаров из пункта А в пункт Б, но и оказывает пагубное влияние на окружающую среду. Поскольку традиционные упаковочные материалы для пищевых продуктов имеют недостатки с точки зрения воздействия на флору и фауну Земли и производственных требований к невозобновляемым ресурсам, потребность в альтернативных упаковочных материалах и форматах упаковки в настоящее время как никогда остро ощущается.

Большая часть используемой сегодня упаковки является синтетической по своей природе и была получена из ископаемого топлива (нефти или природного газа). Коммерческое использование таких форм упаковки для целого ряда товаров, начиная с продуктов питания и фармацевтических продуктов и заканчивая электронными и другими предметами, опиралось на обильные поставки дешевых упаковочных материалов. Однако в настоящее время существуют глобальные опасения по поводу истощения невозобновляемого сырья для производства пластмасс.

Пластик, составляющий большинство упаковочных материалов, является одним из самых загрязняющих веществ на планете. Для биоразложения пластика может потребоваться до 1 000 лет, что делает крайне важным его повторное использование и переработку в максимально возможной степени. Сама упаковка не всегда является опасной для здоровья потребителя, флоры и фауны, но материалы, которые используются для ее создания, могут быть очень токсичными.

Полностью отказаться от упаковки невозможно, но можно создать более разумный и безопасный способ упаковки продуктов, который станет спасением для экологии нашей планеты.

Экологичная упаковка разработана, для того чтобы свести к минимуму ее воздействие на окружающую среду. Использование экологически чистых материалов для упаковки в любой отрасли,

включая пищевую, приносит следующие положительные бонусы производителю:

- сводит к минимуму отходы;
- минимизирует углеродный след;
- максимально использует переработанные и биоразлагаемые материалы;
- сводит к минимуму использование невозобновляемых источников энергии в производстве;
- безопасно как для потребителей, так и для окружающей среды на протяжении всего жизненного цикла;
- продвигает имидж компании;
- расширяет клиентскую базу.

Какие материалы квалифицируются как быстроразлагающиеся? Любой материал, который может быть разложен или расщеплен бактериями и живыми организмами, будет квалифицироваться как быстроразлагающийся, или же биоразлагаемый. Это очень широкий термин, поэтому важно уточнить, что существуют различные уровни биоразлагаемости. Некоторые пластмассы, например технические, считаются биоразлагаемыми, но время, необходимое для их разложения, неясно, и также требуются определенные обстоятельства. Компостируемая упаковка подпадает под широкое определение биоразлагаемой, и в добавок она обогащает землю питательными веществами, как только будет разрушена. Кроме того, для сертифицированной компостируемой упаковки установлены четкие временные рамки ее разложения. Этот срок примерно варьирует от 90 до 180 дней.

Бумажная и картонная упаковки, несомненно, являются экологически чистыми, они легко поддаются переработке, а также максимально быстрому разложению, попав в окружающую среду. Данная упаковка удобна и не требует глобальных финансовых вложений для производителя.

Биопластик, как материал обычно получают из растительного сырья, такого как кукурузный крахмал и пшеничная солома, разлагающиеся в течение гораздо более короткого периода времени. Они производят на 70% меньше выбросов парниковых газов на свалках, чем традиционные пластмассы (на основе нефтехимии), что делает их пригодными для компостирования.

Быстроразлагаемая упаковка – имеет в своем составе традиционные пластмассы, которые были модифицированы для более

быстрого разрушения под воздействием тепла и света. Поскольку они все еще содержат продукты нефтехимии, они могут оставлять токсичные остатки, которые делают их непригодными для компостирования.

Из джута и хлопка получают отличные экологически чистые упаковочные материалы в виде многоразовых сумок, в которые можно завернуть продукт, сделать отличный подарок при покупке, чтобы поощрять экологически чистые методы среди клиентской базы компании.

Что собой представляет съедобная упаковка? Как правило, съедобная упаковка, а именно пленка на поверхности продукта имеет ограниченное применение главным образом из-за более низких физических характеристик. Например, одиночные пленки на основе липидов обладают хорошими влагозащитными свойствами, но не обладают механической прочностью. Создание слоистых структур имеет потенциал для преодоления этих недостатков, путем создания съедобных, биоразлагаемых пленок с несколькими функциональными слоями.

Как компонент пищевого продукта, съедобные пленки и покрытия обычно должны быть как можно более безвкусными, чтобы их нельзя было обнаружить во время употребления покупателем. Когда съедобные пленки и покрытия имеют значительный или особый вкус и аромат, их сенсорные характеристики должны быть совместимы с характеристиками пищи.

Одной из первых в создании съедобной упаковки стала молочная промышленность, в которой разрабатывается пищевая упаковка для продуктов на основе молочного белка, казеина и концентрата сывороточного белка (WPC). Было выявлено, что «молочная» упаковка в кратное число раз лучше удерживает попадание кислорода в продукты питания, чем упаковка на основе нефти, благодаря небольшим порам, которые образуют герметичную сеть, препятствующую проникновению кислорода. Но как отмечают исследователи, оригинальная пленка из чистого казеина была нелегкой в обращении и слишком быстро растворялась в воде. Однако теперь в рецептуру было добавлено щелочное соединение, дающее более прочный, эластичный материал, который более устойчив к влажности и температуре.

Экологически чистая упаковка, не приносящая большой вред флоре и фауне, является одной из новомодных тенденций в области экологического менеджмента. Но, к сожалению, большая часть

населения различных стран не осведомлена о существовании такого рода упаковки товаров или даже вовсе не задумывается о будущем планеты и об использовании экологически чистых упаковочных материалов.

Особенно активно разработка биоразлагаемых полимеров и исследование новых способов сделать тару экологически чистой ведется в странах Европы, Китае, Японии и Корее. Основными направлениями исследований являются полиэферы из гидроксикарбоновых кислот, а также придание биологически разлагающих свойств промышленным полимерам. В России технологии, направленные на биоразлагаемость промышленных полимеров из воспроизводимых природных компонентов, разработаны слабо. Это связано с тем, что данные технологии достаточно затратны, а сами биоупаковочные материалы имеют высокую себестоимость.

Биоразлагаемая упаковка – многообещающая альтернатива пластику, которая помогает решить долгосрочные проблемы, связанные с чрезмерным использованием пластика. Биоразлагаемая упаковка изготовлена из возобновляемых материалов, по сравнению с токсичными пластмассами. Кроме того, биополимеры синтезируются в относительно энергоэффективном процессе, требующем гораздо меньше энергии, чем при производстве пластиковых полимеров. Еще одним важным преимуществом биоразлагаемой упаковки является то, что она не токсична для окружающей среды или людей. Это значительно облегчает их утилизацию, и они не накапливаются со временем, как это делают пластмассы. Наконец, биополимеры помогают нам снизить нашу зависимость от нефти и уменьшить выбросы CO₂.

Несмотря на то, что экологически чистая упаковка – это в значительной степени положительная вещь, она не обошлась без отрицательных моментов. Одна из проблем, которая может возникнуть в связи с долгосрочным увеличением использования биополимеров, заключается в том, что для синтеза биополимеров может потребоваться большее количество растительного вещества. Если в течение следующих 50 лет не будет создан более эффективный метод синтеза, потребуется больше земли для ведения сельского хозяйства, чтобы обеспечить биомассу, необходимую для производства всего необходимого для создания биополимеров. Другая проблема заключается в том, что, поскольку это относительно новый процесс, потребуется построить много новых перерабатывающих заводов для производства этих биополимеров.

Производство новых установок – дорогостоящий, трудоемкий и загрязняющий окружающую среду процесс, на завершение которого уйдет много лет. Наконец, не все биополимеры можно компостировать в домашних условиях, и для эффективного компостирования требуются специальные компостирующие установки.

Производство и внедрение экологически чистых и быстроразлагающихся материалов для упаковки с каждым годом набирает обороты, но съедобная упаковка в основном находится на исследовательском уровне, и в настоящее время используется весьма редко. Ожидается, что за использованием съедобных и биоразлагаемых упаковочных материалов в пищевых продуктах – будущее, поскольку именно такая упаковка может обеспечить естественную защиту пищевых продуктов и не причинять вред окружающей среде. До полного коммерческого производства и применения в нашей стране еще далеко, но потенциал, которым обладают упаковки с названием «Эко-», в наше время очень велик.

Список литературы

1. Беркетова Л. В., Полковникова В. А. К вопросу об эко-, съедобной и быстроразлагающейся упаковке в пищевой индустрии // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 10. – С. 234–243.
2. Ирина О. И., Суханова К. А. Экологичная посуда и упаковка для продукции массового питания: реалии и перспективы // Сервис Plus. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 65–75.
3. Криштафович Д. В., Кудрякова Г. Х. Анализ ассортимента съедобных пленок и покрытий, используемых в пищевой промышленности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 3. – С. 127–134.
4. Прокопенко О. В., Осик Ю. И. Экологический маркетинг : учебное пособие. – Караганда : КарГУ, 2015.
5. Родионов Д. А., Суворина И. В., Макеев П. В., Князев Ю. В. Современное состояние в области биоразлагаемых полимеров и упаковки // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 265–267.
6. Стрельченко Е. А. История создания и использования съедобных пленок и покрытий в разных странах // Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики : материалы

Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 47–51.

7. ТР ТС 005/2011 «О безопасности упаковки» (с изменениями на 18 октября 2016 года). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902299529>

8. *Abolghasemi. M. Sobhi M., Piryaei M.* Preparation of a Novel Green Optical pH Sensor Based on Immobilization of Red Grape Extract on Bioorganic Agarose Membrane // *Sensors and Actuators B: Chemical.* – 2016. – Vol. 224. – P. 391–395.

9. *Aeschelmann F., Carus M.* Bio-Based Building Blocks and Polymers in the World: Capacities, Production, and Applications // *Industrial Biotechnology.* – 2015. – Vol. 11 (3).

10. *Arroyo B. J., Santos A. P., de Melo E. D. A., Campos A., Lins L., Boyano-Orozco L. C.* Chapter 8 – Bioactive Compounds and their Potential Use as Ingredients for Food and its Application in Food Packaging // *Bioactive Compounds: Health Benefits and Potential Applications* / edited by M. R. S. Campos. – Sawston : Woodhead Publishing, 2019. – P. 143–156.

11. *Edible coatings and Films to Improve Food Quality* / edited by Baldwin E. A., Hagenmaier R., Bai J. – CRC Press, 2011.

12. *Ivonkovic A, Zeljko K, Talic S, Lasic M.* Biodegradable Packaging in the Food Industry // *Journal of Food Safety and Food Quality.* 2017. – Vol. 68. – P. 26-38.

13. *Kumar S., Gupta S. K.* Applications of Biodegradable Pharmaceutical Packaging Materials: A Review // *Middle-East Journal of Scientific Research.* – 2012. – Vol. 12. – № 5. – P. 699–706.

14. *Petersen J. H., Jensen L. K.* Phthalates and Food-Contact Materials: Enforcing the 2008 European Union Plastics Legislation // *Food Additives and Contaminants.* – 2010. – Vol. 27. – N 11. – P. 1608-1616.

15. *Sahu C. K., Dave U., Sukrutha S.* A Case Study and Perspectives of Human Wisdom on eco-Friendly Food Packaging Materials in India // *Indian Journal of Biotechnology.* – 2016. – Vol. 12. – № 6. – P. 102.

П. С. Спиридонова

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

О. Б. Горюнова

канд. техн. наук, доцент кафедры товароведения

и товарной экспертизы

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

СОВРЕМЕННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ УКУПОРКИ ВИНОГРАДНЫХ ВИН

Аннотация. Полимерные (пластмассовые) пробки – современный вид укупорки для многих пищевых жидкостей. В последнее время такие пробки стали использовать для укупорки известных марок вин. В работе представлена сравнительная оценка корковой и пластмассовой пробок на основе литературных данных и по результатам анкетирования.

Ключевые слова: укупорочные средства для вина, корковая пробка, полимерная пробка, потребительские свойства, потребительские предпочтения.

P. S. Spiridonova

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

O. B. Goryunova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

(Plekhanov Russian University of Economics)

MODERN ALTERNATIVE TYPES OF CAPPING GRAPE WINES

Abstract. Polymer (plastic) stoppers are a modern type of capping for many food liquids. Recently, such works have been used to seal well-known brands of wines. The paper presents a comparative assessment of cork and plastic plugs based on literature data and on the results of a questionnaire.

Keywords: wine capping agents, cork stopper, polymer stopper, consumer properties, consumer preferences.

Импорт и экспорт – два процесса внешнеэкономической деятельности, от которых зависит любое государство и практически

все сферы производства. С некоторых пор с проблемой импорта укупорочных средств столкнулись российские виноделы. Известно, что большинство из них используют корковые пробки зарубежного производства для укупорки бутылок с вином. Например, виноделы Крыма для укупорки массандровских вин используют португальские корковые пробки. Санкции ЕС стали препятствием для ввоза на территорию России корковых пробок для укупоривания вина.

Поэтому, целью данной работы является рассмотрение возможности использования пластмассовой пробки как альтернативы для замены традиционной корковой пробки в технологии укупорки стеклянных бутылок с вином; проведение опроса потребителей вина с различными видами укупорочных средств.

Согласно ГОСТу 32179-2021, бутылки укупориваются следующими укупорочными средствами: корковой пробкой (натуральная корковая, агломерированная, кольматированная и др.), алюминиевыми и пластмассовыми винтовыми колпачками, разнообразными пластмассовыми пробками. Выбор укупорочного средства вина зависит от многих факторов, например, от типа и диаметра венчика горлышка бутылки, от характеристик вина, от сроков его выдержки и др.

Корковая пробка считается традиционным способом укупорки бутылок с вином, потому что она обладает уникальными газообменными свойствами. Для ее изготовления используют кору пробкового дуба, произрастающего в Испании, Португалии и странах Африки. Для отечественных вин со сроком выдержки до 1 года (столовые вина) обычно используют агломерированные корковые пробки. Для марочных и коллекционных (срок выдержки, соответственно не менее 1,5 лет и не менее 3-х лет) – натуральные корковые пробки. Например, массандровские коллекционные вина хранятся до 20 лет и более. Недорогие вина массового производства зачастую укупориваются полимерными пробками.

В последнее время зарубежные производители все чаще отказываются от традиционных корковых пробок в пользу применения альтернативных укупорочных средств. В этом решении играют роль и экологические альтернативы – известно, что в рощах пробкового дуба обитают до сотни видов фауны. Следует заметить, однако, что для изготовления пробок дуб не подвергается вырубке, а с него частично снимается кора по мере ее созревания. Сохранить эти рощи в хорошем состоянии – значит сохранить природу.

Например, виноделы из Австрии и Новой Зеландии перешли на укупоривание вина алюминиевыми винтовыми колпачками. Это дешевле и экологичнее. Укупорка алюминиевыми колпачками бутылок с вином производится с помощью итальянского оборудования.

Виноделы Европейского союза, в частности Франции, Италии, Испании и Португалии (J. P. Chenet, Calvet, PasQua и др.), виноделы США, Чили и ЮАР для укупорки преимущественно молодых и ординарных вин используют полимерные пробки. Было установлено, что многие вина, приготовленные из качественного винограда, нисколько не теряют своих достоинств после укупоривания полимерными пробками. Однако есть нюанс – такие вина с пластиковой пробкой необходимо хранить не больше года. Примером могут служить ординарные савойские вина Франции (белые, красные, розовые), в которых применяют для укупоривания полимерные пробки. Эти вина в основном выпивают на месте производства (гастрономический туризм); или туристы их самостоятельно вывозят в качестве сувениров.

Упаковочная отрасль в настоящее время для укупорки разных вин предлагает широкий ассортимент пластмассовых пробок: цилиндрических и в виде усеченного конуса, Т-образных пробок (полностью пластмассовых или комбинированных), бугельных пробок, фигурных пробок и др. Поэтому, полимерную пробку отечественные виноделы могут рассматривать, как замену корковой пробки для соответствующего ассортимента вина.

Далее представлены результаты сравнительной оценки потребительских свойства пробок для вина, укупоренного корковыми и пластмассовыми пробками, по результатам анкетирования потребителей и с учетом литературных данных.

По специально разработанной авторами анкете был проведен опрос пятидесяти респондентов в возрасте от 20 до 22 лет, среди которых были и мужчины, и женщины.

По результатам анкетирования были установлены три основные характеристики вина, укупоренного пластмассовой пробкой по сравнению с корковой пробкой, которые интересуют сегодня потребителей:

- качество вина и его выдержка;
- сохранение вкусовых характеристик вина;
- безопасность и экологические характеристики продукции.

Было установлено, что корковая пробка у большинства опрошенных (75%) ассоциируется с качественным дорогим вином, а пластмассовая пробка, соответственно, с недорогим вином. При этом, только 10% опрошенных знают, что кольматированные и агломерированные пробки являются разновидностями корковых пробок; остальные – либо про них ничего не знают, либо относят их к пробкам из полимерных (синтетических) материалов.

Многие респонденты (67%) считают, что пластмассовая пробка может влиять на вкусовые характеристики вина и сроки его хранения (рис. 1). Также многие респонденты (61%) отмечают, что пластмассовыми пробками без изменения вкусовых характеристик можно укупоривать только молодые и столовые вина (рис. 2).

Большинство опрошенных (87%) считают, что производство и утилизация пластмассовых пробок оказывают негативное влияние на окружающую среду.

При этом практически все респонденты отметили более высокую стоимость вина, укупоренного качественными корковыми пробками, по сравнению с качественным вином, укупоренным полимерной пробкой. Отличительную особенность пластмассовых пробок в эстетических свойствах (привлекательный внешний вид, разные цвета и разные формы, качество печати на пробках и др.) отметили более 50% опрошенных.

Рис. 1. Возможное влияние пластмассовой пробки на вкусовые характеристики вина

Рис. 2. Возможность укупорки пластмассовой пробкой определенных видов вин

Дополнительно к результатам определения потребительских предпочтений при выборе вина, укупоренного корковой или пластмассовой пробкой, была проведена сравнительная оценка их потребительских свойств с привлечением литературных источников (таблица).

Сравнительная оценка корковых и пластмассовых пробок

Сравнительные характеристики	Вид пробки	
	Корковая	Пластмассовая
Воздействие материала пробки на вкусовые качества вина	Отсутствует/улучшает	Отсутствует
Насыщение вина необходимым количеством кислорода в зависимости от структуры материала пробки	Присутствует	Присутствует
Срок выдержки вина с пробкой	Многие десятилетия	Максимальный – 25 лет
Цена пробки	2 евро	От 2 до 20 центов
«Корковая болезнь»	5% бутылок укупоренных натуральной пробкой, подвержены этой болезни	Отсутствует
Сохранение формы пробки	Возможна деформация	Деформация отсутствует
Воздействие на окружающую среду	Присутствует (сохранение флоры и фауны)	Присутствует (выбросы, расход воды и электроэнергии)
Эстетические характеристики	Традиционные формы и цвет	Разнообразие форм и цвета; с помощью тампонной печати и других полиграфических технологий на нее могут быть нанесены эмблемы производителя вина, фирменные надписи

Установлено, что главным преимуществом корковой пробки считают ее нейтральность, т. е. отсутствие ее влияния на вкусовые свойства и аромат вина. Корковая пробка способна пропускать кислород в необходимых вину количествах. Аналогичными характеристиками обладают и пластмассовые пробки, изготовленные из

современных материалов. В современной качественной пластмассовой пробке сердцевина выполнена из вспененного пористого материала, который хорошо имитирует натуральную структуру коры коркового дуба не только внешне, но и пропускает в вино определенное количество кислорода, не давая ему окисляться. Пластмассовые пробки изготавливаются из высококачественных пищевых полимерных материалов, которые устойчивы к длительному воздействию различных растворителей, в том числе спирта. Жесткие пластмассовые пробки или пробки старого образца, которые с большим трудом извлекались из горлышка бутылки, используются редко; сейчас их доля на рынке очень мала.

Известно, что коллекционные вина с длительным сроком выдержки (многие десятилетия) укупорены корковыми пробками, однако современные пластиковые пробки, как следует из литературных источников, могут обеспечить сохранение качества вина в бутылке до 25 лет.

Главное преимущество пластмассовой пробки, как отмечают многие специалисты – это отсутствие ее подверженности пробковой болезни (корковой болезни). Примерно в 5% бутылок, укупоренных натуральной корковой пробкой, встречается такой дефект. Считается, что неприятный запах вызван 2,4,6-трихлоранизолом. В результате этого дефекта изменяется аромат вина, а заметный и неприятный запах и привкус делают вино непригодным к употреблению.

Пластмассовая пробка в отличие от корковой характеризуется достаточно высокими деформационными свойствами, сохраняет свои первоначальные размеры и легко извлекается из горлышка бутылки с помощью различных современных приспособлений. При этом, как и корковая пробка, современная пластмассовая пробка обеспечивает высокую герметичность укупорки.

Средняя цена за качественную корковую пробку может достигать 2 евро. Пластмассовая пробка дешевле: цена за пробку от лидера рынка альтернативных укупорочных средств Nomacorc колеблется в диапазоне от 2 до 20 центов.

В соответствии с современной тенденцией сохранения окружающей среды производители пластмассовых пробок стараются улучшить процессы ее производства. Например, предприятие Nomacorc при производстве пластмассовых пробок использует за-

патентованную технологию PlantCorc, направленную на снижение воздействия на окружающую среду углеродных выбросов. Большое внимание уделяется процессу рециклинга и производству пробок из переработанного полимерного сырья.

Стоит отметить, что пластмассовая пробка характеризуется достаточно высокими эстетическими свойствами: это разнообразные формы и различные цвета. С помощью тампонной печати и других полиграфических технологий на нее могут быть нанесены эмблемы производителя вина, фирменные надписи и др.

Таким образом, исходя из результатов сравнительной оценки рассмотренных потребительских свойств корковой и полимерной (пластмассовой) пробок можно судить о конкурентной способности пробки из новых полимерных материалов, обладающей внутренней пористой структурой. Это подтверждается опытом многих зарубежных производителей вина и информацией из литературных источников. Однако необходимо отметить, что у молодого российского потребителя нет достаточной информации о современных полимерных пробках для вина, и он предпочитает корковую пробку для укупорки, ассоциируя ее с качественным и фирменным вином.

Список литературы

1. *Исмоилов Б. Х., Хамракулов Б. Х.* Эффективность применения системы НАССР в виноделии // *Universum: технические науки.* – 2022. – № 2. – С. 5-10.
2. *Plant-Based Wine Closures For Age-Worthy Bottles. Nomaticorc – PlantCorc* // *Vineventions* : [сайт]. – 2022. – URL: <https://us.vinventions.com/nomaticorc?hsCtaTracking=9f8ef780-4ffa-4627-807d-80991feb9192%7C501361de-36b2-445c-867f-828f78e87728> (дата обращения: 01.10.2022).
3. *Виноделы столкнулись с дефицитом импортных компонентов.* – URL: <https://rg.ru/2022/04/10/vinodely-stolknulis-s-deficitom-importnyh-komponentov.html> (дата обращения: 25.09.2022).

Ю. О. Цунаева
старший преподаватель
(ГУУ)

СТРАТЕГИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ

Аннотация. Современная геополитическая и экономическая ситуация создает условия неопределенности для функционирования ресторанного бизнеса. Антикризисные стратегии управления создают новые возможности для предприятий индустрии питания.

Ключевые слова: антикризисные стратегии, индустрия питания, импортозамещение.

Yu. O. Tsunaeva
Senior Lecturer
(State University of Management)

TRANSFORMATION STRATEGY IN ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES

Abstract. The current geopolitical and economic situation creates conditions of uncertainty for the functioning of the restaurant business. Anti-crisis management strategies create new opportunities for food industry enterprises.

Keywords: anti-crisis strategies, food industry, import substitution.

Глобальные тенденции и вопросы внешней политики России в настоящее время оказывают огромное влияние на все сферы экономики, в том числе и на индустрию питания.

Ресторанный бизнес еще не в полной мере восстановился после пандемии, поэтому проблемы, возникшие в общественной и политической жизни в 2022 г., становятся особенно актуальными.

Основными факторами, определяющими функционирование индустрии питания в текущий период, являются:

- значительный рост цен на продукты питания. Закупочные цены с начала 2022 г. повысились в среднем от 15 до 80% [6];
- исчезновение некоторых продуктов с рынка. Основная причина отсутствия зарубежных продуктов — нарушение логистиче-

ских цепочек, местных — возросший спрос в целях импортозамещения [6];

– общая экономическая ситуация в стране. Негативные экономические факторы сказываются на доходах населения и на динамике отрасли, что неизменно приводит к сокращению расходов на развлечения и питание вне дома [5]. Например, за две недели после объявления частичной мобилизации, количество заказов в дорогих ресторанах Москвы со средним чеком выше 1,5 тыс. рублей сократилось на 29% по сравнению с 2021 г. [3];

– проблемы с поставками профессиональной кухонной техники и оборудования. Российские точки питания пока не нашли аналогов импортному оборудованию таких компаний, как Rational, Electrolux, Royal Grill, Lavazza и Nespresso. Помимо этого, ряд компаний отказывается в сервисном обслуживании уже поставленного оборудования, что создает дополнительные проблемы функционирования бизнеса.

Индустрия питания, как и любой сегмент бизнеса, вынуждена активно прибегать к антикризисным стратегиям в быстроменяющихся условиях и с учетом относительной экономической нестабильности. При обобщении антикризисных стратегий можно выделить три основные группы: стратегии восстановления, группа стратегий, направленных на сокращение расходов, и стратегии трансформации.

Стратегия восстановления заключается в ликвидации последствий кризиса и обеспечении возврата структуры предприятия к предкризисному состоянию в части ее деловой активности, экономической и финансовой устойчивости. Антикризисная стратегия восстановления основывается на учете и рациональном использовании таких факторов, как структура рынка отрасли, стабильность цен, позиция хозяйственных менеджеров, доля рынка и др. [4]. По оценке агентства Infoline, в 2021 г. рынок общественного питания вернулся на уровень до пандемии и достиг 2,65 трлн рублей (+23% к 2020 г.). Однако в марте 2022 г. выручка ресторанов верхнеценового сегмента сократилась на 50%, среднеценового – на 10–20% [5]. При текущей экономической ситуации стратегии восстановления являются самыми сложными в реализации в условиях невозможности краткосрочного прогнозирования развития.

Стратегия трансформации основывается на необходимости коренных изменений в содержании миссии, структуры, технологии

предприятия, возможно, смены ее отраслевой принадлежности и масштабов деятельности. Антикризисная стратегия трансформации состоит из совокупности следующих частных стратегий: изменения ценообразования, переориентации, разработки нового товара, рационализации ассортимента товаров, новых средств продвижения. Эта стратегия может считаться наиболее перспективной в текущих условиях. Например, ресторанные предприятия применяют новые концепции, активно ищут аналоги импортным продуктам, обновляют меню, например, если в феврале некоторые рестораны в среднем редактировали около 30 технологических карт в месяц, то в марте это число выросло до 75 [6].

Проблема импортозамещения привела к тому, что некоторые предприятия стали закупать продукты как у крупных региональных производителей, так и у совсем малых фермерских хозяйств, которые поставляют товар только им.

Эта тенденция касается не только продуктов питания, но и алкогольных напитков. Помимо повсеместных пивоварен появляются крафтовый бренди, виски, джин, различные вида настоек.

Стоит отметить роль туризма в развитии деятельности предприятий питания как двигателя бизнес-концепций, ориентированных на туристскую аудиторию и связанных с продвижением региональной кухни. У концепции локальной кухни огромная перспектива в ближайшем будущем [2].

Одним из важных аспектов туризма является интерес к региональной кухне того места, куда едут туристы. Поэтому популярны рестораны, предлагающие как местные специалитеты, так и фьюжн - смесь различных трендов, сочетание локальной и других кухонь [2]. Поэтому наиболее перспективный путь для развития индустрии питания – это не только замещение отдельных импортных ингредиентов местными, но и развитие региональных кулинарных традиций. Одним из успешных примеров популяризации региональной кухни и гастротуризма является проект «Аутентичная уральская кухня». В рамках проекта проводятся гастроужины, мастер-классы, исследования и фестивали. В одном из фестивалей в 2022 г. приняли участие 45 заведений из 19 городов, среди них Владивосток, Иркутск, Новосибирск, Симферополь [6].

Важным является проведение профессиональных форумов, фестивалей, выставок для специалистов индустрии HoReCa, которые открывают новые возможности для обмена опытом, способствуя

приобретению новых знаний, общению с поставщиками, знакомству с гастрономическими трендами.

Ресторанному бизнесу принадлежит место самого активного и динамично развивающегося рынка услуг, основной характеристикой которого выступает апробация и внедрение новых технологий обслуживания гостей, применение современных технологий привлечения клиентов и расширения спектра услуг.

Цифровые технологии могут использоваться в продвижении фермерских хозяйств, которые используют социальные сети, делают фото- и видеобзоры своей продукции, рассказывают об условиях и тонкостях работы, демонстрируют технологические процессы. Некоторые предприятия устраивают мини-туры и экскурсии, приглашают представителей средств массовой информации и блогеров для отзывов и обзоров [2]. При проведении мини-туров может осуществляться процесс коммуникации ресторатора и поставщика, при котором изучаются основные технологические процессы, вкусовые качества продукции, ее стабильность и спрогнозировать развитие сотрудничества.

Возможность представлять локальные продукты в меню помогает снизить цену на закупки, а значит себестоимость и продажную стоимость блюд. Это частично используется при стратегии сокращения издержек, когда в кризисных условиях чрезмерные или излишние затраты хозяйственной деятельности сокращаются до необходимого минимума. Все применяемые стратегии могут осуществляться с учетом определенной специфики. Например, в данный период более понятные и простые в исполнении концепции будут пользоваться большей популярностью гостей.

Вышеупомянутые решения не являются оптимальными. Например, в сфере сотрудничества ресторанов с фермами наблюдаются определенные проблемы в сроках поставок и объемах реализации продукции, поскольку немногие фермы успели переориентироваться на объемы закупок крупных ресторанов [6]. Еще одной причиной длительности перехода на частные фермы в качестве поставщиков является то, что при реализации продукции только оптом теряются частные клиенты, которые в некоторых случаях составляют значительную долю рынка сбыта.

Проблемой импортозамещения является то, что российские поставщики не всегда способны обеспечить необходимый ассортимент, стабильные качество и цену, поэтому рестораторы должны

искать не только отечественные альтернативы продуктам питания и напиткам, но и рассматривать в качестве поставщиков страны СНГ, Китай, Индию и др.

Текущая ситуация осложняется тем, что ресторанный бизнес вынужден функционировать в рамках неопределенности. В отличие от риска, когда вероятности различных исходов деятельности предприятия можно просчитать, в условиях неопределенности адаптироваться к кризису существенно труднее и большую вероятность обретает стратегия выхода, например прекращение функционирования в определенном рыночном сегменте или прекращение функционирования предприятия. Однако есть вероятность, что при быстрой адаптации к меняющейся ситуации и новым рискам самые активные предприятия питания не просто выживут, но и продемонстрируют качественный рост.

Список литература

1. Андреев Е. Е. Сущность и содержание антикризисной стратегии предприятия (организации) // Символ науки. – 2016. – № 9-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-antikrizisnoy-strategii-predpriyatiya-organizatsii> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Джум Т. А., Куижева С. К., Тамова М. Ю. Региональная кухня как ресторанный концепция, увеличивающая турпоток в российские регионы // Новые технологии. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kuhnya-kak-restorannaya-kontseptsiya-velichivayuschaya-turpotok-v-rossiyskie-regiony> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Новостной портал РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Онлайн-журнал «Коммерческий директор». – URL: <https://www.kom-dir.ru/article/1018-antikrizisnaya-strategiya> (дата обращения: 18.10.2022).
5. Онлайн-журнал Retail.ru. – URL: <https://www.retail.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
6. Сайт VC.ru. – URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 25.10.2022).

ЛОГИСТИКА БУДУЩЕГО: АДАПТАЦИЯ К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

LOGISTICS OF THE FUTURE: ADAPTING TO THE NEW REALITY

Е. А. Демченко

*заместитель директора НИИ качества, безопасности
и технологий специализированных пищевых продуктов
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕМПЕРАТУРНО-ВРЕМЕННОГО ФАКТОРА РЕАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ТРАНСПОРТИРОВАНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация. Масштабы производства зерновых завтраков и география их доставки неустанно увеличиваются. Важным преимуществом данной категории изделий являются их экономическая доступность, высокий срок годности и неприхотливость к условиям хранения и перевозки (для упакованной продукции). Стоимость продукции может быть дополнительно сокращена путем повышения эффективности и оптимизации транспортной логистики, но при этом необходимо учитывать вероятность температурных нарушений.

Ключевые слова: зерновые завтраки, хранимоспособность, транспортирование, экстремальные температуры, сроки годности.

E. A. Demchenko

*Deputy Director of the Research Institute of Quality, Safety
and Technologies of Specialized Food and Products
(Plekhanov Russian University of Economics)*

MODELING OF THE TEMPERATURE-TIME FACTOR OF REAL CONDITIONS OF FOOD TRANSPORTATION

Abstract. The scale of production of breakfast cereals and the geography of their delivery are constantly increasing. An important advantage of this category of products is their economic accessibility, high shelf life and not

whimsical to storage and transportation conditions (for packaged products). The cost of products can be further reduced by increasing efficiency and optimizing transport logistics, but at the same time it is necessary to take into account the likelihood of temperature disturbances.

Keywords: *breakfast cereals, storage capacity, transportation, extreme temperatures, shelf life.*

На протяжении последних лет во всем мире наблюдается подъем производства и потребления зерновых завтраков¹. К данной категории продуктов относятся экструзионные продукты, хлопья, взорванные зерна, мюсли, гранола, каши быстрого приготовления² [2]. Ежегодно в ЕС производится более 1,2 млн т сухих завтраков, в России в 2020 г. было произведено 440 728,5 т продуктов зерновых для завтрака и прочих продуктов из зерновых культур³ [2].

Автором были исследованы наиболее востребованные российскими потребителями образцы зерновых завтраков, приготовленные с использованием различных зерновых продуктов (гречки, овса, кукурузы, пшеницы, риса), полученные методом экструзионной технологии [1].

В результате анализа схем товародвижения изготовителя было установлено, что к месту продаж продукция поступает в основном автомобильным и/или железнодорожным транспортом, проходя в среднем от трех до пяти этапов хранения, транспортировки и погрузо-разгрузочных мероприятий, что занимает от 10 до 25 суток, в течение которых пищевые продукты нередко подвергаются негативному воздействию внешних переменных температур среды. Например, при транспортировании железнодорожным транспортом температура воздуха в грузовом вагоне может достигать до +30°C летом и -30°C зимой. Минимизировать негативное воздействие внешних переменных температур среды возможно путем ав-

¹ Breakfast Cereals Market Size, Segments, Share and Growth Factor Analysis Research Report 2029 (2022) Market Research Report. Fortune Business Insights. – URL: <https://www.marketwatch.com/press-release/breakfast-cereals-market-size-segments-share-and-growth-factor-analysis-research-report-2029-2022-09-12> (дата обращения: 07.10.2022).

² URL: <https://ceereal.eu/> (дата обращения: 10.10.2022).

³ URL: <https://www.marketwatch.com/press-release/breakfast-cereals-market-size-segments-share-and-growth-factor-analysis-research-report-2029-2022-09-12> (дата обращения: 07.10.2022); URL: <https://ceereal.eu/> (дата обращения: 10.10.2022).

томатизации транспортно-складской логистики, использования рефрижераторов и установок по поддержанию нужного температурного режима по всей логистической цепочке [4; 5]. Однако для производителей нескоропортящихся пищевых продуктов категории dry goods, к которым также относятся многие кондитерские и хлебобулочные изделия с низкой влажностью, сухие завтраки и другие бакалейные товары, это экономически невыгодно и редко реализуется на практике.

На начальном этапе работы с учетом специфики анализируемых изделий (низкая влажность, низкое содержанием жира, содержание сахара 25–35%), в соответствии с требованиями действующих нормативных документов разработана схема исследований, позволяющая установить влияние экстремальных температурных условий транспортирования на хранимоспособность зерновых завтраков в процессе хранения в рамках установленного срока годности, включающая как обязательные показатели безопасности, регламентируемые для данной группы продуктов ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», так и дополнительные¹. Периодичность исследования рассчитывалась с учетом установленного срока годности продукции и коэффициента резерва (равного 1,15) по четырем контрольным точкам. В каждой контрольной точке испытания проводились для продукции от трех дат выработки (партий продукции) (рисунок).

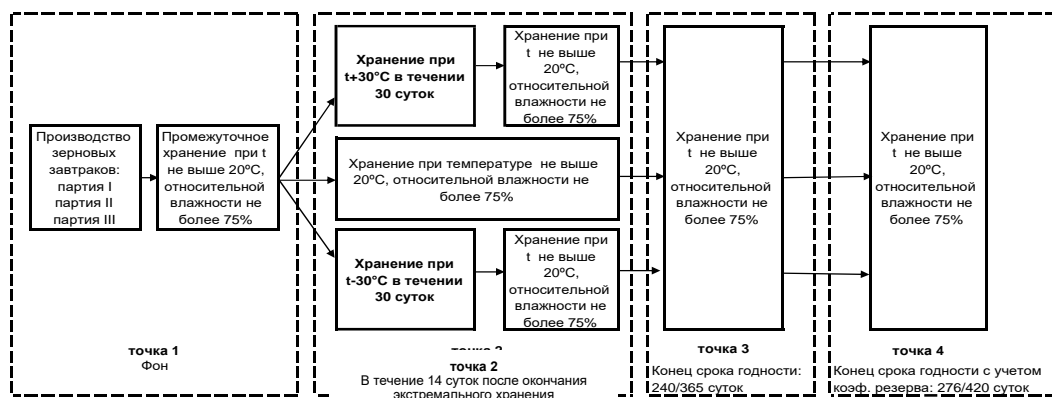

Рис. Исследование зерновых завтраков в процессе хранения в рамках установленного срока годности

¹ См.: Методические указания МУК 4.2.1847-04 «Санитарно-эпидемиологическая оценка обоснования сроков годности и условий хранения пищевых продуктов»; Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.1324-03 «Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов».

При разработке схемы исследований учитывалось, что логистические операции и сопряженные с ними температурные манипуляции происходят в первой трети срока годности продукции, при этом их продолжительность не превышает 30 суток. Для исследования одна часть продукции хранилась при контролируемой температуре +30°C, а другая часть – в условиях морозильной камеры при температуре –30°C. По истечении 30 суток хранения в экстремальных температурных режимах продукция хранилась в условиях, установленных изготовителем (при температуре не выше 20°C, относительной влажности – не более 75% в течение установленного срока годности с учетом коэффициента резерва).

В результате проведенных исследований были получены следующие результаты:

1. Показатели массовой доли влаги и активности воды в процессе хранения изменяются в направлении увеличения в допустимых пределах, установленных в технической документации изготовителя (массовая доля влаги непосредственно после изготовления – не более 5,0%; при хранении и реализации – не более 8,0%). Увеличение значений показателей массовой доли влаги и активности воды коррелирует с органолептической оценкой и сопровождается незначительным смягчением текстуры и снижением интенсивности хрустящих свойств изделий.

2. Микробиологические показатели продукции в процессе хранения соответствуют требованиям ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (приложения 1, 2) и идентичны для всех образцов продукции независимо от температурных условий хранения.

3. Показателями окислительной порчи жирового компонента являлись перекисное число и индукционный период. Полученные данные свидетельствуют, что скорость реакции деградации липидов жировой фракции зерновых завтраков, приготовленных с использованием овсяной крупы значительно, выше. В то время как на протяжении всего периода исследований в зерновых завтраках, приготовленных с использованием гречневой муки, подъемы показателя перекисного числа жировой фракции происходили на значительно меньшем уровне, а окислительные реакции протекали с меньшими скоростями.

4. В результате исследований сенсорных характеристик зерновых завтраков было установлено, что органолептические показатели изменяются незначительно, и на всех этапах хранения соответствуют требованиям, установленным в технической документации изготовителя, в соответствии с которой произведена и может быть идентифицирована продукция, а также требованиям [4]. При этом ухудшение органолептических характеристик должно не превышать допустимый уровень в 0,5 балла. Принципиальных различий внутри одноименного вида изделий в зависимости от номера партии не было установлено. Поэтому экспертами было отмечено, что в конце хранения продукции (точки 3, 4 рисунка) регрессивные изменения по критическим дескрипторам (запах и текстура) более выражены у зерновых завтраков, подвергшихся хранению при температуре минус 30°C, и связаны с некоторым смягчением текстуры, а также снижением интенсивности хрустящих свойств.

5. Используемый изготовителем вид упаковки выдерживает температурные режимы экстремального хранения $\pm 30^\circ\text{C}$ в течение 30 суток (целостность упаковки не нарушена) и обеспечивает сохранность геометрических размеров и внешнего вида продукции в рамках установленного срока годности с учетом коэффициента резерва. При вскрытии упаковки конденсата или следов отпотевания на упаковке или продукции не обнаружено.

Результаты, полученные в ходе исследований, проведенных автором, позволили обосновать «Правила транспортирования и хранения» для зерновых завтраков и внести изменения в техническую документацию изготовителя в следующей редакции: «Условия транспортирования аналогичны условиям хранения. Допускается транспортирование при температуре не ниже -30°C и не выше $+30^\circ\text{C}$ в течение не более 30 дней». Это позволит изготовителю существенно сократить логистические издержки и упростить существующие схемы товародвижения.

Таким образом, исследования для обоснования установления сроков годности пищевых продуктов должны включать изучение и моделирование температурно-временного фактора реальных условий транспортирования и их влияние на хранимоспособность продукции.

Список литературы

1. Демченко Е. А., Савенкова Т. В. Зерновые завтраки как составная часть рациона здорового питания // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2021. – № 4 (54). – Т. 14. – С. 6–11.
2. Зерновые завтраки / под ред. Р. Б. Фаста, Э. Д. Колдуэлла. СПб. : Профессия, 2007.
3. Рынок мюсли (сухих завтраков) в России. Текущая ситуация и прогноз 2022–2026 гг. / Компания Alto Consulting Group. – М., 2021.
4. Солдатова Е. А., Мистенева С. Ю., Савенкова Т.В. Условия и критерии обеспечения хранимоспособности кондитерских изделий // Пищевая промышленность. – 2019. – № 5. – С. 82–85.
5. Солдатова Е. А., Савенкова Т. В., Мистенева С. Ю. Научное обоснование сохранности качества кондитерских изделий при условии воздействия критических температур // Кондитерские изделия XXI века : материалы докладов XII Международной конференции. – М., 2019. – С. 15–18.

Н. С. Киреева

*канд. экон. наук, доцент кафедры предпринимательства и логистики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ЛОГИСТИКА СОВМЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье проводится анализ работ зарубежных ученых, проиндексированных в базе Scopus. Выявлены перспективные направления исследований в области логистики совместного пользования: сотрудничество в области грузоперевозок и доставки последней мили с высоким уровнем сервиса на основе систем и моделей блокчейн-технологий и цифровых платформ.

Ключевые слова: шеринг, краудсорсинг, краудшиппинг, экономика совместного пользования, цепи поставок, доставка последней мили.

N. S. Kireeva

*PhD, Associate Professor of the Department of Entrepreneurship
and Logistics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

LOGISTICS OF SHARED USE: PROMISING AREAS OF RESEARCH

Abstract. *The article analyzes the works of foreign scientists indexed in the Scopus database. Promising areas of research in the field of shared logistics have been identified: cooperation in the field of cargo transportation and delivery of the last mile with a high level of service based on systems and models of blockchain technologies and digital platforms.*

Keywords: *sharing, crowdsourcing, crowshipping, sharing economy, supply chain, last mile delivery.*

Введение

Цифровые технологии позволяют разрабатывать новые успешные бизнес-модели, основанные на совместном пользовании [10]. Концепция совместного пользования лежит в основе краудсорсинга, который приобретает все большее распространение в логистике. Под краудсорсингом понимается аутсорсинг логистических услуг для множества субъектов. При этом координация поддерживается технической платформой, которая управляется поставщиком краудсорсинговых логистических услуг [6]. В логистике краудсорсинг часто называют краудшипингом (доставка товаров через попутчиков), но данная терминология еще не устоялась.

И шеринг, и краудсорсинг в качестве технического решения используют цифровые платформы, а дополнительной воспринимаемой выгодой для пользователей шеринговых сервисов является забота о природе [11]. Кроме того, логистика находит ответы на запрос потребителей в части экономии ресурсов за счет совместного использования транспортных средств, их вместимости, складских площадей и инфраструктуры [9].

Поэтому попытаемся выявить направления исследований зарубежных коллег в области логистики совместного пользования.

Материалы и методы

Для анализа публикаций была сформирована выборка из 105 работ, проиндексированных в наукометрической базе Scopus. По поисковому запросу *sharing economy logistics* были отобраны работы за 2022 и 2021 г. (на дату обращения 1 ноября 2022 г.) и проанализированы названия публикаций (дополнительная обработка публикаций не проводилась).

По названиям публикаций было построено облако слов, а также представлены результаты аналогичного исследования – библиометрического анализа в период с 2008 по 2020 г., опубликованного в работе французского исследователя L. Saglietto [12].

Результаты

Исследовательские интересы ученых из Китая, США, Индии, Италии, Великобритании, Польши, Австралии, Бельгии и Японии представляют 101 работа (рис. 1). В анализируемую выборку попали 4 работы российских авторов [1; 3; 5; 8].

Рис. 1. Исследовательские интересы ученых в области логистики совместного пользования в разрезе стран¹

Результаты анализа публикаций позволили выявить самые часто встречающиеся в названиях слова. Название статьи, если оно правильно сформулировано, отражает содержание работы. Следо-

¹ Составлено по результатам анализа поискового запроса в Scopus.

Проанализировав названия публикаций, можно сделать выводы о высоком интересе ученых к проблемам сервиса, платформ, доставки (в том числе последней мили), технологий, блокчейн, систем, моделей, грузоперевозок, сотрудничества, развития, перспектив.

Выразить исследовательские интересы ученых в области логистики совместного пользования последних двух лет можно следующей фразой: перспективы сотрудничества в области грузоперевозок и доставки последней мили с высоким уровнем сервиса на основе систем и моделей блокчейн-технологий и цифровых платформ.

Обсуждение

Как показало исследование, самый большой спектр решений совместного использования изучен в области транспорта. Зарубежные ученые в своих работах рассматривают доставку посылок частными водителями [2; 7], поставки за счет использования избыточной пассажироместимости на регулярных рейсах [4].

Полученные выводы подтверждают результаты ретроспективного исследования L. Saglietto, где автор изучил тематику публикаций, посвященных шерингу и краудсорсингу в логистике, и выделил несколько основных направлений публикаций по этой теме [12]. При исследовании были изучены 85 статей по темам шеринга и краудсорсинга в логистике, проиндексированных в Scopus.

С помощью лексического анализа средствами Alceste в публикациях были выделены три области исследований (кластеров):

- 1) оптимальное распределения затрат, цен, взаимоотношения с поставщиками;
- 2) бизнес, краудсорсинг и международное производство;
- 3) транспорт, доставка последней мили, краудсорсинг и воздействие на окружающую среду.

В числе выявленных исследовательских тенденций приведем задачи оптимизации проблем городской логистики, а также интеграции краудсорсинговой логистики в краудсорсинговый бизнес и использование совместной мобильности для доставки последней мили.

Наше исследование показало, что направления исследований сохранились, а направление логистики совместного пользования будет развиваться в поиске решений в области сотрудничества

компаний в цифровой среде для разработки прикладных приложений, обеспечивающих высокий уровень сервиса для потребителей, в том числе в области доставки последней мили как звена цепи поставок, непосредственно работающего с конечным потребителем.

Список литературы

1. *Barykin S. Y., Kapustina I. V., Kalinina O. V., Dubolazov V. A., Esquivel C. A. N., Alyarova N. E., Sharapaev P.* The Sharing Economy and Digital Logistics in Retail Chains: Opportunities and Threats // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2021. – Vol. 20 (Special Issue 2). – P. 1-14.
2. *Behrend M., Meisel F.* The Integration of Item-sharing and Crowdshipping: can Collaborative Consumption be Pushed by Delivering Through the Crowd? // *Transportation Research*. – 2018. – Vol. 111. – Part B: Methodological. – P. 227-243.
3. *Bogatyreva K., Verkhovskaya O., Makarov Y.* A Springboard for Entrepreneurs? Gig and Sharing Economy and Entrepreneurship in Russia // *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. – 2022.
4. *Buldeo Rai H., Verlinde S., Merckx J., Macharis C.* Crowd Logistics: an Opportunity for More Sustainable Urban Freight Transport? // *European Transport Research Review*. – 2017. – Vol. 9. – P. 11-13.
5. *Butovskaya, M., Rostovtseva V., Dronova D., Burkova V., Adam, Y.* Variations in Limited Resources Allocation Towards Friends and Strangers in Children and Adolescents from Seven Economically and Culturally Diverse Societies // *Scientific Reports*. – 2022. – Vol. 12 (1).
6. *Frehe V., Mehmman J., Teuteberg F.* Understanding and Assessing Crowd Logistics Business Models – Using Everyday People for Last Mile Delivery // *Journal of Business and Industrial Marketing*. – 2017. – Vol. 32. – P. 75-97.
7. *Gdowska K., Viana A., Pedroso J.* Stochastic Last-mile Delivery with Crowdshipping // *Transportation Research Procedia*. – 2018. – Vol. 30. – P. 90-100.
8. *Kireeva N. S.* Preferences of Sharing Services Users: A Study of Search Queries Statistics // *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'Nye Peremeny*. – 2021. – N 4. – P. 258-274.

9. Melo S., Macedo J., Baptista P. Capacity-sharing in Logistics Solutions: a New Pathway Towards sustainability // Transport Policy. – 2019. – Vol. 73. – P. 143–151.
10. Ocicka B., Wieteska G. Sharing Economy in Logistics and Supply Chain Management // LogForum. – 2017. – Vol. 13. – N 2. – P. 183–193.
11. Saginova O., Kireeva N., Saginov Y., Zavyalov D. Dataset on the Questionnaire-Based Survey of Sharing Services users' Motivation // Data in Brief. – 2020. – N 33.
12. Saglietto L. Bibliometric Analysis of Sharing Economy Logistics and Crowd Logistics // International Journal of Crowd Science. – 2021. – N 15 (1). – P. 31–54.

О. В. Сагинова

*д-р экон. наук, профессор кафедры предпринимательства и логистики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Д. В. Завьялов

*канд. экон. наук, заведующий кафедрой предпринимательства
и логистики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Н. Б. Завьялова

*канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
научной лаборатории SAP Next-Gen Lab Plekhanov
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПАТТЕРНЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены понятие ответственного потребления, его пересечения со смежными понятиями этического, экологического, зеленого потребления. Представлены результаты анализа публикаций в библиометрических системах ScienceDirect и eLibrary в 2018–2022 гг. для выявления основных паттернов ответственного потребления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ответственное потребление, паттерны, экология, осознанное потребление, антипотребление.

O. V. Saginova

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Entrepreneurship
and Logistics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

D. V. Zavyalov

*PhD, Head of the Department of Entrepreneurship and Logistics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

N. B. Zavyalova

*PhD, Associate Professor, leading researcher of the scientific laboratory
SAP Next-Gen Lib Plekhanov
(Plekhanov Russian University of Economics)*

PATTERNS OF RESPONSIBLE CONSUMPTION

Abstract. *The article discusses the concept of responsible consumption, its intersection with related concepts of ethical, ecological, green consumption. The results of the analysis of publications in the bibliometric systems ScienceDirect and eLibrary in 2018-2022 are presented to identify the main patterns of responsible consumption.*

Keywords: *sustainable development, responsible consumption, patterns, ecology, conscious consumption, anti-consumption.*

Важнейшей концепцией будущего в XXI в. стало устойчивое развитие. Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) на период 2016 – 2030 годов сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Они отражают идеологию устойчивого развития и сочетают социальные, экономические и экологические приоритеты, конкретные инструменты достижения. ЦУР 12 – «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства».

На основе теории потребительских ценностей Шета исследователи ответственного или устойчивого потребления формируют свои подходы к определению понятий и выделяют ценности, которые мотивируют потребителей [5; 6]. Устойчивое потребление можно определить как потребление:

- 1) которое удовлетворяет основные потребности нынешнего поколения;
- 2) не обделяет будущие поколения;
- 3) не наносит необратимого ущерба окружающей среде;

4) не вызывает потери функций в природных системах (экологических и антропогенных систем ценностей, экологической и социальной ответственности);

5) увеличивает эффективность использования ресурсов;

6) повышает качество жизни;

7) избегает потребительства и современного сверхпотребления.

Таким образом, существуют три понятия: «ответственное потребление», «антипотребление» и «осознанное потребление».

Ответственное потребление состоит из нескольких элементов: социальные (например, максимизация выгод для общества и социальная справедливость), экологические (например, сведение к минимуму использования ресурсов, поощрение сохранения и уменьшение деградации окружающей среды) и этические (например, морально неправильное для общества участие в деятельности, которая загрязняет и разрушает экономическую, природную, и социальную среда) [1; 4].

Антипотребление включает в себя неприятие определенных товаров или услуг, избегание их использования или полный отказ от них.

Осознанное потребление проистекает из осознания проблемы, которое отражает восприимчивость и вовлеченность потребителя в проблему, включая чувство заботы о себе, сообществе и природе, которое укрепляет умеренность в практиках потребления как частных, так и публичных. В агрегированном виде модель ответственного потребления можно представить следующим образом (рис. 1).

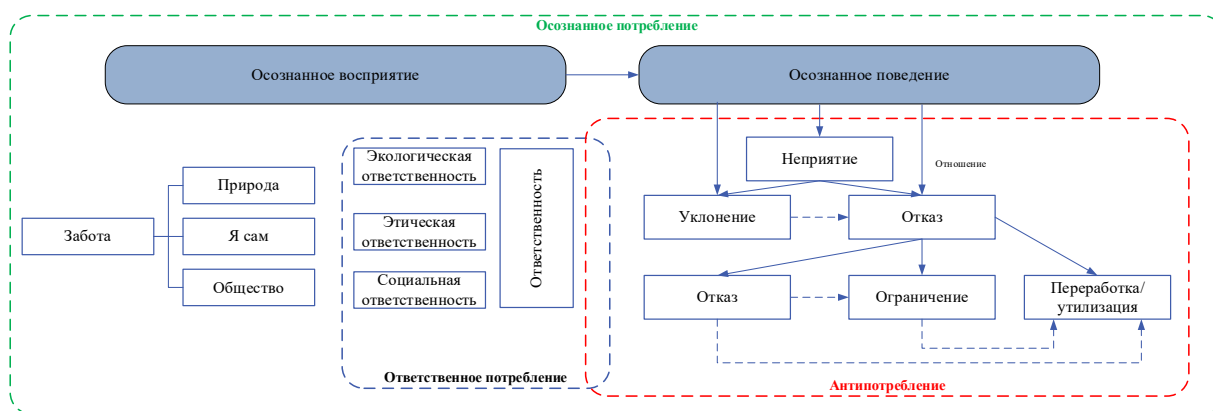

Рис. 1. Модель осознанного потребления

Перечисленные понятия, связанные с устойчивым потребительским поведением, можно представить как систему пересекающихся областей (рис. 2).

Паттерн – это совокупность поступков или действий, в которых можно проследить некоторую закономерность. Обобщение и анализ паттернов поведения помогают сформировать модель, установив структуру и состав элементов и взаимоотношения между ними.

Поскольку в ответственном потреблении потребители могут исходить из разных наборов критериев ответственности, наблюдаются различные паттерны ответственного потребления, проанализировав и обобщив которые, можно выделить наиболее популярные или часто используемые паттерны, имеющие благоприятные или опасные для общества и его устойчивого развития последствия.

Для выявления таких паттернов ответственного поведения был проведен анализ научных публикаций в библиометрических системах ScienceDirect и eLibrary в 2018–2022 гг.

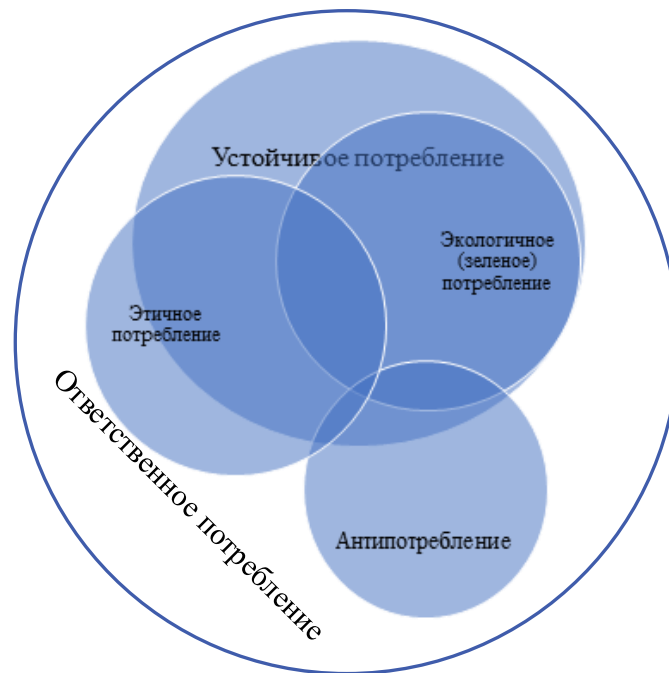

Рис. 2. Ответственное потребление и сопряженные понятия

Критериями включения/исключения публикаций были ключевые слова, используемые в названиях, аннотациях и текстах публикаций. Поскольку для анализа нужны были статьи, в которых отражались бы не только концептуальные вопросы, но и цели устойчивого развития, отбор статей проводился по двум направлениям – тематике устойчивого потребления и поведения потребителей. Все отобранные публикации были проанализированы по названию, ключевым словам и аннотации, и исследования, выходящие за рамки темы, были удалены. Были исключены статьи об устойчивом производстве, изменении климата, эволюции концепции устойчивого развития, региональных стратегиях устойчивого развития и т. п. Заключительный этап отбора включал изучение текста 196 публикаций. Выбирались статьи, не только включающие понятие ответственного или устойчивого потребления, но и анализ конкретных моделей потребительского поведения, особенностей принятия решений или совершения покупок потребителями. В результате были отобраны 53 статьи и доклада конференций на русском языке и 66 публикаций на английском языке.

Значительная доля рассмотренных публикаций была посвящена вопросам ответственного потребления пищевых продуктов и модных товаров, так как на эти две темы приходилось почти 40% всех публикаций. В статьях анализировались такие понятия, как быстрая и медленная мода, потребление органических продуктов, минимизация отходов пищевых продуктов через осознанное потребительское поведение. Еще 17% публикаций были посвящены влиянию пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничительных мер на устойчивое потребительское поведение (рис. 3).

На рис. 3 видно, что среди часто упоминаемых тем, связанных с устойчивым потреблением, встречались факторы внешней среды, оказывающие влияние на поведение потребителей, цифровые технологии и электронную коммерцию, морально-этические убеждения потребителей, ценности национальной культуры, а также экологическую маркировку товара на принимаемые решения о покупке.

Среди повторяющихся схем потребительского поведения анализ публикаций выявил следующие паттерны, которые можно отнести к ответственному потребительскому поведению:

– экономное использование доступных ресурсов (воды, электроэнергии);

- ограничение количества закупаемых продуктов;
- участие в системах вторичного использования продуктов;
- участие в системах совместного использования продуктов;
- утилизацию отходов;
- выбор продуктов с учетом их влияния на экологию (на основе маркировки или информации о продукте);
- отказ от использования продуктов из-за их негативного влияния на экологию.

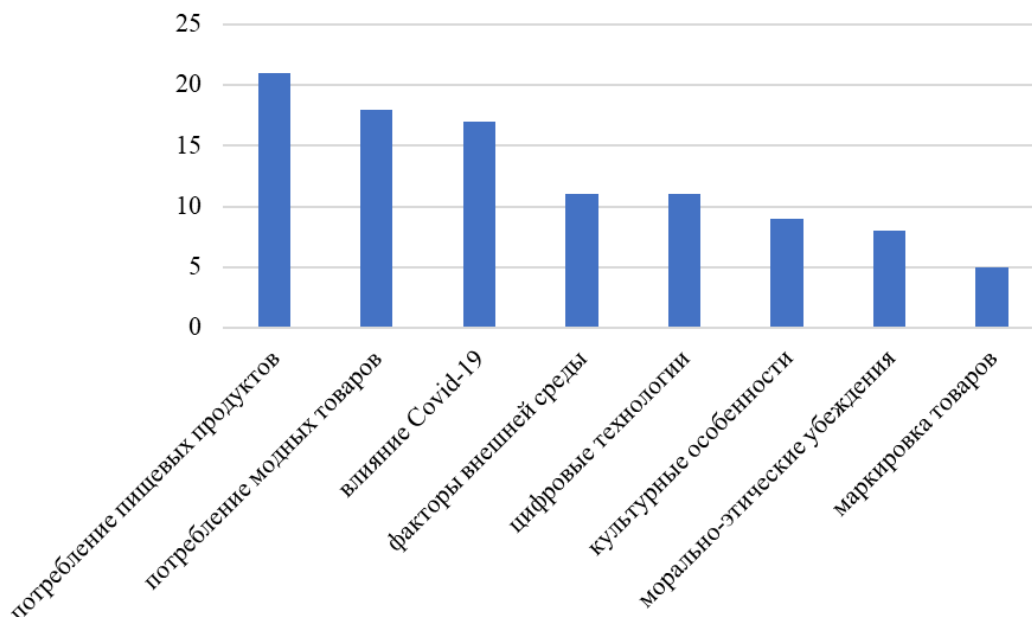

Рис. 3. Тематика публикаций об ответственном потреблении

Полученный перечень паттернов ответственного потребления соответствует результатам социологических исследований, показывающим, что заметная часть россиян (30%) уже участвует в тех или иных практиках ответственного потребления [2; 3]. Иными словами, новые потребительские практики расширяют пространство ответственного потребления в России, поэтому в перспективе способны стать катализатором его развития.

Список литературы

1. Завьялова Н. Б., Завьялов Д. В., Сагинова О. В. Методологические аспекты управления устойчивым развитием предприятий в сфере товарного обращения // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 251–266.

2. Шабанова М. А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: теоретико-методологические аспекты (статья 1) // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 16–26. – URL: <http://ras.jes.su/socis/s0132162500102047-1> (дата обращения: 26.09.2022).

3. Шабанова М. А. Социально ответственное потребление в России: факторы и потенциал развития рыночных и нерыночных практик // Общественные науки и современность. – 2017. – № 3. – С. 69–86.

4. Saginova O., Tsenina E., Saginov Y., Zavyalov D. Values of Sustainable Development as Motives for Sharing // E3S Web of Conferences : Proceedings of the Conference 8th Innovative Technologies in Science and Education, ITSE-2020. – 2020. – Vol. 210.

5. Sheth J. N., Newman B. I., Gross B. L. Why we buy what we buy: a Theory of Consumption Values // Journal of Business Research. – 1991. – Vol. 22. – Issue 2. – P. 159–170.

6. Weng M. L. Inside the Sustainable Consumption Theoretical Toolbox: Critical Concepts for Sustainability, Consumption, and Marketing // Journal of Business Research. – 2017. – Vol. 78. – P. 69–80.

Ю. Л. Сагинов

канд. экон. наук,

доцент кафедры предпринимательства и логистики

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

АРХИТЕКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *Изменения в транспортной системе города, возможности использования шеринговых сервисов меняют транспортное поведение потребителей и экосистему автомобильности. Автомобильность как услуга заменяет необходимость владения и обслуживания личным автомобилем возможностью доступа к автомобилю в удобное время и до-*

ступном месте. В экосистеме автомобильности появляются новые игроки, создающие большую добавленную стоимость. Для автопроизводителей в условиях распределенного и совместного пользования автомобилями и цифровизации экономики приоритетной задачей является устойчивое управление связями с этими новыми узлами экосистемы автомобильности. В статье описана возможность формирования системы управления автомобильностью как услугой с использованием архитектурной модели Захмана. Метод архитектурного моделирования применен к услуге подписки на автомобиль, при которой клиент платит периодическую плату за право использовать один или несколько автомобилей.

Ключевые слова: автомобильность, услуга, экосистема, архитектурная модель Захмана, устойчивое развитие, городская транспортная система.

U. L. Saginov

PhD, Associate Professor
of the Department of Entrepreneurship and Logistics
(Plekhanov Russian University of Economics)

ARCHITECTURAL MODELING OF THE AUTOMOBILITY

Abstract. *Changes in the transport system of the city, the possibility of using respective car-sharing services are changing the transport behavior of consumers and the ecosystem of car ownership. Automobility as a service replaces the need to own and maintain a private car with the ability to access the car at a convenient time and in a convenient place. New players are emerging in the automotive ecosystem, creating greater added value. For automakers in the context of distributed and shared use of cars and the digitalization of the economy, the priority is the sustainable management of links with these new nodes of the automobility ecosystem. The article describes the possibility of forming an automobility management system as a service using the Zachman architectural model. The architectural modeling method is applied to the car subscription service, in which the client pays a periodic fee for the right to use one or more cars.*

Keywords: *automobility, service, ecosystem, Zaman's architectural model, sustainable development, urban transport system.*

Понятие автомобильности сформировалось на стыке нескольких научных областей: технических наук и экономики транспорта, социологии, психологии и культурологии, маркетинга, логистики,

городского планирования и градостроительства [3]. Автомобильностью называют использование для передвижения автомобилей на бензиновом, газовом, дизельном, электрическом или гибридном двигателе преимущественно одним пользователем. Поэтому сформировалась система автомобильности, в которой автомобиль рассматривается не как изолированный продукт, а как центральный элемент системы институтов, инфраструктур, объектов, моделей поведения, ценностей и пользователей [4].

За последнее десятилетие появились инновационные виды логистических услуг обеспечения мобильности, совместное использование транспортных средств (автомобилей, автофургонов, средств индивидуальной мобильности) на короткое время или по требованию. Различные виды услуг интегрируются одним оператором и предоставляются пользователям через мобильные приложения [5]. Пользователями цифровых платформ-интеграторов являются индивидуальные потребители, предприниматели, организации-грузоотправители и другие участники системы городской логистики.

Изменение моделей транспортного поведения и городской мобильности вызывает перераспределение функций и изменение состава участников бизнес-экосистем городской логистики. Наличие у потребителей многообразия выбора влияет на бизнес-модели автопроизводителей и логистических компаний [1]. Если сегодня основной доход автопроизводителям приносят продажи автомобилей и их послепродажное обслуживание, то к 2030 г., по мнению экспертов, основной доход будет в сегменте новых видов мобильности.

В связи с изменениями потребительской ценности автомобиля и восприятия автомобильности трансформируется экосистема автопроизводителей. В ней появляются новые участники – разработчики различных программных продуктов и технологий, обеспечивающих связанность и автономность автомобилей. Их роль в процессе создания ценности все возрастает в связи с использованием цифровых продуктов для кастомизации автомобилей под конкретные запросы потребителей как индивидуальных, так и организаций [2]. Отношения этих участников с потребителями формируются через компании-лидеров экосистемы – через автопроизводителей.

Если новые участники экосистемы, формирующие функциональные характеристики продукта, вносят свой вклад в создание его ценности через поставки отдельных элементов в автомобиль, то

цифровые платформы-интеграторы, обеспечивающие предоставление услуг автомобильности, используют автопроизводителей как поставщиков, взаимодействуя напрямую с потребителями услуг. Расширение числа участников цепочки создания потребительской ценности приводит к перераспределению их ролей, уменьшению силы связей автопроизводителя, возрастанию значимости новых акторов экосистемы для удовлетворения конечных потребителей услуг автомобильности.

Для формирования системы управления автомобильностью как услугой будем использовать архитектурную модель Захмана [6]. Модель разработана для управления ИТ-системами, но в дальнейшем переработана для управления предприятием в целом. В табл. 1 представлена переработка описания базовой архитектурной модели для описания архитектурной модели организации и управления процессом «Автомобильность как услуга» в наиболее укрупненном виде. В этом виде модель дает понимание о вовлекаемых подразделениях организации автопроизводителя.

Т а б л и ц а 1

Архитектурная модель организации и управления автомобильности как услуга (по модели Захмана)

	Данные	Функции	Дислокация	Люди	Время	Мотивация	
	Что	Как	Где	Кто	Когда	Почему	
1	2	3	4	5	6	7	8
Генеральный директор	Стратегические направления	Процесс принятия решений	Стратегия развития	Топ-менеджмент	Ежегодно	Установка приоритетов, акционеры, миссия	Сфера действия
Директор по развитию бизнеса/коммерческий	Реализация бизнес-плана	Координация плана в соответствии со стратегическими задачами	Структура компании	Управленцы, связанные с автомобильностью	В соответствии со сроками плана	Развитие направления автомобильности, дополнительная прибыль	Модель предприятия

1	2	3	4	5	6	7	8
Консультант/эксперт	Анализ бизнес-плана	Понимание структуры рынка, предыдущий опыт	Профильные консультантские агентства	Опиин-он-лидеры, эксперты рынка, правительственные организации	До запуска действий по бизнес-плану	Контрактные обязательства	Модель системы
Менеджер (автомобильность как услуга)	Соблюдение действий плана	Этапы и сроки	Действия	Сотрудники	Постоянный контроль	Реализация бизнес-плана	Детали реализации
Директор по маркетингу	Исследование емкости рынка	Процесс исследования рынка	Сегмент рынка	Покупатели/потребители, агентства	До запуска действий по бизнес-плану, регулярно для отслеживания изменений	Ограничения и потенциальные риски на рынке	Технологическая/физическая модель

Базовая архитектурная модель автомобильности как услуги и трансформация элементов политики автомобильных компаний отражают необходимость трансформации действий автопроизводителя на авторынке. Поэтому возникает необходимость в составлении плана действий (бизнес-плана) для реализации приоритетных направлений автомобильности как услуги в соответствии с принципами конкретной компании. Первым шагом к реализации является исследование новых сегментов с высокой добавленной стоимостью. Составные элементы этого этапа архитектурного моделирования приведены в табл. 2.

Этап архитектурной модели на уровне директора по маркетингу

Что	Как	Где	Кто	Когда	Почему
Определение ключевых ниш создания добавленной стоимости АкУ	Исследование структуры рынка	Сегмент АкУ	Ключевые игроки рынка АкУ	Перед составлением бизнес-плана	Определение выгодных ниш для разработки плана действий

Отделу маркетинга следует выяснить, какие новые сегменты рынка в данный момент обладают наивысшей добавленной стоимостью. В зависимости от наличия исследовательских ресурсов внутри компании процесс производится внутри нее или используется сторонний исполнитель. Результатом этого этапа является четкое понимание доступных новых сегментов с высокой добавленной ценностью.

Для снижения рисков возможных просчетов в исследовании сегментов компании часто используют сторонние консалтинговые компании, специализирующиеся на исследовании автомобильного рынка. Эти компании зачастую уже обладают достаточными данными для аудита гипотез, подготовленных в ходе внутреннего исследования автопроизводителя. В табл. 3 представлена архитектурная модель процесса взаимодействия с экспертом.

Этап архитектурной модели на уровне внешнего консультанта/эксперта

Что	Как	Где	Кто	Когда	Почему
Аналитика развития рынка АкУ	Анализ рынка, разработка методологии	Крупные города, включая другие страны	Сотрудники консалтинговой компании	Совместно с исследованием	Анализ стратегий развития АкУ

Для примера возьмем сегмент подписки на автомобиль. Это услуга, при которой клиент платит периодическую плату за право использовать один или несколько автомобилей. Некоторые варианты подписки на автомобили предлагают страхование и техническое обслуживание как часть абонентской платы, а другие варианты подписки позволяют пользователю переключаться между разными транспортными средствами в течение периода подписки. Основное различие между подпиской на автомобиль и арендой автомобилей заключается в том, что большинство подписок предназначены для обеспечения постоянного владения транспортным средством, так что подписка заменяет основной автомобиль клиента, тогда как аренда предоставляет возможности для использования транспортного средства в определенные даты или поездки. В данном случае добавленной ценностью может быть дополнительный доход от маржи сверх расходов на владение за счет предоставления удобной услуги все в одном покупателю, а также за счет перепродажи автомобиля по остаточной стоимости после окончания срока подписки.

После анализа информации, полученной от сторонних экспертов, и подтверждения выбранного отделом маркетинга направления развития следующим этапом информацию следует передать в коммерческий отдел, где должен быть разработан расчет потенциальной экономической выгоды от реализации выбранного сценария развития автомобильности как услуги.

В табл. 4 представлена архитектурная модель процесса на этапе коммерческого отдела.

Т а б л и ц а 4

Этап архитектурной модели на уровне коммерческого отдела

Что	Как	Где	Кто	Когда	Почему
Подготовка бизнес-плана по развитию АкУ	Инфо из исследования, консультанта и дилеры	Воркшопы с маркетингом и консультантом	Менеджеры отдела развития бизнеса	После исследования и консультанта	Развитие АкУ на предприятии

Эта задача, как правило, координируется коммерческим директором (директором по продажам) при поддержке команды по работе с клиентами. Результатом является подготовка экономического обоснования для бизнес-плана. Коммерческий отдел располагает исчерпывающей информацией о стоимости владения автомобилем, которая должна быть основой расчета экономической выгоды. В случае с выбранным ранее вариантом – подпиской на автомобиль – стоит рассмотреть следующие основные составляющие стоимости владения. В зависимости от типа и сегмента автомобиля список может меняться. В данном случае рассмотрим вариант для автомобиля массового сегмента, популярного среди автолюбителей, например Skoda Kodiaq.

1. Начальная стоимость автомобиля, передаваемого в пользование по подписке, с учетом всего дополнительного оборудования. Эта информация доступна для всех автомобилей в продаже. Если автомобиль передается клиенту без участия дилера, появляется возможность снизить стоимость для клиента за счет дилерской маржи.

2. Страхование ОСАГО и КАСКО. Стоимость страхования стандартна для массового сегмента автомобилей, у производителей, как правило, имеются партнеры – страховые компании, предоставляющие услуги.

3. Удешевление стоимости автомобиля, в зависимости от пробега, которое подготавливается на основе статистики цен подержанных автомобилей. Важно учитывать разницу в стоимости нового автомобиля и подержанного в ежемесячных платежах для покрытия расходов компании.

4. Техническое обслуживание и ремонт. Расходы на периодическое ТО, как правило, фиксированы, поэтому известны заранее. Непредвиденные расходы являются редкими для новых автомобилей, поэтому определяются исходя из статистики брака и гарантийного ремонта, которую собирают все производители.

5. Транспортный налог фиксирован и известен заранее.

6. Сезонная смена резины. Расходы могут быть согласованы заранее с партнером по ТО и ремонту.

В табл. 5 приведен ориентировочный расчет стоимости подписки.

Расчет стоимости подписки

Ежегодный пробег	15 000 км
Регион регистрации автомобиля	Москва
Стоимость нового автомобиля	2 400 000 руб.
ОСАГО	9 000 руб.
КАСКО	60 000 руб.
Амортизация	470 000 руб.
ТО	16 000 руб.
Налог	5 250 руб.
Зимняя резина с заменой	55 000 руб.
Итого затраты	3 015 850 руб.
Остаточная стоимость	1 930 000 руб.
Базовая стоимость для подписки	1 085 850 руб.
Стоимость в месяц	90 488 руб.
Маржа	10%
Стоимость в месяц для клиента	99 536 руб.

Расчет производится по следующим формулам:

1. *Итого затраты = Стоимость нового автомобиля + ОСАГО + КАСКО + Амортизация + ТО + Налог + Зимняя резина с заменой.*
2. *Базовая стоимость для подписки в месяц = (Итого затраты – Остаточная стоимость) / 12.*
3. *Стоимость в месяц для клиента = Базовая стоимость для подписки в месяц + Маржа.*

После разработки расчета в наличии будут все элементы для начала реализации выбранного подхода:

- исследование рынка для обоснования необходимости;
- экспертная оценка выбранного направления;
- экономическое обоснование для получения дополнительного дохода.

Следует учесть, что автопроизводители, как правило, являются иерархичными структурами с определенной субординацией, в том числе в процессе принятия решений. Для реализации подхода будут необходимы инвестиции, которые должны получить одобрение высшего руководства. Поэтому на этом этапе необходимо представить руководству бизнес-план. В табл. 6 приведена архитектурная модель процесса на этапе одобрения на уровне генерального директора.

Этап архитектурной модели на уровне генерального директора

Что	Как	Где	Кто	Когда	Почему
Стратегические направления	Процесс принятия решений	Стратегия развития	Высшее руководство	Перед началом реализации, далее ежегодно	Установка приоритетов, акционеры, миссия

Высшее руководство отвечает за соблюдение соответствия деятельности компании и структурных подразделений общим целям и миссии. Таким образом, необходимо проверить, насколько предложенный план соответствует приоритетам, определенным акционерами компании. Процесс обсуждения, как правило, формализован. Генеральный директор компании обычно организует регулярные совещания с руководителями всех направлений бизнеса для обсуждения вопросов, связанных с зонами их ответственности. Для успешного прохождения этого этапа необходимо качественно подготовить презентацию/подачу проекта, а также имеет смысл заранее подготовить ответы на потенциальные вопросы. При обсуждении в широком кругу руководителей компании всегда присутствуют риски отторжения другими участниками как по рациональным причинам, так и вследствие субъективных мнений участников. Для управления подобными рисками полезно предварительно обсудить проект с участниками совещания, чтобы заручиться их поддержкой. После получения одобрения высшего руководства можно приступать к реализации выбранного и спланированного проекта автомобильности как услуги.

Для реализации бизнес-плана следует определить команду ответственных сотрудников, задачей которых будут разработка и выполнение этапов реализации. В табл. 7 представлена этап архитектурной модели на уровне отдела, ответственного за реализацию данного плана управления автомобильностью как услугой.

Первым шагом к выполнению этого этапа является подготовка подробного плана действий в соответствии с одобренным бизнес-планом. Сотрудникам необходимо определить этапы реализации бизнес-плана и временные рамки для их выполнения, потому что это важно для отслеживания соблюдения сроков реализации бизнес-плана.

Этап реализации плана управления автомобильностью как услугой

Что	Как	Где	Кто	Когда	Почему
Соблюдение действий плана	Подготовка этапов	Действия для выполнения этапов	Сотрудники отдела	Постоянный контроль	Реализация бизнес-плана

Рассмотрев ранее пример расчета стоимости подписки на автомобиль, перечислим действия, которые следует выполнить:

- подбор автомобилей для подписки (модели и комплектации). При этом имеет смысл согласовать конкретные варианты с дилерами, имеющими опыт их обслуживания;

- подбор партнеров, участвующих в программе, для поиска и заключения договоров с подписчиками. Среди партнеров могут быть финансовые организации, страховые компании, станции технического обслуживания, установщики дополнительного оборудования, маркетинговые агентства;

- разработка платформы для хранения информации о подписчиках и коммуникации с ними;

- заказ и подготовка автомобилей для подписчиков, последующая выдача автомобилей;

- отслеживание обратной связи от подписчиков, пересмотр тарифных планов и содержания услуг в соответствии с пожеланиями подписчиков;

- подготовка информации для отчетности генеральному и коммерческому директорам.

Стоит отметить, что ключевыми факторами успеха, вероятно, станут гибкость структуры и предприимчивость сотрудников отдела управления автомобильностью как услугой. Проект будет нововведением для компании или своеобразным стартапом, который будет во многом примером организации бизнес-процессов, поэтому понадобится определенная свобода действий при реализации плана и самоорганизация сотрудников. В связи с этим необходимо внимательно отнестись к подбору сотрудников, ответственных за управление автомобильностью как услугой, которые должны располагать опытом в реализации подобных задач.

Цифровые платформы мобильности кардинально меняют правила игры в различных отраслях экономики, усиливая конкуренцию за потребителя. Конкуренция происходит не только по традиционным характеристикам продукта, но и услугам с добавленной ценностью, повышающим удобство для потребителей. Изменения моделей транспортного поведения, развитие систем распределенного и совместного пользования автомобилями и цифровизации экономики ставят перед автопроизводителями задачу устойчивого управления связями с новыми узлами экосистемы автомобильности. Рассмотренный пример внедрения такого управления автомобильностью как услугой с использованием архитектурной модели Захмана на примере подписки на автомобиль показывает возможность метода архитектурного моделирования и описывает последовательность необходимых действий.

Список литературы

1. *Вережка Т. В.* Трансформация рынка автомобилестроения на основе цифровых инноваций // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 173–188.
2. *Завьялова Н. Б., Завьялов Д. В., Сагинова О. В.* Методологические аспекты управления устойчивым развитием предприятий в сфере товарного обращения // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 251–266.
3. *Пищикова О. В., Сагинов Ю. Л.* Реализация концепции «мобильность как услуга» в мегаполисах мира // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 363–376.
4. *Сагинов Ю. Л.* Трансформация продукта автомобильных компаний в рамках концепции мобильности как услуги // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 1017–1030.
5. *Сагинова О. В., Сагинов Ю. Л.* Мобильность в городе: перспективы и тенденции развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 2-1. – С. 176–185.
6. *Zachman J. A.* A Framework for Information System Architecture // IBM System Journal. – 1987. – Vol. 26. – N 3. – P. 276–292.

Д. Ю. Соболев
старший преподаватель
кафедры предпринимательства и логистики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ МЕГАПОЛИСА

Аннотация. В статье представлены основные тезисы научной работы «Методика оценки интенсивности велосипедного движения как инструмент развития велотранспортной инфраструктуры мегаполиса» в части существующих проблем в Москве.

Ключевые слова: мониторинг велосипедного движения, городская инфраструктура, велосипедное движение, логистика.

D. Y. Sobolev
Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurship and Logistics
(Plekhanov Russian University of Economics)

THE RESULTS OF THE EVALUATION OF THE DEVELOPMENT OF CYCLING METROPOLITAN INFRASTRUCTURE

Abstract. The article presents the main theses of the scientific work "Methodology for assessing the intensity of cycling as a tool for the development of the cycling infrastructure of the metropolis" in terms of existing problems in Moscow.

Keywords: bicycle traffic monitoring, urban infrastructure, bicycle traffic, logistics.

Качество и удобство жизни в крупных городах напрямую связаны с эффективностью транспорта. Развитие транспортной инфраструктуры и повышение мобильности горожан – актуальные задачи, возникающие перед властями любого мегаполиса. Многие столицы мира активно развивают велосипедную инфраструктуру, которая позволяет снизить загруженность автомагистралей и улучшить экологию города. В последние годы в Москве начал реализовываться комплекс мероприятий, связанный с популяризацией велотранспорта.

По результатам научно-исследовательской работы «Разработка методики оценки интенсивности велосипедного движения и мониторинга использования велосипедной инфраструктуры в г. Москве», проведенной кафедрой предпринимательства и логистики РЭУ им. Г. В. Плеханова, были выявлены основные аспекты, препятствующие быстрому и эффективному развитию велотранспорта в Москве. Если во многих зарубежных мегаполисах велосипед используется как полноценное транспортное средство, в том числе для поездок с деловыми целями, то в Москве это, в основном, спорт и оздоровительные прогулки по паркам и местам отдыха.

Проведенные исследования восприятия жителями Москвы мероприятий по развитию велотранспортной инфраструктуры показали, что одной из ключевых проблем популяризации велотранспорта является низкая связность инфраструктуры.

Для устранения этой проблемы необходимы:

1) разработка стратегии интегрированного развития транспортной системы Москвы, в которой велотранспорт рассматривался бы наравне с личным автомобильным и общественным транспортом;

2) разработка программы комплексного развития велотранспорта и велотранспортной инфраструктуры (по аналогии с программами развития общественного и других видов транспорта);

3) создание единой системы управления велотранспортной инфраструктуры Москвы;

4) координация городских программ, связанных с развитием велотранспорта;

5) организация регулярного обсуждения вопросов развития велотранспортной инфраструктуры с привлечением научного сообщества и жителей города – пользователей велотранспорта.

Также следует использовать зарубежный опыт создания и развития велотранспортной инфраструктуры – лучшие мировые практики развития велотранспорта.

Крупные мегаполисы, в частности Москва, развиваются с опережающими темпами, что требует ускоренного комплексного развития транспортной инфраструктуры с учетом интересов всех

участников транспортного процесса – автовладельцев, пользователей городского общественного транспорта, велосипедистов и пешеходов.

Комплексный подход в решении данной проблемы позволит повысить мобильность горожан, повлиять на улучшение экологической ситуации в городе, обеспечить рациональное взаимодействие велосипедистов с другими участниками дорожного движения, получить значительный социальный эффект, что в конечном итоге позволит за небольшой промежуток времени окупить возникшие расходы, связанные с созданием и развитием велотранспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие транспортной системы» на 2012–2016 годы и на перспективу до 2020 года (с изменениями на 27 марта 2018 г.). – URL: http://s.mos.ru/common/upload/transport_gos_programma_depr_idf1.pdf

2. Мониторинг развития велотранспортной инфраструктуры мегаполиса : колл. монография / под ред. Д. В. Завьялова, О. В. Сагиновой. – М. : Инфра-М, 2019.

3. Завьялов Д. В., Сагинова О. В., Завьялова Н. Б., Быкова О. Н. Велотранспортная инфраструктура города как средство изменения транспортного поведения москвичей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 2А. – С. 238–251.

4. Сагинова О. В. [и др.]. Методологические аспекты управления качеством транспортного обслуживания // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 2 (26). – С. 28–37.

Е. В. Ценина

канд. экон. наук,

доцент кафедры предпринимательства и логистики

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Большой поток несистематизированной информации вызывает много сложностей в цепях поставок. Цифровизация цепей поставок направлена в первую очередь на повышение их прозрачности, точности прогнозирования спроса, а также снижение ошибок, отклонений и мошеннических действий в цепях поставок. В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы цепей поставок и приводятся примеры использования самых перспективных информационных технологий для их решения.

Ключевые слова: управление цепями поставок, информационные технологии, логистика.

E. V. Tsenina

PhD, Associate Professor

of the Department of Entrepreneurship and Logistics

(Plekhanov Russian University of Economics)

PROMISING INFORMATION TECHNOLOGIES IN SUPPLY CHAIN MANAGEMENT: FEATURES OF USE

Abstract. A large flow of unsystematic information causes a lot of difficulties in supply chains. Digitalization of supply chains is primarily aimed at increasing their transparency, accuracy of demand forecasting, as well as reducing errors, deviations and fraudulent actions in supply chains. The article discusses the most pressing problems of supply chains and provides examples of the use of the most promising information technologies to solve them.

Keywords: supply chain management, information technology, logistics.

Очевидно, что пандемия подтолкнула компании к использованию большего количества цифровых инструментов для управления своими цепями поставок. По мере того, как компании начали

подбирать и использовать больше цифровые технологии для решения своих проблем, прозрачность цепей поставок стала ключевым направлением и хорошей отправной точкой для решений, направленных на предоставление грузоотправителям информации о состоянии цепи поставок в режиме реального времени.

В настоящее время наблюдается тенденция, что компании, которые ранее использовали комбинацию аналоговых (например, электронные таблицы и буферы обмена данными) и цифровых (программное обеспечение, облако, искусственный интеллект) процессов для управления своими цепями поставок, начали быстро увеличивать свои инвестиции в последние, чтобы компенсировать влияние пандемии на бизнес. Из-за сбоев, наблюдавшихся в цепях поставок за последнее время, приоритет в компаниях сместился с создания цифровой бизнес-модели на полную реализацию цифровой модели.

Для формирования цифровых цепей поставок компании начали применять машинное обучение, автоматизацию, искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT), облачные технологии и другие передовые возможности. Компании, которые использовали устаревшие инструменты визуализации и прогнозирования (например, основанные на электронных таблицах или программное обеспечение в офлайн-режиме), испытывали трудности, чтобы справиться с огромным ростом онлайн-заказов, управлять удаленной рабочей силой, преодолевать перебои в поставках и удовлетворять совершенно новые потребности клиентов.

Когда система управления транспортными перевозками (TMS) включает в себя уровень искусственного интеллекта, грузоотправители и логистические операторы могут собирать и использовать еще более широкий массив информации о транспортных характеристиках. Например, они могут использовать данные о погоде и заторах в реальном времени для создания более точных и динамических планов маршрутов, а отслеживание транспортных средств в режиме реального времени может предоставить им сравнение запланированных и фактических характеристик маршрута. Более того, машинное обучение позволяет выполнять все эти функции без предварительного построения сложных моделей, поскольку замкнутая обратная связь (запланированные маршруты по сравнению с фактическими) позволяет TMS, оснащенной ИИ, обучаться, постоянно сравнивая входные данные с результатами.

Очень хорошим, но дорогостоящим решением для защиты от подделок и вскрытия могут быть этикетки на материалах VOID. Суть данной технологии заключается в том, что на оборотной стороне лицевого материала при производстве наносится рисунок или текст, как правило, невидимый до отклеивания этикетки. При отклеивании этикетки лицевой материал частично разрушается по контурам текста или рисунка, и скрытые символы становятся хорошо видимыми даже при повторном приклеивании этикетки.

Цепи поставок со временем удлинились и стали непрозрачными. Сегодня особенно важными стали понимание происхождения товара, умение его отслеживать. Использование экомаркировок направлено на то, чтобы быть, например, уверенными, что продукция может быть максимально экологичной на стадиях жизни (от производства сырья до утилизации продукции (экомаркировка «Листок жизни», EU Ecolabel), или древесное сырье для продукции поступает из лесных источников, а во всем мире – из лесов, к которым применяется ответственное управление (FSC). Однако существует такое понятие, как гринвошинг, т. е. компании используют экомаркировки в своей деятельности незаконно. Развитие технологий, направленных на отслеживание изменения физического состояния продукции по мере продвижения по цепи поставок, очень важно и хотя бы отчасти делает цепочку более прозрачной. К таким технологиям можно отнести наклейки из нановолокна KRIST, сенсорные датчики Traxens на основе Интернета вещей.

Однако возможности системы Track & Trace намного шире, чем маркировка товаров. Решения Track & Trace – это совокупность программных и аппаратных решений, которые реализуют сразу несколько функций: обмен данными с государственным оператором, обмен данными с оборудованием для маркировки, обмен данными с ERP- и WMS-системами, контроль целостности операций, синхронизация данных между информационными системами. Они позволяют подтвердить подлинность, качество продукции, а также в целом отследить продукцию на всем ее жизненном цикле [1].

Отслеживаемые устройства на основе технологии Интернета вещей могут быть присоединены ко многим различным звеньям цепи поставок – от грузовиков до сканеров на производственной линии, упаковки и поддонов. К сожалению, не все решения одинаковы, и могут возникнуть проблемы, если Интернет вещей в цепи поставок используется неправильно. Во многих случаях идеальным

решением является добавление Интернета вещей к многоразовой упаковке, поддонам и контейнерам для массовых грузов в цепи поставок. Интеграция интеллектуальных устройств с многоразовой упаковкой для перемещения товаров – один из наиболее практичных и всеобъемлющих способов внедрения Интернета вещей в цепи поставок. Поскольку в упаковке перевозятся ценные грузы, которая может быть повторно использована для сотен поездок в цепи поставок, добавление Интернета вещей к этим грузам позволяет найти золотую середину между высококачественным отслеживанием и рентабельностью. Более выгодно отслеживать большие объекты многократного использования. Поскольку вторичная упаковка и поддоны отправляются куда угодно, где бы ни находился груз, то не остается никаких проблем, когда груз прибывает на склад или в пункт разгрузки.

Начиная с 2013 г. в западных компаниях начали открываться должности директоров по цифровым технологиям. С 2018 г. эта позиция начала появляться в России. Этому способствовало внедрение национального проекта «Цифровая экономика». В широком смысле функционал данного специалиста включает разработку стратегии цифровой трансформации, изменение бизнес-модели и бизнес-процессов для цифровизации бизнеса, преобразование традиционных аналоговых продуктов и услуг в цифровую форму. Как правило, директор по цифровизации не выводит управление цепями поставок в приоритет, потому что существует разрыв в компетенциях: технические специалисты плохо понимают логистические процессы, а логисты плохо владеют технологической стороной.

Список литературы

1. Гимадиев Р. Маркировка: все о внедрении и Track & Trace системах. – М., 2021.
2. Инновационная наклейка укажет на продукты, которые испортились в магазине. – URL: <https://hightech.fm/2020/04/07/stickers> (дата обращения: 27.10.2022).
3. Французская компания разработала стандарты, которые упростят отслеживание «умных» контейнеров. – URL: https://logist.today/dnevnik_logista/2019-10-07/francuzskaja-kompanija-razrabotala-standarty-kotorye-uprostjat-otslezhivanie-umnyh-kontejnerov/ (дата обращения: 25.10.2022).

4. What Is a Supply Chain Control Tower? 2021. – URL: <https://logisticsinsights.agility.com/smart-shipping/what-is-a-supply-chain-control-tower/> (дата обращения: 25.10.2022).

И. В. Шарова

*канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательства и логистики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

А. О. Слесарчук

*специалист по развитию отдела развития технологий и WMS
(Ozon)*

ЦИФРОВАЯ МАРКИРОВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОБОРОТА

Аннотация. *В статье рассматриваются функции контроля за товародвижением маркированной продукции, которые осуществляются со старта национальной системы обязательной маркировки. Оценивается влияние данных функций на участников логистической цепи.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, цифровая маркировка, Data Matrix, контроль качества, логистическая цепь, прослеживаемость товаров.*

I. V. Sharova

*PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and Logistics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

A. O. Slesarchuk

*Development Specialist
of the Technology Development and WMS Department
(Ozon)*

DIGITAL MARKING AS A TOOL INCREASING THE TRACEABILITY OF TRADE TURNOVER

Abstract. *The article discusses the functions of control over the movement of labeled products, which are carried out from the start of the national mandatory labeling system. The impact of these functions on the participants of the logistics chain is evaluated.*

Keywords: *economic security, digital labeling, Data Matrix, quality control, logistics chain, traceability of goods.*

С учетом современной геополитической и экономической ситуации на глобальных рынках, а также санкций со стороны западных государств обеспечение экономической (в том числе продовольственной) безопасности приобретает для нашей страны особую актуальность. Построение эффективной государственной политики, которая бы соответствовала современным требованиям обеспечения экономической безопасности, нуждается в такой информационной базе, которая может охватить все стороны изучаемой проблемы.

В Российской Федерации ведется постоянный мониторинг за оборотом нелегальных товаров. Поэтому ключевыми государственными инструментами для борьбы с подделками являются обязательная маркировка товаров контрольно-идентификационными знаками, а также цифровой механизм защиты бренда, существующий в рамках системы маркировки.

Обязательная маркировка товаров предполагает как физическую, так и документальную прослеживаемость каждой единицы продукции. Производитель наносит на каждую единицу товара код Data Matrix – уникальный номер со ссылкой на цифровой паспорт товара. Все участники торговой цепи (импортеры, производители, дистрибьюторы, розничные торговые предприятия) сканируют товар и передают информацию о нем в систему, где происходят проверка валидности кода маркировки и его смена статуса и владельца.

Ввиду того, что национальная система обязательной маркировки действует с 2018 г., опытным путем можно сделать вывод, что цифровая маркировка товаров выполняет ряд контролирующих функций:

1. Контроль качества. Код маркировки, из которого генерируется Data Matrix, является последовательностью числовых и буквенных символов, составляющих уникальную последовательность, благодаря которой можно узнать кто, где и когда произвел товар, а также ряд других характеристик. Цифровой код имеет надежную защиту от подделки. Подделать такую последовательность символов не получится, а повторно ее использовать нельзя и не удастся. Невозможно предсказать серию уникальных кодов и повторение

кодов в течение 5 лет со дня эмитирования. Код маркировки на товарах со сроками годности, которые подлежат обязательной маркировки, содержит информацию о дате производства и сроке годности. Таким образом, универсальность информации, содержащейся в коде маркировки, позволяет проводить проверки по контролю качества на разных этапах товародвижения различными участниками логистической цепи, имеющих личный кабинет в национальной системе обязательной маркировке «Честный ЗНАК».

2. Поэкземплярный и объемно-сортовой учет на различных этапах логистической цепи. По коду Data Matrix, нанесенному на товар или упаковку, можно узнать всю историю движения товара. Маркировка позволяет проследить товародвижение от момента производства до продажи конечному потребителю. На каждом этапе данные передаются в информационную систему. Считается, что наивысшую ценность получит конечный потребитель, так как, приобретая продукцию, может быть уверен в качестве продукции, а цены в свою очередь могут даже снизиться в связи с расширением рынка сбыта для легальных поставщиков и производителей.

Иностранные производители также защищены системой маркировки при продаже своих товаров на территории России. Без этикеток Data Matrix товары не попадают под процедуру выпуска для внутреннего потребления, исключение составляют особые таможенные процедуры. Импортный товар может быть промаркирован в месте производства или на таможенном складе. Только честный иностранный производитель или импортер может сбывать свою продукцию на российском рынке.

При приемке и отгрузке товаров, подлежащих обязательной маркировке, участники товарооборота обязаны подавать соответствующие сведения в национальную систему обязательной маркировки «Честный ЗНАК». В личном кабинете «Честного ЗНАКА» данные о нахождении экземпляра можно получить с помощью поиска по коду маркировки. Таким образом, доступ к мониторингу за товародвижением маркированной продукции имеют надзорные органы власти, участники оборота маркированной продукции, что дает последним достоверную статистику для прогнозирования объема продаж, потребности в складских площадях, транспорте и т. д.

Контроль за всеми производственными и торговыми операциями для налогообложения. Государственному прослеживанию под-

лежит все: кто, кому, когда, что и за сколько продал. Все документы, которые ранее можно было подделать, будут бесполезны. Система маркировки предполагает только валидные, «чистые» документы и гарантирует достоверную статистику. 15 декабря 2021 г. был подписан Приказ Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Об утверждении Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен». В нем было установлено, что в новой методологии расчетов будут использоваться данные государственной информационной системы маркировки товаров (ГИС МТ) для информации о товарах, обладающих маркировкой в рамках национальной системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров Центра развития перспективных технологий (ЦРПТ) «Честный Знак», и данные контрольно-кассовой техники (ККТ) – информации обо всех наличных и безналичных платежах, осуществляемых с использованием ККТ. ООО «Оператор-ЦРПТ» будет предоставлять данные в рамках соглашения об информационном взаимодействии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики и общества с ограниченной ответственностью «Оператор-ЦРПТ» от 26 апреля 2021 г. № с17/28.

С помощью национальной системы обязательной маркировки государство получит переход всего бизнеса на электронный документооборот (далее – ЭДО), так как передача данных о кодах маркировки возможна только через него.

ЭДО позволят радикально сократить объем бумажного документооборота, который еще используется в российских компаниях. Данное введение снизит издержки бизнеса, повысит производительность труда в компаниях и достоверность данных, указанных в документах. При этом государство получает оперативный доступ к информации о состоянии рынков и способность быстрого прогнозирования объемов потребления, дефицита или затоваривания.

3. Экономия бюджета на обеспечение контроля товарных рынков. Федеральная антимонопольная служба составила требования, в рамках которых прописан алгоритм проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, включающий стацио-

нарные и полевые исследования [2]. Выгода от введения национальной системы обязательной маркировки состоит в том, что данные, которые предоставит национальная система маркировки, будут исчерпывающими для некоторых этапов анализа состояния конкуренции на товарном рынке, валовых объемов продаж.

4. Поддержка производителей с целью импортозамещения и наращивания производства. Государство предпринимает с юридической точки зрения все необходимые решения, способствующие развитию отечественных торговых марок, росту доли отечественных товаров на рынке продовольственных и непродовольственных товаров. Малоизвестные торговые марки за счет нанесенных Data Matrix для потребителей будут индикатором качества и подлинности товара даже при условии параллельного импорта.

Однако эффект от данных контрольных функций будет отличаться для каждого участника товарооборота маркированной продукции, ввиду чего была составлена таблица методом экспертных оценок, отражающая влияние контрольных функций на участников оборота маркированных товаров (табл. 1).

Качество товара является главным приоритетом для клиента, производителя и розницы. Именно маркировка товара может помочь конечному потребителю сделать правильный выбор в сторону качественного товара на основании доступа к полной информации о нем.

Поэкземплярный и объемно-сортовой учет особенно важен для торговых посредников, отпускающих продукцию поштучно в следующий этап товарооборота. Корректно отгруженная партия не создаст дополнительную нагрузку на документооборот за счет возвратных накладных и актов о выявленных недостатках товара.

Контроль за всеми производственными и торговыми операциями для налогообложения и контроль товарных рынков представляют огромный интерес для надзорных органов, соотносящих и проверяющих выплаченные налоги участников оборота маркированной продукции и контролирующих выполнение антимонопольной политики государства.

Эффект от контрольных функций цифровой маркировки для участников оборота маркированных товаров

Контрольные функции	Производитель	Торговый посредник	Надзорные органы	Клиент
Контроль качества	4	2	1	6
Поэкземплярный и объемно-сортовой учет на различных этапах логистической цепи	1	4	1	0
Контроль за всеми производственными и торговыми операциями для налогообложения	1	2	3	1
Экономия бюджета на обеспечение контроля товарных рынков	1	1	3	0
Поддержка производителей с целью импортозамещения и наращивания производства	3	1	2	3
Итого	10	10	10	10

Поддержка производителей с целью импортозамещения и наращивания производства является важным фактором для отечественных производителей и потребителей, которые получают в итоге более широкую товарную матрицу за счет выхода новых игроков на рынок, представляющих сертифицированную продукцию, подлежащую учету в «Честном ЗНАКЕ».

Статические данные отражают, что выбранные инструменты действительно способствуют «осветлению» рынка и его насыщению легальными качественными товарами (табл. 2).

Эффекты от национальной системы обязательной маркировки*

Товарная категория	Снижение уровня незаконного оборота, %
Шины и покрышки	12,0
Парфюмерная продукция	6,0
Лекарственные препараты	5,6
Одежда и обувь	4,0
Табачная продукция	4,1

* *Источник:* Презентация «Цифровая система маркировки и прослеживания товаров» / Минпромторг России. – 2022. – Май.

Обязательная маркировка выступает инструментом защиты потребителя от некачественного и контрафактного товара, а также производителя от нечестной конкуренции на рынке. Для государства является инструментом для контроля за соблюдением требований по запрету ввоза либо вывоза товаров, полнотой уплаты акцизов в бюджет, за поставками и ценами в каждом регионе, снижением рисков закупки опасной продукции, поддержки производителей с целью импортозамещения и наращивания производства. Помимо этого, система обязательной маркировки в Российской Федерации не является изолированной, взаимодействует и производит обмен сведениями с другими государственными органами (Россельхознадзор (ВетИС), Роспатент, Росстат, Росаккредитация, Роспотребнадзор) и имеет положительный эффект по «осветлению» внутреннего рынка товаров.

Список литературы

1. Арский А. А., Быкова Г. П., Венде Ф. Д. [и др.]. Логистика в цифровой экономике: тенденции и векторы развития. – М. : КноРус, 2023.
2. Приказ Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 28 апреля 2010 г. № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке». – URL: <https://fas.gov.ru/documents/576468>

НОВОЕ КАЧЕСТВО АГРАРНОГО РОСТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ

NEW QUALITY OF AGRICULTURAL GROWTH IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL AND GEO-ECONOMIC CONFRONTATIONS

С. В. Богданов

*д-р техн. наук, профессор
(ГУУ)*

Т. В. Богданова

*д-р экон. наук, профессор
(ГУУ)*

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ПШЕНИЦЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Аннотация. *Отмечено, что существующая отечественная внешнеторговая система обеспечивала оперативное выполнение важных задач по продаже зерна зарубежным покупателям при соблюдении норм и правил международной торговли. Полученные результаты по оценке показателей экспорта направлены на поддержку их значений и паритета, необходимого для эффективного удовлетворения потребности в поставках российской пшеницы на зарубежные рынки.*

Ключевые слова: *пшеница, объем экспорта, численность населения, стоимость зерна.*

S. V. Bogdanov

*Doctor of Technical Sciences, Professor
(State University of Management)*

T. V. Bogdanova

*Doctor of Economic Sciences, Professor
(State University of Management)*

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN WHEAT EXPORTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC CONFRONTATION

Abstract. *It is noted that the existing domestic foreign trade system ensured the prompt fulfillment of important tasks for the sale of grain to foreign*

buyers in compliance with the norms and rules of international trade. The results obtained on the assessment of export indicators are aimed at supporting their values and the parity necessary to effectively meet the demand for the supply of Russian wheat to foreign markets.

Keywords: *wheat, export volume, population, grain value.*

Среди мировых производителей зерна отечественный агропромышленный комплекс занимает устойчивые позиции в пятерке лидеров, а по объему сбора пшеницы в последние годы находится на первом месте. Экспорт российского зерна является одним из драйверов эффективного развития международной торговли товарной продукции с зарубежными странами. Результаты прогноза данных по мировой торговле пшеницей до 2025 г. указали на поступательное наращивание соответствующих объемов (рис. 1).

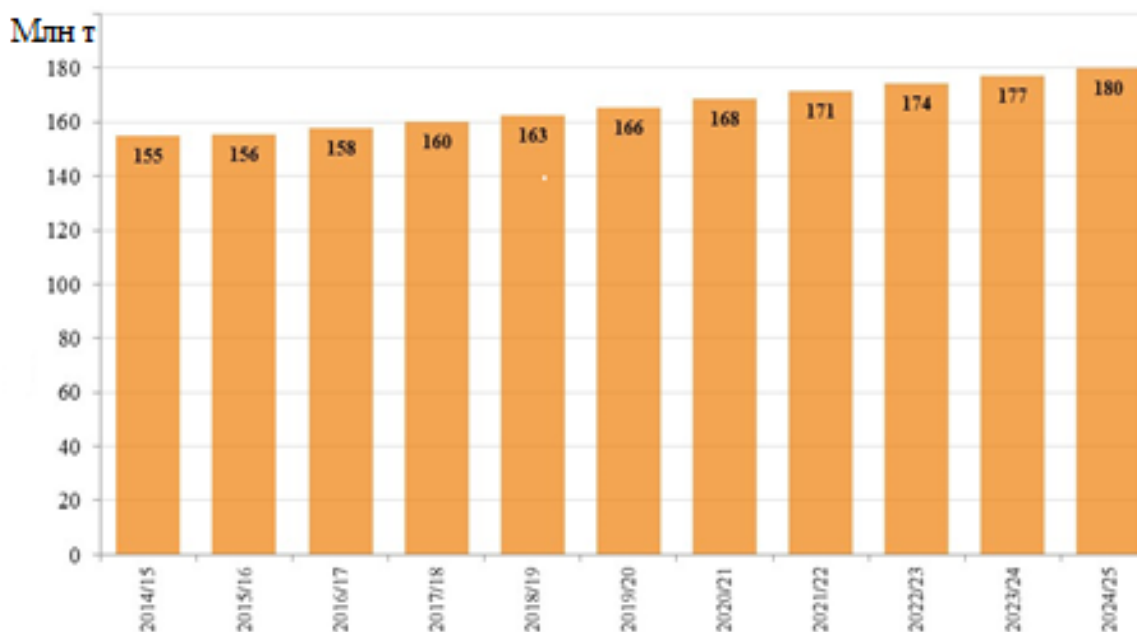

Рис. 1. Фактические и прогнозные данные о мировой торговле пшеницей на 2014/2015–2024/2025 сельскохозяйственные годы¹

Российский экспорт пшеницы отличается положительным трендом изменения во времени количественных показателей (рис. 2, а), относительно невысоким ростом общей численности населения в стране и практически неизменной численностью сельского населения в стране (рис. 2, б).

¹ Составлено Экспертно-аналитическим центром Агробизнеса, АБ-Центром (URL: www.ab-centre.ru) на основе информации Минсельхоза США (USDA).

При этом доля сельского населения за последние 5 лет стабильно находилась на уровне 25% от общей численности всего населения [3; 4].

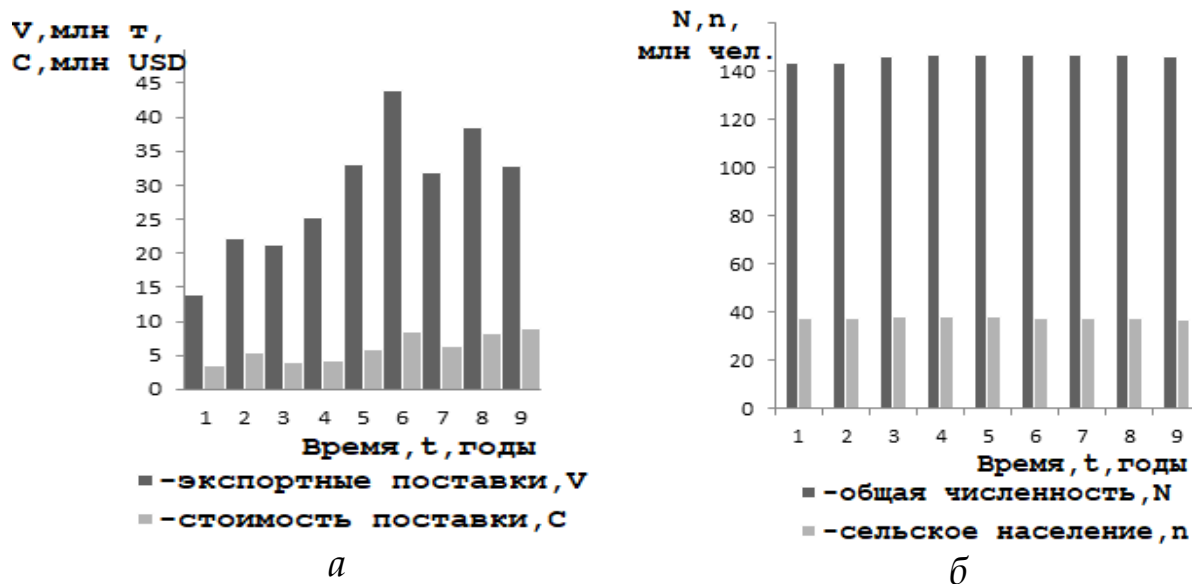

Рис. 2. Изменение показателей экспорта российской пшеницы (а) и численности населения страны (б) в 2013–2021 гг. [3; 4]

Представленная на рис. 2 волатильность и неуклонный рост показателей, характеризующих экспорт зерна во времени, с определенными допущениями могут быть формально описаны экспоненциальными уравнениями с показателями, близкими к коэффициентам в аналогичных линейных уравнениях. Однако устойчивое развитие рассматриваемой производственно-продуктовой системы может быть нарушено, несмотря на кажущуюся положительную динамику ее функционирования в интервале времени, предшествующем текущему периоду. Применив известную модель для оценки перспективы изменения во времени представленных ресурсов на основе двухкомпонентного развития отечественного сельскохозяйственного комплекса, можно оценить условия возникновения кризисных явлений, при которых прекращается поступательный рост рассматриваемых экспортных показателей. Обозначив $V_{(t)}$ как объем экспорта зерна, C – стоимость экспортированного зерна, $N_{(t)}$ – численность населения Российской Федерации, $n_{(t)}$ – числен-

ность сельского населения страны и, используя методику авторов работ [1; 2], предполагаем, что эволюционный процесс экспорта зерна во времени можно описать следующими дифференциальными уравнениями:

$$\begin{cases} \frac{dV}{dt} = k_1VN \\ \frac{dN}{dt} = k_2VN, \end{cases} \quad (1)$$

с начальными условиями $V = V_0$, $N = N_0$, при $t = t_0$ (за время отсчета принят 2013 г.). Интегрирование уравнений (1) дало результат, соответствующий концепции для модели устойчивого развития системы. Это иллюстрируется непрерывным экспоненциальным ростом функций $V_{(t)} = V_0 \exp[k_1N_0(t-t_0)]$ и $N_{(t)} = N_0 \exp[k_2V_0(t-t_0)]$, преобразовав которые по рекомендациям [4], авторы оценили по уравнению (2) время возможного наступления кризиса ($t_{кр}$) и прекращения устойчивого роста показателей, характеризующих условия прекращения экспорта российской пшеницы

$$t_{кр} = t_0 + \frac{\ln \frac{k_2V_0}{k_1N_0}}{k_2V_0 - k_1N_0} \quad (2)$$

Основные уравнения для выполнения расчетов по линейной и экспоненциальной аппроксимации зависимостей, отражающих соответствующие тренды, приведены в таблице.

**Уравнения для описания кризисных явлений
в экспорте российского зерна**

Показатель	Вид уравнений	Коэффициент корреляции, r
N	$N = 144,09 + 0,365t$	0,721
n	$n = 37,66 - 0,043t$	0,304
V	$V = 15,40 + 2,76t$	0,804
C	$C = 2,83 + 0,651t$	0,874
N	$N = 144,08\exp(0,003t)$	0,720
n	$n = 37,66\exp(-0,0015t)$	0,304
V	$V = 16,12\exp(0,108t)$	0,832
C	$C = 3,32\exp(0,111t)$	0,873

Результаты расчетов свидетельствовали о том, что при существовавших в 2013–2021 гг. экономических и политических условиях возникновение кризисной ситуации в экспорте зерна из России возможно через довольно длительный промежуток времени (более 50 лет). Это указало на устойчивость исполненных российскими организациями, компаниями и государственными органами внешне-торговых операций в рассматриваемом периоде времени. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия была и является надежным перспективным партнером в международной торговле зерном на внешнем продовольственном рынке.

Рыночная ситуация на мировом зерновом рынке в рассматриваемом периоде времени изменялась динамично. С 2013 по 2021 г. объемы поставок российской пшеницы варьировались в пределах 37,8–43,0 млн т, а их стоимость, соответственно, 3,5–8,9 млрд долларов США. На рис. 3 отмечена умеренная связь между объемами поставок отечественной пшеницы за рубеж и их стоимостью, что отражено линейным уравнением $C = 0,563 + 0,189V$ с коэффициентом корреляции $r = 0,872$.

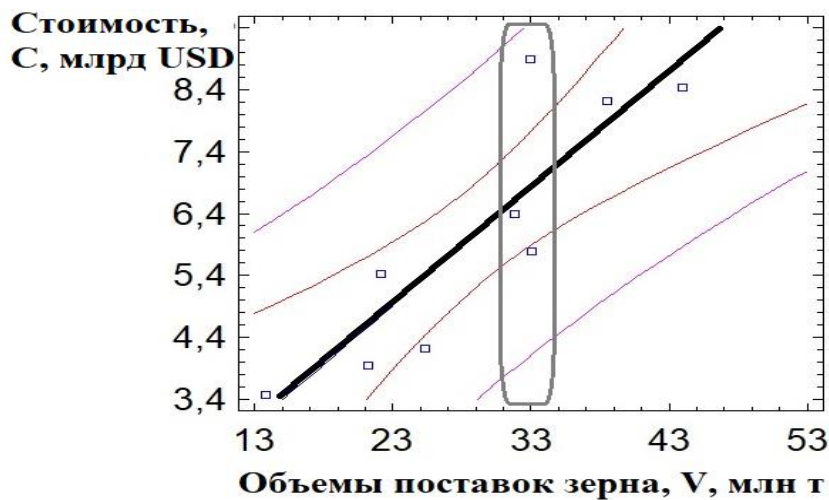

Рис. 3. Влияние экспортных поставок пшеницы на их стоимость в 2013–2021 гг.

Разброс точек в вертикальной области, обозначенной на рис. 3, иллюстрирует положение о том, что рыночная конъюнктура существенно влияет на стоимость близких по значению объемов поставок зерна из России. Это корреспондируется с мнением автора ра-

боты [4] об изменении стоимостных объемов экспортных поставок сельскохозяйственных товаров при снижении их физических объемов. Сопоставление статистических данных с возможностью варьирования экспортных поставок российского зерна из страны в пределах 13–43 млн т подтвердили многолетнюю практику целевого реагирования отечественного агропромышленного комплекса на запросы мирового рынка по обеспечению различных стран зерном. Указанное обстоятельство является особенно важным в современных условиях конфронтации политических взглядов руководителей стран Европы, Северной Америки, Азии и Австралии, которые практически поддерживают негативный санкционный режим в международной торговле товарами с Российской Федерацией.

Представленные авторами результаты ретроспективного анализа экспорта российской пшеницы свидетельствуют о том, что существующая отечественная внешнеторговая система обеспечивала оперативное выполнение важных задач эффективной продажи зерна зарубежным покупателям при соблюдении норм и правил международной торговли товарами и оказании соответствующих услуг по обслуживанию и сопровождению коммерческих сделок. Полученные результаты по оценке показателей экспорта направлены на поддержку их значений и паритета, необходимого для эффективного удовлетворения потребности в поставках российской пшеницы на зарубежные рынки.

Следует обратить особое внимание на то, что при оценке перспективы увеличения объемов поставок российской пшеницы за рубеж необходимо соблюсти паритетное соотношение между обеспечением и удовлетворением внутренней и внешней потребности в поставках зерновых на соответствующих рынках, поскольку выявленная тенденция роста населения нашей страны при снижении численности ее сельского населения в перспективе может негативно отразиться на функционировании сложившейся структуре внешнеторговых операций и внутреннем потреблении продукции сельскохозяйственного назначения.

Список литературы

1. Герман А. С. Антиглобалистский манифест // Академия Тринитаризма. – 2006.

2. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л. и др. Пределы роста/ пер. с англ. – М. : МГУ, 1991.

3. Общая численность населения России по годам с 1897 по 2022 г. – URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/782-obshchaya-chislennost-naseleniya-rossii> (дата обращения: 23.09.2021).

4. Рыбакова Л. Сколько зерна экспортировала Россия в 2021 году, куда и на какие суммы // 10 БАНКОВ Net. – URL: <https://10bankov.net/ekonomika/eksport-pshenicy.html> (дата обращения: 16.10.2022).

Т. В. Сувалова

канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)

Р. А. Ашурбеков

канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)

О. В. Журавлева

канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)

О. С. Сувалов

ассистент
(ГУУ)

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Среди ключевых задач повышения качества жизни населения страны одной из наиболее актуальных является анализ и прогнозирование рынка труда сельскохозяйственной отрасли. В статье рассмотрены миграционные проблемы, приведен анализ численности населения в разрезе последнего десятилетия, рассмотрен образовательный аспект, выделены проблемы социального характера, законодательной базы.

Ключевые слова: занятость, сельское население, численность, ресурс, миграция, показатели.

T. V. Suvalova

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

R. A. Ashurbekov

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

O. V. Dzhuravleva

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

O. S. Suvalov

*Assistant
(State University of Management)*

IMPROVING THE QUALITY OF LIFE AS A TOOL FOR IMPROVING THE FOOD SECURITY OF THE RURAL POPULATION

Abstract. *Among the key tasks of improving the quality of life of the country's population, one of the most urgent is the analysis and forecasting of the labor market of the agricultural sector. The article deals with migration problems, provides an analysis of the population in the context of the last decade, considers the educational aspect, highlights the problems of a social nature, the legislative framework.*

Keywords: *employment, rural population, number, resource, migration, indicators.*

В число показателей, характеризующих качество жизни населения, авторы включили данные численности городского и сельского населения, динамику миграционного прироста (оттока), показатели возраста, пола, уровня образования, показатели занятости по месту основной работы. Статистические данные приводятся на основании исследований Федеральной службы государственной статистики по трудовым ресурсам, занятости и безработицы, а также данных ЕМИСС.

Качество жизни населения оказывает прямое влияние на численность трудовых ресурсов. Анализируя статистические данные за последние 50 лет с 1970 по 2020 г., можно сделать вывод о резком снижении численности сельского населения России на 12 млн человек – с 49,3 млн человек до 37,2 млн человек (рисунок).

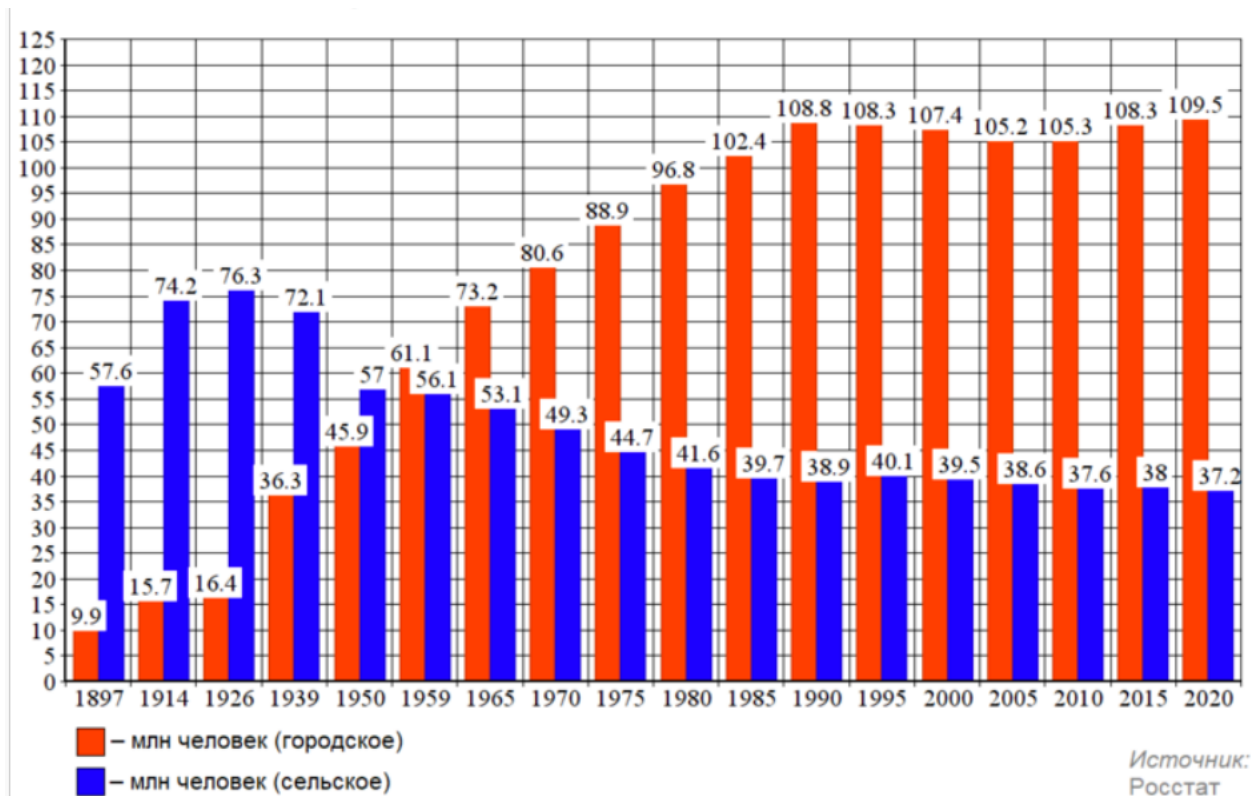

Рис. Численность городского и сельского населения в России¹

Анализируя данные переписи населения 2010 г. (табл. 1), можно сделать вывод, что максимальный процент сельского населения от общей численности населения наблюдается в Северо-Кавказском (50,79%) и Южном (37,57%) федеральных округах². Тогда как в Центральном федеральном округе проживает лишь 7 млн человек сельского населения (18,77% от общей численности).

¹ Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

² Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force; URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Т а б л и ц а 1

Данные переписи населения России за 2010 г.*

Федеральный округ	Городское население, млн чел.	Городское население, % от общей численности населения	Сельское население, млн чел.	Сельское население, % от общей численности населения
Центральный	31,252	81,33	7,176	18,77
Северо-Западный	11,371	83,51	2,245	16,49
Южный	8,649	62,43	5,205	37,57
Северо-Кавказский	4,640	49,21	4,788	50,79
Приволжский	21,182	70,84	8,718	29,16
Уральский	9,656	79,93	2,424	20,17
Сибирский	13,857	71,96	5,399	28,04
Дальневосточный	4,706	74,78	1,587	25,22

* *Источник:* Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

Миграция между городом и деревней за период с 2015 по 2018 г. представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Миграция между городом и деревней за период с 2015 по 2018 г.*

Год	Миграционный прирост (из сел в города), тыс. чел.	Миграционный прирост (из городов в села), тыс. чел.
2015	-10,4	10,4
2016	4,9	-4,9
2017	76,9	-76,9
2018	44,8	-44,8

* *Источник:* Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Как видно из табл. 2, около 77% сельского населения уехало в город в 2017 г., почти 46% иммигрировали в город в 2018 г.¹

Рассмотрим численность сельского населения по гендерному признаку (табл. 3).

¹ ЕМИСС Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31326>; Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Численность сельского населения по гендерному признаку

	2019		2020	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Занятые - всего	36 912	35 021	36 208	34 393
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2 793	1 403	2 806	1 431
Добыча полезных ископаемых	1 361	290	1 367	262
Обрабатывающие производства	6 399	3 859	6 280	3 738
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1 401	475	1 426	452
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	360	156	366	166
Строительство	4 333	633	4 049	601
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	4 308	6 890	4 213	6 694
Транспортировка и хранение	4 907	1 407	4 797	1 401
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	499	1 396	469	1 242
Деятельность в области информации и связи	847	447	880	487
Деятельность финансовая и страховая	508	1 119	492	1 095
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	692	541	705	560
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2 279	1 860	2 289	1 963
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2 910	2 111	2 855	2 165
Образование	1 226	5 615	1 193	5 483
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1 151	4 542	1 130	4 369
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	489	955	457	951
Предоставление прочих видов услуг	439	1 314	431	1 326
Другие виды экономической деятельности	9	8	4	5

* Источник: Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Как видно из данных табл. 3, численность занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве мужчин составляет 7,6%, женщин – 4% от общей структуры занятых.

По данным Росстата, численность занятых в 2020 г. составила 70 601 тыс. человек, из которых в сельском хозяйстве – 4 237 тыс. человек (около 3% занятых России)¹.

Если анализировать возрастной аспект по данным 2020 г., то можно отметить, что из 70 601 тыс. человек (100%) в сельском хозяйстве заняты 1,9 тыс. человек в возрасте 15–19 лет, 13,2 тыс. человек – 20–29 лет, 11,8 тыс. человек – 30–34 лет, 11,5 тыс. человек – 35–39 лет, 23,9 тыс. человек – 40–49 лет, 18,8 тыс. человек – 50–59 лет. Старше 60 лет в совокупности 12%.

По уровню образования в сельском хозяйстве преобладает основное общее образование (1 240 тыс. человек из 4 237 тыс. человек), по программам подготовки квалифицированных рабочих – 969 тыс. человек².

Отметим, что демографическая проблема сельской категории населения тесно связана с неэффективной образовательной средой, отсутствием развитой социальной инфраструктуры, наличием детских дошкольных учреждений, собственно школ и высших учебных заведений. Отсутствие квалифицированных педагогов обусловлено низким уровнем жизни и размером заработной платы учителей [1].

В разрезе структуры занятых по месту основной работы на предприятиях со статусом юридического лица заняты 52%, в сфере предпринимательской деятельности – 7,4%, по найму физических лиц – 17%, в собственном домашнем хозяйстве – 23% сельского населения. Из них работающих по найму – 726 тыс. человек (31%), не по найму – 1 630 тыс. человек (69%).

Сельские домохозяйства получают достаточно ограниченный доступ к системам кредитования и страхования, к логистическим услугам. В результате сельское население покидает нажитые земли и принимает решение о миграции в крупные города [3].

Развитие и расширение нормативно-законодательной базы России в области социальных программ по поддержке сельского

¹ Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

² Там же.

населения могут оказаться недоступными для жителей села. Возникают информационные, финансовые и административные препятствия, что усугубляет положение трудящихся сельской местности [2].

Социальная защита и продовольственная безопасность является первопричиной резкого сокращения сельского населения страны. Уязвимыми факторами являются нестабильные климатические, погодные условия, болезнь скота. Возможность перепада температур, дожди и ливни, стихийные бедствия могут погубить урожай и затраченные усилия людей. Агроэкологические системы не всегда обеспечивают спрос на рынке сбыта в силу неурожайного года. Объемы производства не гарантируют стабильных поставок, что в свою очередь накладывает штрафные санкции на поставщика. Необходимо внедрить комплекс социальных программ, предусматривающих финансовую поддержку агропромышленного комплекса¹. Льготное налогообложение, выделение земель для развития скотоводства и выращивание урожая, сокращение уровня бедности сельскохозяйственного населения страны, внедрение технологий, автоматизации, сельхозоборудования поможет исправить сложившиеся негативные тенденции.

Список литературы

1. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации за 2020 год : монография : в 2 ч. – Ч. 2 / под общ. ред. П. В. Терелянского. – М. : Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2021.
2. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России : монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М. : Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2018.
3. Управление человеческими ресурсами в меняющемся мире: новые приоритеты : монография / отв. ред. Р. А. Ашурбеков. – М. : Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2022.

¹ Extending social protection to rural populations: Perspectives for a common FAO and ILO approach – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action;jsessionid=56tEndryEgMrHy0MPXNkVI7EKZ3JyzBZNDCrAjrKQMrvMSLyS Cmc!1750948109?id=57236>; Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

О. Р. Цаболова

*канд. филол. наук, доцент кафедры управления
в международном бизнесе и индустрии туризма
(ГУУ)*

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Рост населения Земли в условиях изменения климата вынуждает производителей аграрной продукции прибегать ко все более разрушительным для экологии методам ведения сельского хозяйства. Таким образом, решается задача обеспечения человечества продовольствием. Однако для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие отрасли и укрепить продовольственную безопасность, необходимо следовать мировому тренду экологизации аграрной продукции.*

Ключевые слова: *аграрная продукция, сельское хозяйство, экосистема, устойчивое развитие, продовольствие.*

O. R. Tsabolova

*PhD, Associate Professor of the Department of Management
in International Business and Tourism Industry
(State University of Management)*

GREENING OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE CONTEXT OF ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. *The growth of the earth's population in the face of climate change is forcing agricultural producers to resort to increasingly environmentally destructive methods of farming. Thus, the task of providing humanity with food is being solved. However, in order to ensure the sustainable development of the industry and strengthen food security, it is necessary to follow the global trend of greening agricultural products.*

Keywords: *agricultural products, agriculture, ecosystem, sustainable development, food.*

Рост населения земного шара, изменение климата, напряженная международная обстановка, сокращение экосистемных услуг и биоразнообразия ставят человечество перед угрозой катастрофической нехватки продовольствия. Для того чтобы прокормить чело-

вечество, сельское хозяйство становится все более интенсивным, что может приводить к разрушению экосистем и деградации почв. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности в глобальном масштабе требует изменений на всех уровнях продовольственных систем.

Для того чтобы обеспечить продовольственную безопасность населения в настоящем и будущем, следует изменить производственные системы и модели поведения потребителей. Для этого необходимо сократить потери и наладить систему рачительного использования продовольствия, исключив возможность разбазаривания ценных ресурсов. Не следует расширять сельскохозяйственные угодья за счет лесов, поскольку это ведет к сокращению биоразнообразия и нарушает целостность сложившихся экосистем. Перед отраслью стоит задача повышения урожайности без выщелачивания почвы и потери ею плодородия.

К сожалению, современные продовольственные системы нередко становятся причиной утраты биоразнообразия, загрязнения воды, деградации почв и, как следствие, изменения климата. Потенциальные последствия этих изменений в окружающей среде могут в будущем поставить под угрозу не только продуктивность, но и саму возможность ведения сельского хозяйства на определенных территориях. Для того чтобы сократить негативное влияние производства аграрной продукции на окружающую среду, следует учитывать множество факторов, а именно: особенности производства или выращивания, переработки, торговли, политической и социальной обстановки в регионе.

Развитие устойчивого сельского хозяйства предполагает стабильное развитие сельских районов, население которых должно быть обеспечено всем, что нужно современному человеку для достойной жизни, а именно: продовольствием, водой, энергией, строительными материалами, транспортом, услугами связи, медицинскими и иными услугами, и средствами коммуникации. Доходы населения сельских районов также должны обеспечивать ему доступность всех благ цивилизации в XXI в.

Ответственный подход к природным ресурсам, бережное их использование способствуют сохранению сложившихся экосистем. В ближайшей перспективе следует сделать устойчивым развитие сельского хозяйства (включая животноводство) как в развитых, так и в развивающихся странах, поскольку сохранение здоровых экоси-

стем является основой жизни и экономики во всех регионах мира. Необходимо также скорейшее снижение климатических рисков и сокращение выброса парниковых газов. Эти меры являются краеугольными камнями устойчивых сельскохозяйственных и продовольственных систем будущего. Устойчивое развитие сельского хозяйства должно также адаптироваться к изменениям климата, способствовать сбалансированному питанию населения и стабильным доходам производителей аграрной продукции.

В этой связи следует отметить важную роль органического земледелия как особенно ресурсосберегающей и экологически чистой формы ведения сельского хозяйства. Ведь органическое сельское хозяйство следует в значительной степени принципу автономного производственного цикла, т. е. растениеводство и животноводство органическое хозяйство адаптирует к возможностям конкретного аграрного предприятия, сочетая и то, и другое в рамках одного сельскохозяйственного предприятия. Циклические процессы и циклическая экономика определяют экологически устойчивое производство высококачественных пищевых продуктов и обеспечивают в долгосрочной перспективе естественные основы производства, такие как плодородные почвы, биоразнообразие, водные ресурсы или климат. Разнообразие выращиваемых культур и видов животных поддерживает и укрепляет стабильность и устойчивость сельскохозяйственных экосистем. В результате органические хозяйства и фермы обеспечивают положительный экологический и экономический результат. Хотя любая форма ведения сельского хозяйства нарушает в той или иной степени естественное функционирование экосистемы, в органическом сельском хозяйстве управление должно осуществляться таким образом, чтобы использовать и стимулировать естественные процессы конкретной экосистемы. Органическое сельское хозяйство работает в гармонии с природой. Повышение урожайности и высокое качество произведенного продукта достигаются путем приведения в действие естественных процессов, составляющих основу сельскохозяйственного производства. При органическом сельском хозяйстве природные ресурсы используются без разрушения самой экосистемы, т. е. органическое хозяйство понимается и развивается как организм, стремясь к максимально замкнутому, но не изолированному от остального мира круговороту веществ и энергии. На таких аграрных предприятиях использование внешних средств производства сведено к минимуму

или полностью запрещено, например, азотные удобрения, пестициды, стимуляторы роста и т. д. Сельскохозяйственная деятельность организована таким образом, чтобы ее последствия не наносили какого-либо ущерба. Такой подход позволяет максимально сократить негативное воздействие на людей, занятых в сельском хозяйстве, домашний скот, почву, посевы, окружающую среду и потребителей. За счет такого дальновидного, целостного подхода к проблеме производства аграрной продукции органическое сельское хозяйство не оказывает негативного воздействия на людей, животных, окружающую среду, биоразнообразие и климат, и полностью соответствует концепции устойчивого развития. В основе организации сельского хозяйства и стабилизации сельскохозяйственной экосистемы лежит формирование севооборота. Планируемое агро- и биоразнообразие на производственных площадях является наиболее эффективным средством использования саморегулирующихся сил и процессов в экосистеме. Меры по поддержанию достаточно высокой урожайности всех культур с расчетом на устойчивое использование земельных и водных ресурсов в долгосрочной перспективе важнее, чем достижение за счет собственных производственных мощностей максимальной урожайности нескольких культур в ущерб плодородию почвы и загрязнению экосистемы отходами сельхозпроизводства.

Органическое сельское хозяйство в отличие от традиционного сельского хозяйства гармонично сочетает возделывание различных культур с животноводством. Согласно концепции органического сельского хозяйства, животных необходимо кормить кормом, выращенным и произведенным внутри самого аграрного предприятия и принадлежащим ему самому. В органическом сельском хозяйстве навоз с собственных ферм используется как высококачественное и экологически чистое удобрение, которое по мере надобности вносится в возделываемые земли с минимальными потерями. Таким образом, этот процесс является примером в значительной степени оптимизированной экономики замкнутого цикла в организации сельскохозяйственного производства. Органическое сельское хозяйство, обеспечивая устойчивое развитие мировой аграрной отрасли, становится неотъемлемой частью глобальной устойчивой продовольственной системы. Устойчивое сельское хозяйство бережно использует в своей деятельности ограниченные природные ресурсы, к которым относятся земли сельскохозяй-

ственного и иного назначения, а также водные ресурсы, проявляет заботу о всех формах жизни: людях, животных, растениях. Стремится к сохранению биоразнообразия уникальных экосистем. При этом сельские жители должны иметь возможность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни – к последствиям изменения климата, глобализации, цифровым технологиям.

Приверженность принципам устойчивого сельского хозяйства способствует достижению сразу нескольких глобальных целей в области устойчивого развития (ЦУР) Повестки дня на период до 2030 года. Человечество должно положить конец голоду, обеспечить продовольственную безопасность и улучшение питания. Следует способствовать развитию устойчивого сельского хозяйства, обеспечить устойчивые модели потребления и производства и защищать, восстанавливать и поощрять устойчивое использование земельных экосистем, рационально управлять лесами, бороться с опустыниванием, остановить потерю биоразнообразия и обратить вспять деградацию почв.

Список литературы

1. Nachhaltige Landwirtschaft. – URL: www.bmz.de (дата обращения: 31.10.2022).
2. Was ist Organische Landwirtschaft? – URL: www.boelw.de (дата обращения: 31.10.2022).
3. Ziele für Nachhaltige Entwicklung Bericht 2020. – URL: www.boelw.de (дата обращения: 31.10.2022).

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

FINANCIAL PROBLEMS OF FOOD SECURITY IN THE CARBON MARKET SYSTEM REGULATION

И. А. Батуева

*ассистент кафедры финансов устойчивого развития
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ESG-БАНКИНГ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности посредством использования методов ESG-банкинга в России.*

Ключевые слова: *ESG-банкинг, экосистема коммерческого банка, финансовая устойчивость коммерческого банка, центральный банк, устойчивое развитие, банковская система.*

I. A. Batueva

*Assistant of the Department of Finance of Sustainable Development
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FOOD SECURITY AND ESG BANKING

Abstract. *The article deals with topical issues of ensuring food security through ESG banking methods in Russia.*

Keywords: *ESG banking, ecosystem of a commercial bank, financial stability of a commercial bank, central bank, sustainable development, banking system.*

Наиболее значимым трендом в банковской отрасли в течение 2017–2021 гг. являлось создание экосистем – формирование групп непрофильных бизнесов вокруг основной деятельности банков [1. – С. 1]. Крупнейшими банками России тестировались новые возможности расширения банковского бизнеса, изучались варианты во-

влечения в ESG-повестку, снижения углеродного следа в своей деятельности.

Крупные коммерческие банки России на основании общемировых решений формировали во внутренней системе управления предпосылки реализации ESG-стратегий, кроме этого, коммерческие банки занимались имиджевыми проектами экологической направленности, обосновывая свою деятельность желанием сформировать положительное мнение о себе среди клиентов и партнеров прозападного направления.

В течение 2020–2021 гг. Сбербанк реализовывал комплексные решения устойчивого развития, направленные на сокращение углеродного следа. Банк внедрял различные виды переработки вторичного сырья, изготавливал ручки на базе переработанных пластиковых стаканчиков, рамы для окон на основе переработанных банковских карточек [8. – С. 1].

Банк ВТБ реализовывал проекты зеленой ипотеки и выступал инициатором снижения различных риск-требований к инвестированию и кредитованию проектов с ESG-статусом по установлению для инструментов зеленого финансирования пониженного риска в 50% [2. – С. 1]. Впоследствии к ипотечным зеленым проектам появились вопросы со стороны регуляторных структур.

В связи с изменением геополитической ситуации в феврале 2022 г. происходит смена повестки ESG-мероприятий, в том числе и в банковской сфере. Тенденция формирования коммерческой деятельности в рамках целей устойчивого развития меняет свою направленность с внешней/прозападной - для отчетности, на внутреннюю - для реализации целей национальной безопасности, в том числе и продовольственной безопасности.

ESG-продукты банков становятся более приземленными и практически направленными. Из-за геополитической напряженности особое значение и актуальность приобретают вопросы сохранения национальной безопасности России, отстаивание суверенитета страны. Мировой глобальный рынок сегментируется и группируется. Страны, обладающие природными и трудовыми ресурсами, приобретают возможность усиления и внедрения своих стратегий.

Формирование системы продовольственной безопасности России в условиях беспрецедентного санкционного давления приобретает жизненную необходимость. Экономика России подвергается

стресс-тестированию со стороны бывших партнеров. Российская экономика вынужденно меняет рынки сбыта, замещает партнеров и поставщиков, демонстрируя устойчивость, и обеспечивая национальную безопасность страны.

Понятие продовольственной безопасности входит в понятие национальной безопасности России... [6. – С. 1].

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, Правительство Российской Федерации и Банк России продолжают поддерживать реализацию долгосрочных целей зеленого финансирования и ESG-трансформации, так как данная стратегия, направленная на поддержку АПК, способствует росту производства продуктов питания, обновлению и модернизации оборудования, обеспечению достойного финансирования кадров.

В качестве усиления поддержки агропромышленного сектора и компенсации возможных потерь банковским сектором Правительством Российской Федерации были внесены изменения в ставки льготного кредитования АПК. Данные решения реализованы в связи со стабилизацией уровня инфляции и снижением ключевой ставки до 7,5%.

В Постановлении от 11 августа 2022 г. № 1404 с 10 до 5% снижается ставка по льготным краткосрочным кредитам для предпринимателей, которые занимаются производством и переработкой сельхозпродукции¹. К имеющим право получения льготных кредитов по ставке от 1 до 5% приравниваются компании, которые занимаются логистическими перевозками в сфере АПК. В дальнейшем правительство планирует расширение условий программы льготного кредитования.

В настоящее время льготным кредитованием сельхозпроизводителей занимаются следующие уполномоченные банки: АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», ПАО КБ «Центр-инвест», Банк «Левобережный» (ПАО), ПАО «АК БАРС» БАНК, ПАО «Дальневосточный банк» (таблица). В дальнейшем Правительство Российской Федерации планирует расширить количество уполномоченных банков.

¹ Постановление от 11 августа 2022 г. № 1404. – С. 2. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ybx1lmFDsRbLPA08QIQ4ODBebORjELmg.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

Льготное кредитование АПК, представленность информации на сайтах банков

Наименование банка	Варианты льготного кредитования АПК		Условия подписания договора (информация на сайте банка)
	финансирование текущей деятельности (срок, процентная ставка, сумма в руб.)	инвестиционное финансирование	
АО «Россельхозбанк»	<ul style="list-style-type: none"> – от 1 до 18 месяцев; – от 5% годовых; – до 30 млн руб. 		<ul style="list-style-type: none"> – много специализированной информации с разбивками по целям и объектам финансирования; – нет информации по законодательным актам; – размещен калькулятор подбора кредита
ПАО «Сбербанк»	<ul style="list-style-type: none"> – до 12 месяцев; – от 1 до 5% годовых; – до 1 млрд руб. 	<ul style="list-style-type: none"> – от 2 до 15 лет; – от 1 до 5% годовых; – без ограничения 	<ul style="list-style-type: none"> – договор подписывается после согласования заявки Минсельхозом; – срок рассмотрения заявки 7 дней; – срок действия согласования заявки 30 дней
ПАО КБ «Центр-инвест»	<ul style="list-style-type: none"> – от 1 до 5 лет; – от 1% годовых; – нет ограничений 	<ul style="list-style-type: none"> – от 2 до 5 лет; – от 1% годовых; – нет ограничений 	<ul style="list-style-type: none"> – приведены условия получения кредита; – есть ссылка на законодательные акты; – размещен калькулятор подбора кредита

* Составлено на основании информации, размещенной на сайтах банков.

Автором проанализировано несколько сайтов банков АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», ПАО КБ «Центр-инвест» на предмет доступности и понятности предложений потенциальным клиентам банка по ставкам льготного кредитования. Для обзора сайты этих трех банков выбраны неслучайно.

АО «Россельхозбанк» является отраслевым специализированным банком, которому по роду своей деятельности необходимо заниматься поддержкой предприятий АПК.

ПАО «Сбербанк» является одним из крупнейших в России системообразующих банков, лидером по финтехрешениям и построению экосистем.

ПАО КБ «Центр-инвест» – один из крупнейших региональных банков, имеющий свое расположение в Краснодарском крае, поэтому в силу географических и отраслевых особенностей занимается поддержкой агропромышленных предприятий.

Исходя из проведенного обзора сайтов банков, можно сделать выводы о том, что информация подается разнородно и разнонаправленно.

На взгляд автора, наиболее структурирована и обобщена информация на сайте Сбера. Возникающие частные вопросы при оформлении льготного кредита будут рассматриваться индивидуально.

На сайте банка «Центр-инвест» информация доступна к восприятию, на сайте Россельхозбанка наблюдается перегруженность информацией, в конечном итоге при поиске данных по кредиту происходит автоматический переход на маркетплейс этого банка. Тем не менее в информационных релизах анонсируется, что Россельхозбанк в 2022 г. выдал льготных кредитов агропромышленным предприятиям на 21% больше, чем в 2021 г.

Банк «Центр-инвест» является одним из крупнейших региональных банков Краснодарского края. Количество предприятий, занимающихся агропромышленным бизнесом в этом регионе, велико, поэтому доля предприятий АПК в кредитном портфеле юридических лиц банка «Центр-инвест» составляет 50%. В отличие от ВТБ, банк «Центр-инвест» сосредотачивается на поддержке предприятий малого бизнеса, на них приходится около 50% выданных кредитов.

Если рассматривать продовольственную безопасность в контексте ESG-банкинга, то можно наблюдать следующие особенности.

Коммерческие банки, занимающиеся кредитованием агропромышленного сектора, подвержены кредитным рискам.

Аграрный бизнес зависит от сезонной и погодной волатильности. При краткосрочном кредитовании предприятий аграрного сектора данные риски усиливаются из-за невозможности спрогнозировать погодные условия, например на следующий год. Вероятность неурожая составляет 50%. Если срок кредитования увеличивается до 3–5 лет, вероятность того, что будут благоприятные условия, возрастает. Используя долгосрочное кредитование, банки расширяют временные горизонты, тем самым сглаживая кредитные риски.

Данной системы выдачи льготных кредитов придерживается банк «Центр-инвест». Используя при кредитовании агробизнеса долгосрочные ресурсы, можно не только снизить риски неурожая, но и успеть провести модернизацию агробизнеса [3. – С. 12].

По принимаемым решениям мы наблюдаем, как происходит смещение акцентов с определения и внедрения ESG-стратегий, построения экосистем коммерческих банков на оперативное преодоление вновь появляющихся геополитических вызовов и внешних санкционных решений.

С формирования экосистем, вовлечения в систему работы коммерческих банков непрофильных бизнесов, отвлекающих на себя ресурсы банков, отрицательным образом влияя на финансовую устойчивость кредитных организаций акценты деятельности смещаются на реализацию ESG-стратегий и ответственного инвестирования, поддержки российских производителей и АПК в том числе.

При формировании стратегий деятельности, используя поддержку правительственных и регуляторных решений, коммерческим банкам необходимо сосредоточиться на поддержке российских предприятий. Российский агропромышленный комплекс, используя льготные процентные ставки по кредитам в качестве драйверов роста, обеспечит в том числе и продовольственную безопасность страны.

Список литературы

1. Батуева И. А. Влияние ESG-стратегий на финансовую устойчивость банков // От научных идей к стратегии бизнес-развития :

сборник статей / сост. К. В. Аствацатурова. – М. : Русайнс, 2022. – С. 15–19.

2. ВТБ предложил властям ввести преференции за «зеленое» финансирование. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/03/2021/6061a87d9a794716c564800d?> (дата обращения: 10.04.2022).

3. *Высоков В. В.* ESG-банкинг: Made in Russia. – Ростов н/Д., 2020.

4. Льготное кредитование АПК. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/legal/credits/apk/preferential-loans-for-farmers?tab=investment> (дата обращения: 01.11.2022).

5. Льготные кредиты АПК. – URL: <https://www.centrinvest.ru/business/business-crediting/lgotnye-kredity-apk> (дата обращения: 01.11.2022).

6. *Маслова Е.* Продовольственный аспект национальной безопасности России. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennyu-aspekt-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/> (дата обращения: 01.11.2022).

7. Россельхозбанк выдал АПК рекордную сумму. – URL: <https://www.rshb.ru/news/472007/> (дата обращения: 01.11.2022).

8. Сбербанк решил «обнулить» углеродный след своих отделений к 2030 году. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2021/60911b249a79476e5fe485a2> (дата обращения: 10.04.2022).

И. Р. Тоймухамедов

*канд. экон. наук, профессор кафедры банковского дела и инвестиций
(ТГЭУ)*

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДО- ВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос использования банковских кредитов для обеспечения финансовыми ресурсами сельскохозяйственных структур в стране, а также разработаны научные предложения и практические рекомендации, направленные на стимулирование механизма кредитования сельскохозяйственных структур в Республике Узбекистан.*

Ключевые слова: сельское хозяйство, коммерческий банк, небанковские организации, кредитная операция, кредитный механизм, кредитная система.

I. R. Toymukhamedov

*Professor of the Department of Banking and Investment
(Tashkent State University of Economics)*

PROBLEMS OF CREDITING FARMS AND SMALL BUSINESSES IN ENSURING FOOD SECURITY IN UZBEKISTAN

Abstract. *The article considers the issue of using bank loans to provide financial resources to agricultural structures in the country, and also develops scientific proposals and practical recommendations aimed at stimulating the mechanism for lending to agricultural structures in the Republic of Uzbekistan.*

Keywords: *agriculture, commercial bank, non-bank organizations, credit operation, credit mechanism, credit system.*

Аграрный сектор экономики веками и в современных условиях ориентирован на обеспечение продовольственной безопасности и государственной независимости любой страны мира. Ситуация в аграрном секторе во многом определяет уровень социальной напряженности в стране. Этот процесс напрямую связан с продовольственной безопасностью, особенно в контексте продолжающейся пандемии коронавируса во всем мире.

В последние годы в стране достигнут устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции, в частности, по итогам 2021 г. прирост продукции сельского хозяйства в ВВП страны составил 3,9%, в том числе в растениеводстве – 4,3%, в животноводстве – 3,5%¹.

Изменилась система сельскохозяйственного производства. Достигнута зерновая независимость, значительно увеличены площади выращивания картофеля и других видов сельскохозяйственных продуктов, которые ранее были завезены из-за рубежа.

Разработана и внедрена в практику банковской системы новая система финансирования, кредитования и страхования сельского

¹ Материалы Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. – 2021.

хозяйства, включающая принципы взаиморасчетов за сельскохозяйственную продукцию и импортную технику, топливо и минеральные удобрения. Возросла хозяйственная самостоятельность сельскохозяйственных предприятий, система договорных цен широко применяется при закупке сельскохозяйственной продукции.

В самом сельском хозяйстве происходят масштабные изменения и качественные обновления. В настоящее время доля государственных расходов на сельское хозяйство в ВВП (1,68%) почти в три раза выше, чем в странах со средним уровнем дохода, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (0,62%), и в десять раз больше, чем в странах – членах ОИК (0,17). Тем не менее эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства и доходы производителей остаются относительно низкими.

Соответственно, можно сказать, что внутренние возможности повышения эффективности и развития сельскохозяйственного производства еще не раскрыты в полной мере. Коренное реформирование сельского хозяйства, внедрение аграрно-экономических отношений в деревне зависят от совершенствования возможностей финансово-кредитных учреждений, действующих в сельском хозяйстве, которые еще не функционируют в полной мере.

Вопросы развития малого бизнеса и частного предпринимательства во всех сферах экономики страны, в том числе и в сельском хозяйстве, нашли отражение в идеях, выдвинутых в Указах Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева [2; 3].

Если мы внимательно посмотрим на источники по данному вопросу, то увидим, что исследований на эту тему очень много. Но в современных условиях важнейшей задачей финансово-кредитной системы, в частности, коммерческих банков, является оказание банковских услуг, направленных на удовлетворение потребности в банковских услугах населения, живущего на селе и хозяйствующих субъектов, существующих в аграрном секторе.

Некоторым банкам очень сложно выполнить эту задачу, особенно на уровне сельского населения, из-за внутреннего потенциала сельскохозяйственной инфраструктуры, на которую не хватает денежных и других средств.

Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики в большинстве стран мира, в том числе и в Республике Узбекистан. В 2021 г. доля сельского хозяйства в валовом внутрен-

нем продукте Узбекистана составила 26,9%. В 2021 г. 50,1% сельскохозяйственной продукции составляла продукция растениеводства, 49,9% – продукция животноводства. Около 16,4 млн человек (49,4% от общей численности населения) проживает в сельской местности (2018 г.). В стране высокая рождаемость (23,3 на тысячу), поэтому наблюдается избыток рабочей силы в сельской местности. Люди в возрасте до 25 лет составляют 45,5% населения, а люди в возрасте до 30 лет – более 55%¹.

Продуманная политика оптимизации пашни и районирования сельскохозяйственных культур в нашей стране позволила в несколько раз увеличить производство другой сельскохозяйственной продукции при сохранении относительно стабильных объемов выращивания хлопка, являющегося важнейшим сырьевым материалом и экспортным продуктом. Самое главное, что она создала базу для полного снабжения нашего народа продовольственными товарами, а при необходимости позволяет вывозить их в зарубежные страны.

Агропромышленный комплекс является важной отраслью экономики Узбекистана. Проведенные в отрасли реформы дали ряд положительных результатов: улучшилась структура посевов, гарантирована обеспеченность населения продовольственными товарами. В частности, общий объем продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства за январь – декабрь 2021 г. составляет 317 781,6 млрд сумов.

Объем сельхозпродукции, выращенной в январе – декабре 2021 г., составляет 302 524,9 млрд сумов или прирост составил 103,6% к соответствующему периоду предыдущего года, в том числе прирост продукции сельского хозяйства составил 151 083,4 млрд сумов. (103,1%), продукция животноводства составила 151 441,5 млрд сумов. Прирост составил 104,1%.

По предварительным данным, положительный темп роста отрасли в январе – декабре 2021 г. в основном был обеспечен мясной продукцией (в живом весе) – 104,8%, овощами – 104,1%, картофелем – 104,7%, виноградом – 105,5%, охотой – 120,7%. Основное количе-

¹ Материалы Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. – 2021.

ства рыбы было достигнуто за счет регистрации высоких темпов роста по сравнению с соответствующим периодом 2020 года¹.

Однако проблема обеспечения населения чистой водой и продовольственной безопасности, ставшая наиболее актуальной проблемой мира, оказывает негативное влияние на социально-психологическое состояние населения Земли, вызывает резкое снижение их доходов и рост безработицы. Поэтому поддержка сельского хозяйства страны – это процесс, напрямую связанный с продовольственной безопасностью.

Лишь 20,7% из 20,2 млн га сельскохозяйственных земель орошаются. За последние 15 лет площадь орошаемых земель на душу населения уменьшилась на 24% (с 0,23 до 0,16). Это связано с ростом населения, сокращением водоснабжения и переводом сельскохозяйственных земель в другие категории земель.

Прогнозируется, что площадь орошаемых земель сократится еще на 20–25% в течение следующих 30 лет [3].

Основная часть государственного финансирования аграрного сектора направляется непосредственно на ирригацию (63%) и в основном направлена на поддержку выращивания хлопка и зерновых.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, «В сельском хозяйстве реализуются меры по повышению заинтересованности фермеров и дехкан, внедрению передовых технологий и переходу на кластерную систему производства. Работа в этом направлении продолжается.

Мы прилагаем все усилия для широкого развития предпринимательства и создания с этой целью новых возможностей. В ходе выполнения программы «Каждая семья – предприниматель» начинающим свой бизнес семьям выделены кредиты в общей сложности на 5,9 трлн сумов. ...сельское хозяйство, являющееся одной из важнейших сфер, обеспечивающих рост экономики, занятости и доходов населения, необходимо развивать на основе стратегического подхода.

Существующие в сфере темпы роста нас совершенно не удовлетворяют. Поэтому пока мы широко не внедрим в сельское хозяйство рыночные механизмы, не повысим заинтересованность са-

¹ Материалы Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. – 2021.

мих фермеров и дехкан, ожидаемый прорыв не произойдет. В связи с этим мы поэтапно перейдем на систему закупки хлопка и зерна на основе рыночных принципов, отменив практику государственного заказа на заготовку этой продукции» [2]. Он подчеркнул необходимость радикальной реформы финансовой и банковской системы в сельском хозяйстве.

Выделим, на наш взгляд, актуальные проблемы сельского хозяйства в Республике Узбекистан:

1. Отсутствие водных ресурсов из-за роста населения и неэффективного использования воды.
2. Отсутствие пашни, пастбищ из-за засоления и эрозии почвы на пахотных землях, используемых в стране.
3. Низкая урожайность сельхозпродукции (2 247 долларов на человека, занятого в аграрном секторе).
4. Потери при хранении и транспортировке фруктов и овощей.
5. Недостаток денежных средств.
6. Низкий уровень подготовки высококвалифицированных кадров, работающих в сельском хозяйстве и др.

Кроме того, наблюдается недостаточное развитие экономических отношений между фермерами и землевладельцами, на долю которых приходится более 70% валовой продукции сельского хозяйства, а также между перерабатывающими и экспортными предприятиями. Таким образом, коренная реформа сельского хозяйства, внедрение аграрных и экономических отношений в сельской местности зависят от повышения потенциала финансово-кредитных учреждений, работающих в сельском хозяйстве, которые еще не полностью используют свой потенциал.

Улучшение условий в сельской местности может внести значительный вклад в сокращение бедности. Согласно отчету Всемирного банка, 81% сокращения бедности в мире в период с 1993 по 2002 г. был обусловлен улучшением условий в сельских районах (роль миграции в сокращении бедности составляет лишь 19%)¹.

В целях обеспечения сельскохозяйственных структур страны современной техникой и технологиями Кабинет министров

¹ URL: <https://review.uz/oz/post/president-bolshoe-vnimanie-udelil-voprosam-modernizacii-selskogo-xozyaystva>

12 июля 2019 г. утвердил порядок государственной поддержки закупки сельхозтехники в кредит и лизинг. Согласно этому порядку, средства на финансовую поддержку сельского хозяйства предусмотрены на приобретение сельхозтехники в кредит и лизинг.

Кроме того, был принят Указ Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 г. № ПФ-5853 «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы», Постановление Президента Республики Узбекистан от 6 марта 2020 г. ПП-4633 «О мерах по широкому внедрению рыночных принципов в хлопковом секторе», а также Постановление № ПП-4634 «О мерах по широкому внедрению рыночных принципов в выращивании, купле-продаже зерна» с целью отмены госзакупки хлопка-сырца и зерна, а также для повышения экономической эффективности производства и заинтересованности производителей, создания дополнительных рабочих мест.

На основании вышеуказанных юридических оснований с 15 марта 2020 г. банки начали предоставлять кредиты для финансирования затрат на выращивание хлопка-сырца фермерскими хозяйствами, хлопковыми и текстильными кластерами, кооперативами, а также элитными семеноводческими хозяйствами за счет средств Государственного фонда поддержки сельского хозяйства. В зависимости от потребностей на эти цели из республиканского бюджета будет выделено до 700 млрд сумов. Это хороший показатель, но в настоящее время внутренний потенциал повышения эффективности и развития сельскохозяйственного производства полностью не раскрыт.

Актуальными проблемами сельского хозяйства в Республике Узбекистан остаются следующие:

1. Изменение климата.
2. Проблема продовольственной безопасности (в 2016 г. нуждались 1,9 млн человек).
3. Отсутствие водных ресурсов из-за роста населения и неэффективного использования воды.
4. Отсутствие пашни, пастбищ, кормов из-за засоления и эрозии почв.
5. Низкая продуктивность сельского хозяйства (2 247 долларов на человека, занятого в сельском хозяйстве).
6. Потери при хранении и транспортировке фруктов и овощей.

7. Высокие нормативные барьеры для развития предпринимательства в сельском хозяйстве.

8. Отсутствие кредитных ресурсов.

9. Низкий уровень развития учебных центров.

Слаборазвитая система консультационных услуг для агробизнеса, отсутствие навыков управления бизнесом, ограниченные человеческие ресурсы в агропромышленном комплексе и банковском секторе ограничивают эффективное использование кредита международными финансовыми организациями.

Кроме того, недостаточно развиты отношения между фермерами и землевладельцами, на долю которых приходится более 70% валовой продукции сельского хозяйства, а также между перерабатывающими и экспортными предприятиями. В нынешней ситуации некоторым коммерческим банкам очень сложно выполнять эти задачи на уровне внутреннего потенциала сельскохозяйственной инфраструктуры, особенно на уровне сельского населения, не имеющего достаточных средств.

Если обратить внимание на аналитические данные, то в последние годы основную часть кредитов, выдаваемых сельхозпроизводителям через коммерческие банки, составляют кредиты, выдаваемые за счет средств государственного фонда сельскохозяйственной продукции, закупаемой для государственных нужд при Министерстве финансов Республики Узбекистан.

В целом в 2022 г. сумма кредитов, выделенных коммерческими банками сельскохозяйственным структурам из всех источников финансирования, составила 35,0 трлн сумов. Если сравнить с ситуацией 2020 г., то можно увидеть, что его сумма увеличилась в 2,0 раза. Можно с уверенностью сказать, что доля сельскохозяйственных кредитов в общей сумме кредитов также имеет тенденцию к увеличению из года в год. В частности, в 2020 г. доля кредитов сельскому хозяйству составила 8,19% от общего объема кредитов, а к 2022 г. этот показатель увеличился на 10,78%. Доля других секторов имела тенденцию к снижению (таблица).

В Республике Узбекистан поставлена задача разработать государственную программу по развитию умного сельского хозяйства в стране. Основное внимание будет уделяется созданию больших данных в сельском хозяйстве страны, в частности созданию в республике умных агротехнологий [1].

**Распределение кредитных вложений коммерческих банков Узбекистана
по хозяйствующим субъектам по отраслям***

Отрасли	Годы (на 1 января)					
	2020		2021		2022	
	сумма, трлн сум	доля, %	сумма, трлн сум	доля, %	сумма, трлн сум	доля, %
Промышленность	75,6	36,0	102,6	37,27	117,6	36,22
Сельское хозяйство	17,2	8,19	28,1	10,21	35,0	10,78
Строительство	6,0	2,86	7,4	2,69	9,3	2,86
Торговля и общественное питание	14,5	6,9	19,9	7,23	27,4	8,44
Транспорт и связь	23,5	11,19	26,6	9,66	28,7	8,84
Другие	33,3	15,86	35,8	13,0	37,2	11,46
Физические лица	39,9	19,0	54,9	19,94	69,5	21,4
Всего	210,0	100,0	275,3	100,0	324,7	100,0

* *Источник:* Годовые отчеты Центрального банка Республики Узбекистан.

Умные агротехнологии, интернет вещей – это взаимодействие между различными устройствами и машинами, которое позволяет автоматизировать процессы управления и контроля с помощью различных умных устройств и значительно сократить участие человека в них. Области применения технологий интернета вещей в сельском хозяйстве включают: умное сельское хозяйство; умные фермы; умные теплицы; управление сырьем; хранение сельхозпродукции; управление сельскохозяйственным транспортом; большие данные и др. [4].

Умные теплицы позволяют более эффективно использовать удобрения, химикаты, воду, а также оптимизировать количество персонала, необходимого для ухода за посевами, и снизить потери из-за человеческого фактора. По оценкам экспертов, мировой рынок умных теплиц не превышает 3% от общего количества тепличных хозяйств, но их количество ежегодно растет на 9%.

Умные склады для овощей и фруктов позволяют следить за состоянием продукта при хранении в режиме реального времени с помощью специальных алгоритмов хранения (температура хранения, уровень влажности, содержание углекислого газа), что помогает принять правильное решение.

Многоцелевые роботы (роботизированные машины) стремительно набирают популярность в сельском хозяйстве. По данным консалтинговой компании Tractica, к 2024 г. предложение сельскохозяйственных роботов увеличится с 32 тысяч в конце 2016 г. до 594 тысяч. По состоянию на начало 2017 г. в мире насчитывалось более 150 поставщиков роботов для агропромышленного комплекса. При этом отмечены следующие основные области применения роботов в агропромышленном комплексе: беспилотные тракторы и летательные аппараты; автоматизированные системы растениеводства; автоматизированные системы управления молочными фермами, а также умные тракторы и комбайны могут работать автономно, не требуя вмешательства человека, что позволит использовать их в любое время суток.

Беспроводные датчики, измеряющие физические и химические свойства почвы, наземные устройства, а также автономные метеостанции могут создать систему, которая предоставляет фермерам или агрономам и современным умным машинам полный набор данных, необходимых для создания верного решения.

Особое внимание уделяется внедрению высоких технологий и цифрового менеджмента в сельском хозяйстве Республики Узбекистан.

Впервые ссуды и гранты на сумму более 600 млн долларов будут использованы для модернизации сельского хозяйства, оцифровки, повышения продуктивности земель и внедрения современных агротехнологий.

На наш взгляд, основными проблемами в деятельности сельхозпроизводителей и решениями, которые необходимо выполнить для улучшения их условий, являются:

- 1) устранение разницы в ценах;
- 2) расширение объемов кредитования сельскохозяйственных структур;
- 3) создание хороших условий для сбыта продукции;
- 4) увеличение доли доходов сельхозпроизводителей в конечной цене их продукции;
- 5) усиление маркетинговой деятельности сельскохозяйственных предприятий и ассоциаций, а также регулярное изучение конъюнктуры рынка;
- 6) поддержка сельхозпроизводителей по доходам в пределах возможностей государственного и региональных бюджетов;

7) улучшение предоставления кредитных и финансовых услуг сельскому хозяйству при создании внебюджетных фондов для финансовой поддержки производителей.

Конечно, основная цель этого – еще больше улучшить жилищные условия сельчан и обеспечить их интерес. Таким образом, полностью отказаться от старого способа работы в сельском хозяйстве, коренным образом реформировать агропромышленность, которая стала просто сырьевой базой.

Список литературы

1. *Абдуллаева И. М.* «Умное» сельское хозяйство – зарубежный опыт и инновационные технологии // Научный электронный журнал «Экономика и инновационные технологии». – 2020. – № 5.

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 г. № ПФ-5853 «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы».

3. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы».

4. *Ходиев Б. Ю.* Цифровая экономика в Узбекистане // Мировая экономика. – 2017. – № 12.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

INFORMATIONAL CONFRONTATION IN DECISION- MAKING IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY MANAGEMENT

А. А. Митряшкина

студентка

(ГУУ)

В. В. Лобачёв

канд. экон. наук, доцент

(ГУУ)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: РИСКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с процессами цифровизации различных сфер жизни общества. Отмечены как положительные аспекты ее влияния на обеспечение экономической безопасности страны, так и возможные риски и угрозы, появляющиеся вследствие трансформации предприятий. Обозначен круг возможных вариантов решения проблем и снижения рисков для укрепления экономической безопасности России.

Ключевые слова: цифровизация, экономическая безопасность, технологии, инновации, трансформация, экономика, риски.

A. A. Mitryashkina

Student

(State University of Management)

V. V. Lobachev

PhD, Associate Professor

(State University of Management)

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY: RISKS, PROBLEMS, SOLUTIONS

Abstract. This article discusses the current problems associated with the processes of digitalization of various spheres of society. The positive aspects of

its impact on ensuring the economic security of the country, as well as possible risks and threats arising from the transformation of enterprises are noted. The range of possible options for solving problems and reducing risks to strengthen Russia's economic security is outlined.

Keywords: *digitalization, economic security, technology, innovation, transformation, economy, risks.*

В современном мире цифровизация играет огромную роль в деятельности каждой организации. Данный процесс представляет собой внедрение автоматизированных информационных технологий в бизнес-процессы промышленных предприятий и организаций с целью повышения эффективности их работы и конкурентоспособности. Для производственных компаний цифровизация является ключом к созданию инноваций, развитию партнерских отношений, совершенствованию ассортиментной политики, улучшению качества продукции и контролю за использованием разных видов ресурсов.

Тенденция цифровой трансформации предприятий в первую очередь обусловлена необходимостью сокращения рисков и обеспечения экономической безопасности организации. В свою очередь, экономическая безопасность предполагает защиту экономических систем как от внутренних, так и внешних угроз, а также создание условий для удержания рисков, оказывающих негативное влияние на экономику страны в целом. По мнению ученых, главной задачей экономической безопасности является обеспечение стабильного развития, формирование роста и совершенствование российской экономики. Для того чтобы достичь экономической безопасности путем внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий, следует учесть некоторые особенности, сопровождающие трансформацию их бизнес-процессов:

- увеличение значимости информации в жизни общества;
- развитие Интернета, полностью меняющего виды коммуникаций;
- применение адаптивных бизнес-моделей;
- использование интеллектуальных систем для повышения эффективности [1].

Перечисленные особенности вынуждают предприятия моментально подстраиваться под экономические изменения, в том числе за счет трансформации навыков у персонала. Гибкость и учет со-

временных тенденций развития дадут возможность быстрого роста и развития экономики организаций [5].

Согласно исследованию, проведенному российским центром компетенций в сфере интернет-коммуникаций АНО «Диалог», наша страна заняла 27-е место в рейтинге стран по уровню цифровизации (таблица). Для оценки восприятия обществом результатов реализации процессов цифровой трансформации был разработан Индекс оценки готовности граждан к цифровизации (ИОГЦ).

Рейтинг стран по уровню цифровизации в 2021 г.

Позиция в рейтинге	Страна	Значение ИОГЦ
1	Япония	77
2	Эстония	77
3	Исландия	76
4	Финляндия	75
5	Дания	74
.....		
27	Россия	61
28	Китай	60
.....		
49	Киргизия	29
50	Таджикистан	8
51	Туркмения	5

* Составлено по: [3].

Результаты рейтинга свидетельствуют о том, что Россия имеет довольно неплохие показатели в области цифровизации, однако она все еще сильно отстает от наиболее развитых стран, что приводит к замедлению развития экономической безопасности. Безусловно, внедрение цифровых технологий имеет много преимуществ и ведет к повышению конкурентоспособности и росту эффективности бизнес-процессов. Однако цифровизация оказывает также и негативное влияние на экономику, что приводит к созданию новых рисков и негативных тенденций.

Отметим следующие риски, вызванные внедрением современных технологий в деятельность организаций:

1. Инновационные технологии способствуют полному или частичному разрушению традиционной производственной системы.

2. Появляется вероятность угрозы нанесения вреда окружающей среде, нарушения экологической ситуации и возникновения техногенных катастроф.

3. Часто результат внедрения инновационных технологий может не соответствовать ожиданиям.

4. Развивается мошенничество и утеря личных данных.

5. Увеличивается вероятность захвата рынка наиболее сильными иностранными игроками.

6. Возникает неравенство как между отдельными странами, так и между определенными группами людей. Это обусловлено тем, что не у каждого человека и не у каждой страны есть широкий доступ к инновационным технологиям. Далеко не все могут воспользоваться цифровыми возможностями в полной мере. На это оказывает влияние различное множество факторов, например доходы некоторых слоев населения не позволяют приобрести компьютер или телефон [4].

Проблема развития рисков, связанная с внедрением цифровых технологий, приобретает глобальный характер и требует незамедлительного реагирования и их прогнозирования. Чтобы предотвратить развитие рисков и минимизировать вероятность возникновения угроз, Российское государство проводит ряд мер по улучшению экономической безопасности:

1. Разрабатывается собственное программное обеспечение.

2. Вносятся поправки в нормативно-правовую систему, совершенствуется регулировка цифровой политики на законодательном уровне.

3. Осуществляется ряд мер по стимулированию инвестиций.

4. Применяются меры по повышению конкурентоспособности предприятий.

5. Поощряется внедрение новых цифровых технологий в деятельность компаний.

В 2021 г. в нашей стране наблюдался значительный рост затрат на развитие и внедрение цифровых технологий в экономику. Так, суммарные валовые затраты составили 4,8 трлн рублей (рисунок), что на 19,3% больше, чем в 2020 г. (в фактических ценах) [2]. Основной вклад в такую динамику обеспечили организации.

Вполне очевидно, что основным трендом развития общества в последнее десятилетие является внедрение цифровых технологий не только в производство, но практически во все сферы общественной жизни. С одной стороны, это способствует улучшению конкурентоспособности предприятий и росту экономических показателей работы, а с другой - появлению ряда проблем и развитию новых рисков и угроз. Для решения возникших трудностей и укреп-

ления экономической безопасности страны необходима гибкость, оперативное реагирование на вызовы и способность к адаптации.

Рис. Динамика затрат на развитие цифровой экономики в России (в млрд руб.)

Именно минимизация рисков и обеспечение экономической безопасности приведут страну к стабильности, уверенности и благополучию.

Список литературы

1. Жарницкая К. Д. Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность государства. // Актуальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 53–56.
2. Итоги и планы 2023. Цифровая экономика России. - URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Россия заняла 27-е место в рейтинге стран по цифровизации. – URL: <https://ria.ru/20210903/tsifrovizatsiya-1748459672.html> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Свистунов В. М., Лобачев В. В., Антонов В. Г., Аникин Б. А., Траченко М. Б. Оценка развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 11-1. – С. 32–41.
5. Человеческие ресурсы цифровой экономики: формирование, развитие, использование : колл. монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М. : Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2020.

Научное издание

ОБЩЕСТВО. ДОВЕРИЕ. РИСКИ

Материалы 4-го Ежегодного международного
научного форума

Редакторы: *Л. Г. Итберг, Н. Н. Рыбкина,
Т. Л. Савельева, Б. Ю. Соколова*

Оформление обложки *С. Н. Антонов*

Подписано в печать 29.11.2022. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 27,75. Уч.-изд. л. 26,41.

Тираж 160 экз. Заказ

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

117997, Москва, Стремянный пер., 36.

Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

117997, Москва, Стремянный пер., 36.